

электронный научный журнал
«Арктика и Север»

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В.Ломоносова»

Редакция электронного научного журнала
«Арктика и Север»

Архангельск
2015. № 18

Арктика и Север. 2015. № 18

Междисциплинарный электронный научный журнал

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2015

© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2015

Выходит не менее четырёх раз в год

Журнал зарегистрирован в:

- + Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках. Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-42809 от 26.11.2010.
- + The ISSN International Centre — мировом каталоге сериалов и продолжающихся ресурсов. ISSN 2221—2698, 23—24.03.2011.
- + Системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор № 96-04/2011R от 12.04.2011.
- + Directory of Open Access Journals (DOAJ) — каталоге журналов с открытым доступом с 18.08.2013.

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова». Состав редакционного совета журнала «Арктика и Север» опубликован на сайте: <http://narfu.ru/aan/DOCS/redsovet.php>. Главный редактор — Юрий Фёдорович Лукин, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Междисциплинарный электронный научный журнал публикует статьи, в которых объектом исследования являются «Арктика и Север», предметно по следующим научным направлениям: исторические, социологические, экономические науки; политология (геополитика); экология. Содержание представляемых для публикации статей и обзоров должны соответствовать профилю и тематическим направлениям журнала, арктической проблематике, представлять интерес для специалистов, широкого круга читателей как в России, так и за рубежом. Все рукописи рецензируются. Редакция журнала сохраняет за собой право выбора наиболее интересных и актуальных материалов. Для всех участников процесса публикации, включая авторов, рецензентов, членов редсовета, редакцию журнала, — обязательно соблюдение этических правил и норм публикационной этики.

Плата с авторов, в том числе с аспирантов и студентов, за публикацию статей не взимается, гонорары не выплачиваются. Авторы несут ответственность за содержание статьи, достоверность представляемой информации, а в случае заимствования материалов у других исследователей обязательно делают соответствующие ссылки. Плагиат во всех своих формах является проявлением неэтичного поведения и недопустим.

Редакция рассматривает факт направления и получения авторских рукописей как передачу авторами своих прав на публикацию в журнале «Арктика и Север» и размещение в базах данных, включая РИНЦ, DOAJ и других, что способствует продвижению публикационной активности авторов и отвечает их интересам.

Все номера журнала на русском и английском языках находятся в свободном доступе на сайте САФУ: <http://narfu.ru/aan/> В печатном виде журнал не издаётся и не распространяется. Информация для авторов опубликована по адресу: <http://narfu.ru/aan/author.php>

Будем рады видеть вас в числе авторов журнала «Арктика и Север»!

Arctic and North. 2015. N 18

Multidisciplinary electronic scientific journal

© Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 2015

© Editorial board of the electronic scientific journal “Arctic and North”, 2015

Published not less than four times per year

The journal is registered at:

- Roskomnadzor as electronic periodical published in Russian and English. Registration certificate of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media EI № FS77-42809 from November 26, 2010.
- The ISSN International Centre — world catalog of serials and ongoing resources. ISSN 2221—2698, 23—24 March 2011.
- The system of Russian Science Citation Index (RSCI). License contract № 96-04/2011R from April 12, 2011.
- Directory of Open Access Journals (DOAJ) — catalog of free access journals, 18.08.2013.

Founder — FSAEI HPE Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. The editorial board staff of “Arctic and North” journal is published on the website at: <http://narfu.ru/aan/DOCS/redsovet.php>. Editor-in-Chief — Yuriy Fedorovich Lukin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the higher school of the Russian Federation.

Multidisciplinary electronic scientific journal publishes articles in which the Arctic and the North are research objects, specifically in the following fields of science: history, economics, social sciences; political science (geopolitics); ecology. The contents of an article and reviews submitted for being published must correspond with the profile and the subject of the journal, Arctic issues, be of interest to specialists, a wide range of readers both in Russia and abroad. All manuscripts are reviewed. The editorial board of the journal has the right to choose the most interesting and relevant materials which are published in the first place. For all participants in the process of publication, including authors, reviewers, editorial board member, editorial board, — necessarily ethical rules and standards of publication ethics.

No payments for article publication are collected from authors, including students and postgraduate students; honorariums are not paid. Authors are responsible for the content of the article, the accuracy of the information provided, and in the case of borrowing materials from other researchers necessarily make the appropriate reference. Plagiarism in all its forms is a manifestation of unethical behavior and unacceptable.

The editorial board considers receiving manuscripts as an authors' transfer of their rights to be published in “Arctic and North” journal and placed in databases, including RSCI, DOAJ, which assists to promote the publishing activity of the authors and in their interests.

All journal issues in Russian and English are available for free at the NArFU website: <http://narfu.ru/aan/> The journal is neither published nor distributed in a printed form. The information for authors is published at: <http://narfu.ru/aan/author.php>

We will be glad to see you among the authors of “Arctic and North” journal!

Содержание. Contents

Социологические науки. Политология. Экономические науки Social Sciences. Politology. Economics

- Гурвич К.Л.** Концептуальные ресурсы для изучения миграционной проблематики в циркумполярном регионе: мобильная, стратификационная и глобализационная оптика 6
Kirill L. Gurvich. Conceptual resources for studying migration issues in the circumpolar region: mobility, stratification and globalization optics
- Зуевская А.П.** Политические аспекты международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли в Баренцевом Евро-Арктическом регионе 24
Anna P. Zuevskaya. The political aspects of the international cooperation in the oil and gas industry of the Barents Euro-Arctic region
- Константинов А.С.** Миграционные процессы как фактор трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1989—2010 гг.) 37
Alexander S. Konstantinov. Migratory processes as a factor of transformation of territorial and settlement structure in the Arkhangelsk region (1989—2010)
- Лукин Ю.Ф.** Российская Арктика прирастает островами 61
Yury F. Lukin. Russian Arctic increases with islands
- Соколова Ф.Х., Коптяева А.А.** Современный политический имидж России в Норвегии (на материалах СМИ) 81
Flera H. Sokolova, Anna A. Koptyaeva. Modern political image of Russia in Norway (on media coverage)

Исторические науки. Historical Sciences

- Порцель А.К.** Первые советские рыбопромысловые экспедиции к Шпицбергену и Исландии (1946—1952 гг.) 95
Alexander K. Portsel. The first Soviet fishing expeditions to Spitsbergen and Iceland (1946—1952)
- Шубин С. И., Рогачев И. В., Опрышко А.И.** Первая мировая война как форма европейского сдерживания развития России: взгляд из Архангельска 114
Sergey I. Shubin, Ivan V. Rogachev, Andrey I. Opryshko. The First World War as a form of European containment of Russia: a view from Arkhangelsk

Экология. Environmental Science

- Зеленина Л. И., Антипин А.Л.** Льды Арктики: мониторинг и меры адаптации 122
Larisa I. Zelenina, Alexey L. Antipin. Arctic ice: monitoring and adaptation actions

Медведева О.Е. Задачи оценки экологического ущерба в арктической зоне	131
Olga E. Medvedeva. The tasks of the assessment of environmental damage in the Arctic	

Обзоры. Reviews

Кондратьева В.А., Лукин Ю.Ф. Арктика: перспективы устойчивого развития	148
Valentine A. Kondratieva, Yury F. Lukin . Arctic: the prospects for sustainable development	

Зайков К.С. Освоение Арктики — новый виток в развитии отечественной науки и инноваций	170
Konstantin S. Zaykov. Development of the Arctic — a new milestone in the development of national science and innovation	

Лукин Ю.Ф. Арктика: настоящее и будущее	173
Yury F. Lukin. Arctic: present and future	

Символика САФУ имени М.В. Ломоносова	178
Symbolism of NArFU named after M. V. Lomonosov	

Summary

Авторы	179
Authors	180
Аннотации, ключевые слова / Abstracts, keywords	181
Редакционный совет журнала «Арктика и Север»	187
Выходные данные / Output data	188

Социологические науки. Политология. Экономические науки Social Sciences. Politology. Economics

УДК 331.556.4 — 044.332(470.11)(045)

Концептуальные ресурсы для изучения миграционной проблематики в циркумполярном регионе: мобильная, стратификационная и глобализационная оптика

© **Гурвич** Кирилл Львович, студент института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова; студент факультета социальных наук университета Нурланда, слушатель бизнес-школы г. Тромсе. Контактный телефон: + 47 486 89 579. E-mail: gurvich75@gmail.com.

Аннотация. Миграционная проблематика рассматривается с позиций мобильного, стратификационного и глобализационного подходов. Подчёркивая значение классических теорий в их развитии, делается обзор концептуальных работ, касающихся migration studies, а также эмпирических проектов, реализуемых конкретными исследовательскими центрами. Теоретические выкладки подкреп-

ляются анализом статистических данных основных показателей миграции в циркумполярном регионе. Цель работы — продемонстрировать эвристические возможности, которые имеют рассматриваемые теоретические оптики для решения актуальных проблем миграции в Арктике.

Ключевые слова: мобильность, социальная стратификация, глобализация, миграция.

Conceptual resources for studying migration issues in the circumpolar region: mobility, stratification and globalization optics

© Kirill L. **Gurvich**, student of the Institute of Social, Political and Humanitarian studies, NArFU named after M. V. Lomonosov; student of the faculty of Social Sciences of the university of Nordland, participant of courses in Tromsø University Business School. Contact phone: +47 486 89 579. E-mail: gurvich75@gmail.com.

Abstract. Migration issues are considered from mobile, stratification and globalization approaches. Emphasizing the importance of the classical theories in their development, the article reviews the conceptual works related to migration studies, as well as empirical projects implemented by specific research centers. Theoretical statements are supported by the analysis of the main indicators of statistical data migration in the circumpolar region. The main purpose of this article is to demonstrate the heuristic possibilities which considered theoretical optics have for solving urgent problems of migration in the Arctic.

Keywords: mobility, social stratification, globalization, migration, circumpolar region.

В социальных науках не сложилось единого понимания в изучении феномена миграции¹. В общем виде под миграцией понимают процесс перемещения людей из одного места в другое на постоянное или длительное место жительства. Такой подход к толкованию термина прослеживается как в российской, так и зарубежной научной справочной литературе². Исследованием вопросов миграции в отечественной традиции занимались Т.И. Заславская [1], В.И. Переведенцев [2], Л.Л. Рыбаковский [3], В.И. Мукомель [4], Г.С. Витковская [5] и другие. Ими были определены и классифицированы проблемы миграции, измерена её динамика, приведены экспликации миграционных фаз, составлены прогнозы миграционной динамики в России и за рубежом. Однако, на наш взгляд, концептуальные вопросы миграции в отечественном поле остаются мало затронутыми. В этой статье, опираясь на исследовательские результаты в области migration studies за рубежом, делается обзор последних теоретико-методологических подходов, применяющихся для изучения данного феномена.

Миграция — это комплексное явление, оно является предметом изучения таких дисциплин, как экономика, политология, история, демография, социология и др. Каждая дисциплинарная область уделяет внимание разным аспектам миграции. Так, экономисты занимаются изучением причин миграции [6], объясняя их, к примеру, через дифференциацию доходов между городским и сельским населением, относящимся к различным социальным стратам [7]. Политологи изучают миграцию в международной перспективе, акцентируя внимание на связи миграционных потоков и локальных системам налогообложения [8], геополитических причинах трудовой миграции, особенностях формирования диаспор [9]. Историки фокусируют внимание на причинно-следственных связях, приведших к миграции, во временном континууме [10]. Демографы изучают половозрастной состав мигрантов, как миграционные потоки влияют на демографическую ситуацию страны/региона [11]. Если говорить о социологии, то она нацелена на описание факторов, влияющих на внутри региональную [12] и межрегиональную [13] миграционную динамику. Кроме того, она изучает основные адаптивные проблемы мигрантов и способы их решения [14].

Миграция представляет собой противоречивый процесс. С одной стороны, районы, которые становятся центрами миграционного притока, характеризуются увеличением рабо-

¹ Работа выполнена при поддержке Северного (Арктического) федерального университета в рамках конкурса научно-исследовательских и инновационных работ студентов и молодых учёных по приоритетным направлениям развития университета (направление — социально-гуманитарная сфера Европейского Севера России и Арктики).

² Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. Миграция. URL: <http://megabook.ru/article/миграция>. Oxford dictionary. What is migration? URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/migration> (дата обращения: 24.09.2014).

чей силы, экономически-активного населения, изменением демографической ситуации. С другой, в них растет социальная напряженность, ухудшается криминогенная обстановка, обостряется конкуренция на рынке труда. В этой связи, миграционная проблематика требует комплексного изучения, опирающегося на последние концептуальные наработки. К ним относятся мобильный, стратификационный и геополитический подходы. Знакомство с их эвристическим потенциалом может позволить изучить проблемы миграции с иных позиций, тем самым углубляя понимание анализируемого феномена. Отметим, что представленные подходы пересекаются друг с другом, поэтому демаркационная линия между ними весьма условна. Тем не менее, её проведение необходимо, так как это даёт возможность осветить логику, которая придаёт им связность и консистентность.

Теоретические рассуждения подкрепляются статистическими данными о миграционных процессах в циркумполярном регионе. Это обусловлено тем, что миграционные потоки данной территории имеют свои социально-экономические и культурно-политические особенности, ввиду исторической специфики освоения этих территорий. Добавим, что миграционная активность в арктическом регионе весьма неоднозначна. С одной стороны, из-за суровых климатических условий население активно эмигрирует из него. С другой, экономический потенциал циркумполярного региона активно стимулирует приток мигрантов.

Мобильный подход

Концептуализация мобильности впервые появляется в работах П.А. Сорокина [15]. Под социальной мобильностью классик понимал смену позиции индивида в обществе. Перемещение происходит по двум направлениям: горизонтальному (не предполагает существенных изменений в статусной позиции человека) и вертикальному (значительное изменение статусной позиции). Вертикальная социальная мобильность находится в прямой корреляции с уровнем демократизации общества. Сорокин выделяет несколько общих закономерностей вертикальной мобильности. Во-первых, в любом обществе существует социальная мобильность, каким бы закрытым оно не было, в любом государстве всегда есть место революции, перевороту, резкой смене власти. Во-вторых, не существует общества, в котором переход из одной страты в другую происходил без сопротивления. Любая восходящая социальная мобильность подразумевает под собой преодоления препятствий, обстоятельств. Анализируя историю человечества, П.А. Сорокин отмечает, что в разные периоды развития общества уровень и скорость социальной мобильности зависит от внешних и внутренних обстоятельств, среди которых экономико-политическая ситуация в стране, тип миграционной группы и др. Любое общество это иерархизированная система с различной

скоростью протекания социальной мобильности. Миграция представляет собой движение не только в координатах физического пространства, но и в социальной системе. Трудовые мигранты, студенты, академические работники зачастую мигрируют из одного региона в другой в целях изменения своего социального статуса, получения более качественного образования и высокооплачиваемой работы, развития научной карьеры и т.д.

При всей значимости теоретических построений Сорокина для развития исследований миграции, некоторые моменты были им не затронуты. Так, фокус его анализа смещается в сторону вертикальной мобильности и не затрагивает *par excellence* вопросы мобильности в горизонтальной плоскости. Другим недостатком является концептуализация мобильности в терминах социальной структуры, что упускает из внимания временные аспекты перемещения населения. На это обратили внимание современные исследователи и предложили свои теоретические и эмпирические решения возникших сложностей.

Прежде всего, была совершена перефокусировка с вертикальной на горизонтальную мобильность, что привело к появлению новой теоретической программы. Мобильный подход, или, как его чаще всего называют в социальных науках, «mobile turn», связан с изучением перемещения людей, идей и вещей, а также последствий этих движений. По словам Тима Крессуэлла, парадигма мобильности включает в себя новые способы теоретизирования о том, как осуществляется процесс мобильности под влиянием властных структур, моделей социальной идентичности и географических особенностей [16]. Развитие мобильного подхода в первую очередь связано с исследованиями, реализующимися на базе университета Ланкастера³. Можно говорить о полноценной научной школе, целью которой является изучение на глобальном, национальном и локальном уровнях перемещения людей, капитала, информации и материальных вещей в совокупности для возможности формирования единой социально-экономической модели жизни. Центр исследований мобильностей Ланкастера возглавляет один из наиболее цитируемых обществоведов современности Джон Урри. Его основная идея заключается в обновлении понимания концепта «социальное» [17, с. 111]. Урри считает, что общество не должно быть центром изучения социологии, поскольку в данный момент оно претерпевает фундаментальные изменения и ставит саму науку социологию под угрозу. В центре внимания социологов должны находиться различного рода мобильности.

Идеи Урри продолжают развивать австралийские исследователи Мартин Белл и Гэри Уард, сравнивая временную мобильность и постоянную миграцию через проек-

³ Centre for Mobilities Research. URL: <http://www.lancaster.ac.uk/fass/centres/cemore/> (дата обращения: 24.09.2014).

ты/исследования на базе университета Ланкастера [18]. В научной среде оба этих феномена изучаются в основном изолированно. Однако, как замечают авторы, временные движения и постоянная миграция являются частями одного и того же пространственно-временного континуума мобильности населения. Мобильность — это совокупность всех видов территориальных передвижений, в том числе и миграционных. Мобильность всегда ограничена в пространстве и времени. Под временной мобильностью понимается непостоянная, кратковременная форма территориального движения, без смены места жительства. По сравнению с миграционными перемещениями, временная мобильность имеет ряд отличительных особенностей. Во-первых, в то время как миграция предполагает переезд на новое место жительства, под мобильностью понимается регулярная смена места пребывания, не предполагающая резидентности⁴. Кроме того, частота таких выездов и их периодичность сильно варьируется. Авторы проводят эмпирический анализ видов мобильности в зависимости от её продолжительности и выделяют следующие: 24 часа — визиты, экскурсии, действия, связанные с заботой о здоровье; 1-4 недели — это бизнес-поездки, путешествия на дальние расстояния, учёба; и наиболее длительные мобильности — до одного года — это сезонная работа или трудовая мобильность [18, с. 4].

Подход австралийских учёных отличается от понимания Сорокина. Если классик рассматривает мобильность как перемещение внутри статусно-ролевой структуры общества, то М. Белл и Г. Уард анализируют мобильность в более широких рамках. Они эксплицируют мобильность, как временное перемещение с одного места на другое, с последующим возвращением обратно. Практическая значимость их подхода заключается в том, что такое сравнение не только выявляет функциональные связи перемещения группы людей в глобальной плоскости, но и облегчает разработку методов анализа миграции. Применим мобильную оптику, обратившись к анализу статистических данных о миграционных перемещениях в таких странах циркумполярного региона, как Норвегия, Россия и Канада.

Мобильный подход можно выразить в таких показателях, как уровень иммиграции и эмиграции, направления перемещений. В Норвегии за 2013 год общее количество иммигрантов из других стран составило 75 800 человек, что на 2 780 человек меньше, чем в предыдущем году. Что касается эмиграции, то из Норвегии выехало 35 700 человек. Показатель чистой миграции⁵ в 2013 году несколько ниже, чем в предыдущие три года. В 2012 году

⁴ Резидентность — желание остаться в том или ином регионе для проживания (от лат. *Residens* «остающийся»).

⁵ Чистая миграция — это разница между прибывшим и выбывшим населением на определённой территории

иммигранты были представлены во всех норвежских муниципалитетах⁶. Города и муниципалитеты с самой высокой долей иммигрантов — это Осло (30,4%), Драммен (25%), Лёренсхуг (23%) и Шиен (19,6%) [22]. Как показывают данные, центром притяжения мигрантов является столица Норвегии, в результате Осло, по мнению экспертов, стал самым быстро растущим городом в Европе⁷. В последние годы иммиграция составляет большую часть прироста населения Норвегии.

Рассматривая миграционные потоки Канады, отметим, что за 2013 год в страну мигрировало 258 619 человек, что на 725 человек больше, чем в предыдущем году. В течение последних пяти лет данный показатель неуклонно растёт. Оценивая уровень эмиграции из Канады, отметим, что по сравнению с другими государствами в 2010 году показатель чистой миграции был 7,2% на 1 000 человек, что значительно выше, чем в других промышленно развитых странах, таких как США (2,9), Россия (1,8) и Франция (1,2)⁸.

В 2010⁹ году уровень внутренней миграции России возрос на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Тем не менее, в целом, миграционный прирост населения России снизился на 5,8 тысяч человек (10%), что напрямую связано с уменьшением числа зарегистрированных по месту жительства прибывших в Российскую Федерацию иммигрантов¹⁰. Москва и Московская область являются наиболее привлекательными регионами для миграции. Далее идут Санкт-Петербург и Краснодарский край. В России уровень эмиграции уступает уровню миграции. По данным федеральной миграционной службы, эмигрантов в России от 33 до 47 тысяч в год¹¹. По данным «Левада-центра», эмигрировать из России хотят 22% её жителей¹². Обращаясь к анализу локальных миграционных потоков севера России, отметим, что наиболее высокий уровень миграционного прироста населения

⁶ Административная система Норвегии представлена губерниями и муниципалитетами. Губернии или округа (норв. fylke) — это территориальные единицы, управляемые губернатором и советом. Губернии разделены на коммуны (муниципалитеты), управляемые коммунальными правлениями и коммунальными советами.

⁷ Immigrants and Norwegian-born to immigrant parents, 1 January 2014. URL: <http://www.ssb.no/en/innvbef> (дата обращения: 24.09.2014).

⁸ FACTBOX-Key facts about Norway URL: <http://af.reuters.com/article/sudanNews/idAFL6E7IM19S20110722> (дата обращения: 24.09.2014).

⁹ Использование статистических данных за этот год связано тем, что они наиболее точно проанализированы и проинтерпретированы федеральной службой государственной статистики

¹⁰ Emigration URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/emigration/> (дата обращения: 24.09.2014).

¹¹ Демография URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_01/IssWWW.exe/Stg/d04/4-0.htm (дата обращения: 24.09.2014).

¹² Мечты об эмиграции URL: <http://www.levada.ru/06-06-2013/mechty-ob-emigratsii> (дата обращения: 24.09.2014).

на тысячу человек наблюдается в Санкт-Петербурге (74,1), наиболее низкие показатели в Архангельской области (–10,2) и Республике Коми (–10,8)¹³.

Мы рассмотрели особенности интерпретации статистических данных сквозь призму мобильной оптики, что позволило выделить общие закономерности миграционных процессов, проследить уровень и скорость социальной мобильности на конкретных примерах. Уровень эмиграции в Норвегию и Канаду неуклонно растёт, в России данный показатель характеризуется постепенным снижением. Говоря о центрах притяжения эмигрантов, важно отметить, что и в Норвегии, и в Канаде, и в России они стремятся «покорять столицу».

Мобильность становится актуальным объектом исследования среди современных обществоведов. Из предложенного обзора видно, что феномены мобильности и стратификации неразрывно связаны между собой. Оба явления выступают динамической характеристикой общества. В таком случае, обратимся к рассмотрению миграционной проблематики с позиций социальной структуры.

Стратификационный подход

Стратификационный подход предполагает распределение людей на группы в зависимости от их социально-экономического положения. Крис Баркер определил стратификацию общества как реляционную систему неравенств с экономическими, социальными, политическими и идеологическими факторами [19]. В рамках данного направления работает Центр стратификационных исследований Копенгагена¹⁴. Его деятельность сосредоточена на изучении социального расслоения общества, социально-экономической мобильности, особенностей социальной дифференциации и т.д. Следует также выделить Центр изучения социальной стратификации и неравенства на базе университета Тохоку Японии¹⁵. В нём реализуются эмпирические проекты, направленные на изучение степеней и видов неравенства, а также механизмов, приводящих к диспропорциям в общественном устройстве. Эмпирические разработки перечисленных институций во многом реализуются благодаря теоретическим основам, заложенных в функциональном анализе уже упомянутого П.А. Сорокина.

Сорокин определяет социальную стратификацию как распределение людей на классы и группы в строгой иерархии, которая основана на неравном доступе слоёв населения к различным социальным и материальным благам [20, с. 23]. Автор выделяет три основных формы

¹³ Российский статистический ежегодник. 2012: Статистический сборник / Росстат. М., 2012. С. 331

¹⁴ Centre for Stratification Research — University of Copenhagen. URL: <http://www.stratifikation.ku.dk/english/> (дата обращения: 24.09.2014).

¹⁵ Center for the study of Social Stratification and Inequality URL: <http://www.sal.tohoku.ac.jp/gcoewiki/en/wiki.cgi?page=FrontPage> (дата обращения: 24.09.2014).

социальной стратификации: экономическая, политическая и профессиональная. Экономическая стратификация характеризуется неравным доступом к экономическим благам. Разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями имеет циклическую динамику, в которой «усиление экономического неравенства сменяется его ослаблением» [20, с. 311]. Политическая стратификация усиливается с ростом численности населения и усложнением его социальной структуры. Иными словами, чем больше населения, тем отчётливее разделение на страты в организации общества. Наконец, под профессиональной стратификацией¹⁶ понимается неравномерное распределение престижа той или иной профессии в обществе.

Социальная стратификация и миграция населения являются двумя переменными, тесно связанными между собой. К примеру, экономическая стратификация может быть катализатором миграционных процессов. Если разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями достигает больших размеров, то обделённые ресурсами отправляются в другие регионы «в поисках лучшей жизни». Согласно другой точке зрения, интенсивность миграционных перемещений определяется концентрацией экономически-активного населения в районах прибытия мигрантов. Как итог, в этих районах может возникать проблема образования излишков рабочей силы, а вслед за ней — уменьшение размера среднемесячной заработной платы. В случае политической стратификации миграция населения способна уменьшить политическую напряженность и уровень несогласия населения с действиями правящей элиты в том регионе, из которого наблюдается миграционный отток. Из приведённых примеров можно заключить, что при изучении миграционных процессов необходимо брать во внимание стратификационную иерархию общества, поскольку она является не только фактором миграции, но и её результатом.

На сегодняшний день скандинавские страны, в особенности Норвегия, наиболее сильно подвержены процессам миграции. Здесь наблюдаются как внешняя миграция (миграция в Норвегию) [21], так и внутренняя миграция (например, из сельской местности в городскую) [22]. Анализом миграционных процессов на Скандинавском полуострове занимается Центр сельских исследований университета науки и технологий в Тронхейме¹⁷. Недавно им был опубликован исследовательский отчёт «Социальная стратификация и изменение в разделении труда в сельских районах Норвегии», в котором отмечается кардинальное изме-

¹⁶ Сорокин разделяет профессиональную стратификацию на внутрипрофессиональную (дифференциация в пределах конкретной организации) и межпрофессиональную (в зависимости от востребованности профессии на рынке труда и необходимого уровня интеллекта работника).

¹⁷ Centre for Rural Research URL: <http://www.bygdeforskning.no/en> (дата обращения: 24.09.2014).

нение рынка труда скандинавских стран, что привело к открытию образовательных возможностей для реальных и потенциальных мигрантов¹⁸. В частности, в последние годы наметился спад в сельском хозяйстве Норвегии, в связи с чем значительно сократилось количество рабочих мест в аграрном секторе. Большинство из тех, кто сегодня родился в сельской местности, стараются провести часть своей жизни в городах, руководствуясь образовательными и профессиональными соображениями. Кроме того, заработная плата в сельских районах значительно ниже, чем в городских. Это связано как с особенностями рынка сбыта продукции, изготовленной в сельской местности, так и со спецификой рынка труда, на котором значительная доля работников имеет более низкий уровень образования, по сравнению с работниками в городских районах. В совокупности эти факторы оказывают влияние на решение человека переехать из сельской местности в город.

Однако фактическое отсутствие качественного образования не значит, что выходцы из сельской местности занимают низшие ступени в структуре городского сообщества. Данные эмпирического исследования авторов свидетельствуют, что сельские мигранты адаптируются ничуть не хуже других категорий мигрантов и в результате получают такую же высокооплачиваемую работу, как и коренные горожане.

Как было сказано ранее, в рамках стратификационного подхода в фокусе нашего внимания находится распределение населения на группы в зависимости от их социально-экономического положения. Сельское и городское происхождение человека может быть одной из причин, оказывающих влияние на его позицию в социальной структуре. Поэтому обратимся к статистическим данным, касающимся миграционных потоков между сельской и городской местностью.

Норвегия, как большинство современных капиталистических государств, в последние десятилетия переживает тенденцию, для которой характерна концентрация мигрантов из сельской местности в более промышленно-развитых урбан-центрах. Уровень внутренней миграции достаточно высокий. Число миграций между муниципалитетами увеличилось до 235 000 в 2013 году, что является самым высоким показателем за всю историю миграционного учёта. По данным всемирного банка информации, во временном промежутке с 2009 по 2013 годы в связи с миграционными потоками количество населения, проживающего в сельских районах, уменьшилось на 3 027 человек, что в масштабах небольшой Норвегии достаточно серьёзный показатель. Что касается России и Канады, то здесь наблюдается обратная

¹⁸ Rural population URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL> (дата обращения: 24.09.2014).

тенденция: количество сельского населения увеличилось, ввиду миграционных процессов, на 119 340 и 43 321 человек соответственно¹⁹.

Миграционной особенностью России является тот факт, что тенденции миграции между городом и селом изменились в последние десятилетия. Массовыми стали сезонные миграции горожан в сельские районы. Особенно велики её масштабы вокруг городов, наиболее поражённых безработицей. Однако нельзя сказать, что структура распределения населения между селом и городом одинакова во всех регионах северо-запада России. В Мурманской области доля сельского населения очень мала — 8,3% от общей численности. В остальных районах Европейского Севера России доля сельского населения колеблется от 21% до 34%²⁰.

В Канаде ситуация с распределением городских и сельских мигрантов обстоит следующим образом: за последние 50 лет количество городского населения увеличивается, а сельского соответственно уменьшается. Если в 1956 году на городские районы приходилось 67% населения (33% — сельские районы соответственно), то сегодня этот показатель равен 81%. Анализируя миграционные потоки Канады, отметим особенности распределения эмигрантов в сельских и городских районах. Согласно статистическим данным, в Канаде 75% иммигрантов предпочитают жить в крупных урбанизированных районах, таких как Торонто, Монреаль и Ванкувер, менее 3% предпочли поселиться в небольших городах и сельской местности²¹.

Из приведённых данных можно видеть, что эмигранты стремятся в столичные регионы, а не в сельскую местность. Это связано с установками, согласно которым в городской среде можно найти больше возможностей для продвижения по иерархии в социальной структуре. Анализ сельско-городских миграционных потоков позволил нам проследить механизмы, приводящие к диспропорции в организации народонаселения на конкретных территориях.

Мы рассмотрели основные особенности социальной стратификации в контексте миграционных процессов. В самом общем виде социальную стратификацию можно определить как процесс категоризации людей по оси социально-экономического положения, имеющую такие индикаторы, как доход, образование, престиж, власть. На сегодняшний день доминирующей причиной миграции являются стремление человека занять более высокое экономическое положение в обществе, выражающееся в престижной работе, высокой оплате труда,

¹⁹ The long-term trends: The census rural population. URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/21-006-x/2007007/6000461-eng.htm> (дата обращения: 24.09.2014).

²⁰ General trends of Russian settlement systems: the context of the North-West. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/prostr/ch-3.htm> (date accessed: 24.09.2014).

²¹ Canadian immigrants thriving in rural areas. URL: <http://www.workpermit.com/news/2008-01-28/canada/canadian-immigrants-integrate-better-rural-areas-small-towns.htm> (дата обращения: 24.09.2014).

возможности получить дополнительное образование или повысить квалификацию. Основные центры миграции — крупные города, способные удовлетворить эти потребности.

Глобализационный подход

В этом разделе мы рассмотрим миграционные процессы, привлекая ресурсы глобализационной оптики в контексте геополитики. Традиционно геополитика направлена на изучение связей между политической властью и географическим пространством, однако, по словам Грэхама Эванса, она имеет более широкие коннотации [23]. Так, Джозеф Най предложил концепцию «мягкой силы» [24], под которой он понимает форму политического воздействия, легитимность которой выражается добровольным участием и симпатиями лиц в отношении действий, совершаемых верховным сувереном. Мягкой силе Най противопоставляет «жёсткую силу», чья природа основывается на принуждении [24, с. 90]. Связывая приведённое различие с конкретными примерами, обратимся к анализу академической миграции студентов, работников отечественных вузов российского региона БЕАР в Скандинавские страны. Получение образования и повышение квалификации там проходит в соответствии с идеологическими установками как отдельных стран, так и западного либерального мышления в целом. Помимо образовательных целей, принимающая сторона преследует вполне прагматичный интерес: сформировать мировоззрение у учащихся и стажирующихся в координатах, задающих видение социально-политических вопросов страной обучения, чтобы затем транслировать его, посредством носителей, в их родной стране. Кроме этого, миграция, как производная от геополитических процессов, возникает на фоне политических споров, социально-экономических стратегий развития территорий, столкновения национальных и транснациональных сил. В этой связи обращает на себя внимание деятельность Центра геополитики, глобализации и транснациональной безопасности в Женеве²². Он специализируется на изучении влияния глобализационных процессов на политику, экономику, общество и культурную самобытность. При этом миграционная проблематика присутствует в этом фокусе повсеместно, являясь явной или скрытой переменной, через которую глобализация формирует свои следствия.

Продолжая вести образовательную тему в глобализационном ракурсе, обратимся к исследованиям Жан-Баптиста Майера и Дэвида Каплана. Они указывают, что в центре внимания развития всех сфер общественной жизни находятся знания [25]. Знания задают дина-

²² Geneva center for security policy. URL: <http://www.gcsp.ch/Emerging-Security-Challenges/Globalization-CGGTS> (дата обращения: 24.09.2014).

мику международного рынка труда, приводят к появлению так называемой «экономики знания». Знания могут перемещаться в физическом и сетевом пространстве сами по себе или вместе со своими носителями. В последнем случае уместней говорить о «миграции знаний» [26]. Речь идёт о представителях академического мира, мигрирующих из «академической провинции» в более развитые в научном отношении регионы. Майер и Каплан определяют академическую мобильность как естественное явление среди учёных и инженеров. Этот феномен имеет свои преимущества и недостатки. К первым относится «академическое кочевничество» [25, с. 312], т.к. учёный перемещается из одного места в другое, накапливая знания, опыт и социальный капитал. «Утечка мозгов», в свою очередь, приводит к асимметричному распределению научного капитала, лишая менее индустриализированные районы всякой перспективы развития и блокирует реализацию интересов страны на геополитической арене. Авторы отмечают, что в последние десятилетия академическая миграция высококвалифицированных работников, учёных и инженеров значительно возросла, что является результатом глобализации как академической среды, так и рынка труда.

Исследователи университета Венеции М. Бальбо и Г. Маркони [27] соглашаются с тезисом, что увеличение миграции — это одно из проявлений глобализации. По их мнению, это связано с развитием за последние десятилетия транспортных средств, что облегчило перемещение из одного региона в другой. В результате глобализация становится катализатором волны миграций неквалифицированных работников, нищих из развивающихся стран в развитые. Это приводит к росту неформального сектора экономики, увеличению уровня преступности и других проявлений делинквенции.

За последние 10—15 лет миграционные потоки трансформировались из преимущественно сельских в урбанизированные. С чем это связано? Долгое время в городах мигранты занимали пустующие ниши в сфере услуг [28], однако сегодня увеличился поток высококвалифицированных работников-мигрантов, учёных, студентов. Важно отметить, что мигранты едут не в любой город, а преимущественно в тот, где уже «осели» их родственники, друзья или просто выходцы с тех же территорий, откуда они родом. Помимо этого, авторы также отмечают тенденцию к феминизации миграции: все чаще не только мужчины, но и женщины мигрируют в поиске заработка, самореализации и лучшей жизни для себя и своих детей.

Отдельный вопрос миграционной проблематики — это адаптация мигрантов. Степень интеграции мигрантов в хост-регионе²³ зависит от знания языка принимающего сооб-

²³ Хост регион (анг. Host — принимающий) — регион, который становится «местом назначения» миграции.

щества, наличия работы с достаточным для жизни уровнем дохода, правового статуса мигранта, участия в общественной и политической жизни, их доступа к социальным услугам. Когда культурный уровень и этнические особенности мигрантов схожи с данными характеристиками хост-региона, процесс адаптации проходит относительно безболезненно. Если соотнесённость между этнокультурными параметрами мигранта и принимающей среды незначительна, то увеличивается уровень преступности, в частности, торговля людьми, эксплуатация труда, мошенничество, коррупция. Согласно мнению авторов, ввиду социальной эксклюзии, мигранты в большей степени подвержены такой незаконной деятельности, как торговля наркотиками, браконьерство, проституция и организованная преступность. Минимизировать негативные аспекты миграции в города способны надёжные механизмы регулирования миграции и развитая законодательная база.

В рамках глобализационного подхода релевантными будут статистические данные, связанные с иммиграцией и эмиграцией в странах циркумполярного региона. Основной упор будет сделан на изучение причин миграции. Говоря о миграционных потоках Норвегии, отметим выходцев из Польши и Литвы, количество которых наиболее велико среди прочих иммигрантов, в 2013 году их численность составила — 10 502 и 3 093 человека соответственно. Более того, эти группы иммигрантов составили около половины чистой миграции среди граждан Европы. За ними следуют граждане Швеции (5 271), Эритреи (2 729) и Филиппинских островов (2 815). Согласно мнению экспертов, в течение будущих десятилетий будет наблюдаться снижение чистой миграции среди граждан из Польши, Литвы и Сомали. Их место постепенно будут занимать выходцы африканских стран. За последних год чистая миграция среди граждан из Румынии, Сирии и Эритреи увеличилась больше всего. Среди граждан Швеции данный показатель остается без изменений²⁴.

Ситуация в Канаде обстоит следующим образом. По данным 2012 года, по числу эмигрантов в эту страну лидируют: Китай (12,8%), Филиппины (12,7%), Индия (11,2%), Пакистан (3,9%) и США (3,7%)²⁵. Анализируя миграционные процессы Канады, условно можно выделить три основных категории иммигрантов:

 Экономические иммигранты. В нормативно-правовых актах Канады используется семь подкатегорий экономических иммигрантов. По количеству мигрантов лидирует

²⁴ Still high, but fall in immigration URL: <http://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/flytting/aar> (дата обращения: 24.09.2014).

²⁵ Managing Permanent Immigration and Temporary Migration. URL: <http://www.cic.gc.ca/english/resources/publications/annual-report-2013/section2.asp> (дата обращения: 24.09.2014).

группа высококвалифицированных рабочих (19,8% от общего количества). В 2010 году экономические мигранты составили 67% от общего количества мигрантов.

- ✚ Иммигранты «по семейным обстоятельствам». В Канаде развита государственная программа, в рамках которой иммиграция членов семьи из других стран организовывается по упрощённому механизму. Эта категория занимает второе место по численности среди групп иммигрантов — 22%.
- ✚ Беженцы. Лица, нуждающиеся в защите. На 2010 год их количество составило 9% от общего числа ²⁶.

Основными источниками иммиграции в Россию являются страны СНГ, Балтии и Грузия. Большинство всех мигрантов (95%) являются выходцами из 10 государств: Узбекистан, Таджикистан, Украина, Кыргызстан и др. Наряду с Норвегией и Канадой, основная причина иммиграции в Россию — это возможность получения работы. Согласно мнению специалистов Института государственного управления и права, в 2013 году труд мигрантов обеспечил 7—8% ВВП России ²⁷. К отдельной категории мигрантов можно отнести вынужденных переселенцев и беженцев, по данным от 1 октября 2013 г. на территории РФ постоянно проживает 33,0 тыс. вынужденных переселенцев. Обращаясь к примеру циркумполярного региона, рассмотрим данные о причинах внутренней миграции в Архангельской области. Наиболее распространённые причины смены места жительства — это необходимость получения образования (22%), необходимость получения работы (15%) и желание вернуться к прежнему месту жительства (5%) ²⁸.

Глобализационный подход позволяет анализировать статистические данные с целью выявления основных причин миграции. Пример циркумполярного региона ещё раз доказывает тезис о том, что знания задают динамику международного рынка труда, приводят к появлению «экономики знаний». Глобализация регулирует динамику миграционных перемещений. Можно сказать, что миграция есть отражение глобализации на локальном уровне. Миграция неизбежна в условиях глобализации и урбанизации мира. Миграционные потоки не поддаются строгому управлению и прогнозированию, в лучшем случае их можно регулировать. Тогда они могут приносить выгоду не только самим мигрантам, но и хост-региону.

²⁶ Immigration & citizenship URL: <http://www.cic.gc.ca/english/index.asp> (дата обращения: 24. 09.2014).

²⁷ На просторах России. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0563/rossia01.php#18> (дата обращения: 24.09.2014).

²⁸ Миграция населения Архангельской области в 2012 году. Статистический сборник. Архангельск, 2013.

Говоря о миграции с позиций глобализационного подхода, необходимо принимать в расчёт: *во-первых*, классовый состав перемещающейся группы (от этого зависит адаптационез в новой социальной среде); *во-вторых*, в каком временном интервале происходит перемещение (чем больше времени занимает миграция, тем большее влияние она оказывает как на мигрантов, так и на их внешнюю среду). Что касается характера влияния миграционных потоков, необходимо отметить, что они, с одной стороны, оказывают влияние на местность, из которой прибыли мигранты, с другой стороны, они трансформируют хост-регион, в который мигранты прибывают. Отмечая особенности такого влияния, необходимо заметить, что мигранты напрямую и косвенно трансформируют все сферы общественной жизни. В экономической сфере миграция — это катализатор движения капитала, потенциальная рабочая сила для экономического сектора. В культурной сфере — это трансформация народной и массовой культуры, изменение языка, традиций и обычаев. В политической сфере — смягчение неравенства между наиболее и наименее обеспеченными слоями населения.

Заключение

В ходе изучения вопроса миграции сквозь призму мобильного, стратификационного и глобализационного подходов, поставленная цель была достигнута. Мы рассмотрели теоретические ресурсы, которые были накоплены по миграционной проблематике. Следующим шагом для нас будет их использование для проведения собственных эмпирических исследований.

Эвристический потенциал мобильного подхода определяется в концептуализации миграционных процессов с точки зрения общей частоты перемещения людей в или за пределами определённого региона. Мобильность населения демонстрирует отсутствие миграционных барьеров, в роли которых могут выступать замкнутость рынка труда, распространение ксенофобных настроений, неразвитость коммуникационной инфраструктуры. Хотелось бы подчеркнуть, что мобильный подход открывает исследовательскую перспективу не только в отношении конкретных людей, но и знаний, смыслов, материальных объектов, перемещающихся вместе с ними. Это открывает новые горизонты в рассмотрении миграционной проблематике.

Стратификационный подход открывает явные и скрытые причины, формирующие социальную структуру. К примеру, сельское или городское происхождение оказывает влияние на позицию мигранта в общественной иерархии той среды, в которую он прибыл. Отдельным предметом изучения здесь могут стать ресурсы мигрантов (капиталы), которыми они распоряжаются для того, чтобы продвинуться в социальной структуре.

Глобализационный подход позволяет изучить миграцию с применением геополитического инструментария. Отличительная черта данного подхода в том, что он направлен на детальное рассмотрение миграционных потоков в контексте глобальных процессов, протекающих в современном мире.

Литература

1. Миграция сельского населения / Под ред. чл.-кор. АН СССР Т.И. Заславской М.: Мысль, 1970.
2. Переведенцев В.И. Демографические перспективы России // Социологические исследования. 2007. №12. С. 58—69.
3. Рыбаковский Л.Д. Миграционный потенциал стран нового зарубежья и условия его привлечения в Россию // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 11—84.
4. Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. М.: Диполь-Т, 2005. 351 с.
5. Витковская Г.С. Портрет вынужденной миграции в статистике и в жизни. // Миграция в СНГ и Балтии: через различия проблем к общему информационному пространству. Материалы конференции/ Г.Витковская, Ж.Зайончковская. М., 2001. С. 239—249.
6. Harris J. R. Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // American Economic Review. 1970. №60 (1). P.126—142.
7. Todaro M. P. Economics for a Developing World: An Introduction to Principles, Problems and Policies for Development / Longman – London, 1992. 552 p.
8. Bhagwati J., Wilson J. Income Taxation and the International Mobility. Cambridge. The MIT Press, 1989. 460 p.
9. Kantor Z. Regio. Minorities, Politics, Society / Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Hungary. Budapest, 2006. 230 p.
10. Lucassen J., Lucassen L. Migration history in world history: multidisciplinary approaches / Brill — Leiden, 2010. 289 p.
11. Neyer G. The demography of Europe / Springer – Dordrecht, 2013. 227 p.
12. Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 78—89.
13. Munck R. Hyland M. Migration, regional integration and social transformation: A North-South comparative approach // Global Social Policy(Global Social Policy). 2014. №14(1). P. 32—50
14. Immigrant America: a portrait / Alejandro Portes and Ruben G. Rumbaut. – 3 ed. University of California Press, 2006. 321 p.
15. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Соколова: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
16. Cresswell T. Mobilities I: Catching up // Progress in Human Geography. 2011. №35(4). P. 550—558.
17. С. Урри Дж. Мобильности // пер. с англ. А.В. Лазарева. М: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.

18. Bell M. Ward G. Comparing Temporary Mobility with Permanent Migration // *Tourism Geographies*. 2000. № 2(1). P. 97—107.
19. Barker C. *Cultural Studies: Theory and Practice* / University of Wollongong — Australia, 2008.
20. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». М., 1992. С. 302—373.
21. Østby L. International migration to Norway, 1988: report for the continuous reporting system of migration of OECD (SOPEMI) // Central bureau of statistics of Norway — Oslo, 1992. 71 p.
22. Rye J.F. Geographic and social mobility: youth's rural-to-urban migration in Norway // *European Urban and Regional Studies*. 2011. №18(2). P.170—183
23. Graham E. *The Penguin Dictionary of International Relations* / Penguin — London, 2004. 640 p.
24. Най, Джозеф С. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике/ Джозеф С. Най. — Нью-Йорк: Паблик афферз, 2004. 192 с.
25. Meyer J.B. Kaplan D. Scientific Nomadism and the New Geopolitics of Knowledge // *International Social Science Journal*. 2002. №12. P. 309—321.
26. Williams A.M. Baláž V. *International migration and knowledge/ Routledge studies in human geography* — London, 2008. 226 p.
27. Balbo M. Marconi G. International migration, diversity and urban governance in cities of the South // *Habitat International*. 2006. №30 (3). P. 706—715
28. Portes A. *The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries* / Johns Hopkins University Press- Baltimore, 1989. 360 p.

References

1. The migration of the rural population / Ed. Corresponding Member. USSR Academy T.I. Zaslavskoy. M.: Misl, 1970. 347 p.
2. Perevedentsev V.I. Demographic prospects of Russia // *Sociological Research*. 2007. №12. P. 58—69.
3. L.D. Rybakovsky Migration potential of the new countries and the conditions of its involvement in Russia // *Sociological Research*. 2009. №2. P.11-84.
4. Mukomel V.I. Migration Policy of Russia: post-Soviet context / Institute of Sociology. M.: Dipole-T, 2005. 351 p.
5. Vitkovskaia G.S. Portrait of forced migration statistics and to life. // *Migration in the CIS and Baltic countries: differences across problems to a common information space. Proceedings of the conference.* / G.Vitkovskaya, Zh.Zayonchkovskaya. Association "Adamant". M., 2001: 239—249.
6. Harris J. R. Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // *American Economic Review*. 1970.№60 (1).P.126—142.
7. Todaro M. P. *Economics for a Developing World: An Introduction to Principles, Problems and Policies for Development* / Longman — London, 1992. 552 p.
8. BhagwatiJ. Wilson J. *Income Taxation and the International Mobility/Cambridge.* — The MIT Press, 1989. 460 p.

9. Kantor Z. Regio. Minorities, Politics, Society / Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Hungary – Budapest, 2006. 230 p.
10. Lucassen J. Lucassen L. Migration history in world history: multidisciplinary approaches / Brill – Leiden, 2010. 289p.
11. Neyer G. The demography of Europe / Springer – Dordrecht, 2013. 227 p.
12. Akhiezer A.S. Dialectics of urbanization and migration in Russia // Social Sciences and Modernity. 2000. № 1. P. 78— 89.
13. Munck R. Hyland M. Migration, regional integration and social transformation: A North-South comparative approach // Global Social Policy(Global Social Policy). 2014. №14(1). P. 32—50
14. Immigrant America: a portrait / Alejandro Portes and Ruben G. Rumbaut. – 3 ed. University of California Press, 2006. 321 p.
15. Sorokin, P.A. Man. Civilization. Society / Common. ed., comp. and foreword. AY Sogomonov: Per. Sangli. M: Politizdat, 1992. 543 p.
16. Cresswell T. Mobilities I: Catching up // Progress in Human Geography. 2011. №35(4). P. 550—558.
17. C. J. Urry. Mobility. // Translation from English. A.V. Lazarev. M: Publishing and Consulting Group "Praxis", 2012. 576 p.
18. Bell M. Ward G. Comparing Temporary Mobility with Permanent Migration //Tourism Geographies. 2000. № 2(1). P. 97—107.
19. Barker C. Cultural Studies: Theory and Practice / University of Wollongong – Australia, 2008.
20. Sorokin, P.A. Social Stratification and Mobility. // Pitirim Sorokin. "Man. Civilization. Society. "M., 1992. P. 302— 373.
21. ØstbyL. International migration to Norway, 1988: report for the continuous reporting system of migration of OECD (SOPEMI) // Central bureau of statistics of Norway– Oslo, 1992. 71 p.
22. Rye J.F. Geographic and social mobility: youth's rural-to-urban migration in Norway // European Urban and Regional Studies. 2011. №18(2). P. 170—183.
23. Graham E. The Penguin Dictionary of International Relations/ Penguin – London, 2004. 640 p.
24. Nye, Joseph S. Soft Power. Components of success in world politics / Joseph S. Nye. — New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
25. Meyer J.B. Kaplan D. Scientific Nomadism and the New Geopolitics of Knowledge // International Social Science Journal. 2002. №12. P. 309—321.
26. Williams A.M. Baláž V. International migration and knowledge/ Routledge studies in human geography – London, 2008. 226p.
27. Balbo M. Marconi G. International migration, diversity and urban governance in cities of the South // Habitat International. 2006. №30 (3). P. 706—715.
28. Portes A. The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries /Johns Hopkins University Press- Baltimore, 1989. 360p.

*Рецензент: Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор*

УДК: 327 + 332.122

Политические аспекты международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли в Баренцевом Евро-Арктическом регионе

© **Зуевская** Анна Павловна, студентка 4 курса бакалавриата факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: apzuevskaya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основы сотрудничества в нефтегазовой отрасли стран Баренцева Евро-Арктического региона, основные нефтегазовые проекты в регионе, политические аспекты сотрудничества.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, Баренцев Евро-Арктический регион, международное сотрудничество

The political aspects of the international cooperation in the oil and gas industry of the Barents Euro-Arctic region

© Anna P. **Zuevskaya**, fourth-year bachelor of the Faculty of International Relations of Saint-Petersburg State University. E-mail: apzuevskaya@gmail.com

Abstract. The author of the article considers the cooperation basics of oil and gas industry in the Barents Euro-Arctic region, the main oil and gas projects in the region and the political issues of the cooperation

Keywords: oil and gas industry, Barents Euro-Arctic region, international cooperation

Введение

Доля нефти и газа в мировом потреблении энергии останется почти неизменной до 2040 года — 53,6% в 2010 году и 51,4% к 2040 году¹. На основании вероятностного геологического анализа различных осадочных пород группа исследователей Службы геологии, геодезии и картографии США в рамках исследования «Экспертиза циркумполярных ресурсов: оценка неразведанных нефтегазовых ресурсов к северу от Полярного круга» пришла к выводу, что в будущем Арктика может стать крупнейшей нефтегазоносной провинцией мира (общий примерный объём неразведанных нефтегазовых запасов Арктики составляет порядка 413 млрд баррелей нефтяного эквивалента (б.н.э.). Россия располагает примерно 70%

¹ Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года // Институт энергетических исследований (ИНЭИ) РАН и Аналитический центр при правительстве РФ. URL: <http://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf> (дата обращения: 10. 10.2014).

общего объёма неразведанных газовых запасов Арктики (шельфовые запасы есть главным образом в южной части Карского моря и в восточной части Баренцева моря)².

В связи с последними событиями в нефтегазовой отрасли Арктики (ОАО «Газпром» стал второй компанией, которая смогла начать промышленное освоение нефтегазовых месторождений российского шельфа Арктики³, «Роснефть» открыла новое месторождение сверхлёгкой нефти в Карском море⁴) изучение данной отрасли становится всё более актуальным, несмотря на нестабильность цены на нефть: с уровня более \$100 за баррель она упала до менее \$60, однако аналитики сходятся во мнении, что уровень цен восстановится, хотя и не могут назвать время, необходимое для восстановления⁵. Хотя ещё в 2013 году прогнозировалось снижение только до 96 долларов за баррель к 2015 году, а затем постепенное повышение до 163 долларов за баррель к 2040 году⁶. При этом политические аспекты являются одним из ключевых факторов формирования международного экономического сотрудничества в отрасли, так как страны Баренцева региона входят в разные политические союзы и обладают разными интересами на мировой арене, что усложняет взаимодействие между ними. Это определяет необходимость подробного изучения данной проблемы для определения направлений возможного взаимовыгодного сотрудничества и координации интересов всех заинтересованных сторон.

Анализ нормативно-правовой базы

Основным документом, устанавливающим сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе, является Киркенесская декларация 1993 г., учреждающая Совет Баренцева Евро-Арктического региона. В Декларации подчёркнуты тяжелые экологические условия, обширность территории и низкая плотность населения, низкая степень трансграничного сотрудничества органов местных властей и местного частного бизнеса как особенные черты региона. С целью развития сотрудничества провозглашено решение создать Совет Баренцева Евро-Арктического региона. В качестве приоритетных областей сотрудничества выделены: экономика, торговля, наука и технологии, туризм, инфраструктура, образование, культурные обмены, проекты, связанные с улучшением положения коренных наро-

² Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle // Сайт USGS. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 10. 10.2014).

³ «Газпром» начал промышленную добычу нефти в Арктике. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/37178> (дата обращения: 10. 10.2014).

⁴ «Роснефть» открыла новое месторождение сверхлёгкой нефти в Карском море. URL: <http://russian.rt.com/article/51849#ixzz3EbRFjqmL> (дата обращения: 10. 10.2014).

⁵ Аналитики предсказали крутой взлёт нефти после падения. URL: <http://www.interfax.ru/business/401715> (дата обращения: 04.12.2014)

⁶ International Energy Outlook 2013 // U.S. Energy Information Administration. July 25, 2013. URL: <http://www.eia.gov/forecasts/ieo/> (дата обращения: 10. 10.2014).

дов Севера. Стороны подчеркнули необходимость интеграции экологической составляющей во все аспекты деятельности в регионе посредством учреждения единых критериев эксплуатации природных ресурсов и предотвращения загрязнения окружающей среды, особенно радиоактивными и химическими отходами. Декларируется необходимость развития экономического сотрудничества на уровне отдельных предприятий, энергетической эффективности экономики региона, аграрной промышленности и производства продуктов питания высокого качества, конверсии военных предприятий на коммерческой основе ⁷.

Каждая из 4-х стран, входящих в изучаемый регион, разработала собственную арктическую стратегию. Для Российской Федерации главной целью «в сфере социально-экономического развития <является> расширение ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации, способной в значительной степени обеспечить потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья» ⁸. Основная цель Финляндии — стать ключевым актором Арктики, поскольку Арктика — это близкий к Финляндии рынок, на котором Финляндия должна быть активной и успешной в связи с накопленным экономическим опытом, опытом разработки полезных ископаемых в условиях Арктики. Также Финляндия заинтересована стать лидером в подготовке кадров, исследованиях, экономической деятельности по морским технологиям и перевозкам и участвовать в разработке нефтегазовых ресурсов, находящихся в регионе, в первую очередь Финляндия готова предложить разработки в области экологической экспертизы, энергетической эффективности и хочет развивать свою отрасль нефтепереработки ⁹.

Швеция также заинтересована в международном сотрудничестве в регионе, готова предложить экспертизу энергетической эффективности. Швеция стремится к развитию сотрудничества в рамках Арктического Совета, Баренц-структур, ЕС и Совета Министров Северных стран, подчёркивая важность сотрудничества между вышеупомянутыми структурами. Экономическое развитие региона является одной из ключевых целей шведской стратегии: Швеция стремится к снижению торговых барьеров, устойчивому использованию энергетиче-

⁷ Декларация «Cooperation in the Barents Euro-Arctic Region» конференции министров иностранных дел; Киркенес, 11.01.1993. URL: http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/459_doc_KirkenesDeclaration.pdf (дата обращения: 23.03.2014)

⁸ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (дата обращения: 10.12.2014)

⁹ Finland's Strategy for the Arctic Region 2013 // Официальный сайт Премьер-министра Финляндии. URL: <http://vnk.fi/julkaisukansio/2013/j-14-arktinen-15-arktiska-16-arctic-17-saame/PDF/en.pdf> (дата обращения: 10.12.2014)

ских ресурсов региона, уважению международного права по разработке месторождений, развитию трансграничного сотрудничества¹⁰.

Норвегия, как и Швеция, отдельно подчёркивает необходимость соблюдения международного права, развития международного сотрудничества. Ключевыми сферами Норвегия провозглашает разработку ресурсов, новые торговые пути и людские ресурсы. Также Правительство Норвегии стремится развивать сотрудничество между исследовательскими и бизнес-структурами, подчёркивает важность развития инфраструктуры¹¹.

Таким образом, можно говорить о том, что в Баренцевом Евро-Арктическом регионе сложилась собственная нормативно-правовая база международного экономического сотрудничества, основанная на нормах международного права и отражающая особенности региона. В целом, декларируется взаимовыгодное и равноправное сотрудничество государств региона, причём особое внимание уделяется экологическому аспекту сотрудничества во всех сферах. Каждое государство региона обладает определенными ресурсами, которые могут быть полезны всем акторам отношений, что обуславливает взаимный интерес сторон друг к другу. В то же время, каждая сторона считает себя центральным актором региона, что может при условии акцентуации создать определенную напряжённость в отношениях.

Проектная деятельность акторов

В рамках Совета Баренцева Евро-Арктического года декларировался ряд проектов по энергетике, реализация которых предполагалась на *межгосударственном уровне*. На 5-й сессии СБЕАР ещё в 1998 г. была создана Рабочая группа по энергетике¹². Особого внимания заслуживал проект по строительству нефтебуровых платформ ледового класса, упомянутый тогда в выступлении Н. Исакова, представителя Архангельской области в Региональном Совете БЕАР¹³, и создание двух предприятий по добыче нефти: российско-франко-финского «СеверТЭК» и российско-норвежского «Норт», упомянутых в выступлении заместителя главы администрации Ненецкого автономного округа Коновалова¹⁴. На 6-й сессии СБЕАР в 1999 г. обсуждались более масштабные проекты: создание центров энергоэффективности в Барен-

¹⁰ Sweden's strategy for the Arctic region // Официальный сайт правительства Швеции. URL: <http://www.government.se/content/1/c6/16/78/59/3baa039d.pdf> (дата обращения: 08.12.2014)

¹¹ Norway's Arctic Policy for 2014 and beyond - a Summary // Официальный сайт правительства Норвегии. URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/ud/documents/Reports-programmes-of-action-and-plans/Reports/2014/report_summary.html?id=774142 (дата обращения: 08.12.2014)

¹² Коммюнике 5 сессии СБЕАР / Лулео, 19—20 января 1998 // Личный архив Харлампевой Н.К.

¹³ Выступление Н. Исакова, представителя Архангельской области в Региональном Совете БЕАР, на 5 сессии СБЕАР / Лулео, 19—20 января 1998 // Личный архив Харлампевой Н.К.

¹⁴ Выступление заместителя главы Администрации Ненецкого Автономного округа Коновалова на 5 сессии СБЕАР / Лулео, 19—20 января 1998 // Личный архив Харлампевой Н.К.

цевом регионе и содействие финансированию энергетических проектов и развитие информационных сетей¹⁵. Анализ материалов показал, что названные в документах проекты не были выполнены или были выполнены не до конца, что позволяет сделать вывод о стагнации сотрудничества в рамках СБЕАР.

Более плодотворными являются *внутригосударственные* проекты. В Норвегии планируется производить СПГ на базе месторождения «Снёвит» по меньшей мере до 2040 года, в ближайшие десять лет «Статойл» планирует инвестировать в производство 21 млрд. крон (2,5 млрд. евро)¹⁶. Норвежская государственная компания Statoil была намерена потратить на развитие своих добывающих мощностей в Арктике 5,72 млрд дол., инвестируя их в разработку месторождения Ааста Ханстин, которое, по экспертным оценкам, может содержать не менее 47 млрд куб. м газа. Добыча будет вестись здесь с помощью самой большой в мире платформы Spar, а для транспортировки газа к береговой станции от платформы будет построен газопровод длиной 480 км¹⁷. Разработку трех нефтяных месторождений Skrugard, Navis и Drivis включает проект месторождения Йохан Castberg¹⁸. В настоящий момент Норвегия, имея крупнейшие углеводородные месторождения в Баренцевом и Северном морях, является лидером в Европе по производству нефти и нефтепродуктов, третьим в мире экспортёром газа¹⁹.

У России также имеются перспективные месторождения в Арктике. В Баренцевом, Печорском и Карском морях не только выявлено более 200 нефтегазовых перспективных объектов, но и открыто несколько десятков месторождений: Северо-Кильдинское, Мурманское газоконденсатные, нефтяные Штокмановское в Баренцевом море и Русановское в Карском и др.²⁰. Однако российский проект Штокмана заморожен на неопределённое время, хотя и звучали заявления о том, что его реализация может быть начата до 2017 года²¹. В 2012 году из этого проекта вышла норвежская компания «Statoil», акционерами остались

¹⁵ Перевод с английского Коммюнике 6 сессии СБЕАР / Буде, 4—5 марта 1999 года// Личный архив Харлампевой Н.К.

¹⁶ Статойл расширяет арктический СПГ-завод. 26.11.2014.URL: <http://www.oilru.com/news/438458> (дата обращения: 31.01. 2015).

¹⁷ Statoil потратит на освоение газового месторождения в Арктике около 6 млрд.дол. URL: <http://www.mineral.ru/News/51394.html> (дата обращения: 31.01.2015).

¹⁸ Johan Castberg. URL: <http://www.statoil.com/en/ouroperations/futurevolumes/projectdevelopment/Pages/Skrugard.aspx> (дата обращения: 09.03.2014).

¹⁹ Norway. URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=NO> (дата обращения: 13.12.2014).

²⁰ Основной объем ресурсов углеводородов на шельфе России приходится на труднодоступную акваторию Арктического шельфа /Ступакова А.В., МГУ им. Ломоносова, геологический факультет. URL: <http://helion-ltd.ru/roo-ls-ar-c/> (дата обращения: 8.03.2014).

²¹ Рабочая встреча В.В. Путина с губернатором Мурманской области Мариной Ковтун 30 октября 2012 года. URL: <http://news.kremlin.ru/news/16736> (дата обращения: 09.03.2014)

только «Газпром» и «Total». «Газпром» пока не окончательно отказался от проекта, но не исключает, что Штокмановское месторождение будут осваивать уже потомки и откладывает его разработку для будущих поколений²². По словам экспертов, из-за «сланцевой революции» в США «Газпрому» действительно выгоднее сосредоточиться на других проектах. На Сахалине у «Газпрома» есть Южно-Кириновское месторождение с сопоставимыми запасами, расположенное ближе к рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона. Успешно реализуется проект «Северный поток», при этом две его нитки уже введены в эксплуатацию и планируется постройка ещё двух²³, поскольку, по заявлению компании, поставки по газопроводу выросли к декабрю в полтора раза с начала 2014 года, с 20 до 30 млрд куб. метров²⁴.

Компания «Роснефть» намеревалась продолжить в 2015 году геологоразведку в Печорском море²⁵. К арктическим проектам «Роснефти» проявляли интерес компании «Ехон», был заключён контракт с «Роснефтью» о разработке месторождений в Карском море, с «ENI» соглашение о сотрудничестве в Баренцевом море²⁶. Однако стратегическое сотрудничество с западными партнерами подвержено рискам из-за санкций, наложенных в 2014 году США и ЕС. Многие проекты до введения санкций могли быть реализованы совместно участниками из разных стран. Так, перспективным представлялось сотрудничество норвежской компании «Statoil» и российской «Роснефть», которые предполагали совместно разрабатывать месторождение «Кастберг» на континентальном шельфе Норвегии²⁷. На XVII Петербургском международном экономическом форуме «Роснефть» и «Statoil» подписали Соглашение о завершении ряда этапов работ в рамках Соглашения о сотрудничестве на российском шельфе в Баренцевом и Охотском морях²⁸. «Лукойл» планировал принять участие в лицензионном раунде на разработку норвежских нефтяных месторождений на шельфе²⁹.

²² От «Штокмана» остаётся завещание. Газпром откладывает разработку «Штокмана» для будущих поколений. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/05/31/5364169.shtml> (дата обращения: 07.02.2015).

²³ Газпром намерен построить четыре ветки «Северного потока». URL: <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949984885755> (дата обращения: 8.03.2014)

²⁴ Газпром: поставки газа по «Северному потоку» с начала года выросли в полтора раза. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1627665> (дата обращения: 14.12.2014)

²⁵ Роснефть в 2015 г. проведет геологоразведку в Печорском море. URL: <http://ria.ru/economy/20141210/1037479863.html> (дата обращения: 14.12.2014)

²⁶ «Роснефть» и «ЭксонМобил» укрепляют стратегическое сотрудничество. URL: <http://www.rosneft.ru/news/pressrelease/2106201312.html>. Роснефть и Eni подписали соглашение о завершении сделок по трем проектам на российском шельфе. URL: <http://www.rosneft.ru/news/pressrelease/2106201314.html> (дата обращения: 09.03.2014)

²⁷ Роснефть выходит на норвежский шельф Баренцева моря по результатам 22 лицензионного раунда. URL: <http://www.rosneft.ru/news/pressrelease/13062013.html> (дата обращения: 23.03.2014)

²⁸ Роснефть подписала 30 соглашений на Петербургском международном экономическом форуме. URL: <http://www.rosneft.ru/news/today/21062013.html> (дата обращения: 23.03.2014)

²⁹ ЛУКОЙЛ намерен принять участие в аукционе на участки шельфа Норвегии. URL: <http://ria.ru/economy/20141211/1037710539.html> (дата обращения: 14.12.2014)

Несмотря на внешнюю схожесть условий России и Норвегии, существуют существенные различия. Так, норвежский шельф является хорошо изученным и ресурсы Норвегии ограничены месторождениями, уже открытыми в 2000-х годах. Для России существует «завеса неопределённости»: с одной стороны, известно о наличии нефтегазоносных месторождений на шельфе, но их объёмы не уточнены, при этом российские компании неохотно действуют в данном регионе, поскольку, по мнению исследователя А. Мое, они не готовы к работе на шельфовых месторождениях, в том числе из-за высокой стоимости разработки [1].

Финляндия не имеет прямого выхода к арктическим морям, но заинтересована в сотрудничестве с Россией в освоении ресурсов Арктики. Одним из направлений такого сотрудничества является судостроение. «Объединённая судостроительная корпорация» (ОСК) и финская STX Finland Oy в декабре 2010 года подписали соглашение о создании совместного предприятия Arctech Helsinki Shipyard в Хельсинки для производства судов ледового класса для Арктики. В 2014 году ОСК довела свою долю акций до 100 %, выкупив 50-ти процентный пакет акций судоверфи Arctech Helsinki Shipyard Inc³⁰. Финляндия обладает значительным опытом в нефтепереработке, который составляет значительную часть конкурентоспособности Финляндии в данном регионе: известная финская компания «Neste Oil» занимается высококачественной и экологичной переработкой нефти, была включена в топ-100 наиболее устойчивых компаний мира³¹. Также Финляндия готова предоставить опыт в «чистых технологиях» — экологически чистом производстве и телекоммуникациях [2], участвовать в строительстве инфраструктуры будущих морских перевозок по СМП [3], однако этот опыт может быть использован при строительстве не только инфраструктуры СМП, но и нефтегазовых разработок на шельфе.

Активно участвует в политических и экономических процессах Арктического макрорегиона Швеция, которая допускала привлечение ее компаний в качестве субподрядчиков к разработкам на шельфе. В первую очередь её интересует разработка рудных ресурсов и улучшение экологической ситуации в регионе. Последнее является перспективным направлением для шведско-российского сотрудничества: во время председательства в СБЕАР Швеция поддержала инициативу «Баренцево окно», направленную на ликвидацию экологических «горячих точек» на Северо-Западе России [4].

Таким образом, в нефтегазовой отрасли наиболее перспективным является сотрудничество России и Норвегии, возможно использование опыта Финляндии в нефтепереработке,

³⁰ "Объединенная судостроительная корпорация" выкупила судоверфь в Хельсинки. URL: http://www.dp.ru/a/2014/12/30/Obedinennaja_sudostroite/ (дата обращения: 14.12.2014).

³¹ In brief. URL: <http://nesteoil.com/default.asp?path=1,41,537,2455> (дата обращения: 14.12.2014)

готовности Швеции проводить экологическую экспертизу энергетических проектов. В целом, сотрудничество выглядит перспективным, однако продвигается очень медленно в силу ряда факторов, в том числе осложняется из-за санкций против России.

С точки зрения установления модели сотрудничества интересна статья А.Фадеева, эксперта РСМД, в которой автор описывает два возможных подхода к сотрудничеству и рекомендует для России протекционистский подход (поскольку в настоящее время наибольший интерес международного сообщества вызывают проекты именно на территории России), т.е. привлечение иностранных компаний в ограниченном масштабе, советует воспользоваться опытом Норвегии в разработке шельфа [5].

Политические факторы сотрудничества

В официальных документах как СБЕАР, так и внутренних страны региона декларируют устойчивую приверженность к сотрудничеству, нацеленность на достижение общих целей, выгодных для всех акторов отношений в регионе. Однако де-факто сотрудничество крайне ограничено: декларированные еще в 1990-х годах проекты так и не были реализованы. Большинство существующих сейчас проектов по добыче углеводородов на шельфе находятся на начальной стадии. Наиболее ярким примером является проект «Штокман»: месторождение было открыто в 1988 году, замороженный на неопределённое время. Безусловно, существует ряд экономических причин, тормозящих развитие сотрудничества: высокая себестоимость добычи углеводородов на шельфе в связи с тяжелыми ледовыми условиями и высокой опасностью для экосистемы региона, колебания спроса и цены ³² на углеводороды на современном рынке, где в 2014 году произошло двукратное снижение цен на нефть. Однако нельзя не принимать во внимание и ряд геополитических факторов.

Для России Арктика является важным стратегическим регионом. Это прослеживается как в основных документах, например, «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», так и в заявлениях первых лиц. В послании Федеральному Собранию В.В. Путин упомянул необходимость развития арктического региона ³³. Помимо российских компаний, к проектам привлекаются западные партнёры (ExxonMobil, Total, Eni) и даже компании из Индии ³⁴. В настоящее время

³² График цен на нефть марки Brent // Официальный сайт Лондонской биржи. URL: <http://www.londonstockexchange.com/exchange/prices-and-markets/ETPs/company-summary.html?fourWayKey=GB00B0CTWC01JEUSETCS> (дата обращения: 14.12.2014)

³³ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47173/work> (дата обращения: 14.12.2014)

³⁴ Путин: индийские компании войдут в нефтегазовые проекты РФ в Арктике. URL: <http://ria.ru/east/20141211/1037709885.html> (дата обращения: 14.12.2014)

проекты развиваются медленно ввиду отсутствия острой необходимости в ресурсах шельфовых месторождений, необходимости тщательной подготовки к проведению работ при соблюдении баланса экономики и экологии.

С точки зрения зарубежных исследователей, основным препятствием является внутренняя политическая нестабильность России. Стокгольмский институт окружающей среды выпустил доклад «Интересы России в нефтегазовых ресурсах Баренцева моря», в котором изучен ряд статей российских исследователей и произведён ситуативный анализ отрасли, по результатам которого сделан вывод о декларативности российских интересов при неготовности к действиям [6].

В настоящее время к Арктике интерес проявляют не только государства, имеющие выход к морям Арктики или непосредственное отношение к происходящим в регионе процессам. О своей заинтересованности в Арктике заявляет Китай, активно сотрудничающий с Россией по добыче газа на шельфе с компанией «Роснефть»³⁵. Министр нефти и энергетики Норвегии Торд Лиен также пригласил Китай к сотрудничеству по разработке норвежских шельфовых месторождений³⁶. По мнению российского исследователя Л. Воронкова, профессора МГИМО, заинтересованность неарктических стран вносит неопределённость в отношения: если арктические страны декларируют свои интересы в регулярно издаваемых арктических стратегиях, то неарктические оставляют своих партнёров в неведении, «руководствуются только им самим известными соображениями» [7].

Довольно значимой проблемой является отсутствие разграничения арктического шельфа. В настоящее время наиболее актуальной проблемой являются претензии Канады, Дании и России на хребет Ломоносова. Комиссия ООН по морскому праву приняла заявку Канады³⁷ и Дании³⁸. Россия должна подать дополнения к заявке в ближайшее время, во второй половине 2015 года. При этом, по сообщениям The Arctic Journal, датские претензии включают в себя треть территории, на которую претендует Россия, и доходят до 200-мильной границы исключительной экономической зоны РФ, а канадские включают в себя Северный полюс, который, по словам В. Каминского, директора ФГУП ВНИИ Океанологии, по секторальному

³⁵ Роснефть ведёт переговоры о привлечении китайских компаний в Арктику. URL: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/35680891/rosneft-vedet-peregovory-o-privlechenii-kitajskih-kompanij-v> (дата обращения: 14.12.2014)

³⁶ Norway Embraces Chinese Cash in Race for Arctic Oil Riches. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-11-12/norway-embraces-chinese-cash-in-race-for-arctic-energy-riches.html> (дата обращения: 14.12.2014)

³⁷ Submission by Canada // Официальный сайт комиссии ООН по морскому праву. URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_can_70_2013.htm (дата обращения: 14.12.2014)

³⁸ Submission by Denmark // Официальный сайт комиссии ООН по морскому праву. URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_dnk_68_2013.htm (дата обращения: 15.12.2014)

принципу раздела территории принадлежит России³⁹. По словам автора статьи, датские эксперты считают возможным расширение требований России вплоть до границы исключительной экономической зоны, однако датские власти отрицают такую возможность и напоминают о приверженности стран региона Илулиссатской декларации о мирных методах разрешения споров в Арктике [8]. Наличие данных претензий означает будущую тяжёлую работу для датских, российских и канадских дипломатов, значительно увеличивает напряженность в отношениях стран, что может негативно сказаться на сотрудничестве в Арктике.

В связи с повышением напряжения в международных отношениях из-за конфликта на Украине постоянно появляются сообщения о военной активности в Арктике: об устрашающем оружии, которым владеет Россия⁴⁰, о радиолокационном поле для защиты Арктики от ракет⁴¹, о созданном Объединённом Стратегическом Командовании⁴² или о назначении Спецпредставителем Госдепартамента США по делам Арктики бывшего адмирала⁴³. В октябре 2014 года НАТО сообщил, что российские вооружённые военные самолеты несколько раз были замечены над акваториями Северного и Балтийского морей, причем альянс расценил эту активность как «подозрительную»⁴⁴. Российская сторона подчеркнула, что полёты совершались в рамках тренировочной деятельности⁴⁵. Чуть ранее в акватории Швеции был замечен странный объект, который европейцы приняли за российскую подводную лодку⁴⁶. Представитель Минобороны назвал действия Швеции «необоснованными»⁴⁷, а «Российская газета» посчитала появившуюся у берегов Швеции «субмарину» попыткой оправдать планировавшееся увеличение военного бюджета Швеции⁴⁸.

³⁹ Заявку РФ на арктический шельф подготовят к концу года. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/30/regszo/arktika.html> (дата обращения: 14.12.2014)

⁴⁰ 5 видов оружия, которые отбивают желание напасть на российскую Арктику. URL: <http://russian.rt.com/inotv/2014-12-04/5-vidov-oruzhiya-kotorie-otbivayut> (дата обращения: 14.12.2014)

⁴¹ Минобороны: Вся Российская Арктика будет закрыта радиолокационным полем для защиты от ракет. URL: <http://russian.rt.com/article/63115> (дата обращения: 14.12.2014)

⁴² Минобороны создаёт стратегическое командование «Север». URL: <http://www.rg.ru/2014/09/10/sever-site.html> (дата обращения: 14.12.2014)

⁴³ Retired Admiral Robert Papp to Serve as U.S. Special Representative for the Arctic // Официальный сайт Госдепартамента. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2014/07/229317.htm> (дата обращения: 14.12.2014)

⁴⁴ NATO Tracks Large-Scale Russian Air Activity in Europe // Официальный сайт НАТО. URL: <http://www.aco.nato.int/nato-tracks-largescale-russian-air-activity-in-europe.aspx> (дата обращения: 14.12.2014)

⁴⁵ НАТО сообщила о пролете 13 российских военных самолетов над Балтикой. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1635307> (дата обращения: 14.12.2014)

⁴⁶ What was lurking in Sweden's waters? URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-29722500> (дата обращения: 14.12.2014)

⁴⁷ Минобороны: поиски подлодки в Швеции ведут к эскалации напряженности. URL: http://ria.ru/defense_safety/20141024/1029821669.html (дата обращения: 14.12.2014)

⁴⁸ Шведская разведка признала российскую подлодку вымыслом. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/28/podlodka-site.html> (дата обращения: 14.12.2014)

Несмотря на то, что информация о военных самолетах и подводной лодке была нейтрализована объяснениями российских властей, повышение количества и частоты появления таких сведений свидетельствует о напряжённой атмосфере в международных отношениях в целом и в регионе Арктики в частности. Перманентно звучали призывы к увеличению военного сотрудничества между западными приарктическими государствами. Норвежский политик Торвальд Столтенберг считал необходимым усиление военного сотрудничества между Норвегией, Швецией, Данией и Исландией [9]. НАТО и Россия упрекают друг друга в увеличении военного присутствия в Арктике ⁴⁹.

Самой острой проблемой для международного сотрудничества в регионе стали санкции в отношении Российской Федерации. После введения дополнительных санкций Европейским Союзом 12 сентября 2014 года ⁵⁰, под действие которых попал ряд нефтегазовых компаний, для сотрудничества в области разработки шельфовых месторождений появились препятствия, поскольку после уточнения формулировок Евросоюзом под санкции попало оборудование для добычи ⁵¹. Однако один из партнеров по добыче Statoil заявил, что продолжит сотрудничать с Россией ⁵². Спецпредставитель президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике, член совета директоров «Роснефти» Артур Чилингаров считает, что зарубежные компании хотят вернуться в арктические проекты России ⁵³. Возможно, это связано с колоссальными потерями. Так, Норвегия потеряет миллиарды крон из-за санкций, в связи с чем в стране даже рассматривается вопрос о введении платного высшего образования ⁵⁴.

Российские компании тоже не сдаются: несмотря на выход американской компании ExxonMobil из разработки месторождения «Победа», «Роснефть» продолжит работы в соответствии с графиком ⁵⁵. Министерство энергетики РФ также не видит причин закрывать или

⁴⁹ Лавров: никакой необходимости в присутствии НАТО в Арктике нет. URL: <http://ria.ru/world/20141020/1029130671.html> (дата обращения: 14.12.2014)

⁵⁰ Further economic measures on Russia. URL: <http://www.european-council.europa.eu/home-page/highlights/further-economic-sanctions-on-russia?lang=ru> (дата обращения: 14.12.2014)

⁵¹ Евросоюз уточнил формулировки антироссийских постановлений. URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/562949993243179> (дата обращения: 14.12.2014)

⁵² Statoil продолжает сотрудничество с Роснефтью, но намерен следовать букве санкций. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1622783> (дата обращения: 14.12.2014)

⁵³ Зарубежные партнёры Роснефти стремятся вернуться в арктический проект. URL: <http://russian.rt.com/article/55315> (дата обращения: 14.12.2014)

⁵⁴ Норвегия потеряет миллиарды крон в нефтегазовой отрасли из-за антироссийских санкций. URL: <http://rosinvest.com/novosti/1155231> (дата обращения: 14.12.2014)

⁵⁵ Сечин: Роснефть не намерена откладывать работы по участкам на шельфе Арктики. URL: http://www.arctic-info.ru/news/05-12-2014/secin---rosneft_--ne-namerena-otkladivat_raboti-po-ycastkam-na-sel_fe-arktiki (дата обращения: 14.12.2014)

откладывать проекты на Арктическом шельфе⁵⁶. Более того, министр Новак считает, что бурение и геологоразведка продолжится⁵⁷.

Конечно, в краткосрочном периоде влияние санкций заметно только в потерях дохода обеих сторон, однако в долгосрочной перспективе ограничение экономического сотрудничества чревато структурными проблемами как в европейских странах, так и в России. Для обеих сторон возникнут последствия, связанные с изменением структуры спроса и предложения, необходимостью поиска новых рынков сбыта продукции, поставщиков товаров и услуг. Для России в контексте данного исследования санкции могут обернуться нехваткой технологий для экономического развития, для стран Запада — изменениями в ресурсной базе государств. Очевидно, что политические разногласия могут привести к структурным экономическим проблемам, устранять последствия которых придётся многие годы.

Заключение

В заключение можно сделать некоторые выводы. *Во-первых*, в Баренцевом Евро-Арктическом регионе сложилась своя нормативно-правовая база сотрудничества, основанная на внутригосударственных и международных правовых актах. *Во-вторых*, регион обладает большим потенциалом для сотрудничества входящих в него стран, в том числе и в нефтегазовой отрасли в связи с наличием ряда месторождений на континентальном шельфе, разработка которого требует как опыта разработки шельфовых месторождений, так и наличия технологий, в том числе позволяющих не наносить вред окружающей среды и использовать ресурсы максимально эффективно. Однако сотрудничество тормозится рядом политических факторов, таких как отсутствие политической воли для совершения решительных действий в регионе, наличие неразрешённого территориального спора по хребту Ломоносова, необозначенность интересов неарктических акторов в регионе, обострение международной обстановки в связи с кризисом на Украине и санкциями в отношении Российской Федерации, увеличение военной активности в регионе.

Несмотря на факторы, тормозящие сотрудничество, потенциал региона очень велик, особенно в долгосрочной перспективе. Акторы это понимают, поэтому сотрудничество в регионе не прекращается, а находится сейчас в «замороженном» состоянии и продолжит в нём находиться до становления благоприятных условий для его развития, в частности, уменьшения напряжённости, стабилизации мирового рынка углеводородов. Тем не менее,

⁵⁶ Минэнерго: санкции против нефтяной отрасли России не нарушат планов по добыче на шельфе. URL: <http://kommersant.ru/doc/2614266> (дата обращения: 14.12.2014)

⁵⁷ Минэнерго рассчитывает, что компании РФ не закроют проекты в Арктике. URL: <http://ria.ru/economy/20141126/1035226823.html> (дата обращения: 14.12.2014)

стороны не должны забывать о регионе, должны продолжать постепенное его исследование и развитие.

Литература

1. Мое А. Russian and Norwegian petroleum strategies in the Barents Sea // Arctic Review on Law and Politics, vol. 1, 2/2010 p. 225—248
2. Телегина Е., Моргунова М. Стратегия Финляндии в освоении Арктики. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=705#top (дата обращения: 14.12.2014)
3. Шлямин В., Титов И. Финляндия в Арктике. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=892#top (дата обращения: 14.12.2014)
4. Коптелов В. Арктическая стратегия Швеции. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=703#top (дата обращения: 14.12.2014)
5. Фадеев А. Международное сотрудничество в освоении Арктики. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=657#top (дата обращения: 14.12.2014)
6. Nilsson A., Filimonova N. Russian Interests in Oil and Gas Resources in the Barents Sea // Сайт Стокгольмского института окружающей среды. URL: <http://www.sei-international.org/mediamanager/documents/Publications/SEI-WorkingPaper-Nilsson-RussiaOilGasBarentsSea.pdf> (дата обращения: 14.12.2014)
7. Воронков Л. Интересы России в Арктике. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=732#top (дата обращения: 14.12.2014)
8. Breum M. The claim game. URL: <http://arcticjournal.com/opinion/1206/claim-game> (дата обращения: 15.12.2014)
9. Stoltenberg T. Proposals presented to the extraordinary meeting of Nordic foreign ministers in Oslo on 9 February 2009 // сайт МИД Исландии. URL: http://www.mfa.is/media/Frettatilkynning/Nordic_report.pdf (дата обращения: 14.12.2014).

Рецензент: Харлампьева Надежда Климовна,
кандидат исторических наук, доцент

УДК 35.07. (470.1/2) (045)

**Миграционные процессы как фактор трансформации
территориально-поселенческой структуры в Архангельской области
(1989—2010 гг.)**

© **Константинов** Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова.

Аннотация. Миграционные процессы, происходившие в Архангельской области в период между переписями 1989—2010 годов, исследованы еще недостаточно. На основе анализа материалов переписей населения исследуются некоторые вопросы миграционного поведения населения в усло-

виях формирования рыночной модели организации его жизнедеятельности. Миграционные процессы рассматриваются в качестве одного из факторов, который оказывал влияние на изменения, происходившие в территориально-поселенческой структуре Архангельской области.

Ключевые слова: переписи населения, миграционные процессы, трансформация территориальной и структуры расселения в регионе.

**Migratory processes as a factor of transformation of territorial
and settlement structure in the Arkhangelsk region (1989—2010)**

© Alexander S. **Konstantinov**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Higher School of Economics and Management of Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov.

Abstract. Migration processes which occurred in the Arkhangelsk region in the period between 1989—2010 censuses are not researched well yet. On the basis of analysis of census, some issues of the migratory behavior of the population in the emerging market model of life organization are investigated. Migration processes are considered as one of the factors that influenced the changes that have occurred in the territorial settlement structure of Arkhangelsk region.

Keywords: population censuses, migratory processes, transformation of territorial and settlement structure in the region.

**Миграционные процессы в регионе в период между переписями
населения 1989—2010 гг.**

За период между переписями 1989—2010 годов численность населения Архангельской области уменьшилась на 370 310 человек, или на 23,6%. При этом наибольшее сокращение произошло в промежутке между переписями 1989—2002 годов — 266 945 человек, что составляло 72,1% от общего числа людских потерь. В 2002—2010 годах, по сравнению с предыдущим периодом, темпы убыли населения снизились, что позволяет нам говорить о наметившихся отдельных позитивных изменениях в численности населения региона.

Однако утверждение о наступающей стабилизации в этой сфере жизнедеятельности населения, на наш взгляд, является преждевременным. Об этом свидетельствуют данные переписей о состоянии миграционных процессов в Архангельской области (таблица 1).

Таблица 1

**Население частных домохозяйств по продолжительности проживания,
полу и возрастным группам в Архангельской области¹**

	Всего населения, чел.	в том числе непрерывно проживают в месте постоянного жительства	
		с рождения, чел.	не с рождения, чел.
	Всё население. Мужчины и женщины		
ВПН-1989 г.	1 569 679	736 189	833 490
ВПН-2002 г.	1 302 734	749 046	550 676
ВПН-2010 г.	1 199 369	511 868	669 754
	Городское население. Мужчины и женщины		
ВПН-1989 г.	1 151 559	527 377	624 182
ВПН-2002 г.	975 832	556 364	417 536
ВПН-2010 г.	911 490	423 742	471 212
	Сельское население. Мужчины и женщины		
ВПН-1989 г.	418 120	208 812	209 308
ВПН-2002 г.	326 902	192 682	133 140
ВПН-2010 г.	287 879	88 126	198 542

В 1989—2010 годах число лиц, с рождения непрерывно проживающих в месте постоянного жительства, за этот период уменьшилось на 30,5%. В то же время численность мигрантов, т.е. лиц, не с рождения непрерывно проживающих в местах постоянного жительства, в 2002 году, по сравнению с 1989 годом, сократилась на одну треть. В 2010 году наблюдается рост данной группы населения, по сравнению с 2002 годом на 14,3%.

В 1989 года в области проживало непрерывно в месте постоянного жительства с рождения 736 189 человек или 46,9% от общей численности. Вместе с тем 833 490 человек

¹ ГААО. Ф.1892. Оп. 27. Д.40. Лл. 3—5,9—11,15—17,21,22,23,27,28,29,33,34,35,39,41,43. Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13>; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 31.10.2013)

(53,1%) указали, что они живут в месте постоянного жительства не с рождения. Перепись 2002 года зафиксировала несколько иное соотношение между этими двумя группами населения региона. Наблюдался рост численности населения, которые проживали в месте своего постоянного места жительства с рождения. Он составил 12 857 человек, при одновременном снижении числа лиц, проживавших в месте своего постоянного места жительства — 282 814 человек. Если же сравнивать данные переписей населения 2002 и 2010 годов, то разница между группами населения, проживавшими с рождения, составляет 237 178 человек или 31,7%. Соотношение между группами жителей, проживавших не с рождения, составляет 119 078 человек. В 2010 году оно уменьшилось, по сравнению с 2002 годом, на 21,6%.

В 1989 году численность мигрантов превышала на 97 301 человека (6,2%) число лиц, проживавших в местах постоянного проживания с рождения. В 2002 году ситуация оказалась прямо противоположной: число проживавших с рождения превысило число мигрантов на 198 370 человек, или на 15,2%. Можно предположить, что начавшие в начале 90-х годов прошлого века радикальные экономические преобразования в российском обществе сказались на миграционном настроении населения северного региона, определённая часть которого заняла «выжидательную» позицию. Однако, по данным переписи 2010 года, число мигрантов, т.е. лиц «не с рождения» возросла на 157 886 человек или на 13,1% по сравнению с группой населения, проживавших с рождения в местах постоянного жительства. 17 747 человек (1,5%) не указали продолжительность проживания в месте постоянного жительства. Сравним показатель, характеризующий соотношение между численностью мигрантов (не с рождения) и лиц, с рождения проживающих в месте постоянного жительства, в 1989 году с соответствующим показателем 2010 года. В 1989 году он составлял 97 301 человек или 6,2%, что меньше на 60585 человек, или на 6,9% в 2010 году.

Численность городского населения в 2010 году, по сравнению с 1989 годом, уменьшилась на 20,8%, или на 240 069 человек. Из них 73,2% составляют лица, выбывшие в результате естественных и миграционных процессов в период между переписями 1989 и 2002 годов, 26,8% — в 2002-2010 годах. Сравним соотношение показателей 1989 года с 2010 годом между двумя группами городского населения, непрерывно проживающего в месте постоянного жительства. В группе лиц «с рождения» он снизился на 19,7%, а в группе лиц «не с рождения» — на 24,5%. Отметим, что на региональном уровне данный показатель уменьшился в первой группе населения — на 30,5%, во второй — на 19,6%.

Согласно итогам переписи 1989 года, удельный вес населения, проживавшего непрерывно в месте постоянного места жительства «с рождения», составлял 45,8%. Группа насе-

ления, проживавшего в этих места «не с рождения» оказалась на 96 805 человек больше. В 2002 году число лиц, проживавших «с рождения», увеличилось, по сравнению с 1989 годом, на 138 828 человек, или на 14,2%. В 2010 году удельный вес городского населения с рождения, по сравнению с 2002 годом, упал на 10,5%, тогда как в группе населения не с рождения возрос на 8,9%.

Обратим внимание еще на один аспект. В переписи 2002 года 1932 человека (0,2%) не указали продолжительность проживания в месте постоянного жительства. В 2010 году их число возросло до 16 536 человек, что составило 1,8% от общей численности всего населения Архангельской области.

Согласно данным переписи 1989 года, в Архангельской области к сельскому населению относилось 418 120 человек, переписи 2010 года — соответственно 287 879 человек. Сокращение составило 130 241 человек, или 31,1% к уровню 1989 года. При этом наиболее интенсивно происходило уменьшение его численности в 1989—2002 годах, когда сельская местность «потеряла» в результате естественных и миграционных процессов 91 218 человек.

В 1989 году в сельской местности 208 812 человек непрерывно проживали в месте постоянного жительства с рождения, в 2002 году — 192 682 человек, в 2010 году — 88 126 человек. Это составило к уровню 1989 года соответственно 92,3% и 42,2%. В целом, данная группа уменьшилась на 120 686 человек, в том числе в 1989—2002 годах — на 16 130 человек, или на 13,4%, в 2002—2010 годах ещё на 104 556 человек.

Нетрудно заметить, что в условиях «шоковой терапии» сельское население «с рождения» предпочло пережить в местах своего постоянного жительства. Но как только экономическая ситуация стабилизировалась, практически каждый второй сельский житель «от рождения» превратился в мигранта, т.е. покинул свое постоянное место жительства.

Во вторую группу сельского населения включались жители, которые непрерывно проживают в месте постоянного жительства не с рождения. В 1989 году она насчитывала 209 308 человек, в 2002 году — 133 140 человек, в 2010 году — 198 542 человек. В процентном соотношении к уровню 1989 года показатель 2002 года составлял 63,6%, к 2010 году он вырос на 29,3 пункта и практически сравнялся с уровнем 1989 года — 94,9%. Как говорится, рынок сделал своё дело, интенсивность миграционного движения в данной группе сельского населения вернулась «на круги своя».

Перепись 1989 года зафиксировала практически равное соотношение между группами сельского населения, непрерывно проживающими в месте постоянного жительства с рождения (49,9%) и не с рождения (50,1%). В 2002 году 59,0% сельских жителей проживали

непрерывно с рождения, 40,7% — не с рождения. Разница между этими группами составила 18,3%. Данные переписи 2010 года свидетельствуют о прямо противоположной ситуации. 69,0% сельского населения проживало в месте постоянного жительства не с рождения и менее одной трети (30,6%) — с рождения.

В группе *моложе трудоспособного возраста* численность населения в 2010 году, по сравнению с 1989 годом, в целом по региону сократилась в 2,1 раза, в городах и поселениях городского типа — в 2 раза, в сельской местности — в 2,3 раза. Соотношение между группами населения, непрерывно проживающего в месте постоянного жительства с рождения и не с рождения, изменилось в период между переписями 1989—2010 годов незначительно. В общей группе лиц обоих полов, в 1989 году проживало с рождения 83,7%, в 2002 году — 89,8%, в 2010 году — 87,2%. При этом существенных различий между городскими и сельскими жителями данного возраста не наблюдается.

Численность населения в *трудоспособном возрасте* в 1989—2010 годах уменьшилась на 24,4%, в городах — на 22,2%, в сельской местности — на 32,3%. В 1989 году проживали непрерывно в месте постоянного жительства с рождения в целом по региону 34,9%, в городских поселениях — 34,8%, в сельской местности — 35,2% представителей данной группы населения. В 2002 году имел место рост данного показателя соответственно на 19,9%, 20,9% и 16,9%. В 2010 году наблюдалась противоположная ситуация. На уровне региона он упал 38,4%, что на 3,5 пункта выше, чем в 1989 году. В городах и посёлках городского типа показатель снизился на 10,0%, но превысил уровень 1989 года на 8,3%. В сельской местности в 2010 году удельный вес проживавших с рождения составлял 22,6%, что на 29,5% меньше, чем в 2002 году, на 12,6% ниже, чем в 1989 году. В целом, по данным переписи 2010 года, среди населения трудоспособного возраста 60,0% проживали непрерывно в месте постоянного жительства не с рождения, в городах — 55,0%, в сельской местности — 76,9%.

Численность населения *старше трудоспособного возраста* возросла на 9,9% в 2010 году по сравнению с 1989 годом. Рост произошёл за счёт городского населения — 22,7%. Одновременно снизилась на 14,7% численность сельского населения. Согласно переписи 1989 года, непрерывно проживали в месте постоянного жительства с рождения 28,6% представителей данной группы, в городах — 18,5%, в сельской местности — практически каждый второй. Перепись 2002 года зафиксировала увеличение числа жителей, которые проживали с рождения в месте постоянного жительства, в общей группе (34,0%) и в городах (27,7%). Что касается сельского населения, то данный показатель практически не изменился (48,7%). В 2010 году ситуация в сельской местности резко ухудшилась. Только 14,3% непрерывно проживали с

рождения в месте постоянного жительства, что на 34,4% выше показателя 2002 года. 85,2% сельских жителей данной возрастной группы в 2010 году были мигрантами, в городах 75,4%.

Миграционное движение населения в Ненецком автономном округе

В Ненецком автономном округе (далее НАО) численность населения в 1989 году составляла 53 912 человек. К 2002 году она сократилась на 24,2%. Согласно данным переписи 2010 года, в НАО проживало 41 953 человек, что на 12 319 человек или на 22,9% меньше. К уровню 2002 года численность населения увеличилась на 1,3%. Изменения, которые произошли в составе городского населения, практически не отличаются от данных по округу. Отметим, что в поселениях городского типа несколько выше, чем в целом по НАО, рост численности жителей в период между переписями 2002 и 2010 годов (4,7%). В сельском населении отчетливо прослеживалась тенденция уменьшения его численности: к уровню 1989 года — на 22,8% в 2002 году, на 38,1% в 2010 году (таблица 2).

Таблица 2

Население частных домохозяйств по продолжительности проживания, полу и возрастным группам в НАО (ВПН-1989 г., ВПН-2002 г. и ВПН-2010 г.)²

	Всего	в том числе непрерывно проживают в месте постоянного жительства		Всего (в %)	в том числе непрерывно проживают в месте постоянного жительства		
		с рождения	не с рождения		с рождения	не с рождения	с рожд. к не с рожд. (+/-)
Городское и сельское население. Мужчины и женщины							
ВПН-1989 г.	53 912	22 634	31 141	100,0	42,0	57,8	-15,8
ВПН- 2002 г.	40 867	22 437	17 696	100,0	54,9	43,3	11,6
ВПН- 2010 г.	41 593	18 340	23 020	100,0	44,1	55,3	-11,3
Городское население. Мужчины и женщины							
ВПН-1989 г.	34 336	12 132	22 067	100,0	35,3	64,3	-29,0
ВПН- 2002 г.	25 763	12 528	12 533	100,0	48,6	48,6	0,0
ВПН- 2010 г.	28 092	12 010	15 865	100,0	42,8	56,5	-13,7
Сельское население. Мужчины и женщины							
ВПН-1989 г.	19 576	10 502	9 074	100,0	53,6	46,4	7,3
ВПН- 2002 г.	15 104	9 909	5 163	100,0	65,6	34,2	31,4
ВПН- 2010 г.	13 501	6 330	7 155	100,0	46,9	53,0	-6,1

В составе населения Ненецкого автономного округа (далее — НАО), по данным переписи 1989 года, 31 141 человек непрерывно проживали в месте постоянного жительства не с рождения. Это означало, что 57,8% жителей НАО представляло группу мигрантов. В то же время 42,0% или 22 634 человек относились к числу лиц, которые с рождения проживали

² ГАОО, ф. 1892, оп.27, д.40, лл. 3—5, 18—20, 33—35, 48—50, 63—65, 78—80; Всероссийская перепись населения 2002 года. Расчёты автора (А.С. Константинов).

непрерывно в месте постоянного жительства. Разница в соотношении между первой и второй группами населения составляла 15,8 пунктов в пользу мигрантов. Согласно переписи населения 2002 года, в округе 22 437 человек (54,9%) проживали непрерывно в месте постоянного жительства с рождения. Мигрантов насчитывалось 43,3%, то есть на 11,6% меньше, чем не мигрантов. В 2010 году в составе населения НАО мигранты представляли 55,3%, не мигрантов — 44,1%. Как видим, повторилась ситуация, зафиксированная переписью населения 1989 года, показатель который оказался на 4,5 пункта выше, чем в 2010 году.

Среди городского населения в НАО удельный вес мигрантов в 1989 году составлял 64,3%, в группе населения «с рождения» — 35,3%. В 2002 году эти показатели оказались равными — 48,6%. По итогам переписи населения 2010 года численность мигрантов на 3 855 человек превышала число лиц, проживавших в городских поселениях с рождения. Разница составила 13,7 пункта, что на 15,3 пункта ниже уровня 1989 года. В составе сельского населения в 1989 году численность жителей со статусом «с рождения» оказалась на 7,3% больше, чем число мигрантов. В 2002 году этот показатель составил 31,4%. Перепись населения 2010 года зафиксировала превышение удельного веса мигрантов на 6,1% по отношению к группе населения, проживавшего непрерывно в месте постоянного жительства с рождения.

Анализ данных переписей населения в Ненецком автономном округе в разрезе возрастных групп позволяет выявить следующие тенденции. В группе населения *моложе трудоспособного возраста* в 1989 году каждый четвёртый являлся мигрантом. По данным двух последних переписей населения удельный вес мигрантов колебался в пределах 14,7—16,8% и был ниже 1989 года. Среди населения *трудоспособного возраста* разница между группами мигрантов и не мигрантов составляла в 1989 году 45,7%, в 2002 году — 3,8%, в 2010 году — 30,8%. В группе населения *старше трудоспособного возраста* в 1989 году две трети жителей непрерывно проживали в месте постоянного жительства не с рождения, то есть являлись мигрантами. В 2010 году этот показатель возрос до 73,2%.

В группе населения *моложе трудоспособного возраста* ее численность сокращалась на протяжении всего исследуемого периода: в 2002 году к уровню 1989 года на 38,1%, в 2010 году на 44,4%. В 1989—2010 годах число лиц в *трудоспособном возрасте* уменьшилась на 20,8%, тогда как в группе *старше трудоспособного возраста* зафиксирован рост на 43,7%.

Обратимся к результатам переписей по двум основным группам населения: непрерывно проживающих в месте постоянного жительства с рождения и не с рождения (мигранты).

В 1989—2002 годах наблюдалось незначительное снижение численности населения в НАО (0,9%), непрерывно проживавшего в месте постоянного жительства с рождения. При

этом наибольшая «убыль» наблюдалась в группе населения моложе трудоспособного возраста — на 29,8%. Сельское население сократилось на 5,6%. В то же время произошёл рост городского населения на 3,3%, населения в трудоспособном возрасте — на 36,3%, старше трудоспособного возраста — на 17,3%. Сравнительный анализ данных переписей 2002—2010 годов позволяет выявить следующие изменения. Во-первых, отметим тенденцию снижения численности населения во всех изучаемых нами группах, которое проживало непрерывно в местах постоянного жительства с рождения. Минимальное сокращение произошло в группе населения моложе трудоспособного возраста (7,1%), максимальное — среди населения трудоспособного возраста (35,5%), а также в составе сельского населения (34,1%). Во-вторых, в группе населения старше трудоспособного возраста ее численность превышала на 13 пунктов уровень 1989 года, трудоспособного возраста — на 0,8%. В остальных группах наблюдается тенденция снижения численности населения, по сравнению с 1989 годом: минимальное — среди городского населения (1,0%), максимальное — среди сельского (39,7%) и моложе трудоспособного (36,9%).

Численный состав мигрантов, представляющих собой ту часть населения НАО, которая непрерывно проживала в месте постоянного жительства не с рождения, в исследуемый нами временной период претерпел определенные изменения. Согласно переписи 1989 года, в округе проживало 31 141 мигрантов. В 2002 году насчитывалось 17 696 мигрантов, или 56,8% от их общей численности к уровню 1989 года. Перепись 2010 года зафиксировала 23 020 мигрантов, что составляло 73,9% от их общей численности в 1989 году. Практически такие же показатели наблюдаются среди мигрантов в составе городского и сельского населения. Нетрудно заметить тенденцию роста числа мигрантов в 2002—2010 годах. В округе, в поселениях городского типа он составлял 17,1%, в сельской местности — 22,5%, у мигрантов трудоспособного возраста — 16,3% и старше трудоспособного — 48,3%. Что же касается мигрантов моложе трудоспособного возраста, то в 2002 году насчитывалось 12533 мигрантов, или 35,1% к уровню 1989 года, в 2010 году — 36,7%.

Миграционное поведение населения в муниципальных образованиях Архангельской области

По данным переписи населения 2010 года из 1 199 369 жителей обоих полов, проживавших на территории Архангельской области, 1 181 222 человек указали продолжительность проживания в месте постоянного жительства, что составило 98,5% от общей численности населения. 17 747 человек или 1,5% от числа участвовавших в переписи населения не указали продолжительность проживания в месте постоянного жительства. В Ненецком авто-

номном округе (далее НАО) эти показатели составляли соответственно 41 593 человек (99,4%) и 233 человек (0,6%).

Таблица 2

Население частных домохозяйств по продолжительности проживания, полу и возрастным группам в Архангельской области по городским округам и муниципальным районам (ВПН-2010 г.)³

	Всего	Указавшие про- должительность проживания в месте постоян- ного жительства	в том числе непрерывно проживают в месте постоянного жительства		Не указав- шие про- должитель- ность про- живания в месте посто- янного жительства
			с рожде- ния	не с рожде- ния	
Городское и сельское население. Оба пола					
Архангельская область, в т. ч.:	100,0	98,5	42,7	55,8	1,5
Ненецкий автономный округ	100,0	99,4	44,1	55,3	0,6
Архангельская обл. без НАО	100,0	98,5	42,6	55,9	1,5
Городские округа					
Архангельск	100,0	97,8	54,9	42,9	2,2
Коряжма	100,0	99,5	40,8	58,8	0,5
Котлас	100,0	99,7	42,5	57,2	0,3
Мирный	100,0	97,8	26,2	71,5	2,2
Нарьян-Мар (НАО)	100,0	99,2	44,4	54,8	0,8
Новая Земля	100,0	97,5	2,7	94,8	2,5
Новодвинск	100,0	97,2	47,1	50,1	2,8
Северодвинск	100,0	97,5	44,8	52,7	2,5
Муниципальные районы					
Вельский	100,0	98,6	32,3	66,3	1,4
Верхнетоемский	100,0	99,3	27,9	71,4	0,7
Вилегодский	100,0	99,9	27,3	72,6	0,1
Виноградовский	100,0	99,8	32,2	67,7	0,2
Каргопольский	100,0	99,5	31,9	67,6	0,5
Коношский	100,0	98,5	33,9	64,6	1,5
Котласский	100,0	99,7	29,8	69,9	0,3
Красноборский	100,0	99,7	32,0	67,7	0,3
Ленский	100,0	99,7	36,5	63,2	0,3
Лешуконский	100,0	100,0	27,2	72,7	0,0
Мезенский	100,0	99,8	31,6	68,2	0,2
Няндомский	100,0	99,2	40,6	58,6	0,8
Онежский	100,0	99,0	39,6	59,4	1,0
Пинежский	100,0	99,8	30,8	68,9	0,2
Плесецкий	100,0	99,7	31,8	67,9	0,3
Приморский	100,0	98,4	34,7	63,7	1,6
Устьянский	100,0	99,8	26,8	73,0	0,2
Холмогорский	100,0	99,9	32,3	67,6	0,1
Шенкурский	100,0	99,6	30,2	69,3	0,4
Заполярный (НАО)	100,0	99,7	43,7	55,9	0,3

³ Продолжительность проживания населения Архангельской области в месте постоянного жительства. Т.10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Архангельск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики (Архангельскстат), 2013. С. 5—6. Расчёты автора.

Удельный вес в составе всего населения обоих полов, непрерывно проживавшего в месте постоянного жительства в Архангельской области, составлял 42,7% с рождения и не с рождения — 55,8%, в НАО соответственно — 44,1% и 55,3%.

В составе *городского населения* эти соотношения выглядели в Архангельской области как 46,5% — с рождения и 51,5% — не с рождения. Практически каждый второй житель менял свое место постоянного проживания. В НАО проживали непрерывно в месте постоянного жительства 42,8% городского населения, тогда как в группе не с рождения этот показатель составлял 56,5%, что на 4,8 пункта выше, чем в целом по региону.

Среди населения восьми городских округов только в г. Архангельске удельный вес жителей, проживающих в нём постоянно с рождения (54,9%), превышал на 12 пунктов число лиц, которые жили в нём не с рождения. В остальных муниципальных образованиях соотношение групп населения, живших в них с рождения и не с рождения, оказалось в пользу мигрантов. В Новодвинске это преимущество выразилось в 3%, в МО «Северодвинск» — в 7,9%, в Нарьян-Маре — в 10,4%, Котласе — в 14,7%, Коряжме — 18,0%, в ЗАТО «Мирный» — в 45,3%, в МО «Новая Земля» — в 92,1%.

В тринадцати муниципальных сельских районах из двадцати проживает городское население. Из них в одиннадцати удельный вес городского населения, непрерывно проживавшего в месте постоянного жительства с рождения, колебался в пределах 43,5% (Онежский район) до 29,8% (Устьянский район). Отметим, что в этих муниципальных образованиях данный показатель среди городских жителей был выше, чем по группе сельского населения. В Мезенском муниципальном районе соотношение между этими двумя группами населения было практически равным. Исключение составлял Ленский муниципальный район, где сельских жителей, проживавших в нём с рождения, оказалось на 9,0% больше, чем населения городского поселения. В городских поселениях сельских муниципальных районов удельный вес жителей, которые проживали в них не «с рождения», колебался в пределах 55,4%—59,8% (Онежский, Няндомский, Коношский, Вельский, Шенкурский), в восьми районах от 61,8% (Заполярный, НАО) до 69,8% (Устьянский).

Только 30,6% сельского населения Архангельской области указали, что они с рождения непрерывно проживают в месте постоянного жительства. Это на 15,9% меньше показателя городского населения. В Ненецком автономном округе ситуация выглядит несколько иная. На территории округа проживало с рождения 46,9% сельского населения, что на 4,9% больше лиц, проживавших с рождения в городских поселениях.

В сельских муниципальных образованиях удельный вес лиц, проживавших с рождения в месте постоянного проживания, в составе городского и сельского населения обоих полов колебался с максимального показателя 43,7% (Заполярный район НАО) до минимального показателя 26,8% (Устьянский район).

Если группировать все сельские муниципальные районы по числу жителей, которые проживают в них в месте постоянного проживания «не с рождения», то она выглядит следующим образом. В первую группу нами включены муниципальные образования, в которых численность населения, проживающего «не с рождения» составляла 69,3%—70%. К ней относятся Устьянский (73,0%), Лешуконский (72,7%), Вилегодский (72,6%) и Верхнетоемский (71,4%), Котласский район (69,9%), Шенкурский (69,3%) районы. Во вторую, наиболее многочисленную группу вошли двенадцать муниципальных районов, где удельный вес жителей, проживавших на их территориях «не с рождения» колебался в пределах 63,2% (Ленский район) — 68,9% (Пинежский район). Кроме них эту группу представляют Мезенский (68,2%), Плесецкий (67,9%), Виноградовский и Красноборский по 67,7%, Каргопольский и Холмогорский (67,6%), Вельский (66,3%), Коношский (64,6%), Приморский (63,7%). Третья группа состоит из трех муниципальных районов — Заполярного (55,9%), Няндомского (58,6%), Онежского (59,4%).

Что же касается соотношения среди сельского населения в сельских муниципальных районах, непрерывно проживающих в месте постоянного жительства «с рождения» и не «с рождения», то здесь оно не в пользу первой группы. Из двадцати сельских районов только в Заполярном районе оно было практически равным. В десяти районах соотношение колебалось от 60,1% до 69,8% (Виноградовском, Красноборском, Ленском, Мезенском, Няндомском, Онежском, Пинежском, Плесецком, Приморском, Холмогорском). В девяти районах (Вельском, Верхнетоемском, Вилегодском, Каргопольском, Коношском, Котласском, Лешуконском, Устьянском, Шенкурском) диапазон колебаний составлял от 71,4% до 75,0%.

Обратимся к анализу данных по группе мигрантов — жителей Архангельской области, проживавших на момент проведения переписи населения 2010 года в месте постоянного жительства не с рождения (таблица 3). Удельный вес жителей, сменивших своё место жительства в 1991 году и ранее, составил 59,6%, в 1992—2002 годах — 19,2%, в 2003—2010 годах — 21,2%. Нетрудно заметить, что почти 60,0% от числа участников переписи сменили свое место жительства еще в годы советской власти. В процентном соотношении численность мигрантов в первое десятилетие нынешнего столетия оказалась на два процента меньше, чем во втором десятилетии. В Ненецком автономном округе сменили свое место жительства в 1991 году и

ранее 47,5%. В последующее десятилетие число мигрантов составило 23,3%. Численность проживавших не «с рождения» в 2003—2010 годах возросла до 29,2%, т.е. на 5,9%.

Таблица 3

Миграционное поведение населения муниципальных образований Архангельской области, менявшего место постоянного жительства не с рождения, в 1991—2010 гг.⁴

Территория	в том числе непрерывно проживают в месте постоянного жительства								
	не с рождения			из них меняли место постоянного жительства					
				в 1992—2010 гг.			в 1991 г. и ранее		
	гор. и сельск.	городское	сельское	гор. и сельск.	городское	сельское	гор. и сельск.	городское	сельское
Архангельская, в т. ч.:									
НАО	100,0	100,0	100,0	40,4	38,8	44,1	59,6	61,2	55,9
	100,0	100,0	100,0	52,5	55,5	45,6	47,5	44,5	54,4
Городские округа									
Архангельск	100,0	100,0	100,0	38,2	38,3	51,1	61,4	61,8	48,9
Коряжма	100,0	100,0	100,0	33,8	33,8	-	66,1	66,1	-
Котлас	100,0	100,0	100,0	40,4	40,4	47,5	59,7	59,7	52,5
Мирный	100,0	100,0	100,0	60,9	60,9	-	39,1	39,1	-
Нарьян-Мар	100,0	100,0	100,0	55,3	55,3	-	44,7	44,7	-
Новая Земля	100,0	100,0	100,0	94,4	94,1	97,2	5,6	5,9	2,8
Новодвинск	100,0	100,0	100,0	30,1	30,1	-	69,9	69,9	-
Северодвинск	100,0	100,0	100,0	30,1	29,8	52,0	70,0	70,2	48,0
Муниципальные районы									
Вельский	100,0	100,0	100,0	46,1	44,2	47,8	53,9	55,7	52,1
Верхнетоемский	100,0	100,0	100,0	42,4	-	42,4	57,6	-	57,6
Вилегодский	100,0	100,0	100,0	41,7	-	41,7	58,3	-	58,3
Виноградовский	100,0	100,0	100,0	41,9	44,9	40,4	58,2	55,1	59,7
Каргопольский	100,0	100,0	100,0	46,8	46,1	47,7	53,1	53,8	52,4
Коношский	100,0	100,0	100,0	42,8	42,5	43,0	57,2	57,4	57,1
Котласский	100,0	100,0	100,0	45,5	43,7	47,0	54,4	56,3	53,0
Красноборский	100,0	100,0	100,0	42,3	-	42,3	57,7	-	57,7
Ленский	100,0	100,0	100,0	41,2	47,9	37,1	58,8	52,0	62,9
Лешуконский	100,0	100,0	100,0	41,3	-	41,3	58,7	-	58,7
Мезенский	100,0	100,0	100,0	36,2	38,7	32,5	63,8	61,3	67,5
Няндомский	100,0	100,0	100,0	43,0	44,3	39,6	57,1	55,6	60,4
Онежский	100,0	100,0	100,0	42,1	40,5	45,4	57,8	59,5	54,7
Пинежский	100,0	100,0	100,0	42,7	-	42,7	57,3	-	57,3
Плесецкий	100,0	100,0	100,0	43,2	42,2	45,2	56,9	57,7	54,8
Приморский	100,0	100,0	100,0	50,6	-	50,6	49,4	-	49,4
Устьянский	100,0	100,0	100,0	45,4	43,0	46,4	54,6	57,0	53,6
Холмогорский	100,0	100,0	100,0	38,1	-	38,1	61,9	-	61,9
Шенкурский	100,0	100,0	100,0	44,3	44,8	44,0	55,8	55,3	56,0
Заполяный	100,0	100,0	100,0	49,5	56,0	45,6	50,5	44,0	54,4

В городских округах ситуация выглядит неоднозначной. В муниципальном образовании «Новая Земля» только 5,6% жителей указали, что сменили своё место постоянного жительства в 1991 году и ранее, 30,2% — в 1992—2002 годах, практически каждый третий — в 2003—2010 годах. В ЗАТО «Мирный» в числе жителей, проживающих в нём не «с рождения», 39,1% сме-

⁴ Продолжительность проживания населения Архангельской области в месте постоянного жительства. Т.10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Архангельск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики (Архангельскстат), 2013. С.5— 6. Расчёты автора.

нили свое место жительства в 1991 г. и ранее. Каждый третий менял свое место постоянного жительства в 2003—2010 годах и чуть больше 28% — в первое десятилетие этого столетия. В г. Нарьян-Маре насчитывалось 44,7% лиц, сменивших место постоянного жительства в советский период, 23,6% и 31,7% соответственно в 1992—2002 и 2003—2010 годах. В остальных городских округах число жителей, которые меняли место постоянного жительства в 1991 году и ранее, колебалось от 66,1—70,0% (Коряжма, Северодвинск, Новодвинск) до 59,1—61,4% (Котлас, Архангельск). Каждый пятый житель Котласа, Коряжмы указал на смену своего жительства в 1992—2002 годах, в остальных городах этот показатель колебался в пределах 13,5% (Северодвинск) — 18,4% (Архангельск). В Новодвинске он составлял 17,0%. В последующее десятилетие снизилась доля лиц не «с рождения», по сравнению с первым десятилетием, в Новодвинске (13,1%), в Коряжме (14,1%). Практически оно осталось неизменным в Котласе, незначительно возросло в пределах 1,4%—3,1% в Архангельске, Северодвинске.

Сельские муниципальные районы подразделены нами на две группы. В первую вошли семь районов с сельским населением (Верхнетоемский, Вилегодский, Красноборский, Лешуконский, Пинежский, Приморский, Холмогорский). В этих районах в 1991 году и ранее меняли место постоянного жительства 49,4%—61,9% сельских жителей. В 1992—1995 гг. этот показатель находился в границах 6,3%—8,4%. В 1996—2002 гг. он колебался в пределах 11,0—12,8%, в 2003—2010 гг. — 20,3%—28,7%.

Во вторую группу вошли тринадцать районов. В них проживает как городское, так и сельское население. Первую подгруппу составили семь муниципальных районов (Вельский, Каргопольский, Коношский, Котласский, Онежский, Плесецкий и Устьянский). В них в 1991 г. и ранее удельный вес жителей городских поселений, менявших место жительства, незначительно превышал данный показатель среди сельского населения. Данная тенденция сохранилась в 1992—1995 годах в трёх районах. В Устьянском районе это соотношение стало нулевым. В 1996—2002 годах тенденция имела место в оставшихся трех районах (Вельском, Коношском, Устьянском). В 2003—2010 годах это соотношение в процентном выражении изменилось незначительно в пользу жителей сельских населенных пунктов всех семи муниципальных районов.

Вторую подгруппу составили Виноградовский, Ленский и Заполярный (НАО) районы. В них разница между сельскими и городскими жителями, менявшими место постоянного жительства в 1991 году и ранее, колебалась в пределах 4,6%—10,9%. В последующие годы наблюдалась обратная тенденция, когда городское население более активно меняли место постоянного жительства, чем жители сельских населенных пунктов. Вторую подгруппу соста-

вили Виноградовский, Ленский, Мезенский, Няндомский, Шенкурский и Заполярный (НАО) районы. В них соотношение между группами сельских и городских жителей, менявших место постоянного жительства в 1991 году и ранее, колебалось в пределах 0,7%—10,9% в пользу сельского населения. В Виноградовском, Ленском и Заполярном районах (1992—2010 годы) наблюдалась обратная тенденция, когда городское население более активно меняло место постоянного жительства, чем жители сельских населенных пунктов, в Няндомском и Мезенском районах (1996—2010 годы), в Шенкурском районе (1996—2002 годы)

*Межрегиональная миграция в 1989—2010 годах*⁵

В Архангельской области сменили место постоянного жительства с января 1989 года по сентябрь 2002 года 136 975 человек. Они представляли население частных домохозяйств в возрасте 15 лет и более лет. Из них на Российскую Федерацию приходилось 86,6% мигрантов, на страны СНГ, Балтии и другие страны мира — 11,2%. Не указали территорию своего нового места жительства — 2,2%.

За период после октября 2009 года — до начала октября 2010 года сменили свое место постоянного жительства 31 954 человек, в том числе, проживающих на территории Российской Федерации — 29 560 человек, или 93,6%. На страны СНГ, Балтии и другие страны мира пришлось 795 мигрантов, или 2,5 %. Не указали территорию 1 239 человек (3,9%).

Сравнительный анализ статистических данных переписей 2002 и 2010 годов по территориям проживания в разрезе федеральных округов в Российской Федерации выявил следующие тенденции. В Северо-Западном и в Дальневосточном федеральных округах показатели практически не изменились: соответственно 85,0—85,2% и 1,1—1,0%. В Центральном федеральном округе наблюдался минимальный рост с 5,1% до 7,0%, в Северо-Кавказском — на один процент. В остальных федеральных округах отмечалось незначительное снижение.

Если рассматривать направления миграционного движения населения Архангельской области по Северо-Западному федеральному округу, то наблюдается более интенсивный его отток в Ленинградскую область и г. Санкт-Петербург. Остался на прежнем уровне показатель по Вологодской области. Отметим незначительный рост мигрантов в Мурманскую (0,7%) и Псковскую (0,5%) области. В остальных регионах Северо-Западного федерального округа по-

⁵ URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=19>. Продолжительность проживания населения Архангельской области в месте постоянного жительства. Т.10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Архангельск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики (Архангельскстат), 2013. С.46—49. Расчёты автора.

казатель интенсивности миграции либо не изменился (Новгородская область), либо имел тенденцию к снижению.

Как нам представляется, опубликованные официальные статистические данные по переписям 2002 г. и 2010 г. отражают лишь общие направления миграции в Архангельской области, но вряд ли они корректны для сравнения. Обратим внимание на временные периоды, в которых происходили миграционные процессы: одиннадцать с половиной месяцев — по переписи 2010 года и 13 лет и девять месяцев — по переписи 2002 года. Поэтому именно месяц был взят нами для расчётов в качестве базовой единицы. Временной промежуток в переписи 2002 года составил 165 месяцев, переписи 2010 года — 11,5 месяцев.

Среднемесячная численность всей группы мигрантов по переписи 2010 года в 3,3 раза превышала показатель переписи 2002 года. По территории проживания в Российской Федерации разница составляла 3,6 раза. Интенсивность миграционного движения населения характерна для всех федеральных округов. В Центральном округе она возросла в 5,0 раз, в Северо-Западном — в 3,6 раза, в Дальневосточном и Северо-Кавказском — в 3,4 раза. В остальных округах этот показатель вырос в 1,5—2,7 раза. Обратим внимание на увеличение среднемесячного числа мигрантов, не указавших территории проживания, 108 человек в переписи 2010 года и 18 человек в переписи 2002 года, то есть рост в 6 раз.

Обратимся к анализу данных по Северо-Западному федеральному округу. По нашим расчетам, в 2010 году, по сравнению с результатами переписи 2002 года, интенсивность миграционного движения населения из Архангельской области в Псковскую область возросла в 9,1 раз, в Санкт-Петербург — в 8,2 раза, в Ленинградскую область — в 8 раз, в Мурманскую и Вологодскую область соответственно в 4,1 и 4,5 раза. Показатель по Архангельской области вырос в 3,4 раза, по Новгородской области — в 3,3 раза. В остальных субъектах Северо-Западного округа изменения колебались в пределах от 1,8 до 2,4 раз.

Согласно данным переписей населения 2002 и 2010 годов, из Ненецкого автономного округа с января 1989 года и позднее выбыли в связи со сменой постоянного места жительства 5 221 человек, после октября 2009 года — 1 401 человек. Из них избрали территорию постоянного проживания в Российской Федерации соответственно — 4 486 человек (85,9%) и 1 401 человек (85,8%), стран СНГ, Прибалтики и других стран мира — 613 человек (11,7%) и 125 человек (8,9%). Не указали территорию своего нового проживания 122 человек (2,3%) и 74 человек (5,3%).

Если проанализировать статистические данные по территориям проживания в январе 1989 года в разрезе федеральных округов в Российской Федерации, то на момент проведе-

ния переписи 2002 года 69,3% мигрантов, проживавших ранее в Ненецком округе, приходились на Северо-Западный федеральный округ. В 2010 году этот показатель снизился на 1,3 пункта. За ним располагался Приволжский соответственно 4,4% и 5,6%, Центральный округ — 4,3% и 4,6%, Южный — 4,4% и 2,1%, Сибирский и Уральский — по 1,5% в 2002 году и 1,1% и 2,1% в 2010 году. В Дальневосточном федеральном округе показатель не изменился и равнялся 0,6%.

В 2002 году Ненецком автономном округе 3 619 человек подтвердили факт смены их постоянного места жительства в границах территории проживания в Северо-Западном федеральном округе. При этом 3 118 мигрантов (86,2%), которые сменили свое место постоянного жительства, не покидали территории Архангельской области. Из них 2038 человек приходится на НАО, что составляет 56,3% от всех мигрантов.

По данным переписи 2010 года, численность населения частных домохозяйств, сменивших место постоянного жительства после октября 2009 года, по территории проживания в Северо-Западном федеральном округе, составила 953 человека. Из них каждый второй мигрант сменил свое постоянное место проживания в границах территории Ненецкого округа, 86,7% — по территории проживания в Архангельской области. Что касается других субъектов РФ в Северо-Западном федеральном округе, то практически во всех из них, кроме г. Санкт-Петербурга, в процентном соотношении наблюдалось в исследуемый период уменьшение миграционного потока из Ненецкого автономного округа.

Сравнительный анализ миграционного движения населения частных домохозяйств в Ненецком национальном округе, сменивших с января 1989 года по сентябрь 2002 года место постоянного жительства, показывает, что в среднем на один месяц приходилось 32 мигранта, тогда как по переписи 2010 года этот показатель составлял 122 мигранта. Это означает, что интенсивность миграционного движения населения по всем территориям проживания возросла в 3,9 раза. В границах территории проживания в Российской Федерации и Северо-Западном федеральном округе этот показатель составил 3,8 раза, в Уральском — 5,5 раз, в Приволжском — 4,9 раза, в Южном — 4,6 раза. В других округах он оказался несколько ниже.

Наши расчёты по Северо-Западному федеральному округу показали, что интенсивность миграционного движения населения из Ненецкого автономного округа в Санкт-Петербург возросла в 10,1 раза, в Псковскую область — в 9,6 раз, в Архангельскую область — в 3,8 раза, в Ленинградскую область — в 3,4 раза. В остальных субъектах Северо-Западного федерального округа изменения колебались в пределах от 1,3 до 3,2 раз.

Межрегиональная миграция в 2002—2010 годах: неэквивалентный обмен

Обратимся к анализу миграционных потоков населения Архангельской области, которые происходили как на её территории, так и за ее пределами. Переписи населения 2002 и 2010 годов предоставляют прекрасную возможность выявить соотношение между двумя группами населения этого северного региона. Первую группу представляют жители, родившиеся и проживающие постоянно на территории Архангельской области («уроженцы» данной территории). Вторая группа включает в себя население, которое родилось на территориях других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран, но в момент проведения переписей оно проживало на территории Архангельской области («приезжие»).

По данным переписи 2002 года, на территории Архангельской области проживало 1 336 539 человек, переписи 2010 года — 1 227 626 человек. Население региона сократилось на 108 913 человек, или на 8,1%.

В 2002 году из 1 336 539 человек, проживавших на территории Архангельской области, 1 055 083 человек (78,9%) являлись уроженцами данного региона. Численность населения Архангельской области в 2010 году составила 1 227 626 человек, в том числе по территории рождения — 995 277 человек, или 81,1%. Рост своих «уроженцев» оказался минимальным — 2,2%. Вместе с тем население между переписями 2002 и 2010 годов сократилось на 108 913 человек, в том числе «уроженцев» — на 59 806 человек или на 54,9%.

Что же касается населения, которого мы отнесли к группе «приезжих», то есть прибывших из других территорий рождения, но проживавших на территории Архангельской области, в 2002 году она насчитывала 281 456 человек. Из них 210 245 человек родились в других субъектах Российской Федерации (74,7%), в странах ближнего и дальнего зарубежья — 68 755 человек (24,4%). Не указали территорию своего рождения 2 456 человек или 0,9% от общего числа приезжих, оказавшихся на территории Архангельской области. Перепись 2010 года зафиксировала уменьшение численности населения из территорий рождения других субъектов Российской Федерации, проживающих в Архангельской области за этот период на 44 390 человек, или на 21,1%. В то же время в 4,4 раза возросло количество лиц, которые проживали на территории региона, но не указавших территорию своего рождения.

Если рассматривать данные в разрезе федеральных округов, то численность населения, родившегося на территории субъектов Центрального и Сибирского округов и проживающего на территории Архангельской области, между переписями 2002 и 2010 годов сократилась на четверть. В Уральском, Северо-Кавказском, Южном и Приволжском округах этот

показатель колебался в пределах от 17,8—20,0%, в Дальневосточном и Северо-Западном округах — соответственно 11,5% и 6,6%.

По отдельным субъектам Российской Федерации только в пяти из них возросло число жителей, проживающих на территории Архангельской области, но родившихся за её пределами. К ним относятся Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Республика Хакасия, Ненецкий автономный округ и город Москва. Правда, следует отметить, что рост этот минимальный.

Изучение миграционного движения населения частных домохозяйств, местом рождения которого являлась Архангельской области, а местом проживания в момент проведения переписей населения 2002 и 2010 гг. территория других субъектов Российской Федерации, выявило следующие тенденции. В 2002 году Архангельскую область как место своего рождения назвали 1 400 302 человека, тогда как в 2010 году — 1 298 059 человек. Таким образом, число уроженцев Архангельской области уменьшилось на 102 243 человек, или 7,3%. Для сравнения скажем, что область «осталась» без населения Верхнетоемского, Виноградовского, Красноборского, Лешуконского, Мезенского и Ленского сельских муниципальных районов.

Эта тенденция оказалась характерной для всех федеральных округов. В то же время, как показывает анализ миграционных потоков жителей исследуемого северного региона, наиболее предпочтительными для северян были территории проживания субъектов Российской Федерации двух федеральных округов — Северо-Западного и Центрального. При этом удельный вес мигрантов-уроженцев Архангельской области в Северо-Западном федеральном округе вырос с 84,9% в 2002 году до 86,5% при снижении общей численности мигрантов на 65896 человек.

В Центральном федеральном округе рост составил 0,2% (с 6,7% до 6,9%), число мигрантов сократилось в промежутке между переписями на 3 870 человек. Несмотря на снижение удельного веса в общем составе мигрантов на 0,3 и 0,2 пункта, предпочтительным местом для проживания остаются также территории субъектов Российской Федерации, входящие в Приволжский и Южный федеральные округа.

В промежутке между переписями населения 2002 и 2010 годов численность мигрантов, родившихся в Архангельской области и проживающих на территории Московской и Ярославской областях Центрального федерального округа, возросла соответственно на 678 и 807 человек. В Северо-Западном федеральном округе наибольший приток мигрантов-уроженцев Архангельской области оказался в г. Санкт-Петербурге и в Ненецком автономном округе — 1 922 и 1 386 человек.

Анализ данных переписей 2002 и 2010 годов позволяет выявить тенденцию, которая характеризует «неэквивалентный обмен» группы мигрантов-уроженцев Архангельской области, проживающих на территории других субъектов Российской Федерации, с группой мигрантов, родивших в других субъектах Российской Федерации, но проживавших на территории Архангельской области.

В 2002 и 2010 годах численность уроженцев Архангельской области, проживавших в Южном федеральном округе, превышала в 2,9 раза число мигрантов, родившихся на территории субъектов Российской Федерации, но проживавшими в момент проведения переписи на территории Архангельской области. Это соотношение составляло по Центральному федеральному округу соответственно 1,8 и 2,3 раза, Уральскому — 1,9 и 1,8 раза, Сибирскому — 1,5 и 1,4 раза, Северо-Кавказскому — 1,4 и 1,2 раза. В Дальневосточном федеральном округе, по данным переписи населения 2002 года, проживало 13765 уроженцев Архангельской области, что в три раза превышало число жителей, родившихся в этих регионах России и проживавших в Архангельской области. В 2010 году это соотношение оказалось практически равным: 4742 человек, родившихся в Архангельской области, к 4 062 бывших уроженцев дальневосточных регионов, которые проживали на территории Архангельской области. Что касается Приволжского и Северо-Западного федеральных округов, то в них соотношение между исследуемыми группами мигрантов в процентном выражении практически не изменилось.

В Ненецком автономном округе в 2002 году проживало 41 546 человек, в 2010 году — 42 090 человек. Население увеличилось на 544 человека, или на 1,3%. Причем в НАО численность его уроженцев возросла с 29258 человек в 2002 году до 29 828 человек в 2010 году, или на 570 человек. Удельный вес данной группы жителей округа среди всего населения возрос с 70,4% до 70,9%.

Обратимся к анализу данных о группе мигрантов, проживающих на территории НАО, но родившихся в других субъектах РФ. В исследуемый период на 551 человек, или на 1%, увеличилась численность населения, прибывшего из других субъектов Российской Федерации, как территорий рождения, и проживающих на момент проведения переписи в Ненецком автономном округе. С 5,9% до 5,8% уменьшился удельный вес населения по территории рождения из зарубежных стран. Число лиц, проживавших в НАО, но не указавших территорию своего рождения, сократилось с 642 человек (1,5%) в 2002 году до 97 человек (0,2%) в 2010 году, или на 1,3%.

В период между переписями 2002 и 2010 годов наибольший приток населения в НАО наблюдался из Приволжского и Северо-Западного федеральных округов (территории рож-

дения). В остальных федеральных округах (кроме Северо-Кавказского) он снизился в 2010 году, по сравнению с 2002 годом.

Население, проживающее в Ненецком автономном округе, по территории рождения представляет 26 субъектов Российской Федерации. Из них: из Приволжского и Уральского федеральных округов — по семь субъектов, из Северо-Западного и Северо-Кавказского — по четыре субъекта, Дальневосточного — три субъекта, Южного — один субъект. Среди субъектов Российской Федерации, кроме Архангельской области, выделим также Республики Башкортостан, Марий Эл, Дагестан, город Санкт-Петербург.

Вторую группу представляют мигранты, родившиеся на территории НАО, но проживающие на территории других субъектов Российской Федерации. Из 39 339 жителей, местом рождения которых являлся Ненецкий автономный округ, в 2002 году, 31 685 человек проживали на территории Северо-Западного федерального округа, или 80,5% от общей численности. В то же время 29 258 человек из 31 685, или 92,3%, указали, что местом их проживания является НАО. 7,5% уроженцев этого округа назвали местом своего постоянного жительства регионы Центрального федерального округа, Приволжского — 4,5%, Южного — 4,9%. В остальных федеральных округах этот показатель колебался в пределах 1,4%— 0,4%.

Согласно данным переписи населения 2010 года, из 33 119 жителей, родившихся на территории Ненецкого автономного округа, в субъектах РФ Северо-Западного федерального округа проживало 32 109 человек, что составляло 97,0% от их общей численности. Из них 92,9% проживали на территории НАО. Обратим внимание на тенденцию снижения численности уроженцев Ненецкого автономного округа, которые проживали на территории других федеральных округов. К примеру, в Центральном округе этот показатель составил 1,5%, в остальных — от 0,5% до 0,1%. В целом число родившихся на территории НАО между переписями 2002—2010 годов и проживавших на территориях других субъектов Российской Федерации сократилось на 6 220 человек, или на 15,8%.

Основные последствия воздействия миграционных процессов на развитие территориально-поселенческой структуры в регионе

В городах Архангельской области, кроме г. Нарьян-Мара, численность населения уменьшилась практически на четверть. В то же время в составе городского населения, непрерывно проживающего в месте постоянного жительства, наблюдается тенденция роста жителей, которые не являлись уроженцами городов и прибыли из других поселений. Исключение составлял г. Архангельск.

В период между переписями 1989 и 2010 годов численность населения в посёлках городского типа сократилась на 88 227 человек. 44,4% из них оказались в составе сельского населения, так как двадцать посёлков из сорока лишилось своего статуса и перешли в разряд сельских населённых пунктов. За это время число жителей в двадцати городских поселениях сократилось с 61 963 до 39 167 человек, т.е. практически на треть. Наибольшие «потери» в населении оказались в посёлках Амдерма Ненецкого автономного округа (90,9%), в Волошке Коношского района (63,2%), в Усть-Шоноше Вельского района (51,3%). В то же время сокращение населения оказалось незначительным в посёлках Ерцево Коношского района — на 8,7%, в Уемском (Приморский район) и Луковецком (Холмогорский район) — соответственно на 11,8% и 13,2%.

Основной причиной уменьшения населения в посёлках городского типа и перевода их в статус сельских населённых пунктов является ухудшение условий жизнедеятельности жителей, что обуславливалось негативными социально-экономическими последствиями радикальных экономических преобразований в российском обществе.

Миграционное движение населения в регионе негативным образом отразилось на численности населения в районных центрах. В целом за исследуемый период она сократилась на 31 354 человек, или на 12,4%. Если же проанализировать данные по селам — районным центрам, то в них число сельских жителей сократилось с 30 496 человек в 1989 г. до 28 574 человек, или на 6,3%. Только в двух районных центрах наблюдался рост численности населения. В селе Ильино-Подомское она возросла на 11,2%. В селе Лешуконское число жителей увеличилось на 1110 человек, или на 33,7%. В остальных административных центрах сельских районах убыль населения колебалась в пределах 6,9%—20,3%.

Миграционные процессы, происходившие в период между переписями населения 1989—2010 годов, оказали негативное влияние на территориально-поселенческую структуру в сельской местности Архангельской области. На основе исследованных нами материалов можно констатировать тенденцию «сжатия» пространства жизнедеятельности сельского населения. В качестве характеристики этого процесса нами использовано два показателя: динамика изменения числа сельских населённых пунктов в искомый промежуток времени и прогнозная оценка изменений, которые возможны в территориально-поселенческой структуре в сельской местности региона.

В 2010 году в сельских районах Архангельской области насчитывалось 3068 сельских населённых пунктов, что на 503 меньше (14,1%), чем в 1989 году. В Ленском муниципальном районе каждый третий сельский населённый пункт остался без своих жителей, в Каргополь-

ском и Красноборском муниципальных районах — каждый пятый, в Плесецком — каждый четвертый. В трёх муниципальных районах «потери» оказались минимальными — от 1,5% до 5,3% от общего числа сельских населённых пунктов. В пяти районных муниципальных образованиях этот показатель колебался в пределах в пределах 10,0%, в остальных — от 10% и более.

Обратимся к анализу данных по второму показателю — прогнозной оценке изменений, которые возможны в территориально-поселенческой структуре в сельской местности региона (таблица 4). Речь идёт, прежде всего, о группе сельских населённых пунктов с численностью населения от 1 до 10 человек. В ней насчитывалось, по данным переписи населения 2010 года, 1 417 населённых пунктов, что составляет 46,2% от общего числа.

Таблица 4

**Прогнозная оценка числа сельских населённых пунктов в сельских районах
Архангельской области**

Сельские муниципаль- ные районы	Всего сельских населённых пунктов ВПН-2010 г.	В том числе сельских населённых пунктов с населением от 1 до 10 человек (включительно) ВПН-2010 г.	Удельный вес сельских населённых пунктов с населением от 1 до 10 человек (%)
Вельский	258	113	43,8
Верхнетоемский	223	90	40,4
Вилегодский	143	68	47,6
Виноградовский	90	25	27,8
Каргопольский	169	84	49,7
Коношский	126	48	38,1
Котласский	216	144	66,7
Красноборский	239	144	60,3
Ленский	88	47	53,4
Лешуконский	44	10	22,7
Мезенский	41	12	29,3
Няндомский	116	60	51,7
Онежский	83	25	30,1
Пинежский	108	21	19,4
Плесецкий	173	88	50,9
Приморский ⁶	194	78	40,2
Устьянский	199	71	35,7
Холмогорский	358	194	54,2
Шенкурский	200	95	47,5
Итого по районам	3068	1417	46,2

Процесс трансформационных изменений в территориально-поселенческой структуре в сельских муниципальных районах протекает неравномерно. Он происходил более интенсивно в Лешуконском, Мезенском, Пинежском, Онежском и Виноградовском районных муниципальных образованиях. В них к 2010 году насчитывалось 20,0%—30,0% населённых пунктов с численностью от 1 до 10 жителей. В то же время в Котласском и Красноборском

⁶ Включая населённые пункты, расположенные на Соловецких островах.

муниципальных районах этот показатель составлял соответственно 66,7% и 60,3%. В Холмогорском, Ленском, Няндомском, Плесецком и Каргопольском районах в ближайшие десятилетия могут остаться без жителей практически половина сельских населённых пунктов. К ним примыкает еще шесть сельских районов, удельный вес которых в общем числе населённых пунктов колеблется в пределах 35,7%—47,6%.

Заключение

1. За период между переписями 1989—2010 годов численность населения Архангельской области уменьшилась на 23,6%, городского населения на 20,8%, сельского — на 31,1%. В Ненецком автономном округе эти показатели практически не отличались от областного уровня. При этом наибольшее сокращение населения произошло в промежутке между переписями 1989—2002 годов. В 2002—2010 годах, по сравнению с предыдущим периодом, население сокращалось как по области в целом, так и по городским и сельским поселениям. В НАО численность населения возросла в целом по округу, городским поселениям, тогда как в сельской местности оно продолжало сокращаться. В 1989—2010 годах произошло снижение численности населения в группах моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте. Одновременно наблюдалась тенденция увеличения группы населения старше трудоспособного в основном за счет жителей городов и поселений городского типа.

2. Переписи населения зафиксировали изменения в составе населения, которые происходили в Архангельской области и Ненецком автономном округе. В 1989 году численность жителей, проживавших в местах постоянного места жительства не с рождения, превышал группу населения «не с рождения». В 2002 году это соотношение изменилось в пользу группы населения с рождения. В 2010 году повторилась ситуация 1989 года.

3. Для городских округов, исключая ЗАТО «Мирный» и островную территорию «Новая Земля», характерно преобладание лиц, менявших место постоянного жительства в 1991 году и ранее. В последующие два десятилетия процентное соотношение жителей городских округов данной группы изменялось незначительно, за исключением Мирного и Новой Земли. В двух из двадцати муниципальных районов удельный вес жителей городских поселений и сельских населённых пунктов, сменивших до 1992 года место постоянного жительства, оказался выше, чем в 1993—2010 годах.

4. Удельный вес мигрантов, которые сменили свое постоянное место жительства на территории Архангельской области, составлял 71,4% в 2002 году и 67,8% в 2010 году от общей численности населения частных хозяйств, сменивших место постоянного жительства в октябре 2000 года и после октября 2009 года по территории проживания в Российской Федерации. Если тер-

риторию проживания рассматривать в границах территории проживания Северо-Западного федерального округа, то в октябре 2002 года в общей численности мигрантов 83,9% представляли собой население, которое сменило свое постоянное место жительства в границах территории Архангельской области. По данным переписи 2010 года этот показатель снизится до 79,6%.

Численность мигрантов, сменивших свое постоянное место жительства на территории Ненецкого автономного округа, по данным переписей 2002 и 2010 годов практически оставался неизменным — 85,6% от общей численности населения. Незначительно этот показатель изменился по интенсивности миграции в границах территории проживания Северо-Западного федерального округа: от 69,3% в 2002 году до 68,0% в 2010 году.

5. Проведённые нами расчеты миграционного движения населения частных домохозяйств по базовой временной единице — месяцу, позволяет сделать вывод, согласно которому показатель интенсивности миграционных перемещений во временной промежуток после октября 2009 года значительно превышал такой показатель, зафиксированный переписью 2002 года. В целом, по всем территориям проживания, включая зарубежные страны, это превышение составило в 3,3 раза, в Российской Федерации и Северо-Западному федеральному округу — в 3,6 раза, в Архангельской области — в 3,4 раза. Показатель интенсивности миграционных перемещений в Ненецком автономном округе во временном промежутке после октября 2009 года значительно превышал такой же показатель, зафиксированный переписью 2002 года. В целом, по всем территориям проживания, включая зарубежные страны, это превышение составило в 3,9 раза, в Российской Федерации и Северо-Западному федеральному округу и Архангельской области — в 3,8 раза.

6. Миграционные процессы в регионе являлись фактором, существенно повлиявшим на изменения, которые произошли в исследуемый нами период между переписями населения 1989—2010 гг., в территориально-поселенческой структуре в сельской местности. Прогнозные оценки ее дальнейшей трансформации позволяют сделать вывод о сокращении почти половины сельских населённых пунктов, в которых проживает от одного до десяти жителей. Таким образом, можно говорить о дальнейшем сжатии жизненного пространства Архангельской области.

Литература

1. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.
2. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.

Рецензент: Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор

УДК 94(47)/94(98)+351/354

Российская Арктика прирастает островами

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север» САФУ. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Аннотация. Ни в Российской империи, ни в СССР, ни в Российской Федерации так и не был принят базовый закон, предметно определяющий содержание арктического менеджмента, статус, состав и границы Российской Арктики как на суше, так и в акватории СЛО. Се-

годня важно найти системные решения по ряду актуальных проблем модернизации арктического менеджмента: 1) мониторинга всех российских островов в Северном Ледовитом океане, административно-правовой и экологической ответственности за ведомственное использование их земель и прилегающей акватории; 2) принятия базового федерального закона «Арктическая зона Российской Федерации»; 3) эффективного функционирования правительственной комиссии по Арктике; 4) развития институтов межрегиональной интеграции; 5) реализации госпрограммы «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 года»; 6) перехода к проектному менеджменту, формирование портфеля арктических проектов; 7) возможности создания Банка реконструкции и развития Арктики, Арктического государственно-коммерческого банка.

Ключевые слова: *Российская Арктика, острова, базовый федеральный закон «Арктическая зона Российской Федерации», арктический менеджмент, министерство, межрегиональная интеграция, госпрограмма, арктические проекты, портфель, банки*

Russian Arctic increases with islands

© **Yury F. Lukin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation, Editor-in-chief of the electronic scientific journal "Arctic and North" of NArFU. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Abstract. Neither the Russian Empire nor the Soviet Union or the Russian Federation and was not accepted by the basic law, objectively defining the content of the Arctic management, status, composition and the borders of the Russian Arctic, both on land and in the waters of the Arctic Ocean. It is necessary to find a system solutions for a number of urgent problems of the Arctic management modernization: 1) monitoring of Russian islands in the Arctic Ocean, administrative,

legal and environmental responsibility for the departmental use of their lands and adjacent water area; 2) adoption of the basic federal law "The Arctic zone of the Russian Federation"; 3) effective functioning of the Government Commission on the Arctic; 4) development of interregional integration institutes; 5) implementation of state program "Socio-economic development of the Russian Arctic for the period up to 2020"; 6) transition to project management, the formation of the portfolio Arctic projects; 7) the possibility of establishing the Bank for Reconstruction and Development in the Arctic, Arctic state commercial bank.

Keywords: *Russian Arctic, islands, the basic federal law "Arctic zone of the Russian Federation", the Arctic management, ministry, interregional integration, the state program, Arctic projects, portfolio, banks*

Введение

Новые открытия в Арктике актуализируют проведение мониторинга всех российских островов в Северном Ледовитом океане, включая вновь открываемые, четкое определение административно-правовой и экологической ответственности за ведомственное использование их земель и прилегающей акватории на федеральном и региональном уровнях. Сегодня отсутствует не только легитимный объект управления АЗРФ, но и объект научных исследований. Чем управлять, только сушей? Но Россия — морская держава, обладает морским могуществом — талассократией. Сухопутный подход в управлении Арктическим макрорегионом ведёт к образованию якобы пустого пространства Российской Арктики. Появляется так называемая «чёрная дыра», что может иметь разрушительные последствия в условиях новой холодной войны и попыток сделать Россию изгоем в современном многополярном мире. Давно уже существует до сих пор не реализованная потребность в принятии базового федерального закона о предмете управления, составе, статусе, границах АЗРФ, включая акваторию.

Арктический менеджмент включает государственное и муниципальное управление, стратегический, проектный менеджмент, управление изменениями в АЗРФ. Концепты «Арктическая зона Российской Федерации» и «Российская Арктика» употребляются в тексте статьи как идентичные, однопорядковые. Используются как общенаучные методы исследования (анализ, синтез), так и методы отдельных научных дисциплин (истории, менеджмента, геополитики). Принятые сокращения: Арктическая зона Российской Федерации — АЗРФ, Северный Ледовитый океан — СЛО, Северный морской путь — СМП, федеральный закон — ФЗ, муниципальные образования — МО, особая экономическая зона — ОЭЗ, океанографическое исследовательское судно — ОИС, министерство иностранных дел — МИД, Земля Франца-Иосифа — ЗФИ, Конвенция ООН по морскому праву — UNCLOS.

Новые острова России в Северном Ледовитом океане

В XXI столетии в Арктике тают многовековые ледники, появляются не известные ранее острова и мысы. Россия начинает прирастать новыми островами в СЛО, что реально увеличивает территориальные воды России, её особую экономическую зону (ОЭЗ)¹. Экипаж транспортного вертолёт Ми-26 в 2013 году возил грузы из арктического порта Тикси в Якутии на остров Котельный (Новосибирские острова), где создаётся арктическая военная база и возрождается аэродром «Темп». По пути лётчики заметили с воздуха небольшой клочок суши, который не был отмечен на картах. Как вспоминает помощник командира вертолёта Ми-26 Виталий Михальчук, остров назвали Яя потому, что каждый начал кричать: «Это я, это я его нашёл!». Зимой острова было не видно. А потом он словно поднялся из глубины. Так вертолётный отряд увеличил площадь России, пусть на несколько сот квадратных метров².

Рисунок 1. Остров Яя.

URL: http://sdelanounas.ru/i/a/2/9/f_a29yLmlsbC5pbi51YS9tLzYxMHgzODUvMTUxNDk4Mi5qcGc_

Подтвердить или опровергнуть географическое открытие удалось только через год. В августе 2014 года из Кронштадта в кругосветную экспедицию вышло океанографическое исследовательское судно (ОИС) Балтийского флота «Адмирал Владимирский», мореходные

¹ Россия обрела новый остров в Северном Ледовитом океане // Арктика и Север. 2014. 9 октября. URL: http://narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=175918 (дата обращения: 11.11.2014).

² Герман М., Пронякин К. Остров Яя существует // Газета Гранд Экспресс. № 42. 15—22 октября 2014 г. URL: <http://www.habex.ru/paper/684/12902/> (дата обращения: 27.10.2014).

качества которого обеспечивают безопасное плавание во всех морях и океанах. 18 января 2015 года после пяти месяцев кругосветки судно вернулось в Кронштадт. Экспедицией было установлено, что залив Кривошеина архипелага Новая Земля на самом деле является проливом, документально зафиксировано образование нового мыса, обрушение и отступление ледников в среднем на четыре-пять километров вглубь суши. Другими заслугами экипажа в деле корректировки географических карт стали подтверждение открытия острова Яя, расположенного в море Лаптевых, ранее не указанного на картах. В целом же экспедицией было обнаружено около двух десятков новых географических точек³.

Рисунок 2. Капитан
Александр Пышкин

Капитаном судна был потомственный моряк, капитан I ранга запаса Александр Вячеславович Пышкин. Членам экипажа ОИС удалось высадиться на острове Яя и определить его точные координаты. Остров представляет небольшую песчаную отмель площадью около 500 квадратных метров. Над поверхностью моря остров возвышается на высоту не больше метра. Участникам экспедиции на «Адмирале Владимирском» удалось не только подтвердить сделанное хабаровскими лётчиками географическое открытие, но также нанести на карту ещё несколько объектов: новые острова в районе Новой Земли, проливы и мысы. Были изучены «белые пятна» Чукотского моря, измерены глубины для определения лучшего судового хода по

трассе Северного морского пути⁴.

Последний раз столь подробное исследование Арктики в России проводилось сто лет назад. В самый разгар Первой мировой войны Министерство иностранных дел России обратилось к правительствам союзных и дружественных государств с нотой о принадлежности всех открытых в течение столетий усилиями русских мореплавателей и купцов земель и островов, расположенных к северу от азиатского побережья Российской империи.

Исследования и географические открытия русских моряков пополнились успехами гидрографической экспедиции 1913—1915 гг. на двух ледоколах «Таймыр» и «Вайгач», начальником которой стал тогда молодой морской офицер, гидрограф, капитан II ранга Бо-

³ Судно «Адмирал Владимирский» встретил в Кронштадте главком ВМФ РФ. URL: <http://www.spb.aif.ru/city/event/1426614> (дата обращения: 19.01.2015).

⁴ Кронштадтские гидрографы подтвердили открытие хабаровских летчиков. Полярная экспедиция на судне «Адмирал Владимирский» создаёт новую карту арктических владений России. 6 октября 2014 года. URL: <http://www.vostokmedia.com/n209501.html> (дата обращения: 11.10.2014).

рис Андреевич Вилькицкий (1885—1961). В ходе экспедиции было открыто несколько новых островов: Северная земля (Земля Николая II), Малый Таймыр, Старокадомского, Жохова.

Рисунок 3. Капитан
Б.А. Вилькицкий

Были составлены карты и лоции, отличавшиеся высочайшей точностью, проведены геологические, ботанические и зоологические работы, сделаны крупные географические открытия.

16 сентября 1915 года первое сквозное плавание Северо-Восточным проходом с востока на запад было завершено. На Соборной пристани Архангельска участникам экспедиции была устроена торжественная встреча, на которой присутствовало всё гражданское и военное губернское начальство. Через год после окончания экспедиции последовало официальное присоединение открытых ею зе-

мель к территории Российской Империи.

Рисунок 4. Подъём русского флага на Земле Николая II (Северной земле). Из архива Н.И. Евгенова.
URL: <http://www.gpavet.narod.ru/Names/flag.jpg>

Российское правительство информировало правительства союзных и дружественных держав нотой от 20.09.1916 о включении этих земель в состав Российской империи и объявило, что считает также составляющими нераздельную часть империи острова Генриетта, Жанетта, Беннета, Геральда и Уединения, которые вместе с островами Новосибирскими, Врангеля и иными, расположенными близ азиатского побережья, составляют продолжение

В XXI веке ещё один новый остров появился в составе архипелага Земля Франца-Иосифа. О существовании 192-го острова ЗФИ известно с 1985 года. Все попытки узаконить

Рисунок 6. Капитан
Ростислав Гайдовский

новый остров по тем или иным причинам терпели неудачу. Историко-археологическая экспедиция на ледоколе «Капитан Драницын» 28 лет назад отправилась к острову Нортбрук на юго-западе архипелага. И в первый же день после высадки отряда на остров капитан Ростислав Ростиславович Гайдовский⁶ обнаружил и обследовал ранее неизвестный морской пролив, разделяющий остров Нортбрук на два не соединённых друг с другом участка суши. Экспедиция решила присвоить проливу имя первооткрывателя — Гайдовского, а острова назвать Западный Нортбрук и Восточный Нортбрук [1].

Спустя два десятилетия, в 2006 году, о разделении острова на две части проливом сообщил Станислав Румянцев — капитан атомного ледокола «Ямал», выполнявшего регулярные туристические круизы к Северному полюсу.

Летом 2007 года норвежец Борге Оусланд вместе со швейцарцем Томасом Ульрихом шли по следам Фритьофа Нансена и Ялмара Йохансена от приполюсного района через Землю Франца-Иосифа на мыс Флора острова Нортбрук. Они также заметили островной перешеек и направили письмо в Посольство РФ в Норвегии с заявлением об открытии нового острова на архипелаге. Кроме того, они посетовали, что на карте архипелага несправедливо мало имён норвежцев и предложили назвать остров именем Ялмара Йохансена.

Землю Франца-Иосифа посетила также Высокоширотная экспедиция Арктического и Антарктического НИИ, начальником которой был Владимир Тимофеевич Соколов. Гидрографы произвели в 2012 г. необходимые промеры, зафиксировали координаты береговой черты с помощью спутниковых навигационных систем, произвели нивелирную съёмку [1].

Существенный шаг к официальному признанию нового острова был сделан летом 2013 года в ходе комплексной экспедиции национального парка «Русская Арктика», когда удалось выполнить первичное описание пролива, пройти по его берегам с западной и восточной стороны, снять GPS-координаты, выполнить фотосъёмку, сделать описание берега и узнать навигационные особенности пролива.

⁶ Ростислав Гайдовский, заместитель начальника Арктической Нефтегазоразведочной экспедиции Министерства геологии СССР. Живёт и работает в Мурманске. Член Мурманской Ассоциации морских капитанов. Род Гайдовских, имевший художников, писателей, инженеров, религиозных деятелей и уходивший истоками в Запорожскую сечь, в своё время вдруг получил курсанта Ленинградской мореходки. Гайдовский был распределён в Мурманск и ходил в море с 1959 года, в 27 лет — самый молодой капитан транспортных судов в Северном бассейне, имеет богатый опыт судовождения по морям Арктики.

Наличие пролива и 192-го острова ЗФИ было ещё раз подтверждено в ходе Арктической экспедиции в августе—сентябре 2014 года на яхте «Апостол Андрей» (капитан — Николай Литай). Участник экспедиции А.П. Обоимов подчёркивал, что пролив на самом деле сквозной, об этом свидетельствовало течение в нём [2].

Но и сейчас открытие острова нельзя назвать свершившимся. Чтобы завершить процесс появления нового географического объекта, необходимо официально дать ему имя. Сессия Архангельского областного Собрания депутатов своим постановлением от 26 ноября 2008 г. № 2067 одобрила предложение Федерального государственного учреждения «Российский государственный музей Арктики и Антарктики» о присвоении наименования «Юрий Кучиев» географическому объекту — острову, отделившемуся от юго-западной части острова Нортбрук архипелага Земля Франца-Иосифа, и направила пакет с документами и материалами в Федеральное агентство геодезии и картографии для подготовки представления в Правительство Российской Федерации⁷. Причём было указано, что это постановление вступает в силу со дня его принятия, хотя решение региональных парламентариев по такому вопросу не является легитимным. Это задача Комиссии по географическим названиям, которая осуществляет в России координацию деятельности в области установления, нормализации, употребления, регистрации, учёта и сохранения наименований географических объектов⁸. После регистрации открытия Главным управлением навигации и океанографии МО РФ (СПб) уточняются и издаются морские карты⁹. Земельные участки зарегистрированных островов оформляются Филиалом федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» (ФКП Росреестра) по Архангельской области и Ненецкому автономному округу¹⁰. Почему так долго не могла сработать вся действующая система регистрации, — не совсем понятно. Но в этой истории есть и этические моменты.

Кроме сбоев установленного порядка регистрации здесь налицо была конфликтная ситуация с именем нового острова и пролива. «И я убеждена, что право дать имена острову и проливу нужно оставить за их первооткрывателями, помимо «торжества справедливости»

⁷ Постановление Архангельского обл. Собрания депутатов от 26.11.2008 № 2067 «О присвоении наименования "Юрий Кучиев" географическому объекту — острову, отделившемуся от юго-западной части острова Нортбрук архипелага Земля Франца-Иосифа». URL: <http://zakon-region.ru/arhangel'skaya-oblast/8123> (дата обращения: 07.02.2015).

⁸ Положение о Комиссии по географическим названиям. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927795> (дата обращения: 07.02.2015).

⁹ Главное управление навигации и океанографии Министерства обороны РФ. URL: <http://okeany.com/vk/gunio.htm> (дата обращения: 07.02.2015).

¹⁰ О филиале ФГБУ «ФКП Росреестра». URL: http://www.to29.rosreestr.ru/kadastr/about_fgu/kadastr/ (дата обращения: 07.02.2015).

и безусловно закрепить и приоритет нашей страны в этом открытии», — считала Мария Владиславовна Гаврило, к.б.н., заместитель директора по научной работе национального парка «Русская Арктика»¹¹.

Рис. 7. Мария Владимировна Гаврило

Первоначальное решение экспедиции Дмитрия Кравченко было назвать острова Западный Нортбрук и Восточный Нортбрук, а пролив — именем Ростислава Ростиславовича Гайдовского, человека достойного, опытного капитана дальнего плавания, имеющего богатый опыт судовождения по морям Арктики [3]. В национальном парке «Русская Арктика» не ис-

ключают возможности дальнейшего появления новых островов на архипелаге Земля Франца-Иосифа в связи с глобальными климатическими изменениями.

Открытия новых островов в Российской Арктике имеют не только несомненную научную значимость, но и суперважное геополитическое значение, увеличивая арктические владения нашей страны мирным путём на основе действия Конвенции ООН по морскому праву (1982) без экспансии, захвата чужих земель и акваторий в СЛО. Хотя остров Яя, например, это совсем крошечный клочок суши в 500 м² (5 соток земли — как маленький дачный участок), он отодвигает границы территориальных вод (ширина прибрежной морской полосы в 12 морских миль) России вглубь Арктики. Увеличивается и исключительная экономическая зона Российской Федерации (ширина ИЭЗ не может превышать 200 морских миль = 370,4 км от исходных линий). Капитан океанографического научно-исследовательского судна «Адмирал Владимирский» А.В. Пышкин на карте показал, как изменилась территория России с появлением нового острова в океане. «В результате того, что это стало островом, основная исходная линия пойдёт через остров Столбовой, остров Яя, а потом вниз туда, и вот это вот примерное расстояние — около 550 квадратных километров», — объяснил он¹².

Делая выводы из истории с регистрацией открытий новых островов актуально проведение мониторинга всех существующих в Российской Арктике островов. Кто является субъектом управления того или иного острова, их ведомственного использования на постоянной

¹¹ Гаврило М.В. URL: <http://www.rus-arc.ru/ru/Science/Staff> (дата обращения: 09.11.2014). Мария Владиславовна — участник 40 экспедиций в течение 30 полевых сезонов в Арктику (от Шпицбергена, Белого моря до Чукотского моря и Арктического бассейна), Антарктику и на Балтику. Автор более 170 публикаций (научных, научно-популярных, публицистических), редактор 9 научных сборников и монографий.

¹² Бабко С., Статнов Р. Судно «Адмирал Владимирский» вошло во Владивосток. 25 октября 2014. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/53503> (дата обращения: 02.11.2014).

или временной основе? В чем заключается административно-правовая и экологическая ответственность за земли острова и окружающую его акваторию? Это не праздные вопросы. Не придётся ли государству вновь заниматься генеральной уборкой от мусора земель арктических островов после их ведомственной эксплуатации. Необходимо опубликовать полный перечень всех без исключения российских островов в морях СЛО (включая Белое море) с определением их функциональности и «хозяина» — не собственника, а всего лишь фактического владельца, которому российское государство доверило управлять этим островом, выполняя определённые требования, правила, нормы. Можно утвердить в рамках подзаконного акта «Государственный реестр всех российских островов в морях СЛО», в котором указать фактический статус каждого арктического острова, его ведомственную принадлежность и конкретного ответственного владельца земли.

Имеет смысл, *во-первых*, создать на островах, где имеется хоть какое-то количество постоянного или временного населения, муниципальные поселения. Такие подходы реализуются на практике, существует несколько моделей организации и управления подобными административно-территориальными образованиями. В муниципальное образование *городской округ «Новая Земля»* Архангельской области входит весь одноимённый архипелаг, на 01.07.2013 здесь проживало 2623 человека¹³. Этот муниципалитет был образован в 1997—1999 годах в результате длительной кропотливой работы руководства Архангельской области того времени (А.А. Ефремов, В.И. Калямин) при активной поддержке общественности. Муниципальное образование *«Сельское поселение Соловецкое»* входит в состав Приморского муниципального района Архангельской области, расположено на восьми островах в Белом море и включает 11 сельских населённых пунктов. На Соловках отработывается современная инновационная модель управления, основанная на стратегическом партнёрстве Русской православной церкви (Соловецкий монастырь), федеральных структур (Соловецкий музей), региональной власти (правительство Архангельской области), Приморского муниципального района и сельского поселения «Соловецкое». Муниципальное образование *«Городское поселение Диксон»* входит в Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края. Северная граница городского поселения Диксон протекает в пределах акватории СЛО и охватывает северную часть Евразии — полуостров Таймыр, архипелаги Северная Земля, Седова, Норденшельда, группу островов морей Карского и Лаптевых и их ак-

¹³ МО ГО «Новая Земля». URL: <http://nov-zemlya.ru/in/md/short> (дата обращения: 09.02.2014).

ватории¹⁴. Видимо, опыт деятельности подобных муниципалитетов, модели управления можно использовать и на других обитаемых островах северных морей.

Во-вторых, очень важно определить статус, миссию, правовую и этическую ответственность для полярников, метеорологов и других специализированных станций, вахтовых посёлков временного типа (морских платформ), закрытых военных городков в местах дислокации воинских частей Министерства обороны РФ, погранзастав Пограничной службы Федеральной службы безопасности России и других ведомственных поселений. Оперативно заполнить юридические лакуны, проанализировав действующие правовые акты и существующую практику правоприменения. На *острове Котельный* из архипелага Новосибирских островов, например, восстановлен и начал функционировать аэродром «Темп». Между тем, речь идёт здесь не только о решении важных задач Министерства обороны РФ (кто бы возражал), но и об организации всех сфер жизнедеятельности, административно-правовой, экологической ответственности за земли островных территорий, окружающую акваторию и соответствующем вневедомственном контроле. Это нужно для того, чтобы не наносить в будущем экологического вреда, загрязняя российское арктическое пространство брошенной техникой и бочками с остатками горюче-смазочных материалов, как это было в недавнем прошлом. Чтобы хотя бы сегодня не создавать лишних экологических горячих точек в Российской Арктике, а потом тратить немалые бюджетные ресурсы на генеральную очистку загрязнённых островных территорий и акваторий СЛО. Экологический императив в Арктике очень значим для будущих поколений во всех смыслах. Возможно определение и других жизненно важных функций для такого рода ведомственных арктических островных поселений, в том числе всех типов временных вахтовых посёлков, включая морские платформы для разведки и добычи нефти и газа в акваториях Баренцева, Карского, Печорского и других северных морей.

В-третьих, в Российской Арктике имеются положительные практики сохранения островов и прилегающих к ним акваторий, входящих в структуру национальных парков, особо охраняемых территорий, природных заповедников, что позволяет регулировать потоки туристов, сохранять окружающую природную среду и культурное наследие. В задачи ФГБУ национального парка «Русская Арктика» входит, например, сохранение культурного, исторического и природного наследия Западного сектора Российской Арктики. «Остро стоит задача очистки территории — наследия советской эпохи освоения высоких широт»¹⁵. Успешно

¹⁴ МО «Городское поселение Диксон». URL: <http://www.taimyr24.ru/MO/Dikson/> (дата обращения: 09.02.2014).

¹⁵ Национальный парк «Русская Арктика». URL: <http://www.rus-arc.ru/> (дата обращения: 09.02.2014).

функционируют государственные природные заповедники «Гыданский» и «Ненецкий», «Остров Врангеля», «Большой Арктический» в Красноярском крае — крупнейший в России и всей Евразии, организован 11 мая 1993 года и охватывает сектор Арктики протяжённостью 1000 км с запада на восток, два моря — Карское и Лаптевых¹⁶. Природными заповедниками, национальными парками охвачено практически всё российское арктическое побережье от Баренцева, Белого морей до Чукотского, чем наша страна может реально гордиться. Легитимизация российского присутствия в Арктике во всех его проявлениях позволяет наглядно показать глобальному социуму содержание экологической политики и практики, ответственность российского государства, впечатляющие масштабы охраняемых природных территорий и акваторий Российской Арктики. Всё это имеет важное геополитическое значение. Наличие природных заповедников в Арктике отвечает национальным интересам России, является мощным инструментом мягкой силы против нападков на нашу страну. Убежден в том, что политикам, дипломатам, экологам, правозащитникам, СМИ необходимо постоянно продвигать позитивный имидж России как ведущей арктической державы, проявляющей на деле постоянную заботу о сохранении природной и культурной окружающей среды у себя дома. «Перечень государственных природных заповедников, национальных парков в Российской Арктике» может стать приложением к ФЗ об АЗРФ.

В-четвёртых, все оставшиеся острова, которые не вошли в выше приведённые поселения, природные заказники, где нет населения, военных, пограничников, метеорологов, полярников, экологов, нефтяников и других специалистов, попадают под юрисдикцию, ответственность тех субъектов РФ, в сектор которых они входят.

Модернизация управления АЗРФ

Модернизации управления Российской Арктикой, особенно после ликвидации Минрегиона России в 2014 году, стала велением времени. Когда за Арктику отвечают косвенно сразу несколько государственных структур на федеральном уровне, то она остаётся без надежного прямого присмотра и управления в ситуации, знакомой всем по известной русской пословице «у семи нянек дитя без глазу». Российское перманентное присутствие в арктическом регионе как на постоянной, так и на временной (вахтовой) основе отвечает национальным интересам России. Оно очень значимо и необходимо в современном изменяющемся мире, когда десятки государств претендуют на арктические ресурсы и коммуникации. Сегодня как никогда, в условиях нового витка холодной войны, санкций против России, по-

¹⁶ Большой Арктический. URL: <http://www.bigarctic.ru/>; portal.su/images/news/38033.jpg (дата обращения: 09.02.2014).

пытках сделать нас изгоем в мире, актуально создание институциональных условий для эффективного менеджмента и устойчивого развития АЗРФ, формирование нормативной законодательной базы для закрепления Арктического российского макрорегиона в качестве объекта особого государственного управления в Российской Федерации и неукоснительного правоприменения современного законодательства.

В настоящее время, исследуя какие-то предметные области научных знаний, каждый специалист по-своему определяет объект Российской Арктики, её границы, иногда толкуя их слишком расширительно. Например, в состав арктического континентального шельфа включается шельф Охотского моря, который является частью российского континентального шельфа, но само море никогда не входило в акваторию СЛО. Или рассматривается проблема применения сегодня секторального подхода (1926), но без понимания того, что это фактически ведёт к отказу России от ратификации Конвенции ООН по морскому праву (1997). Зачем же тогда наша страна второй раз подаёт заявку в Комиссию ООН по континентальному шельфу, за что боремся в таком случае. За денонсацию ратифицированных в 1997 году Российской Федерацией международных договорных обязательств по UNCLOS. Вариант денонсации не исключается, но тогда необходимо просчитать возможные риски и последствия.

Принятие базового федерального закона «Арктическая зона Российской Федерации» остаётся актуальной задачей, что бы ни говорили некоторые чиновники. Статус, состав, границы, земля (территории) и вода (акватории) АЗРФ, порядок внесения изменений, финансирования различных проектов, ведения реестра арктических островов и охраняемых заповедных территорий, — эти и другие положения могут найти отражение в едином правовом акте. Убеждён в том, что ни в коем случае нельзя включать в ФЗ об АЗРФ льготы населению и преференции для бизнеса. Эта задача решается путем принятия других законов о северах, так как территории Российской Арктики — это неотъемлемая часть Крайнего Севера РФ. Сухопутные территории АЗРФ входят в состав Крайнего Севера все до единой, без всякого исключения. Зачем же нам раздваиваться, дублировать правовые акты.

Указом Президента РФ «О сухопутных территориях АЗРФ» от 2 мая 2014 г. в состав Российской Арктики не были включены акватории СЛО, акватория Северного морского пути (СМП). Талассократия — морское могущество России оказалось пустым звуком. Национальные интересы РФ принесены в жертву ведомственной бюрократии, мол, нужна статистика для учёта в АЗРФ, что конечно же важно, но не является приоритетным. Как отметил Игорь Меламед, генеральный директор ЗАО «Международный центр развития регионов», на заседании Меркурий-клуба 8 октября 2014 года: «Положительный момент заключается в том,

что раз не было границ, то Арктическая зона не была объектом статистического наблюдения. Поэтому приходилось приводить всякие экспертные оценки, а они иногда вызывали колоссальные споры. К примеру, какова численность белых медведей в Арктической зоне РФ. Научная дискуссия на эту тему, как известно, кончилась тем, что Президент России поручил «Роснефти» организовать подсчёт белых медведей» [4]. Интересно, как в итоге сосчитали белых медведей, если границы российской акватории в СЛО не определены федеральным законом до сих пор, да и острова новые появляются, отодвигая пределы ИЭЗ и территориальных вод. А на континентальной суше белые медведи появляются редко.

Не один год дискутировался вопрос о создании *федерального органа управления Российской Арктикой*. Выступая 22 апреля 2014 года на заседании Совета Безопасности РФ по вопросу реализации государственной политики в Арктике В.В. Путин заявил: «Во-первых, нужно повысить качество государственного управления, выработки решений — для этого создать единый центр ответственности за реализацию арктической политики. Хочу подчеркнуть, нам нужен не громоздкий бюрократический орган, а гибкая, оперативно работающая структура, которая поможет лучше координировать деятельность министерств и ведомств, регионов Российской Федерации и бизнеса»¹⁷. 3 февраля 2015 года Президент России подписал указ «О создании правительственной комиссии по Арктике», имеющий гриф «для служебного пользования», возглавит которую вице-премьер Д.О. Рогозин¹⁸. В состав комиссии войдёт спецпредставитель президента России по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике Артур Чилингаров. Де-факто комиссия будет образована к 3 марта, месяц даётся на то, чтобы определить состав комиссии и подготовить положение о ней¹⁹. До этого выдвигались предложения о создании Министерства по Арктике по примеру Минвостокразвития России, Министерств РФ по делам Северного Кавказа, Крыма или федерального агентства. Выбор в пользу комиссии, как выясняется, связан с тем, что «в нынешних экономических условиях формат министерства попросту нереализуем, бюджет просто не вынесет такой нагрузки»²⁰. Такая мотивация, если она действительно имела место быть, свидетельствует всего лишь о том, что дела с бюджетом у нас совсем плохи. Для Российской Арктики не нашлось даже средств на создание полноценного министерства. Пришлось вернуть

¹⁷ Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/20845> (Дата обращения: 25.01.2015)

¹⁸ СМИ: Путин назначил Рогозина главой комиссии по Арктике. URL: <http://vz.ru/news/2015/2/6/728171.html> (дата обращения: 09.02.2015)

¹⁹ Комиссию по Арктике во главе с Рогозиным создадут в течение месяца. URL: <http://ria.ru/arctic/20150206/1046235804.html> (дата обращения: 09.02.2015)

²⁰ Северный завхоз. Дмитрий Рогозин возглавит комиссию по управлению Арктикой. URL: <http://kommersant.ru/doc/2661252> (дата обращения: 09.02.2015)

ся к советскому опыту, когда работала Госкомиссия при Совмине СССР по делам Арктики, преобразованная в апреле 1991 года в Комиссию СССР по делам Арктики и Антарктики. Функционирование разных Полярных комиссий как координирующих, совещательных органов, при всем глубоком уважении к их разносторонней деятельности, — всё же представляется не самым лучшим вариантом в сложившейся ситуации, когда нужно оперативно в ручном режиме осуществлять антикризисное управление социально-экономическим развитием АЗРФ в условиях геополитических вызовов. Пока реальные полномочия и функции вновь созданной правительственной комиссии не определены, вопрос об эффективности её работы остаётся открытым. Назначение патриота-государственника Д.О. Рогозина главой комиссии свидетельствует о том, что одним из главных приоритетов в работе единого центра ответственности за реализацию арктической политики становится решение задач национальной безопасности, укрепление обороноспособности России в Арктике, что очень важно.

Медленно, даже можно сказать, почти не решается проблема создания институтов межрегиональной горизонтальной интеграции (не сверху, а снизу) во всех сферах жизнедеятельности северных социумов. Все субъекты АЗРФ живут как бы сами по себе, хотя накоплен практический опыт межрегиональной интеграции. Например, действует Ассоциация экономического взаимодействия «Союз городов Заполярья и Крайнего Севера», учреждённая в 1992 году (президент — И.Л. Шпектор), в состав которой входят 52 города и района Крайнего Севера и приравненных территорий (АЗРФ является частью Крайнего Севера, полностью входит в его структуру). Обеспечивается создание необходимых условий для эффективного взаимодействия в вопросах социально-экономического развития городов Заполярья и Крайнего Севера на основе объединения материально-финансовых ресурсов, проведения совместных мероприятий по стабилизации экономического положения и социальной защите северян²¹. Имеется опыт Совета Белого моря, функционировавшего в 1997—2002 годах, в который входили 4 субъекта РФ, главы муниципальных образований на побережье Белого моря из Республики Карелия, Архангельской и Мурманской областей, НАО²².

Потребность в межрегиональном сотрудничестве всё чаще начинает осознаваться и воплощаться в разного рода проекты и призывы типа «давайте жить дружно». Правительство Архангельской области выступило в октябре 2014 года с инициативой о создании «Межрегиональной ассоциации городских округов и муниципальных районов Арктической зоны Российской Федерации». Об этом губернатор Игорь Орлов заявил в ходе V междуна-

²¹ О Союзе. URL: <http://krajniiy-sever.ru> (дата обращения: 21.11.2014).

²² Арктика и Север. 2013. №13. С. 19—23. URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/6ba/02.pdf> (дата обращения: 09.11.2014).

родного форума «Во славу Флота и Отечества!». Как пояснил тогда глава региона, предложение получило поддержку Совета Безопасности РФ, а соответствующее соглашение планировалось подписать в ближайшее время. Первыми участниками ассоциации станут Архангельская область, Ненецкий автономный округ и Республика Коми²³. Подобная инициатива пока остаётся не совсем понятной «Союзу городов Заполярья и Крайнего Севера».

В ходе пленарного заседания III Мурманской международной деловой недели к коллегам из других регионов обратилась губернатор Мурманской области Марина Ковтун: «Нам пора перестать тащить каждому одеяло на себя. Ведь делить нам особо нечего. Каждый арктический регион России вносит свой уникальный вклад в реализацию национальных интересов страны в Арктике. И у каждого региона есть свои конкурентные преимущества. Наша сила — в разнообразии сфер развития Арктики» [5]. М.В. Ковтун подчеркнула, что арктические регионы страны объединяют сложившиеся в течение десятилетий кооперационные связи. Так, по Северморпути грузовое сообщение с портами арктического побережья обеспечивают судоходные компании Мурманска и Архангельска. Регионы связывает кооперация и в горнопромышленном комплексе. Судостроительными и судоремонтными предприятиями, конструкторскими бюро и производственными объединениями в Северодвинске, Мурманске и ЗАТО Александровск, обеспечивается практически полный жизненный цикл атомных подводных лодок [5]. Вроде всё правильно. Только неясно, а кто тащит одеяло на себя. И как соотносятся межрегиональная интеграция (объединение частей в единое целое) во всех сферах жизнедеятельности АЗРФ, и кооперация в экономике (сотрудничество, основанное на разделении труда, объединение предприятий с какой-то общей производственной целью).

В ходе реализации проекта «Арктический союз регионов России» (АСРР) с 2010 года на собственном опыте мы убедились, что в качестве приоритетов межрегиональной интеграции могут быть выделены (расположены не по иерархии, так как каждое направление играет важную роль в межрегиональном взаимодействии):

1. Создание единого информационного пространства АЗРФ. Обмен опытом жизнедеятельности, арктические новости. Создание единой информационной сети «Русская Арктика», арктического TV, радиовещания. Арктическая энциклопедия.
2. Управление Российской Арктикой на научной и практической основе современного «арктического» менеджмента и права. Базовый ФЗ «Арктическая зона Российской Федерации», другие правовые акты, включая законодательство субъектов Российской Арктики, практика правоприменения. Трансграничное межрегиональное сотрудниче-

²³ Города и районы Арктической зоны России объединятся в ассоциацию 24 октября 2014. URL: <http://dvinanews.ru/-vka4hw2g> (дата обращения: 27.10.2014).

ство в разных проявлениях как инструмент партнерства, обмена лучшими практиками.

3. Экология, сбережение не только окружающей природной и культурной среды Российской Арктики, но и людей, коренных малочисленных народов Севера, инвестиции в человеческий капитал (здоровье, отдых, образование, физкультура и спорт).
4. Культура. Международный день Арктики (День Холода, День Снега), Всероссийский фестиваль детского и молодежного творчества «Сияние Севера». Дни культуры регионов, коренных народов в других субъектах АЗРФ, обмен выставками и другие культурные мероприятия.
5. Арктический туризм. Межрегиональное сотрудничество в создании единых туристских брендов и проектов в АЗРФ. Отечественный оператор, туры в национальный парк «Русская Арктика», Кенозерье, Малые Корелы, Якутию, Чукотку, природные заповедники «Большой Арктический», «Остров Врангеля», на Соловки, Вайгач, Диксон, морские круизы на Северный полюс, по трассе Севморпути и др.
6. Арктическая инфраструктура — энергетика, дороги, транспорт, связь, сервис. Экономика, ГЧП (государственно-частные партнёрства). Реализация федеральных и региональных программ. Портфель арктических проектов: бизнес-идей, бизнес-планов, инвестиционных проектов. Банк реконструкции и развития Арктики (В.Б. Митько). Арктический государственно-коммерческий банк (А.В. Сметанин).

Постоянный информационный обмен между субъектами АЗРФ сегодня возможен с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, созданием Арктической информационной рабочей сети регионов и МО под условным названием «Русская Арктика», что позволит осуществлять деловые, культурные и спортивные связи на региональном и муниципальном уровнях. Актуально перманентное проведение ежегодно в последний день календарной зимы 28 (29) февраля Международного Дня Арктики (Дня холода). Такие дни в 2011—2012 гг. прошли в Архангельске, Нарьян-Маре, Дудинке, Северодвинске. В 2013—2014 гг. их проведение стало ограничиваться только вебинаром САФУ имени М.В. Ломоносова и Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. Реализация крупных инвестиционных межрегиональных проектов в Арктике пока не очень реальна, что, кстати говоря, показывает проект Белкомура, проблемы финансирования которого обсуждаются с 1997 года, а строительные работы на участке Карпогоры—Вендинга начинались ещё в ноябре 1998 года. Однако в настоящее время даже уложенные когда-то шпалы и рельсы давно растащены, а поиск инвесторов продолжается до сих пор (2015).

Много вопросов в условиях текущего кризиса вызывает проблема финансирования Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 года». В.В. Путин 22 апреля 2014 года на заседании Совбеза подчёркивал, что самым тщательным образом нужно продумать, как мы будем реализовывать мероприятия указанной

госпрограммы и обеспечить её необходимое ресурсное наполнение, достаточное для решения стоящих перед нами в этой сфере задач. Он просил Правительство предусмотреть полноценное финансирование названной программы начиная с 2017 года²⁴. Однако, как тихо прикрыли в 2013 году «Программу разведки континентального шельфа Российской Федерации и разработки его минеральных ресурсов на долгосрочную перспективу», так и ГП «Арктика-2020» может просто попасть под сокращение с учётом кризиса, санкций, ростом инфляции и обесцениванием рубля в результате падения цен на нефть. Необходимо провести внешний аудит реализации Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2014 года «Об утверждении государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 года», использования бюджетных средств и публично определиться с её дальнейшей судьбой в регионах и муниципальных образованиях.

Предлагаю обсудить вопрос о правовой основе и организации общероссийского *портфеля арктических проектов*, включающего бизнес-идеи, готовые инвестиционные проекты, бизнес-планы, мастер-планы. Речь идёт о формировании арктического портфеля проектов не только на федеральном, но и на региональном, муниципальном уровнях в АЗРФ. Зачем это нужно? Для создания задела конкретных проектов в Арктике, для поиска частных инвесторов, обоснования и целесообразности выделения бюджетного финансирования. Потребность внедрения *проектного подхода в Арктике* на федеральном уровне давно назрела и перезрела, чтобы спокойно, без суеты реально управлять социально-экономическим развитием АЗРФ. Готовые, открытые публично проекты нужны, *во-первых*, для дальнейшего их включения в проекты госпрограмм, федеральных и региональных программ с целью получения источников финансирования, конструктивной на деле, а не на словах, поддержки. *Во-вторых*, при реализации проектного подхода в арктическом менеджменте не всегда становятся столь уж необходимыми в государственном управлении всякого рода затратные программы с длительными сроками реализации, например до 2030 года, и огромными бюджетами. Над ответственными исполнителями перманентно висит дамоклов меч наказания за невыполнение недофинансируемых в полном объеме программ, что ни к чему хорошему не приводит. Да и состав ответственных работников, министерства и ведомств, самого правительства не остается со временем неизменным. Покажите такого гуру, который скажет, кто будет у власти на федеральном уровне управления через 5—10 лет, не говоря уже о 15—20 годах. Зачем тогда ставить топ-менеджеров государства в ситуацию

²⁴ Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/20845> (Дата обращения: 25.01.2015)

«после нас хоть потоп», не оставляя им возможности обоснованного выбора арктических приоритетов. Сейчас самое благоприятное время в условиях кризиса для внедрения проектного подхода в арктическом менеджменте.

Принимаемые стратегии, долгосрочные программы, сегодня по большому счёту не работают даже в бизнесе. Мир становится настолько изменчивым и непредсказуемым, что просто не имеет смысла тратить силы на декларативные стратегические прогнозы в Арктике, которые реально не сбываются. Мягкий переход от стратегического управления к проектному менеджменту в Арктике нужен объективно. При внедрении проектного подхода на федеральном уровне в сжатые сроки реализуется какой-то один приоритетный проект из готового уже портфеля арктических проектов. Затем другой с учетом складывающейся конъюнктуры, геополитической, социально-экономической, бюджетно-финансовой ситуации, третий... Более короткие по времени и затратам арктические проекты позволяют практически осуществлять действенный контроль за их реализацией и своевременно вносить любые изменения без «потери лица» правительства, президента России, без создания негативного имиджа российского государства у населения страны и во внешней среде.

Вполне приемлемо создание офиса Арктических проектов в автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Возможно также функционирование подобных межрегиональных офисов в Архангельске, Салехарде, Якутске. Для начала необходимо хотя бы элементарно перечислить все арктические проекты, провести их мониторинг. Затем остаётся понять, что и как модернизировать в системе арктического менеджмента, обсудить вопросы включения имеющихся проектов в разные программы, их финансирования на государственно-частном уровнях (власти и бизнеса), принять соответствующие решения и правовые акты.

По мнению В.Б. Митько, привлечение инвестиций для реализации проектов различного масштаба должно осуществляться через общую финансовую структуру, в качестве которой он «видит «Банк реконструкции и развития Арктики», но не фонд. Идея эта уже обсуждалась более десяти лет назад в рамках международной организации руководителей северных регионов, но так и не получила развития» [6]. Доктор экономических наук, профессор А.В. Сметанин (САФУ) предлагает свой вариант — создание Арктического государственно-коммерческого банка. Я бы добавил, что в подобного рода банковских организациях вполне может формироваться и интеллектуальный капитал — портфель арктических проектов, как инновационных продуктов для Российской Арктики.

Заключение

В заключение отмечу, что в результате реализации обозначенных подходов всё пространство Российской Арктики, суша, акватории, острова, будет взято на законных основаниях под постоянный контроль и ответственность на федеральном, ведомственном, региональном, муниципальном уровнях власти и управления, не будет «чёрных дыр» в Арктике. Модернизация арктического менеджмента позволит улучшить качество принимаемых решений и в конечном итоге позволит вывести социально-экономическое развитие АЗРФ на более высокий уровень. Было бы правильным в полной мере учитывать те предложения и рекомендации, которые высказывались в 2014 году при проведении научно-практических конференций в Архангельске, Мурманске, Салехарде, Санкт-Петербурге, Якутске. Не думаю, что кто-то в России сегодня системно занимается подобной аналитикой и синтезом. А в результате остаются втуне многие вполне дельные предложения.

Литература

1. Полянский А. Необитаемый и безымянный. Новый остров в Арктике «открывали» несколько раз // «Российская газета — Неделя-Северо-Запад» № 6204. 2013. 10 октября. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/10/reg-szfo/ostrov.html> (дата обращения: 09.11.2014).
2. Обоимов А.П. Зов высоких широт // Арктика и Север. URL: <http://narfu.ru/upload/medialibrary/e8f/zov-vysokikh-shirot.pdf> (дата обращения: 11.11.2014).
3. Петрова Ю. 191 или 192? URL: <http://www.rus-arc.ru/ru/News/Details/6996dd9f-cf0a-4637-98d8-9de38c5f6075> (дата обращения: 19.01.2015).
4. Меламед И.И. Проблемы и перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны и прилегающих регионов России. Материалы заседания «Меркурий клуба» 8 октября 2014 года. М., 2014.
5. Губернатор Мурманской области Марина Ковтун: Каждый арктический регион России вносит свой уникальный вклад в реализацию национальных интересов страны в Арктике. 18.11.2014. URL: <http://www.gov-murman.ru/info/news/48551/#prettyPhoto> (дата обращения: 21.11.2014).
6. Митько В.Б. Правовые особенности Арктических вызовов российской геополитики. СПб, 13 ноября 2014 г. URL: <http://narfu.ru/upload/medialibrary/3d8/mitko-v.b.pdf> (дата обращения: 19.01.2015).

Рецензент: Котляков Владимир Михайлович,
доктор географических наук, профессор,
действительный член Российской Академии наук

УДК 32.019.5+327

Современный политический имидж России в Норвегии (на материалах СМИ)

© **Соколова** Флёра Харисовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: flera@atnet.ru

© **Коптяева** Анна Алексеевна, магистрант кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: ankouanka@mail.ru

Аннотация. На основе проведённого контент-анализа статей, опубликованных в печатных периодических изданиях Норвегии за 2008—2014 годы, раскрывается текущий политический имидж России. Проведён анализ наиболее обсуждаемых аспектов политического имиджа, выявляется совокупность причин и факторов, влияющих на восприятие образа России в Норвегии.

Ключевые слова: Россия, Норвегия, международный имидж государства, политический имидж, образ России в СМИ

Modern political image of Russia in Norway (on media coverage)

© Flera H. **Sokolova**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Studies and International Relations, Institute of Social, Humanitarian and Political Science of NArFU named after M.V. Lomonosov. E-mail: flera@atnet.ru

© Anna A. **Kopteva**, postgraduate of the Department of Regional Studies and International Relations, Institute of Social, Humanitarian and Political Science of NArFU named after M.V. Lomonosov. E-mail: ankouanka@mail.ru

Abstract. On the basis of a content analysis of articles published in printed periodicals of Norway during 2008—2014, the current political image of Russia reveals in the article. The analysis of the most talked aspects of political image has been done, a set of causes and factors influencing the perception of the image of Russia in Norway reveals.

Keywords: *Russia, Norway, international image of the state, political image, the image of Russia in the media*

Введение

Имидж — это образ некого объекта, формируемый в сознании агента или субъекта восприятия. Имидж может складываться стихийно, но одновременно формироваться целенаправленно различными средствами и методами. Длительное время проблема имиджа активно разрабатывалась в сфере экономики и деловых взаимодействий. В частности, значителен пласт исследований по проблемам профессионального (политика, учителя, врача...) и корпоративного имиджа, экономического имиджа территорий и регионов. Однако исследователи весьма фрагментарно затрагивали проблемы имиджа нации и государства. Вместе с тем благоприятное восприятие страны в глазах мировой общественности является залогом укрепления доверия к ней, существенно расширяет возможности международного сотрудничества, содействует привлечению иностранных инвестиций и является важнейшим инструментом защиты ее национальных интересов. В современных условиях расширения практики так называемых гуманитарных интервенций позитивный имидж является определённой гарантией от вмешательства во внутренние дела страны. В свою очередь привлекательный для мирового сообщества образ страны является важнейшим инструментом «мягкой» силы и способствует росту авторитета и влияния на мировой арене.

В условиях Холодной войны и закрытости советского общества образ России за рубежом был преимущественно негативным и искусственно формировался политически ангажированными западными СМИ. В настоящее время подобные стереотипы восприятия страны не только сохраняются, но и искусственно раздуваются в связи с самостоятельной и независимой политикой В.В. Путина. Вместе с тем в условиях интенсивного формирования глобального информационно-коммуникационного пространства, расширения сети взаимосвязей и взаимодействий не только на межгосударственном, но и межрегиональном и транснациональном уровнях существенно расширяются возможности для формирования всестороннего и комплексного видения России в международном пространстве.

Значимость исследования в страновом контексте обусловлена тем, что целенаправленное формирование позитивного имиджа в перспективных для России направлениях внешней политики существенно расширяет возможности трансграничного диалога и сотрудничества, создает благоприятные предпосылки для создания и укрепления межгосударственных союзов, способствует расширению интеграционных процессов. В свете вышеизложенного пред-

ставляется весьма существенным изучение восприятия России в Норвегии — серьёзном союзнике и конкуренте нашей страны в стратегически важном регионе мира — Арктике.

Россия и Норвегия — давние международные партнёры и на протяжении многих десятилетий имеют тесные взаимосвязи не только на межгосударственном, но и межрегиональном и трансграничном уровнях. Русско-норвежские контакты берут свое начало со времен Великого Новгорода. Названные страны активно сотрудничают в рамках Баренцев Евро-Арктического региона и Арктического Совета. Соответственно, восприятие России в Норвегии во многом формируется на основе непосредственного опыта социального взаимодействия. Вместе с тем представляется важным изучение поставленной проблемы на материалах СМИ, которые являются важным инструментом формирования общественного мнения и зачастую отражают отношение к воспринимаемой стране на правительственном уровне.

Историография проблемы представлена значительным пластом научной литературы по теоретическим аспектам вопроса. В настоящее время предпринимаются небезуспешные попытки концептуального осмысления сущности дефиниции «имидж», попытки выявить пути и механизмы её формирования, исследовать имидж России в различных странах мира. всю совокупность исследований можно разделить на две категории: работы, затрагивающие теоретические аспекты имиджа территории, международного имиджа государства и его формирования; исследования, посвящённые анализу восприятия России на примере конкретных стран мира, и, наконец, научные разработки, связанные с имиджем России в Норвегии.

Анализу имиджа территории в общем теоретическом аспекте посвящены труды, таких авторов как С. Анхольт [1], И.С. Важенина [2], А.Е. Кирюнин [3], И.Ю. Кисилев [4], Ф. Котлер [5], А.П. Панкрухин [6], А.В. Попов [7], И.Я. Рожков [8]. А.В. Попов и И.С. Важенина акцентировали внимание на осмыслении сущности и структуры имиджа территории, широко представив различные подходы к определению данного понятия. Значительный интерес представляют работы С. Анхольта, Ф. Котлера и А.П. Панкрухина, которые развивают брендинговый и маркетинговый подходы к формированию имиджа страны. Маркетинг мест направлен на формирование положительного отношения субъектов восприятия к определённым «местам». В этом подходе обычно выделяют такие компоненты имиджа страны, как образ достопримечательностей, инфраструктуры, населения. В подходе С. Анхольта большое внимание уделяется репутации, с той точки зрения, что созданный имидж практически заменяет репутацию. Основной стратегической задачей национального брендинга определяется создание, корректировка и поддержка положительных ассоциаций о стране. Исследования подобного плана позволили сформировать представление о путях и конкретных меха-

низмах конструирования имиджа территории. Достоинством работ И.Я. Рожкова и В. Кисмешкина является её технологичность. Авторы анализируют широкий спектр современных рекламно-коммуникационных технологий, применимых в диапазоне от отдельно взятого предприятия до города, региона и страны.

Существенный интерес представляют работы, посвящённые осмыслению роли и места имиджа государства на мировой арене, попыткам выявления текущего международного имиджа России, стратегии её формирования и трансформации [9; 10; 11; 12; 13]. В частности, в исследованиях Э. Галумовой и Л.Ф. Адиловой представлен анализ специфики восприятия России за рубежом, выявлены причины неудач современной имиджевой политики РФ.

Исследования теоретико-методологического характера весьма значимы, так как определяют алгоритм выполнения последующих работ на примере конкретных регионов и стран. Однако в настоящее время имидж России в страновом контексте представлен единичными работами [14]. Более того, авторам настоящей статьи не удалось выявить каких-либо значимых работ, посвящённых имиджу России в странах Северной Европы и Норвегии в частности, что актуализирует настоящее исследование.

Не претендуя на полноту освещения проблемы в ограниченных рамках статьи, попытаемся выявить текущий политический имидж России в Норвегии. Источниковая база исследования представлена периодической печатью Норвегии. Выявлялась и анализировалась вся совокупность статей, освещающих основные события в России, проблемы российско-норвежских отношений, сотрудничества и соперничества. Среди использованных печатных СМИ — газеты «VG», «Dagbladet», «Aftenposten», «Saltenposten» за период с января 2008 года по октябрь 2014 года, которые были извлечены из официальных сайтов названных периодических изданий (vg.no, dagbladet.no, aftenposten.no и saltenposten.no соответственно). Данные источники позволили дать характеристику отдельных компонентов политического имиджа, реконструировать целостное представление о текущем образе России в Норвегии.

Компоненты политического имиджа страны

По мнению авторов исследования, политический имидж страны — это набор убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу политических особенностей конкретной территории. Основными его компонентами являются:

- Имидж политического лидера, включающий в себя внешний вид, стиль поведения и манеры, метод принятия политических решений, моральные качества и т.д.
- Оценка политико-правовой системы, степени развития демократии и основ гражданского общества, политической свободы и свободы слова.

- ✚ Представление о политической культуре народа, её гражданской, политической и электоральной активности.
- ✚ Анализ политических решений и действий, которые страна предпринимает на международной арене.

Сплошной анализ статей в вышеназванных газетах свидетельствует, что российской тематике посвящено 177 статей, из них 110 — характеристике политических аспектов российской действительности. Очевидно, что российская тематика занимает значимое место в норвежской периодике, но не является приоритетной. Политические события в России находят отклик в норвежских изданиях лишь в том случае, когда они получают широкий мировой резонанс или непосредственно связаны с интересами Норвегии.

Чёткая дифференциация статей по оценочным суждениям чрезвычайно сложна, так как одни и те же события в различных публикациях трактуются по-разному. Однако проведённый контент-анализ свидетельствует, что преобладающее большинство публикаций носят чисто информационный характер, либо в них предпринимаются попытки взглянуть на проблему как через призму позиции западных стран, так и с точки зрения России. Имеются публикации, где содержатся исключительно позитивные или негативные характеристики.

Россию критикуют за присоединение Крыма, политику поддержки так называемых сепаратистов в Восточной Украине, шпионские скандалы, загрязнение окружающей среды. Российский закон против пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних 2013 года является ещё одной темой негативных оценок России. К позитивным оценкам можно отнести характеристику личностных качеств В.В. Путина, который изображается как сильный волевой лидер. СМИ Норвегии также высоко оценивают российско-норвежское сотрудничество в военной и экономической областях.

Рассматривая место и роль Президента России В.В. Путина в управлении государством, авторы статей уделяют большое внимание политической оппозиции в России, а именно недовольству части российского населения государственной властью. Отмечается, что в 2012 году штрафы за малые проступки резко возросли, а парламент принял закон, который расширяет спектр наказаний по статье государственной измены¹. Недовольство также вызывает новый закон, позволяющий правительству блокировать веб-сайты. Норвежские правозащитные организации просят норвежские власти оказать давление на Россию, чтобы она создавала более широкие возможности для развития гражданского общества. Среди положительных моментов путинского режима газета «VG» выделяет антитабачный закон 2013

¹ Russisk opposisjon kan ikke knuses. URL: <http://www.vg.no/nyheter/utenriks/russland/russisk-opposisjon-kan-ikke-knuses/a/10063927/> (дата обращения: 30.03.2014).

года, который призван защищать здоровье граждан государства от пассивных курильщиков и негативных последствий употребления табака.

Путин в норвежских СМИ выступает, с одной стороны, как сильный политический лидер с твёрдой волей, но одновременно как личность, склонная избавляться от потенциально опасных конкурентов. В частности, жертвами политической линии В.В. Путина представляются М. Ходорковский, который якобы был осуждён по формальному обвинению в уклонении от уплаты налогов, Борис Березовский, бежавший в Лондон, группа Pussy Riot, приговорённая к тюремному заключению, арестованный Пётр Павленский. Отмечается, что российский канал TVRain, имевший смелость выступать против существующей власти, был не закрыт лишь по той причине, что он является единственным независимым кабельным телеканалом в России.

В.В. Путин изображается как политик, не воспринимающий справедливую критику России и себя как Президента, имея в своем арсенале воздействия на общество лишь определённые юридические или экономические санкции. Это подтверждают следующие цитаты:

- «Среди тех, кто в скором времени будет выпущен, два члена панк-группы Pussy Riot, которые приговорены к двум годам тюремного заключения за критику Путина»².
- «Массовые демонстрации прошли очень удивительно и, несомненно, являлись наиболее широкими за 10 лет власти Путина как самого мощного лидера страны»³.
- «Владимир Путин вступил в третий срок президентства России, чтобы ужесточить свой контроль над гражданским обществом в стране»⁴.

В целом высказывания в адрес политики и личности самого Президента России можно охарактеризовать как негативные, хотя встречаются позитивные и нейтральные высказывания. В норвежских газетах «VG» и «Dagbladet» В.В. Путин предстаёт как сильный политический лидер с авторитарным стилем управления, который восстановил экономику страны, предпринявший усилия по повышению мировых цен на нефть и газ. По мнению авторов публикаций, он всегда держится на публике спокойно, уверенно отстаивая свою точку зрения. Вместе с тем, Мартин Полсен из Университета Бергена считает парадоксом тот факт, что В.В. Путин развёлся с женой и завёл отношения с другой женщиной, тогда как Президент уже более 10 лет ратует за традиционные семейные ценности. «Для Путина очень важно смотреться сильным энергичным человеком. Он имеет некоторые сходства с Сильвио Берлу-

² Russisk oljemagnat benådet og løslatt. URL: <http://www.vg.no/nyheter/utenriks/russland/russisk-oljemagnat-benaadet-og-loeslatt/a/10148977/> (Дата обращения: 30.03.2014).

³ Russisk opposisjon kan ikke knuses. Указ. соч.

⁴ Там же.

скони... Путин выступает как безжалостный политик. Он — результат школы КГБ...», — считает М. Полсен⁵.

Значительный ряд статей посвящен оценке политической культуры и политико-правовой системы России, степени развития демократии и основ гражданского общества, политической свободы и свободы слова.

Ряд статей описывает незаконные действия российских граждан: уклонение от уплаты налогов, коррупция, жестокие преступления. Упоминается санкция США в виде Акта Магнитского (Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act) и контрсанкции России по запрету американским гражданам усыновлять российских детей, подозревая Соединенные Штаты в нарушении прав человека и не без основания, поскольку другая норвежская статья приводит пример жестокого поведения приёмных родителей трехлетнего Максима Кузьмина⁶. В статье «Russisk politi anklages for voldtekt og drap» описывается жестокость казанской полиции по отношению к задержанным, далеко не всегда на законных основаниях⁷. В пример приводятся несколько случаев избиения и изнасилования. Отмечается, что сотрудники правоохранительных органов добиваются незаконными методами чистосердечного признания от ни в чём не повинных людей.

Общеизвестно, что норвежские власти весьма обеспокоены вопросами охраны окружающей среды. С этим связано все возрастающее число публикаций о действиях «Гринпис» и политике России по отношению к ним. В подобных статьях отмечается, что транснациональная экологическая организация озабочена безопасностью в связи с началом разведки Россией нефти в Арктике. Арктический советник «Гринпис» Эрленд Тельнес не исключает возможности нефтяной аварии, а запуск в эксплуатацию морской ледостойкой стационарной платформы «Приразломная» Газпромом называет миной замедленного действия⁸. Он считает это незаконным и отмечает, что, видимо, «российские власти готовы далеко зайти, чтобы скрыть рискованные планы бурения скважины и добычи нефти от широкой общественности»⁹.

⁵ Kristian Haugen «USA behøves fortsatt når det blir bråk». URL: http://www.aftenposten.no/meninger/kommentatorer/haugen/USA-behovet-fortsatt-nar-det-blir-brak-7519811.html#U0AAIT9_tS4 (дата обращения: 30.03.2014).

⁶ Ny runde i russisk-amerikansk adopsjonsstrid. URL: <http://www.vg.no/nyheter/utenriks/russland/ny-runde-i-russisk-amerikansk-adopsjonsstrid/a/10114313/> (дата обращения: 30.03.2014).

⁷ Russisk politi anklages for voldtekt og drap. URL: <http://www.vg.no/nyheter/utenriks/russland/russisk-politi-anklages-for-voldtekt-og-drap/a/10072624/> (дата обращения: 30.03.2014).

⁸ Russisk kystvakt skjøt varselskudd mot Greenpeace-aktivister. URL: <http://www.vg.no/nyheter/utenriks/miljoev-ern/russisk-kystvakt-skjoet-varselskudd-mot-greenpeace-aktivister/a/10135233/> (дата обращения: 30.03.2014).

⁹ Russiske soldater stormet Greenpeace-skip i Arktis. URL: <http://www.vg.no/nyheter/utenriks/russland/russiske-soldater-stormet-greenpeace-skip-i-arktis/a/10135429/> (дата обращения: 30.03.2014).

Действия России вызвали негативную реакцию со стороны членов «Гринпис» и Норвегии, где не допускается бурение нефтяных скважин в покрытых льдами районах. «Не имеет смысла добывать нефть в одной из самых уязвимых вод в мире. Норвегия осуждает Россию за то, что мы не обеспечиваем полную защиту Северного Ледовитого океана», — пишет в своём заявлении глава «Гринпис» в Норвегии Трулс Гуловсен¹⁰.

Российский закон против пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних 2013 года является ещё одной темой бурных дебатов в норвежских СМИ. Автор публикации в газете «Dagbladet» полагает, что широкое обсуждение законопроекта российской общественностью было тщательно спланировано, чтобы отвлечь общественное мнение от экономического кризиса в России, а В.В. Путину — получить поддержку Православной церкви на выборах. «Это заявление о сексуальном консерватизме было сделано не случайно, часть речи Путина была посвящена внешнеполитической стратегии России, особенно по отношению к Ближнему Востоку и Африке. Путин хочет создать коалицию социально-консервативных государств, которые связаны друг с другом их враждебностью по отношению к нетрадиционным сексуальным отношениям», — отмечается в статье¹¹.

В публикациях указывается, что 10 тысяч датчан в августе 2013 года протестовали против нового российского закона, который, по их мнению, нарушает права человека. Русский журналист Антон Красовский и британский актёр Вентворс Миллер осудили закон в целом и политику В.В. Путина в частности. Большинство публикаций рассматривают данный вопрос в увязке с главным событием прошедшей зимы — Олимпиадой. Против нового закона выступили такие звезды мирового спорта, как Бобе Миллер и Блейк Шеллеруд, которые в данном интервью отметили, что «это неудобно, когда есть страны и люди, которые так нетерпимы и невежественны»¹². Они считают, что Россия не заботится о значении Олимпийской хартии касательно толерантности и открытости. Следует отметить, что этот вопрос был одним из самых острых в числе опубликованных статей с негативным оттенком.

В целом оценка политико-правовой системы России периодической печатью Норвегии не является высокой. По версии газет свобода слова и возможность выражения собственного мнения у россиян ограничены. В числе важнейших примеров ограничения свобод

¹⁰ Greenpeace-aktivister jaget fra russisk oljeplattform. URL: <http://www.vg.no/nyheter/utenriks/russland/greenpeace-aktivister-jaget-fra-russisk-oljeplattform/a/10060355/> (дата обращения: 30.03.2014).

¹¹ Dan Healey «Politisk regissert homohat». URL: <http://www.dagbladet.no/2014/02/18/kultur/hovedkronikk/meninger/kronikk/sotsji/31878522/> (дата обращения: 30.03.2014).

¹² Bode Miller hard tut mot Russisk homolov. URL: <http://www.vg.no/sport/alpint/ol-2014/bode-miller-hardt-ut-mot-russisk-homolov/a/10152315/> (дата обращения: 30.03.2014).

норвежские СМИ приводят критику и неприятие Россией гомосексуализма, предоставление равных прав приверженцам которого, по их мнению, является лицом государства.

Норвежские СМИ практически не касаются проблем политической культуры российского народа, что, скорее всего, связано с недостаточным знанием внутренней ситуации в России, её культурной специфики и общественного сознания.

Среди публикаций, посвященных анализу политических решений и действий, которые Россия предпринимает на международной арене, наибольший отклик получили шпионские скандалы. Среди российских шпионов упоминается Анна Чапман (шпионаж в США в 2010 г.), Хейдрун и Андреас Аншлаг (шпионаж в Германии в 2013 г.). Было напечатано и о случаях угрозы с моря или неба. Рассказывается о шпионской разведке посредством самолета Bear F вдоль берегов Норвегии (2009 г.), корабля «Фёдор Головин» у берегов Швеции (2013 г.), корабля «Виктор Леонов» в Гаване (2014 г.). «Мы не видели такого поведения со стороны России... со времён Холодной войны»¹³, — отмечает морской инспектор и контр-адмирал Норвегии Ян Тернквист.

Норвежцы опасаются за собственную национальную безопасность. Так, военный аналитик и старший советник Харальд Ховоль из Центра по международному и стратегическому анализу SISA пишет, что норвежская авиация постоянно замечает российские самолеты вдоль своего побережья. Он опасается, что на борту российских воздушных судов имеется ядерное оружие. Аналитик отмечает, что военный бюджет России в 2013 году увеличен на четверть, а это значит, что учебные операции будут распространяться дальше на запад и на юг вдоль побережья Норвегии¹⁴.

Наконец, самая большая часть статей политической направленности посвящена актуальной на сегодняшний день теме — событиям на Украине и присоединению Крыма. В статьях эти события и действия России расцениваются как нарушение норм международного права. Всю совокупность публикаций по данной проблематике можно разделить на 2 группы: статьи, посвящённые анализу позиции Украины и Запада; публикации, отражающие позицию Крыма и России.

Первый тематический раздел представлен наибольшим числом статей. Второй касается итогов референдума 16 марта 2014 года и освещает позицию российской стороны. Отмечается, что Барак Обама «глубоко обеспокоен» ситуацией на Крымском полуострове и

¹³ Asle Hansen «Russisk fartøy spionerte på Sverige». URL: <http://www.dagbladet.no/2013/09/20/nyheter/utenriks/spionasje/russland/sverige/29386197/> (дата обращения: 30.03.2014).

¹⁴ Rune Thomas Ege «Norge sier nei til russisk kystvakt-samarbeid». URL: <http://www.vg.no/nyheter/innenriks/forsvaret/norge-sier-nei-til-russisk-kystvakt-samarbeid/a/10059093/> (дата обращения: 01.04.2014).

призывает Россию уважать суверенитет и территориальную целостность Украины. Фиксируется, что США и Евросоюз не признали итогов референдума о статусе Крыма, несмотря на то, что 95,5% населения полуострова проголосовали на присоединение к России. Отмечается, что вследствие позиции России по Крыму в стране резко возрос рейтинг В.В. Путина. Профессор NUPИ Янне Хааланд Матлари считает, что санкции Запада против России будут иметь серьёзные последствия для самих европейских государств. В качестве примера он приводит французскую оружейную сделку с Россией, немецкий импорт газа, российские инвестиции в лондонский Сити¹⁵.

Попытка проанализировать причины санкций против РФ делается в статье «Den russiske annekteringen av Krim er en realitet. Det er gjort brutalt og nådeløst» Krim på Russisk» — «Либеральная внешняя политика руководствуется нормами». Не без основания в публикации отмечается, что международные нормы на протяжении многих лет стали настолько многочисленными, что они приходят в противоречие друг с другом. Заслуживает внимания утверждение автора статьи, что Запад в этих событиях спешно построил линию фронта для защиты суверенитета Украины и невмешательства в её внутренние дела, тогда как во время конфликтов в Ираке, Косово, Ливии и Сирии Запад и США сидели по ту сторону стола, где сейчас сидит Россия. Следует признать, что настоящая статья фактически оправдывает действия России и признаёт легитимность её действий. В публикации отмечается, что «Крым был русский в течение почти 300 лет до тех пор, пока советский лидер Никита Хрущев росчерком пера не отдал его Украине в 1964 году¹⁶. Некоторые историки считают, что это произошло в нетрезвом состоянии. Как и многое другое в этом сложном регионе мира...»¹⁷.

В публикациях отмечается, что норвежская сторона ограничилась двумя санкциями против России. Она приостановила участие в переговорах о создании зоны свободной торговли между Европейской ассоциацией свободной торговли и Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана, а также присоединилась к решению ЕС о санкциях в отношении ряда граждан Крыма¹⁸. Между тем, двусторонние отношения России и Норвегии не должны

¹⁵ Nilas Johnsen, Ida Anna Haugen «Klart flertall for russisk Krim». URL: <http://www.vg.no/nyheter/utenriks/ukraina/klart-flertall-for-russisk-krim/a/10138282/> (дата обращения: 01.04. 2014).

¹⁶ На самом деле Крым передан в состав УССР в 1954 году. — Прим. ред.

¹⁷ Den russiske annekteringen av Krim er en realitet. Det er gjort brutalt og nådeløst. URL: <http://www.dagbladet.no/2014/03/01/kultur/meninger/hovedkommentar/kommentar/ukraina/32093751/> (дата обращения: 29. 01.2015).

¹⁸ Норвегия остановила переговоры о свободной торговле с Россией. URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/801998-Norvegiya-ostanovila-peregovori-o-svobodnoi-torgovle-s-Rossiei-> (дата обращения: 01.04.2014)

пострадать от этого, считает Кристиан Хауген¹⁹. «Норвегия выступает за плодотворное сотрудничество с Россией. Будучи арктическими государствами и соседями, мы имеем общие интересы и важные направления сотрудничества, в том числе в области управления рыбными запасами, поиска и спасения людей, охраны окружающей среды, ядерной и радиационной безопасности, а также широкого приграничного сотрудничества. Эти направления мы хотим поддерживать»²⁰, — пишет статс-секретарь Б.Г. Педерсен.

Согласно заявлению норвежского правительства, санкции являются результатом действий России на Украине. Присоединяясь к ним с осени 2014 года, Норвегия на неопределённое время вводит следующие меры:

- a) запрет на экспорт некоторого оборудования для российской нефтегазовой отрасли;
- b) запрет на импорт товаров из Крыма и Севастополя, а также запрет на предоставление займов или кредитов ряду учреждений в этих регионах;
- c) запрет на импорт и экспорт из России/в Россию продукции военного и двойного назначения;
- d) запрет на торговлю ценными бумагами и финансовыми инструментами со сроком действия более 90 дней, эмитентами которых являются пять российских финансовых институтов²¹.

«Норвегии следует поддержать союзников по санкциям против России, даже если ответная реакция Москвы обернётся серьезными последствиями для местного бизнеса», — заявила норвежский министр финансов Сив Енсен. «При этом Россия — наш сосед, с которым у нас есть существенные торговые связи, поэтому для королевства сейчас важно преодолеть период ответных российских санкций, которые представляются крайне необоснованными, если учесть их последствия», — отметила она²².

Министр рыбного хозяйства Элисабет Аспакер, со своей стороны, заявила о том, что её ведомство сейчас изучает последствия для норвежской экономики от запрета России на импорт норвежской рыбы. Министр отмечает, что в 2012—2013 годах Россия являлась крупнейшим импортёром норвежской рыбы и морепродуктов. В 2013 году РФ обеспечила почти 9% норвежского экспорта в данной отрасли, импортировав рыбу более чем на 1 млрд. дол-

¹⁹ Kristian Haugen «USA behøves fortsatt når det blir bråk». URL: http://www.aftenposten.no/meninger/kommentatorer/haugen/USA-behovet-fortsatt-nar-det-blir-brak-7519811.html#.U0AAIT9_tS4 (дата обращения: 30.03.2014).

²⁰ Simen Tallaksen «Har mindre tillit til Norge». URL: <http://www.klassekampen.no/article/20140813/ARTICLE/140819979> (дата обращения: 20.10.2014).

²¹ Там же.

²² Nye EU-sanksjoner mot Russland. URL: <http://www.dagbladet.no/2014/09/12/nyheter/utenriks/russland/eu/ukraina/35247688/> (дата обращения: 20.10.2014).

ларов. Эксперты, по её мнению, имеют сходные позиции в том, что запрет России на импорт сильно ударит по норвежским производителям семги и форели, так как именно данные породы составляют 80% поставок рыбы в РФ²³.

Элисабет Аспакер отмечает также, что в 2013 году Норвегия поставила в Россию около 650 тонн сыров общей стоимостью около 4 млн долларов. Теперь же российский рынок оказался закрыт для норвежского молочного концерна «Тине», который обеспечивал большую часть этих поставок. При этом именно на долю рыбы и морепродуктов в 2013 году приходилось 76% от общего объема норвежского экспорта в РФ. Норвегия экспортировала лосось, форель, треску, скумбрию и сельдь в Россию. Она отмечает, что есть несколько интересных исключений из списка запрещённых товаров. Среди них исключение из списка запрещённых товаров импорта — алкоголь, что означает, что средний класс в крупных городах России продолжает пить европейские вина. Детское питание тоже не вошло в список запретов, потому что является продуктом городского среднего класса²⁴.

Вышеназванный автор статьи пишет, что с 7 августа 2014 года Россия ввела полный запрет на поставки говядины, свинины, фруктов, птицы, сыров и молока из стран ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии. Санкции против России ввели ЕС, США, Канада, Япония, Австралия, Швейцария. 16 октября 2014 года страны-кандидаты в члены Евросоюза — Черногория, Исландия, Албания, Украина, и члены европейской экономической зоны Лихтенштейн и Норвегия присоединились к антироссийским санкциям, введённым 12 сентября Брюсселем²⁵. Речь идёт о санкциях, ограничивающих доступ российских банков и компаний к рынку капитала Евросоюза, а также затрагивающих нефтяную, авиастроительную отрасли и оборонный комплекс.

Таким образом, политические действия России на международной арене — наиболее освещаемая тема в норвежских СМИ. Наиболее актуальная для них проблема — события в Украине, присоединение Крыма, санкции Запада на политику России и ответ Москвы на них, что вполне оправданно, так как они непосредственно коснулись Норвегии и нанесли существенный ущерб её экономике. Можно предположить, что так называемая аннексия Крыма и вмешательство в политические процессы на Восточной Украине могут вызывать опасения Норвегии по поводу собственного национального суверенитета и безопасности, так как ме-

²³ Morten Stand, Trym Mogen «Russland stanser import av norske produkter». URL: http://www.dagbladet.no/2014/08/07/nyheter/varehandel/politikk/okonomisk_politikk/russland/34669460/ (дата обращения: 20.10.2014)

²⁴ Там же.

²⁵ Минфин Норвегии: Осло должен поддержать союзников по санкциям против России. URL: <http://vz.ru/news/2014/8/8/699349.html> (дата обращения: 20.10.2014)

ры по укреплению национальной безопасности одной страны путём наращивания военной мощи могут трактоваться как нарастание угрозы для других государств.

Заключение

В целом проведённый анализ позволяет констатировать, что норвежские СМИ не безразличны к внутривнутриполитическим процессам в России и её деятельности на международной арене. Однако контент-анализ статей свидетельствует, что печатные периодические издания Норвегии не дают всестороннего и комплексного представления о политическом имидже России. В них слабо представлена специфика политического развития России и политической культуры народа. Через призму западноевропейских ценностей и представлений оценивается степень развития демократических институтов, гражданского общества, прав и свобод личности. На основе громких резонансных событий дается общая характеристика политико-правовой системы, внешнеполитического курса и поведения России на международной арене. Значителен объём статей негативного и настороженно подозрительного характера относительно истинных внешнеполитических намерений Москвы, особенно в свете украинского кризиса и его последствий.

Однако следует отметить, что трактовка политического имиджа России и её основных компонентов весьма неоднозначна. Наряду с откровенно негативным изображением России предпринимаются попытки отразить позитивные тенденции в России, обоснованно представить её позицию на международной арене и национальные интересы, в частности по Крыму. В данном контексте политический имидж России в Норвегии представляется более взвешенным по сравнению, к примеру, с печатными изданиями Прибалтики, которые постоянно тиражируют образ врага в лице России [14].

Фрагментарность и определённая политическая ангажированность статей, по мнению авторов, обусловлена целым рядом факторов. Среди них: специфика СМИ как таковых, которые, как правило, акцентируют внимание на сенсационных событиях чаще с негативным оттенком, слабая осведомлённость о событиях, происходящих в России, недостаточное понимание культурно-национальной специфики нашей страны. Необходимо учитывать, что Норвегия — член НАТО и соответственно должна соблюдать блоковую дисциплину. Не следует исключать возможность выполнения заказа правительственных и финансовых кругов. Отчасти доля вины лежит на российских СМИ, которые лишь недавно начали активно работать в международном пространстве. Только в 2005 году начал свою деятельность телеканал «Russia today», аудитория которого в настоящее время составляет около 644 миллионов человек, проживающих в более чем 100 странах мира. В России недостаточно реализуются ме-

роприятия по формированию позитивного международного имиджа страны. На предвзятость к России влияет и настороженное отношение к стране, унаследованное со времен Холодной войны.

Литература

1. Анхольт С. Брендинг: дорога к мировому рынку. М.: Кудиц-Образ, 2004. 138 с.
2. Важенина И.С. Теоретико-методологические основы определения сущности репутации территории / Научное издание. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006.
3. Кирюнин А.Е. Имидж региона как интериоризация культуры. М.: Книжный дом «Университет», 2000. 144 с.
4. Киселев И.Ю. Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы. URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsa5fc.html?id=491 (дата обращения: 26.02.2014).
5. Котлер Ф, Асплунд К. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб: Стокгольмская школа экономики, 2005. 206 с.
6. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. М.: Изд-во РАГС, 2002. 328 с.
7. Попов А.В. Имидж территориального образования: понятийно-терминологическая систематизация проблемного поля // Имиджология – 2008: Имидж как инструмент привлекательности и конкурентоспособности: Материалы Шестого международного симпозиума по имиджологии / Под. ред. Е.А. Петровой. М.: РИЦ АИМ, 2008. С. 55—63.
8. Рожков И.Я, Кисмерешкин В.Г. Бренды и имиджи. Страна, регион, город, отрасль, предприятие, товары, услуги. М.: РИП-Холдинг, 2006. 256 с.
9. Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003. 450 с.
10. Адилова Л. Ф. Механизм трансформации имиджа России. URL: <http://www.politex.info/content/view/371/30/> (дата обращения: 28.02.2014).
11. Колесникова Т. Н., Чапайкина М. В. Роль имиджа России в глобальном пространстве. URL: <http://pravo33.wordpress.com/2010/02/14/> (дата обращения 26.02.2014).
12. Мошев В. Мягкая сила имиджа России: две стороны одного противоречия. URL: http://windowrussia.ruvr.ru/2013_06_20/Mjagkaja-sila-imidzha-Rossii-dve-storoni-odnogo-protivorechija-7210/ (дата обращения: 28.02.2014).
13. Соловьев Э.Г., Смирнов А.Н. Международный имидж современной России: дефицит привлекательности или дефицит идей? // Полис. 2008. №5. С. 19—33.
14. Аватков В., Иванова Н. Имидж России в Турции и Прибалтике: призма будущего. URL: <http://www.contrtv.ru/common/165/> (дата обращения: 13.11.2014).

Рецензент: Лукин Юрий Фёдорович,
доктор исторических наук, профессор

Исторические науки. Historical Sciences

УДК 94(47).084.8

Первые советские рыбопромысловые экспедиции к Шпицбергену и Исландии (1946—1952 гг.)

© **Порцель** Александр Константинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета. E-mail: portsel@inbox.ru

Аннотация. На основании архивных документов и мемуаров рассмотрен процесс освоения рыбопромысловых районов Северной Атлантики советским рыболовным флотом в послевоенные годы. Экономическое значение этого промысла увязывается с геополитическими интересами СССР в северных районах Мирового океана.

Ключевые слова: *рыболовство, советский рыбопромысловый флот, Шпицберген, Исландия, Северная Атлантика, послевоенные годы, ПИНРО, «Мурманрыба», «Мурмансельдь»*

The first Soviet fishing expeditions to Spitsbergen and Iceland (1946—1952)

© Alexander K. **Portsel**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Sociology of Murmansk State Technical University. E-mail: portsel@inbox.ru

Abstract. The development of fishing areas in the North Atlantic by the Soviet fishing fleet in the postwar years is considered on the basis of archival documents and memoirs. The economic importance of this fishery is linked to the geopolitical interests of the USSR in the northern areas of the oceans.

Keywords: *fishing, Soviet fishing fleet, Spitsbergen, Iceland, North Atlantic, postwar years, PINRO, "Murmanryba", "Murmanseld"*

Район Шпицбергена является одним из наиболее важных районов для мирового и российского, рыбного промысла. В данной статье на основании архивных и мемуарных материалов сделана попытка проследить, как в условиях геополитических перемен, происходивших в мире в первые годы после Второй мировой войны, начиналось становление совет-

ского рыбного промысла в Северной Атлантике, и в частности, в районе Шпицбергенского квадрата.

В первые послевоенные годы норвежские власти рассчитывали укрепить свои позиции в отношениях с Москвой с помощью англо-американской поддержки. К такой поддержке относилось и усиливающееся военное сотрудничество Норвегии с США и западноевропейскими государствами. В 1946 году посол СССР в Норвегии Н.Д. Кузнецов в докладной записке в НКВД СССР отмечал: «Норвежцы, стремясь сохранить эти острова за собой, сделали вопрос о Шпицбергене делом, касающимся всех великих держав, и прежде всего Англии и США»¹. В условиях развернувшейся холодной войны, в которой арктическим территориям отводилась далеко не последняя роль, для СССР было жизненно важно не дать превратить архипелаг в плацдарм развертывания антисоветских военных угроз. Тем не менее, советская сторона отложила вопрос пересмотра статуса архипелага до более благоприятного времени, чтобы не давать повода для обвинений в аннексионистских намерениях. Такие обвинения, по мнению Москвы, могли стать оправданием планов американского присутствия на Исландии и в Гренландии.

Не усиливая нажим по дипломатическим каналам, Москва в то же время предприняла шаги по демонстрации советского присутствия в этих стратегически важных районах Северной Атлантики. Как и в начале XX века, одним из главных способов стала активизация здесь отечественной хозяйственной деятельности. Основными видами экономической деятельности в указанных районах были для СССР лов рыбы и добыча угля на Шпицбергене.

В первые послевоенные годы увеличение добычи рыбы было стратегической задачей. Без этого решить продовольственную проблему в стране было нереально. Заметную роль в увеличении вылова рыбы отводили рыбакам Северного бассейна. Чтобы решить эту задачу, надо было в первую очередь обеспечить надежное снабжение флотов топливом. Для предприятий Северного бассейна обеспечение углём зависело от поставок шпицбергенского угля. В «Основных показателях плана на пятилетку (1946—1950 гг.) по Объединению «Мурманрыба» в 1947 году указывалось: «С положительным решением вопроса об угольных концессиях на Шпицбергене, возобновится поступление в Мурманск для снабжения рыбных предприятий шпицбергенского угля, которое было прервано войной»². Но освоенные рыбаками в довоенные годы районы промысла вблизи советских берегов не могли обеспечить необходимых

¹ Советско-норвежские отношения. 1917—1955 гг.: сб. док. / Под ред. А.О. Чубарьяна, У. Ристе. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997. С. 404.

² Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. Р-534. Мурманский государственный рыбопромышленный трест «Мурманрыба» Главного управления рыбной промышленности (Главрыба) Народного Комиссариата пищевой промышленности СССР. Оп.8. Д.166. Л.49.

темпов наращивания вылова рыбы. Добиться резкого увеличения уловов можно было лишь при условии расширения районов промысла, что означало выход рыбодобывающих судов в просторы мирового океана. Развитие экономической активности СССР в Северной Атлантике в первые послевоенные годы диктовалось не только экономической необходимостью, но и геополитическими интересами.

На период 1946—1950 гг. объём добычи рыбы предприятиями рыбной промышленности Мурманской и Архангельской областей (Тралфлот, Кольский, Беломорский и Чешско-Печерский тресты) должен был вырасти с 1 325 тыс. центнеров до 4 500 тыс. центнеров³. В «Объяснительной записке к 5-ти летнему плану развития предприятия Объединения «Мурманрыба» на 1946—1950 гг.» по этому поводу сказано: «Траловому флоту будет недостаточно для эксплуатации тех промысловых районов, которые он освоил и облавливал до войны. Советские траулеры в первой послевоенной 5-ти летке должны будут освоить и начать эксплуатировать ряд новых промысловых мест, за пределами обычного радиуса их деятельности; осваивать промысловые места у о-ва Надежды, Шпицбергена, о-ва Медвежьего, рыбопромысловые банки северо-западного и западного побережья Норвегии»⁴.

Разведка промысловых районов у Шпицбергена началась ещё до Великой Отечественной войны. В июне 1934 года к архипелагу была направлена экспедиция ПИНРО на зверобойном боте «Николай Книпович». Начальником был Ю.Ю. Марти, капитаном — П.А. Полисадов. В Шпицбергенском квадрате была обнаружена сельдь, которую называли «полярный залом». Через несколько дней в этот район вышел на промысел комбайн «Авангард» (капитан С.Е. Едемский). После 18-дневного рейса экипаж вернулся в Мурманск с уловом в 25 т «полярного залома» [1, с.29; 2, с.70; 3, с.78—79]. Но в целом в довоенные годы дело ограничилось лишь промысловой разведкой этих районов.

После окончания военных действий в Заполярье поисковые работы у Шпицбергена были продолжены. Под руководством Мурманской промысловой разведки объединения «Мурманрыба» в 1945 году «поисковые работы стали вестись от Лофотенских островов на западе до Новой Земли на востоке и от острова Шпицберген, Эдж, Надежды, возвышенности Персея до кромки полярных льдов на севере» [2, с.91]. Но становление промразведки было трудным. Бывший руководитель Объединения «Севрыба» М.И. Каргин пишет: «Далеко не сразу пришло понимание того, что для эффективного решения задач, связанных с ежедневным поиском сырьевых ресурсов, «Промразведка» должна стать научно-исследовательским

³ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.166. Л.10.

⁴ Там же. Л.35.

и промысловым флотом, специально подготовленным и оснащённым самыми современными приборами, имеющим свои кадры исследователей и специально подготовленные экипажи» [4, с. 30—31]. На первых порах промысловая разведка флотов работала параллельно с экспедициями ПИНРО. Экспедиция на судах «Рында» и «Кашалот» подтвердила промысловые запасы скоплений «полярного залома» и доказала возможность его успешного лова.

Уже в 1946 году Полярный институт рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО) определил и обосновал новые промысловые районы для мурманских рыбодобывающих флотов за пределами советского сектора Западной Арктики. Были выявлены также возможности лова трески на Медвежинско-Шпицбергенском мелководье. В 1947 году эти исследования продолжили 4 логгера. Было выловлено 170 тонн сельди [2, с.96]. В 1946—1949 гг. впервые в мировой практике судами дрейферного лова «Кашалот», «Рында», «Разведчик 1», «Разведчик 2», «Харлов», «Смерч» была доказана возможность успешного промысла в районах Медвежьего и Шпицбергена крупной сельди.

Нелёгкими были условия работы ученых в этих экспедициях. Некоторые детали видны из письма, которое Ю.Ю. Марти в 1950 году, находясь в шпицбергенской экспедиции, направил из района промысла директору ПИНРО И.И. Лагунову: «Пользуюсь оказией — в Мурманск идёт буксир. Хочу об основном поделиться. Дела в экспедиции в общем приличны, но могли быть лучше. Промахов много и в подготовке, и в ходе промысла. Без этого, по-видимому, трудно. В итоге, впервые удовлетворительной подготовки, хорошего состава судов и хорошего состава капитанов, район начинает приобретать все новые и новые положительные стороны, которые ранее казались проблемными. Плотность скоплений очень велика... Но с освоением новой техники плохо. ...Сна не хватает, обстановка работ невыносимая. Теснота, шум и т.п....Техника у нас в порядке, но обстановка работ ужасная. Я представлял себе работу без лаборатории сложной, но не думал, что будет так тяжело. ...Из трёх наших помощниц укачиваются все три — это усугубляет работу». Но тон письма в целом оптимистичный. Акцент сделан на деловые выводы: «Все работы в Северной Атлантике рисуются мне в очень большом плане. Большая проблема. За дело нужно браться по-серьёзному, почти заново, на новых океанографических началах, или бросать и уходить на более спокойную работу. Теперь для меня бесспорно, что суда нужно строить только в Мурманске. Тип СРТ Сапанадзе, Семёнова во много раз лучше немецких судов. Без судов всех стоящих перед нами задач не решить. С этого нужно начинать»⁵.

⁵ ГАМО. Ф. Р-878. Главное управление рыбной промышленности Мурманского бассейна («Главмурман-рыбпром») Министерства рыбной промышленности РСФСР. Оп.1. Д.94. Л.210—212.

Поистине героический труд ученых и рыбаков-поисковиков все же получил достойную оценку. За проведение этих исследований ряд сотрудников ПИНРО во главе с Ю.Ю. Марти был удостоен Государственной премии [2, с.95]. Также Государственной премии были удостоены «за открытие и освоение нового сельдяного промысла в Баренцевом море» Б. Майнфельд, С. Михайлов, Г. Корольков [3, с.79].

Но в 1946—1947 гг. дальше разведочных экспедиций дело не пошло. Отчасти это можно объяснить тем, что Москва не хотела вызывать дополнительное беспокойство у скандинавской стороны своей активностью вблизи их территориальных вод, все ещё надеясь на благоприятное развитие советско-норвежских контактов. Но после того, как в 1947 году стортинг занял, мягко говоря, осторожную позицию в отношении советских предложений по Шпицбергену, ситуация изменилась. Не могла не прореагировать Москва и на прошедшие в феврале 1949 года в Вашингтоне переговоры США, Канады и Западного союза о создании Североатлантического пакта и его подписание в марте того же года. Логично было в этих условиях показать заинтересованность СССР в сохранении стабильности в Северной Атлантике. Это можно было продемонстрировать присутствием советского рыболовного флота в данном районе Мирового океана. Таким образом экономика тесно сплеталась с геополитикой.

В 1948 году к берегам Исландии была организована разведочная экспедиция советских рыболовных флотов с целью выяснения возможностей организации промышленной добычи сельди. Проводили ее силами Балтгосрыбтреста, которому для участия в этой экспедиции было передано несколько промысловых судов «Мурманрыбы»⁶. В это же время в водах Шпицбергена ученые ПИНРО продолжили исследования с целью определения рыбных запасов и возможностей промысла. Опираясь на результаты этих экспедиций, в Министерстве рыбной промышленности СССР было принято решение, «учитывая имеющийся опыт Северо-Атлантической сельдяной экспедиции, проведенной в 1948 году, а также положительные результаты исследовательских работ в район о. Шпицберген», организовать в 1949 году две промысловые экспедиции — одну к берегам Исландии, другую — к Шпицбергену. Но, судя по некоторым документам «Мурманрыбы», если отправка судов к Шпицбергену была включена в годовой план объединения, то решение о выделении добывающих судов в Исландскую экспедицию было принято уже после составления плана на 1949 год⁷.

В «Основных показателях проекта производственного плана на 1949 год по объединению «Мурманрыба» было намечено отправить к берегам Шпицбергена 4 промысловых суд-

⁶ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.215. Л.207.

⁷ Там же. Д.244. Л.48. Л.57.

на (2 СРТ и 2 МРТ). Намечалось установить им план добычи в 4 250 ц сельди⁸. Суда промысловой разведки в этом году охватили обширный район, дойдя до 78° северной широты и до Лофотенских островов на западе⁹. В том числе активно велась разведка на Шпицбергенской банке. Но, как показали дальнейшие события на промысле, этих работ оказалось недостаточно, особенно в районе Шпицбергена.

Подготовка к экспедициям началась сравнительно поздно, а предстояло проделать немалую работу. Приказ об организации экспедиций был подписан 12 марта 1949 года. Судя по архивным документам, подготовка началась раньше. Приказ Минрыбпрома определял конкретные сроки, показатели и мероприятия, которые необходимо было провести для завершения подготовки и обеспечения успеха экспедиций. Организация экспедиций была взята на особый контроль министерством. Уже в конце марта 1949 года в Москве состоялось совещание под председательством зам. министра рыбной промышленности А. Сбродова, обсуждавшее «неудовлетворительный ход подготовки флота» и меры по ускорению подготовки экспедиций. 31 марта 1949 года по итогам совещания был издан приказ «О состоянии подготовки и проведения в 1949 году Северо-Атлантических сельдяных экспедиций в район Северной Исландии и о. Шпицберген». Сам тон приказа и содержание записанных в нем решений позволяют судить о чрезвычайной важности, которую придавали этим экспедициям. Отдельные пункты приказа обозначались грифом «Секретно»¹⁰. В приказе ставились сжатые сроки для выполнения всех мероприятий — 1 июня суда экспедиции должны были выйти из Калининграда к Исландии, а через две недели — из Мурманска к Шпицбергену. Работы по ремонту и переоборудованию судов должны были вестись во внеочередном порядке и закончены полностью к 20 мая. Материалы, выделяемые для этих работ, запрещалось использовать в других целях. Вот фрагмент приказа, касающийся обеспечения ремонта судов: «Начальнику Главрыбснаб тов. Ровенскому совместно с зам. нач. Главсеврыбпрома тов. Шередека в *трёхдневный срок* (выделено мною — А.П.) уточнить все вопросы материально-технического снабжения Мурманской судоверфи для выполнения ею заданий по ремонту судов экспедиции и о результатах доложить заместителю Министра тов. Обухову»¹¹. Особо подчёркивалось, что все суда должны были быть оборудованы радиостанциями и радиотелефонами.

Комплектование команд проводилось под личным контролем руководства Главсеврыбпрома. Сроки опять-таки давались сжатые — в *пятидневный срок* необходимо было

⁸ Там же. Д.214. Л.35. Л.152.

⁹ Там же. Д.230. Л.5.

¹⁰ Там же. Д.244. Л.48.

¹¹ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.244. Л.49.

подготовить и направить команды для приема сейнеров, а также совместно с Центральным Управлением флота своевременно провести необходимые испытания оборудования. Начальнику Главсеврыбпрома тов. Скорнякову в соответствии с приказом по Минрыбпрому от 12 марта 1949 года за №120, «закончить комплектование судов, выделенных в экспедиции, не позднее 15 апреля с тем, чтобы к 1 мая команды надлежащим образом оформлены и имели бы мореходные книжки; оформление рабочих, обработчиков и остального состава закончить к 1 мая 1949 года». Учитывая острую нехватку квалифицированных рыбацких кадров, выполнить такие указания в столь сжатые сроки было чрезвычайно трудно. Для руководства постройкой новых орудий лова в Калининград с 1 апреля на три недели были командированы два научных сотрудника ВНИРО. Этому же институту предписывалось полностью обеспечить суда картами новых промысловых районов и к 1 мая укомплектовать группу научных работников для продолжения научно-исследовательских работ в районах промысла. Срок 1 мая, несколько раз повторяющийся в приказе, не случаен. В целях улучшения подготовки личного состава предписывалось с 1 мая по 1 июня 1949 года освободить промысловые суда, идущие в экспедиции, от промысловой работы для проведения практической работы по обучению команд промысловых судов экспедиций по технике промысла сельди. «Обучение в Калининграде провести под руководством заместителя начальника экспедиции тов. Вагнер, а в Мурманске — под руководством начальника экспедиции тов. Сидоренко»¹².

О ходе всех работ зам. начальника Главсеврыбпрома был обязан докладывать в Минрыбхоз не реже одного раза в пять дней. Соответственно, для этого и руководители на местах должны были регулярно информировать зам. министра о положении дел. Такого жёсткого контроля за всеми вопросами не было в те годы в практике работы рыбодобывающих предприятий страны. Подробная детализация подготовительных работ для выхода в море, да ещё под пристальным вниманием Министерства, заставляет предполагать, что этим экспедициям придавалось не только хозяйственное, но и политическое значение. Надо было не просто обозначить своё экономическое присутствие в водах вблизи потенциальных участников НАТО, но и сделать всё, чтобы эти экспедиции показали высокие хозяйственные результаты. К Исландии должны были отправиться в общей сложности 27 судов. О судах Шпицбергенской экспедиции в докладе о хозяйственной деятельности объединения «Мурманрыба» за 1949 год отмечалось, что по плану намечалось участие 12 судов, в том числе 5 СРТ, 4 МРТ и 3 сейнера, но 4 СРТ были направлены в Исландскую экспедицию и вместо них

¹² Там же. Л.50.

вышли 4 мотобота «удлинённая касатка»¹³. В итоге в экспедицию вышли СРТ «Дельфин», МРТ «Смерч», «Вайда» и «Харлов» (но «Харлов» из-за образовавшейся течи был вынужден вернуться в Мурманск и в экспедиции не участвовал), мотоботы «Язь», «Азимут», «Риф» и «Альбатрос» и плавбаза «Тамбов», а также МРТ от ПИНРО. Кроме судовых команд, в состав экспедиции к берегам Шпицбергена вошли 13 различных специалистов (начальник экспедиции, его заместитель и помощник по политической части, инженер по добыче, главный инженер-технолог, старший радиотехник, шифровальщик, трое учёных и т.д.).

В состав Исландской экспедиции были включены аналогичные специалиста, а также два бухгалтера, переводчик и радисты со знанием иностранного языка — всего 22 человека. Суда, уходившие к Исландии, должны были в результате сдать 25,2 тыс. ц рыбопродукции, а уходившие к Шпицбергену — 10,0 тыс. ц¹⁴. Но план Шпицбергенской экспедиции был выполнен лишь на 46,2%, суда добыли 4,62 тыс. ц сельди. Руководство «Мурманрыбы» так объяснило этот результат: «Невыполнение плана добычи сельди, как по отдельным судам, так и в целом по экспедиции произошло по следующим причинам:

1. Неполное участие промысловых судов в экспедиции.
2. Несвоевременный выход судов на промысел из-за задержки в ремонте по подготовке к экспедиции.
3. Тяжелые метеорологические условия промысла у о-ва Шпицберген для малого промыслового флота не позволяли в достаточной степени использовать сырьевую базу.
4. Промысловый флот сам занимался поисковой работой над сельдью.
5. Преждевременный уход с промысла из-за штормов и недостаточной концентрации сельди»¹⁵.

Однако специалисты ПИНРО выдвигали иное объяснение неудач рыбаков. В 1950 г. Учёный совет ПИНРО отмечал, что это произошло в результате недооценки прежним руководством Объединения «Мурманрыба» значения создания на Севере промысла сельди. В 1948 году в северный район суда не были посланы вовсе, а в 1949 году, вследствие плохой организации экспедиции и подготовки судов, лов сельди был сорван.

Всё это было учтено в последующие годы. А экспедиции к берегам Исландии и Шпицбергена уже перестали носить экспериментальный характер и стали входить неотъемлемой составной частью в планы рыбодобывающих флотов. Так, в планах на 1950 год чётко было

¹³ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д. 230. Л.19.

¹⁴ Там же. Д.244. Л.54. Л.51, 52.

¹⁵ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.230. Л.19.

указано, чтобы в целях дальнейшей ликвидации сезонности тралового лова максимально использовать новые районы: Северного и Западного побережья Норвегии, Шпицбергенский, Медвежинский, о-ва Надежды, Зюйдкапского жолоба, Центральной возвышенности и Северного Новоземельского мелководья¹⁶.

В связи с растущим значением сельдяного промысла в Атлантике Совет Министров СССР 26 апреля 1949 года распорядился создать специализированное управление «Мурмансельдь» в составе «Мурманрыбы». Устав предприятий нового управления был утверждён 19 июля того же года. В уставе было определено, что оно создаётся «в целях развития активного промысла сельди в Печенгском заливе Кольского полуострова, Баренцевом море, у о-ва Шпицберген и базирования в Печенге экспедиции по добыче сельди в районе Исландии, для скупа, обработки и сбыта сельди и других рыбных богатств указанных районов, а также для эксплуатации всякого рода подсобных к рыбному промыслу предприятий»¹⁷.

Но организационный процесс затянулся. И хотя приказ о создании управления был издан в объединении «Мурманрыба» 3 декабря 1949 года, официально предприятие стало функционировать лишь с 1 января 1950 года [2, с.99]. Руководители «Мурмансельди» объясняли причины этой задержки большим объемом необходимых ремонтных работ на судах и тем, что «со стороны большинства организаций, связанных с управлением «Мурмансельдь», наблюдалось пренебрежительное отношение к нему. Все требования «Мурмансельди» в большинстве случаев оставались без последствий... Потребовалось самое энергичное вмешательство руководства объединения для выправления положения»¹⁸.

29 октября 1949 года состоялось совещания у начальника объединения «Мурманрыба» при участии заместителя министра рыбной промышленности СССР К.Е. Бабаяна. На нём обсуждался, в частности, и ход подготовки к Северо-Атлантической экспедиции в 1950 году. Планировалось отправить к берегам Исландии 12 СРТ с нагрузкой в 2 670 центнеров и планом добычи 32 тыс. центнеров, а к Шпицбергену — 8 СРТ, с нагрузкой 1 000 центнеров на каждый и планом 8 тыс. центнеров. Но вскоре масштабы экспедиции были увеличены. 8 декабря 1949 года в распоряжении главного инженера «Мурманрыбы» речь шла о 25 судах в Исландскую экспедицию и 15 — в Шпицбергенскую. Но уже 14 декабря зам. начальника объединения «Мурманрыба» направил руководителям вновь созданного управления «Мурмансельдь» письмо, где говорилось уже о посылке к Исландии 28 судов, а к Шпицбергену — 19. Вся перспективную разведку в предполагаемых районах промысла этих экспеди-

¹⁶ Там же. Д.287. Л.4. Д.265. Л.3.

¹⁷ Там же. Д.262. Л.66.

¹⁸ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.262. Л.68.

ций брал на себя ПИНРО. Четверо его сотрудников (начальник рейса Ю.Ю. Марти, гидролог Б.В. Истошин, гидроакустик А.А. Ганьков, практикант-гидроакустик А.А. Дегтярев) вышли в море на флагманском судне экспедиции — СРТ «Гроза». За 9 месяцев 1950 года в районе Западного Шпицбергена были обследованы 22 промысловых квадрата¹⁹.

Организовать Северо-Атлантическую экспедицию оказалось сложнее, чем предполагали. Масштаб этой экспедиции был намного шире, чем у прошедших в предыдущем году. Только что созданный аппарат «Мурмансельди» столкнулся с целым комплексом проблем. *Во-первых*, сразу же оказался нарушен график поступления судов из других флотов в состав нового управления: на 1 января должно было поступить 38 судов, фактически пришло только 10. *Во-вторых*, все прибывшие суда не были приспособлены для тралового лова — это был новый тип судов, с которых промысел тралом не производился. *В третьих*, суда не имели радиооборудования и не соответствовали требованиям Регистра СССР к судам, работающим в полярных широтах. Из-за того, что потребности «Мурмансельди» в снабжении на 1950 год не были учтены и по сути дела явились тогда внеплановыми, возникли большие затруднения из-за нехватки материалов и оборудования. Пришлось проводить большие работы по переоборудованию судов. *В четвертых*, возникли проблемы работы с личным составом экспедиций, с людьми. Личный состав этих судов не имел опыта тралового лова. Не были известны также типы тралов и тралового оборудования, наиболее эффективные в условиях новых промысловых районов. Это пришлось определять уже на месте, в ходе промысла. Руководство «Мурмансельди» в объяснительной записке к годовому отчёту особо выделило, что в том году личный состав экспедиции не был снабжен шерстяной спецодеждой (теплое белье, свитеры, шарфы, варежки, вязанные шапки и т.д.), так как Мурманрыбснаб своевременно не завёз этих предметов. Трудно даже представить, в каких условиях пришлось работать рыбакам в этих полярных экспедициях без необходимого количества теплой одежды. Как удалось решить эту проблему, в документах не отмечено²⁰.

В плановых заданиях был точно обозначен срок выхода всех судов в море: Исландской экспедиции — 15 мая 1950 года, Шпицбергенской — 25 мая. Но выдержать сроки не удалось, хотя все работы по обеспечению выхода судов на промысел прошли в сжатые сроки. Суда Шпицбергенской экспедиции вышли в море небольшими группами по 1—6 судов. В течение июня 1950 г. всего отправилось на промысел 26 судов. 9 судов к этому времени всё ещё не прибыли в распоряжение управления. Руководство «Мурмансельди» считало, что «никак

¹⁹ ГАМО.Ф. Р-534. Оп.8. Д.246. Л.154, 198, 201. Д.263. Л.71.

²⁰ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.262. Л. 68—69, 73, 75.

нельзя согласиться с растягиванием выхода в экспедицию на целый месяц. Выход должен занимать не более 5—8 дней»²¹.

За 9 месяцев 1950 года суда «Мурманрыбы» выловили в районе Шпицбергенской банки 11 700 центнеров рыбы. Но это составляло в общем улове «Мурманрыбы» всего 0,07%. Сказалось на уловах и то, что в районе промысла явно не хватало плавбаз. Те, что находились в составе экспедиции, не могли принять весь улов. Как отмечало руководство «Мурмансельди», «суда Шпицбергенской экспедиции потеряли 350 суток на переходы в порт для сдачи сельди. При достаточном наличии плавбаз на месте промысла могли бы дать ещё не менее 25,0 тысяч центнеров сельди». И даже в таких условиях план был перевыполнен: вылов на каждый СРТ составил в среднем 219,7% от планового задания (в Исландской экспедиции — 132%). Сказывались и сложности с заправкой судов топливом и водой в районе промысла. Переоборудованное под танкер морское судно для лова рыбы «Шалим», выделенное для обеспечения топливом судов Шпицбергенской экспедиции, не отвечало требованиям Регистра СССР и имело малый тоннаж. Нужен был танкер вместимостью не менее 500 тонн. Серьезная проблема обозначилась в связи с низким качеством угля. Из-за этого «10,6 суток потеряно в море на подъём пара»²².

Для снятия этой напряженности руководство «Мурманрыбы» предлагало вышестоящим инстанциям создать в отдаленных районах промежуточные базы для снабжения траулеров углем и водой: на Новой Земле в губе Белушьей, на о. Шпицберген в г. Баренцбурге и Мурманском побережье в Иоканьге. Эти предложения в целом не вызывали возражений, но практически к их реализации не приступили. Анализируя опыт сельдяных экспедиций, накопленный в предыдущие годы, учёные ПИНРО указывали, что условия лова сельди у берегов Шпицбергена сложнее, чем у Исландии. По их мнению, это обстоятельство выдвигало необходимость организации в этом районе хорошо поставленной разведки. В противном случае суда были обречены на резкое снижение производительности в результате большого количества пустых дрейфов. В 1950 году при вполне удовлетворительной разведке пустых дрейфов было 40%. Поэтому Учёный Совет ПИНРО обращал особое внимание промышленности на необходимость осуществления в районе Северных широт больших исследовательских работ, организации хорошо оснащенной разведки и серьезного оперативного управления флотом в море²³.

В организации промысловой разведки в 1950 году было немало недоработок. В приказе министра рыбной промышленности СССР К. Русакова отмечалось, что на поиски рыбы

²¹ Там же. Д.265. Л.75. Д.262. Л.76

²² Там же. Д.263. Л.127, 128. Д.287. Л.12. Д.263. Л.9.

²³ ГАМО. Ф. Р-534. Оп. 8. Д.265. Л.68. Д.287. Л.5.

выделялись корабли, имеющие малый радиус плавания, их техническому оснащению не придавалось должного внимания. На некоторых судах эхолоты работали плохо, не были установлены гидроакустические электролебёдки. Ремонт поисковых сейнеров в 1950 году был произведен с опозданием. Управление Тралового флота и Промысловая разведка не приняли должных мер к укомплектованию поисковых судов опытными кадрами. На этих траулерах имела место большая сменяемость командных кадров, что крайне отрицательно отражалось на результатах их работы и обеспечении флота сырьевой базой. Обращалось внимание и на недостаточную подготовку комсостава и команд промысловых судов для работы в условиях Северной Атлантики. Были у рыбаков серьезные претензии и к учёным: прогнозы, которые выдавали специалисты ПИНРО и ВНИРО, часто не оправдывались на промысле²⁴. И всё же в целом, несмотря на все промахи и недоработки, организацию сельдяных экспедиций и их результаты в 1950 году следует признать удовлетворительной.

В планах Минрыбпрома СССР на 1951 год вновь была предусмотрена организация сельдяных экспедиций к берегам Исландии и Шпицбергена. Подготовка к ним велась под особым контролем как со стороны руководства флотов, так и со стороны министерства. В приказе по «Мурманрыбе» «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана 1951 года по объединению «Мурманрыба» от 7 апреля 1951 года детально расписаны все суда, выделяемые в экспедицию, задания для них и меры по обеспечению своевременного выхода в море. При этом снабжение планировалось из расчета на шесть месяцев. Снабжение судов экспедиции промснаряжением и иными необходимыми материалами проходило дополнительно к плановому снабжению.

29 мая 1951 года Минрыбпром СССР издает приказ №354 «О проведении сельдяных экспедиций 1951 года», в котором Главсеврыбпрому (т. Куликову), объединению «Мурманрыба» (т. Сапанадзе), Балтийскому госрыбтресту (т. Сидоренко), Минрыбпрому Карело-Финской ССР (т. Мелентьеву) и Минрыбпрому Литовской ССР (т. Мицкявичус) было приказано подготовить и отправить сельдяные экспедиции в районы Северной Атлантики, острова Шпицберген и в Северное море в нижеследующем составе и в сроки:...»²⁵. При этом срок выхода судов в море для экспедиций указан 1 июня 1951 года, и к этому же дню должны быть поставлены все материалы для судов экспедиции, согласно приложенному к приказу списку. Выполнить это за оставшиеся с момента издания приказа два дня невозможно. Понятно, что работа по подготовке судов велась гораздо раньше. В пе-

²⁴ Там же. Л.342, 343.

²⁵ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.230. Л.83.

речне мероприятий по обеспечению экспедиций указаны сроки «в течение мая—октября», «с 15 мая». Речь идёт о мероприятиях, которые уже находятся в стадии реализации. Всё это значит, что приказ Минрыбпрома СССР является документом, который подводит окончательный итог работы по организации экспедиций, которая была начата гораздо раньше. Далее в документах прослеживается пристальный контроль за ходом этих экспедиций со стороны министерства.

Уже в следующем месяце по требованию зам. министра рыбной промышленности К.Е. Бабаян были представлены сведения о выполнении приказов министерства «по состоянию на 16 июня». В том числе была дана подробная информации по выполнению каждого пункта приказа от 29 мая. Из этой справки следует, что, несмотря на контроль, организация экспедиций оставляла желать лучшего. Первоначально при подготовке плана на 1951 год в Главсеврыбпроме предполагали отправить к Шпицбергену 19 траулеров, к Исландии — 30. Но затем, учитывая благоприятные перспективы развития промысла в Северной Атлантике, решили отправить значительно большее количество судов. Согласно приказу Минрыбпрома, к берегам Шпицбергена должны были выйти от объединения «Мурманрыба» 85 СРТ (в том числе 4 поисковых), 2 сейнера типа СО для освоения кошелькового лова сельди в океане, плавбазы «Академик Павлов» и «Онега», лихтеры «Нокув», «Медвежий» и «Онега» с буксирными судами «Мурманрыба», «Богатырь» и «Скорый», 5 моторно-парусных шхун в качестве транспортно-вспомогательных судов и ещё 5 СРТ от Минрыбпрома Карело-Финской ССР²⁶. Но часть из них не смогла даже в середине июня выйти в экспедицию из-за задержки в ремонте. Планировавшийся в качестве плавбазы пароход «Академик Павлов» прибыл в Мурманск только 13 июня и требовал ремонта. Вместо него ушли в экспедицию плавбазы «Онега» и «Тамбов».

Для судов Шпицбергенской и Исландской экспедиций выделялось самое современное по тем временам оборудование. В частности, на суда должны были быть установлены 60 эхолотов с самописцами, 60 радиопеленгаторов, 89 радиостанций (АСП и ПАРКС-008). Особенно позаботились об оборудовании поисковых судов. В приказе министра рыбной промышленности СССР Русакова от 12 февраля 1951 года специально был выделен пункт: «Все поисковые суда оборудовать современной спецаппаратурой для поисков рыбы». А в штатном расписании специально вводилась должность заместителя начальника экспедиции по разведке. И всё же добиться желаемой эффективности промраз-

²⁶ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.287. Л.189. Д.281. Л.83.

ведки не удалось. Начальник Объединения «Мурманрыба», оценивая итоги работы за 1951 год, подчеркнул «недостаточно оперативную работу поискового флота»²⁷.

Не удалось полностью обеспечить суда необходимым количеством сетей: не справлялись с заданием изготавлившие их предприятия. Требовалось 23 400 сетей, недоставало (с учётом поисковых рейсов) 6500. Недостающие сети доставлялись в район промысла транспортными судами уже в ходе экспедиции. Не хватало 56 тыс. бочек для заготовки выловленной рыбы²⁸. Определённый приказом министерства завоз этой тары из Астрахани и Архангельска задерживался. Среди других мер для решения этой проблемы Минрыбпром определил строительство в кратчайшие сроки новых производственных мощностей по производству тары в Мурманске. Напряжённое положение было и с топливом, особенно дизельным. Несмотря на указания Минрыбпрома о дополнительных его поставках в Мурманск, ритмичности в снабжении добиться не удавалось.

Были сложности и с кадрами. Укомплектовать экспедиции «плавсоставом и рыбаками» было приказано к 10 июня. Но полностью выполнить это не удалось. «Из-за недостатка кадров укомплектование кораблей экспедиции командными кадрами затянулось. Это служило причиной задержки выхода в экспедицию части кораблей»²⁹. Не успели прибыть к назначенному сроку выпускники Архангельского учебного комбината и командированные из Каспглаврыбпрома 27 бригадиров лова. Сложно обстояло дело с подготовкой специалистов сельдяного промысла, условия которого в дальних районах Северной Атлантики отличались от условий вблизи берегов Мурмана. Отсутствие специалистов не дало возможности направить в экспедицию 8 инструкторов-дрифмейстеров, как требовал приказ. Направить смогли лишь троих. В целях повышения уровня подготовки участников экспедиций в приказе по «Мурманрыбе» указывалось о том, что нужно договориться с руководством учебно-курсового комбината о проведении перед выходом судов в экспедицию краткосрочных курсов по технике сельдяного промысла для 50-ти капитанов и 50 дрифмейстеров. Для проведения этих курсов планировалось привлечь опытных капитанов и тралмейстеров, имеющих опыт работы в экспедициях, а также работников ПИНРО. Не хватало на судах и рядового состава. Пришлось усилить работу по привлечению работников из других регионов страны. «Для оргнабора плавсостава и демобилизованных из БМФ были направлены ответственные работники «Мурмансельди» и «Мурманрыбы»

²⁷ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.287. Л.332. Д.299. Л.81.

²⁸ Там же. Д.281. Л.64.

²⁹ Там же. Д.230. Л.65.

в другие бассейны и области»³⁰. Однако текучесть кадров плавсостава оставалась очень высокой. Приходилось искать выход на месте, действуя по ситуации.

Большинство проблем удавалось решить на месте. Начальник Объединения «Мурманрыба» П.В. Сапанадзе докладывал в министерство, что трудности в снабжении экспедиции отдельными видами материалов испытывали, но они оперативно ликвидировались как за счет получения централизованно, так и за счет местных ресурсов. Особое внимание обращено было на снабжение рыбаков необходимой спецодеждой и иными необходимыми в полярных условиях предметами. В приложении к приказу Минрыбпрома дан подробный список всего необходимого. Рыбаки должны были получить «дополнительно к выделенным фондам на 1951 год для оснащения дополнительных судов, участвующих в Северо-Атлантической и Шпицбергенской сельдяных экспедициях, в срок до 1 июня 1951 года 150 полушубков, 1 080 комплектов ватных костюмов и столько же хлопчатобумажных, 1 710 пар сапог»³¹.

Не была забыта организаторами сельдяных экспедиций и такая немаловажная по тем временам сторона дела, как организация социалистического соревнования. В приказе по Объединению «Мурманрыба» от 7 апреля 1951 года сказано: «Организовать социалистическое соревнование между судами Северо-Атлантической группы Калининградских судов и Шпицбергенской сельдяной экспедицией «Мурмансельди», за досрочное выполнение плана лова сельди в 1951 году». Но, подводя итоги работы «Мурмансельди» за 1951 год, начальник Объединения «Мурманрыба» П.В. Сапанадзе признавал «отсутствие должной борьбы за сохранность сетей и прочего промснаряжения, слабо проводившуюся работу по передаче и распространению опыта передовых людей флота»³².

Руководство Минрыбпрома требовало, чтобы суда, возвращающиеся из Шпицбергенской и Исландской экспедиций, обрабатывались в порту в пятидневный срок. В справке, направленной заместителю министра рыбной промышленности К.Е. Бабаяну отмечено, что задержек в обработке судов экспедиции в порту нет³³. Но в целом несоответствие между приемной мощностью плавбаз и промысловыми возможностями флота сказывалось очень остро. Из-за того, что плавбазы не в состоянии были обеспечить своевременную приемку рыбопродукции, «многие промысловые суда должны были в период интенсивного ло-

³⁰ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.281. Л.60. Л.31.

³¹ Там же. Л.87.

³² Там же. Д.281. Л.35. Д.299. Л.81.

³³ Там же. Д.230. Л.61.

ва сниматься с промысла и идти в порт или же терять много времени в ожидании очереди у плавбаз»³⁴.

Вылов сельди в экспедициях определялся в следующих размерах: по экспедиции в районе Северной Атлантики — 107 тыс. ц, по экспедиции в район Шпицбергена — 214 тыс. ц. Средний вылов рыбы на один промысловый СРТ устанавливался по Северо-Атлантической экспедиции в 2 500 ц, по Шпицбергенской — а) на 51 СРТ, предусмотренный планом 1951 года и базирующийся на плавучие базы — 2 740 ц, б) на 35 СРТ нового пополнения, базирующихся на порт со сроком выхода их во вторую очередь — 2 000 ц. Это были повышенные задания. В предыдущем году для судов обеих экспедиций план вылова составлял 2 000 ц на эксплуатационное судно. В 1951 году вылов атлантической сельди по сравнению с 1950 годом вырос почти в 4 раза³⁵.

Оценивая итоги первых сельдяных экспедиций, начальник объединения «Мурманрыба» П.В. Сапанадзе отмечал: «Открыт в океане новый промысловый район, обладающий огромными сырьевыми запасами; значительно расширен период промысла сельди; накоплен опыт по технике и организации сельдяного промысла; выработаны новые, передовые методы труда; выросли кадры судоводителей, механиков, дрейфтермейстеров»³⁶.

До 1952 года лов рыбы в Северной Атлантике советскими рыбаками носил ярко выраженный сезонный характер: на промысел суда выходили в мае, а закидывали лов в сентябре. В 1952 году была поставлена задача организовать зимний лов сельди в районах Шпицбергена и Исландии. Это означало, что рыбаки должны окончательно перейти с сезонного на круглогодичный промысел. С этой целью особое внимание уделили организации промысловой разведки. Этому был посвящен специальный приказ начальника Объединения «Мурманрыба» П.В. Сапанадзе от 7 января 1952 года «О проведении перспективной промысловой разведки по обеспечению зимнего лова сельди в районах Северной Атлантики», в котором говорилось: «1. Начальнику Управления «Мурмансельдь» тов. Дугладзе И.И.: выделить ПИНРО СРТ-М-1 «Кораблестроитель», для перспективной промысловой разведки, на весь период работы в 1952 году. ...4. Командируемых ПИНРО на СРТ-М-1 «Кораблестроитель» научных сотрудников снабжать бесплатно коллективным питанием, спецодеждой наравне с экипажем судна. ...6. Срок выхода СРТ-М-1 «кораблестроитель» в первый рейс установить на 8 января 1952 года»³⁷.

³⁴ Там же. Д.299. Л.80.

³⁵ Там же. Д.281. Л.84. Д.263. Л.128. Д.299. Л.80.

³⁶ Там же. Л.79.

³⁷ ГАМО. Ф. Р-534. Оп.8. Д.586. Л.31.

Согласно приказу Минрыбпрома, на лов сельди к Шпицбергену должны были отправиться 95 СРТ (из которых 4 выделялись для поиска рыбы), а также 13 вспомогательных судов (в т.ч. 9 плавбаз) и 5 сейнеров для освоения лова сельди кошельковыми неводами. В район Исландии должно было отправиться 81 судно, в т.ч. 4 поисковых СРТ и три плавбазы. На плавбазе «Памяти Ильича», направляемой к Шпицбергену, оборудовалась взлётно-посадочная площадка для вертолета для проведения опытов авиаразведки сельди в открытом море. Для проведения научно-исследовательских работ на двух специально выделенных для этого СРТ отправлялись с экспедициями две группы научных сотрудников из ВНИРО и ПИНРО. В предыдущие годы на промысле в Северной Атлантике суда часто теряли промысловое время в связи с неудовлетворительным качеством метеопрогнозов. В связи с этим в 1952 году на судах экспедиций в море направлялись две оперативные группы (по 3 человека) специалистов Главного управления гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР на плавбазах «Памяти Ильича» и «Тунгус» для обслуживания сельдяных экспедиций. При этом от командования экспедициями требовалось обеспечить «нормальные условия для их работы»³⁸. Но в целом подготовка экспедиций к Шпицбергену и к берегам Исландии проходила неудовлетворительно. Это было отмечено в специальном приказе по Министерству рыбной промышленности СССР от 26 мая 1952 года: «В результате недостаточно чёткого руководства и контроля за ходом подготовки сельдяных экспедиций со стороны Главсеврыбпрома и отдельных управлений Министерства, подготовка экспедиции в Северную Атлантику проходит неудовлетворительно, что может привести к опозданию своевременного выхода судов на промысел»³⁹.

В ходе прошедших в 1949—1951 гг. сельдяных экспедиций были и серьезные нарушения технологии обработки рыбы, что приводило к снижению качества продукции. Часто они были обусловлены причинами, не зависящими от рыбаков. В основном эти причины были связаны с некачественной тарой и отсутствием необходимых компонентов для засолки рыбы (так, например, использовалась морская вода вместо пресной для приготовления тузлука, которым заливали рыбу в бочках). Поэтому в 1952 году в приказе министра рыбной промышленности СССР Д. Павлова было поставлено жёсткое требование о резком улучшении технологии обработки атлантической сельди, повышении качества выпускаемой продукции⁴⁰. Учитывая опыт предыдущих лет, на промысел в этом году суда уходили только группами. При этом для каждой группы на период перехода назначался флагман и давалась

³⁸ Там же. Л.234, 239.

³⁹ Там же. Д.286. Л.233.

⁴⁰ Там же. Л.237.

инструкция о совместном плавании. Эта практика помогла улучшить работу промысловиков. В предыдущие годы остро выявилось несоответствие между возможностями добывающих и принимающих выловленную рыбу флотов. В 1952 году для экспедиций было выделено значительно больше плавбаз, чем в предыдущем. Но из-за сильных штормов плавбазы часто не могли принимать рыбу от судов в открытом океане и возвращались с промысла в порт с недогрузом. В связи с этим часть траулеров была вынуждена прекращать промысел и идти в порт, чтобы сдать там рыбу. Как и в прошлые годы, оставались претензии к работе промысловой разведки. Поисковые суда на сельдяном промысле недостаточно оперативно решали задачу обеспечения промыслового флота сырьевой базой, слабо учитывали опыт работы флота в экспедициях прошлых лет, в некоторых случаях держались около группы промысловых судов в ущерб поисковой работе⁴¹. Для улучшения работы рыбаков в 1952 году все промысловые СРТ были переведены на хозрасчёт. Вылов рыбы в сельдяных экспедициях 1952 года составил 418 241 ц⁴².

Заключение

Подводя итоги сельдяных экспедиций этого периода, руководство Главмурманрыбпрома отмечало, что моряками сельдяной экспедиции был освоен промысел сельди на больших глубинах до 120 метров дрифтерными сетями и тем самым доказана возможность и полная хозяйственная целесообразность круглогодичного промысла сельди в Северной Атлантике⁴³.

Позитивно оценивались результаты сельдяного промысла в Северо-Восточной Атлантике в немногочисленных публикациях, посвященных исследованию данного периода в истории отечественного рыболовства. В.К. Зиланов отмечал: «В 1950—1970-х годах район Медвежинско-Шпицбергенский приобрел для отечественного рыболовства большое значение как район промысла, прежде всего, донных рыб — трески, окуня, палтуса, зубаток, камбалы-ерша, мойвы, креветки. Этот район играет ведущую роль в отечественном промысле при охлаждении восточных районов Баренцева моря» [3, с.79].

По мнению М.И. Каргина, этот промысловый район приобрёл для нашей страны тем более важное значение, что в середине 1960-х гг. «сельдяной промысел в Северо-Восточной Атлантике стремительно шёл к закату под воздействием нерегулируемого международного промысла» [4, с.66].

⁴¹ Там же. Д.299. Л.83.

⁴² Ф. Р-878. Оп.1. Д.17. Л.9.

⁴³ Там же. Л.14.

Безусловно, промысел в Северной Атлантике и особенно в зоне Шпицбергена имел для нашей страны огромное экономическое значение. С помощью сельдяных экспедиций в значительной степени удалось ослабить продовольственные трудности послевоенных лет. Возникающие при этом проблемы, трудности во многом носили организационный характер, были связаны с качеством управления, недостаточным использованием более современных по тем временам технологий промыслового лова, качеством обработки рыбы. На сроках выполнения поставленных задач постоянно сказывались недостатки в снабжении, в поставках оборудования, отсутствие необходимых ресурсов.

Развитие отечественного рыболовства в этом районе имело также большое геополитическое значение. Это подтверждается тем повышенным вниманием, которое уделялось этому промыслу со стороны руководства рыбной отраслью. Активная работа советских рыбаков в Северной Атлантике, и в частности, у берегов Шпицбергена и Исландии, обеспечивала советское присутствие в стратегически важных районах этой части Мирового океана, которую НАТО считала своей зоной ответственности. Деятельность рыбопромысловых судов демонстрировала заинтересованность СССР в сохранении стабильности в этих районах в условиях начавшейся холодной войны.

Литература

1. Под семизвездным синим флагом. Мурманск: Кн. изд-во, 1981.
2. Нецветаев И.Ф. Этапы развития рыбной промышленности Севера. Мурманск: изд-во «Комплексная система», 1992.
3. Зиланов В.К. Тайны рыболовной дипломатии. М.: Алгоритм, 2013.
4. Каргин М.И. Океанская вахта. Мурманск: ООО «МИП-999», 2010.

Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор

УДК [93/94+327.8](470.1/.2)

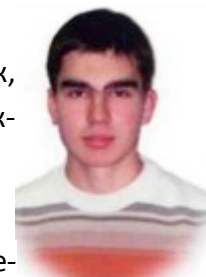
Первая мировая война как форма европейского сдерживания развития России: взгляд из Архангельска

© **Шубин** Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений САФУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: serg1946@atknnet.

© **Рогачев** Иван Викторович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры регионоведения и международных отношений САФУ им. М.В. Ломоносова.

E-mail: ioan1@atnet.ru

© **Опрышко** Андрей Иванович, студент III курса кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук САФУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: andreyopryshko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экономические, социальные факторы успешного развития Российской империи в начале XX века и достаточно благоприятные европейские прогнозы на перспективы воз-

растания её потенциала на Евразийском континенте. Эти прогнозы, по мнению А.П. Столыпина, могли быть реализованы только при условии успешного проведения реформ в мирных условиях. Такое развитие ситуации не устраивало геополитических оппонентов России и, прежде всего, Великобританию, которая искала варианты ослабления Российской империи путем втягивания последней в военные конфликты. Используя логику предшествующих войне 1914—1918 гг. исторических событий и современную геополитическую ситуацию, авторы высказывают гипотезу о Первой мировой войне как форме европейского сдерживания развития России. Интересная версия высказывается и в отношении помощи союзников, поступающей в основном через Архангельск. Не может быть, — пишут авторы, — чтобы интервенты, организуя завоз грузов, не располагали информацией о том, что вглубь страны при тогдашней транспортной инфраструктуре региона и страны в целом их доставить не удастся. Возникает естественный вопрос: а не было ли это сознательным формированием повода для последующей операции по его сохранности и использования в качестве плацдарма и подкупа местного населения и власти? Это в определённой мере подтверждает и текст послания в Лондон в январе 1918 года начальника британской миссии снабжения в России генерала Ф.К. Пуля, которое приводится в статье.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Франция, Германия, союз, противостояние, геополитика, национальные интересы, борьба за влияние на Европейском Севере.

The First World War as a form of European containment of Russia: a view from Arkhangelsk

© Sergey I. **Shubin**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

E-mail: serg1946@atknet.ru

© Ivan V. **Rogachev**, Candidate of Historical Sciences, Senior Teacher of the Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

E-mail: ioan1@atnet.ru

© Andrey I. **Opryshko**, 3rd year student of the Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

E-mail: andreyopryshko@mail.ru

Abstract. The article considers the factors of successful development of the Russian Empire at the beginning of the 20th century and favorable forecasts on the prospects of increasing its capacity on the Eurasian continent. The successful development in a peaceful environment did not satisfy geopolitical opponents of Russia, especially the United Kingdom, which sought the variants of weakening the Russian empire by pulling it in military conflicts. Using the logic of the previous historical events and the current geopolitical situation, the authors hypothesize the First World War as a form of European containment of the development of Russia. There was expressed a version about the help of the Allies, coming mainly through Arkhangelsk. "It cannot be so, — the authors write, — that the invaders did not have the information about inability of arranging the delivery of goods because of the poor condition of transport infrastructure in the region during that time". Was it or not a conscious formation of the reason for the subsequent operation for its preservation and using as a staging ground and as a way of bribery of the local population and the authorities? To a certain extent this is confirmed by the message, which was sent by the chief of the British mission in the supply of Russia, General Poole, to London in January 1918, which is given in the article.

Keywords: *Russia, Great Britain, France, Germany, the Union, opposition, geopolitics, national interests, the struggle for influence in the European North.*

История, как известно, не ходит по кругу, но спираль её любимый маршрут. 100-летие Первой мировой войны как нельзя лучше подтверждает эту аксиому. Причем на авансцене мировой истории не меняются как геополитические кукловоды (в лице англосаксов), проводники (в лице тевтонов), так и их жертвы — славяне. Меняются лишь государства-марионетки,

выступающие в качестве зачинщиков конфликтов (в 1914 это была Австро-Венгрия, а в 2014 — Украина).

В связи с этим, как нам кажется, заслуживает интереса ещё одна — уже геополитическая аксиома, которая заключается в том что обстановка для России всегда осложняется, «...как только она становится сильнее». На это обратил внимание Президент РФ В.В. Путин на встрече со студентами Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова 9 июня 2014 года ¹.

Рисунок 1. В.В. Путин со студентами САФУ имени М.В. Ломоносова

А более развёрнуто В.В. Путин сформулировал эту мысль в Послании Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 года: «Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой «крымской весной». Уверен, что если бы всего этого не было, — хочу это подчеркнуть, уважаемые коллеги, особенно для вас, для политиков, для тех, кто сегодня сидит в зале, — если бы всего этого не было, то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдержать растущие возможности России, повлиять на неё, а ещё лучше — использовать в своих интересах. Политика сдерживания придумана не вчера. Она проводится в отношении нашей страны многие-многие годы — всегда, можно сказать, десятилетиями, если не

¹ Менгазетдинова А. Президент России обсудил со студентами САФУ развитие арктических территорий // Правда Севера. 2014. 11 июня

столетиями. Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно².

Интересные суждения, подтверждающие это, ещё сто лет назад о нашей стране оставил известный французский экономический обозреватель Эдмон Тери в книге «Россия в 1914 году. Экономический обзор». Отметив, что «...возрастание государственной мощи создаётся тремя факторами экономического порядка: приростом коренного населения, увеличением промышленной и с/х продукции, средствами, которое государство может вложить в народное образование и национальную оборону», он проанализировал ситуацию в России. Её население выросло на 40 млн, достигнув 175 млн человек (3 место в мире после Китая (365) и Индии (316)), а к 1948 году должно было вырасти до 350 млн. человек, что было бы больше, чем в пяти крупнейших европейских странах. Рост промышленности за 1904—1913 год составил 88%, добыча каменного угля выросла на 79%, железа и стали — на 53%, производство зерновых выросло на 22,5%, картофеля на 32%, сахарной свеклы на 42%. В 1922 году планировалось ввести обязательное бесплатное начальное образование. «Излишне говорить, — писал Тери, — что ни одно из европейских государств не достигало таких темпов. И, если дела пойдут таким же образом между 1912—1950 годами, как они шли между 1900—1912, то к середине текущего столетия Россия будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом, и в финансовом отношениях» [1]. Были и германские прогнозы, вывод которых совпадал с французскими: «Через десять лет Россию не догнать»³.

В этом, скорее всего, и заключалась ключевая причина втягивания Российской империи в Мировую войну. Используя логику развития истории по спирали, можно подтвердить эту глобальную причину 1-й Мировой откровенными признаниями теоретиков и практиков современной западной геополитики. Так, один из признанных её авторитетов Генри Киссинджер пишет в своей известной книге «Дипломатия»: «Для внешнего мира Россия была потусторонней силой: загадочным экспансионистским видением, которого следовало бояться и сдерживать либо включением в союзы, либо противостоянием» [2, с. 126].

А Збигнев Бжезинский откровенно признаёт: «Поражение СССР было результатом 40-летних усилий, предпринимавшихся в течение президентства Гарри Трумэна, Дуайта Эйзенхауэра, Джона Кеннеди, Линдона Джонсона, Ричарда Никсона, Джеральда Форда, Джимми Картера, Рональда Рейгана и Джорджа Буша старшего» [3, с. 20—21] и предрекает: «Новый

² Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 07.12.2014).

³ Могло ли быть по-другому. URL.: http://clubs.ya.ru/4611686018427428008/replies.xml?item_no=1685 (дата обращения: 13.06.2014)

мировой Порядок будет строиться против России, на руинах России и за счёт России!»⁴. Награждение главного русофоба по случаю его 80-летия высшим орденом Украины — орденом Ярослава Мудрого — лишний раз подтверждало не только логику, но и адрес развития нынешних событий.

Это стремление Запада ослабить Российскую империю хорошо понимали лучшие её представители и сто лет назад. В начале XX века П.А. Столыпин и мысли не допускал о войне для России: «Пока я у власти, — говорил он в 1909 году, — я сделаю всё, что в силах человеческих, чтобы не допустить Россию до войны, пока не осуществлена целиком программа, дающая ей внутреннее оздоровление. Не можем мы меряться с внешним миром»⁵. Между прочим, причины смертельного покушения на него 1 сентября 1911 года в Киевском городском театре так и остаются по сей день до конца не раскрытыми. Ведь убийца Столыпина Дмитрий Богров был одновременно и эсером, и агентом царской охраны. Вполне возможно, он исполнял и ещё чью-то волю. Во всяком случае, в 1916 году в убийстве Распутина, призывавшего Николая II к сепаратному миру с Германией, историками найден след офицера британской разведки О. Рейнера. Впрочем, британский след обнаруживается и в убийстве Павла I, стремившегося к союзу с Францией, ещё в 1801 году, после неудачного покушения на Наполеона на улице Сен-Никез. Тогда, как известно, узнав об убийстве царя, Наполеон произнёс: «Они достали меня в Петербурге»⁶. Он прекрасно знал, какие силы стояли за этим покушением на русского императора.

В начале XX века серьёзную угрозу англосаксам стала представлять агрессивная Германия. Россия нужна была Великобритании для того, чтобы помочь ей в будущей войне против немцев, но Россия как союзница была слишком сильна. Для того, чтобы ослабить её, Англия подталкивает Японию к войне с Россией, обеспечивая тыловую поддержку стране восходящего солнца. О том, что цели Великобритании в войне состояли в оттеснении России от Тихоокеанского побережья, писал ещё в начале прошлого века один из основателей русской геополитической школы Алексей Вандам (Едрихин) [4, с. 90—102]. Уже во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. англосаксы подрывали стабильность российской государственности, помогая революционерам.

⁴ Против России, на руинах России и за счёт России! URL.: <http://poiskpravdy.wordpress.com/2010/02/09/nmpr/> (дата обращения: 12.06.2014)

⁵ Столыпинская аграрная реформа. URL: <http://freepapers.ru/6/stolypinskaya-agrarnaya-reforma/116274751453.list1.html> (дата обращения: 12.06.2014)

⁶ Самый преданный недруг России. URL.: <http://svpressa.ru/politic/article/81545/?rss=1> (дата обращения 12.06.2014).

Об этом вспоминал, в частности, известный социалист-революционер Б. Савинков: «Член финской партии активного сопротивления Конни Циллиакус сообщил, что через него поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков, причём американцы ставят условием, чтобы эти деньги пошли на вооружение народа и распределены были между всеми революционными партиями [5, с. 41].

Вот и в 1917 году союзники по Антанте, не желая делиться с Россией обещанными результатами победы над Тройственным союзом, стали поддерживать антимонархические силы, чтобы в хаосе классовой борьбы уже тогда, сто лет назад, строить мировой порядок «на руинах России и за счёт России». Интервенция 1918—1920 гг. была прекрасной иллюстрацией этих намерений, которые не меняются и сегодня.

События на Европейском Севере в годы Первой мировой войны тоже наводят на размышления по поводу искренности союзников. Не секрет, что Архангельск всегда являлся и является портовым городом, не только открывающим выход в открытый океан для России, но точно также и возможность проникновения в неё морских держав. Не случайно ведь ещё нашим предкам пришлось выдержать серьезный натиск варягов, защищать Русский Север, опираясь на построенные деревянные крепости, а Пётр I укрепление государства начал с возведения каменной Новодвинской крепости в устье Северной Двины недалеко от Архангельска. Позднее были неудачные попытки англичан и французов закрепиться в Беломорье в годы Крымской войны.

Более-менее сегодня известны планы интервентов по закреплению на Европейском Севере. Остаётся открытым вопрос о том, а на каком этапе 1-й мировой войны сформировались эти планы? Немногие, видимо, знают, что грузов в Архангельский и другие беломорские порты Архангельской губернии за годы 1-й мировой войны поступило больше, чем за годы Великой Отечественной [6, с. 110]. Не может быть, чтобы интервенты, организуя их завоз, не располагали информацией о том, что вглубь страны при тогдашней транспортной инфраструктуре региона и страны в целом грузы доставить не удастся. Возникает естественный вопрос: а не было ли это сознательным формированием повода для последующей операции по его сохранности и использования в качестве плацдарма и подкупа местного населения и власти? Во всяком случае, в Мурманске именно такой вариант, на наш взгляд, имел место.

23 декабря 1917 года в Париже была подписана секретная англо-французская конвенция о разделе «сфер влияния» в европейской части России и в «районах будущих операций союзных войск». В основу этого соглашения были положены экономические интересы союзных стран. Английскую зону составляли, помимо Кавказа, Дона, Кубани Северная Рос-

сия [7, с. 43]. Причиной тому были природные богатства и стратегическое положение Европейского Севера. Эти намерения, как пишет не без оснований В.И. Голдин, воплотились в послании в Лондон в январе 1918 года начальника британской миссии снабжения в России генерала Ф.К. Пуля: «Из всех планов, о которых я слышал, больше всего мне нравится тот, в котором предлагается создать Северную федерацию с центром в Архангельске... А укрепившись в Архангельске, мы могли бы получить прибыльные лесные и железнодорожные концессии, не говоря о значении для нас контроля над двумя северными портами» [8, с. 8]. В отношении северного региона России, важного с точки зрения геостратегии интервентов у них вынашивался план создания буферного государства, о котором как раз упоминал Ф.К. Пуль в январе 1918 г. Было даже придумано громкое название марионеточного государственного образования — Русская Североокеанская Республика (РСР). При этом у стран Антанты был разработан подробный план развития РСР. *Во-первых*, предполагалось установить контроль над экспортными товарами указанной республики, а также над русскими поселениями на Шпицбергене. *Во-вторых*, планировалась передача порта Кильдин в руки союзников после заключения мира с центральными державами. *В-третьих*, бывшие союзники намеревались установить летнее сообщение с Сибирской Республикой, ещё одним русским буферным государством на Дальнем Востоке России. В-четвёртых, для обеспечения необходимыми товарами РСР должно было сохраняться и расширяться прямое сообщение с США, Великобританией и Францией. Для восстановления торгово-экономических возможностей Североокеанской республики были даже подобраны американские финансовые и промышленные компании⁷.

Заключение

Петр Николаевич Дурново, бывший министр внутренних дел России и член Государственного Совета, в феврале 1914 года обратился с пророческим меморандумом к царю. В этом документе П.Н. Дурново подчёркивал, что главная тяжесть войны, без сомнения, падёт на Россию, поскольку Англия к принятию широкого участия в континентальной войне едва ли способна. А Франция, бедная людскими ресурсами, скорее всего, будет придерживаться сугубо оборонительной тактики с учётом огромных потерь, которые принесёт будущая война при нынешнем состоянии военной техники. Так что роль тарана, пробивающего самую толщу немецкой обороны, предназначена именно России⁸. Все эти жертвы, по мнению П.Н. Дурново, окажутся напрасными, ибо Россия будет не в состоянии обеспечить себе territori-

⁷ Архив Внешней Политики Российской Империи. Ф. 04 Архив Чичерина. Досье — интервенция. Оп. 59. Папка №418. Д. 57845. Л. 38—41.

⁸ Записка П.Н. Дурново императору Николаю II. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/339.htm> (дата обращения: 31.01.2014).

альные приобретения постоянного характера, воюя на стороне Великобритании — своего традиционного геополитического оппонента. Но самым главным доводом П.Н. Дурново против войны было убеждение в том, что она неизбежно повлечёт за собой социальную революцию.

Данные выводы в чем-то не утратили своей актуальности, особенно в отношении возможных последствий смутных времен в периоды кризиса. В частности складывается такое впечатление, что и сегодня наши геополитические оппоненты вынашивают идеи разрушения российской государственности. Однако, говоря словами В.В. Путина, — разговаривать с Россией с позиции силы в нынешних условиях так же бессмысленно, как и надеяться на социальную смуту, подобную началу XX века.

Литература

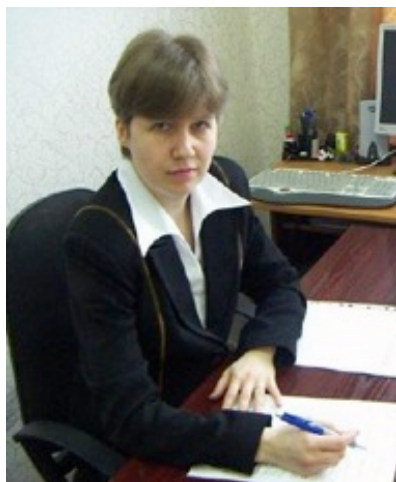
1. Тери Э. Россия в 1914 году. Экономический обзор. URL.: <http://www.twirpx.com/file/82672/> (дата обращения: 12.06.2014).
2. Киссинджер Г. Дипломатия / пер с англ. В.В. Львова / Послесловие Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
3. Бжезинский Зб. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 192 с.
4. Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002. 272 с.
5. Кобылин В.К. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант Алексеев. СПб: Царское Дело, 2011. 444 с.
6. Варнек П.А. Русский север в первую мировую войну. // Первая мировая война на Европейском Севере России глазами ее участников и современников / отв. ред. Т.И. Трошина. Архангельск: Лоция, 2014. 148 с.
7. Журавлев П.С. Архангельск в объединительном движении северных губерний начала XX века // Архангельск: от поморских поселений до столицы Русского Севера. Архангельск, 2013. С.41—52.
8. Голдин В.И. От первой мировой к Гражданской войне в России и на Русском Севере: уроки национальной безопасности // Первая мировая война и Европейский север России. Архангельск, 2014. С. 6—14 с.

Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор

Экология. Environmental Science

УДК 519.233.5

Льды Арктики: мониторинг и меры адаптации

© **Зеленина** Лариса Ивановна, к.т.н, доцент кафедры прикладной математики и высокопроизводительных вычислений Института математики, информационных и космических технологий САФУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: l.zelenina@narfu.ru

© **Антипин** Алексей Леонидович, магистрант Института математики, информационных и космических тех-

нологий САФУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: carterin@yandex.ru

Аннотация. Мониторинг ледовых условий арктических морей позволяет провести оценку последствий их изменения, анализируя два противоположных мнения — льды Арктики тают и льды входят в «холодный цикл». Гистограмма площади многолетних арктических льдов (2002—2013 гг.), статистическая обработка данных позволила нам построить полиномиальный тренд, определяющий с достаточной степенью вероятности прогнозные значения минимальной площади арктических льдов. Была отобрана лучшая модель — метод гармонических весов и составлены точечный и интервальный прогнозы ледовитости Арктических морей на 2015 и 2016 гг. Учет рисков при изменениях климата крайне важен в отраслях добычи полезных ископаемых, морского судоходства, инфраструктуры в Российской Арктике, чтобы минимизировать возникающие потери от возможных угроз.

Ключевые слова: Арктика, морские льды, трендовая модель, прогноз ледовитости, учет рисков, угрозы, минимизация потерь

The Arctic ice: monitoring and adaptation measures

© Larisa I. **Zelenina**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Mathematics and Highly Productive Calculations of the Institute of Mathematics, Information and Space Technologies of NArFU named after M.V. Lomonosov. E-mail: l.zelenina@narfu.ru

© Alexey L. **Antipin**, postgraduate student, Institute of Mathematics, Information and Space Technologies of NArFU named after M.V. Lomonosov. E-mail: carterin@yandex.ru

Abstract. Monitoring ice conditions in the Arctic seas allows an assessment of the impact of their changes by analyzing the two opposing views — Arctic ice is melting and ice are included in the "cold cycle". Histogram area of perennial Arctic sea ice (2002—2013 gg.), Statistical processing of data allowed to construct a polynomial trend that defines a sufficient degree of probability forecast values minimum area of Arctic sea ice. The best model was selected — the method of harmonic balance and composed of point and interval forecasts of ice cover of the Arctic seas for 2015 and 2016. Risk consideration under climate change is very important in industries mining, of Maritime Navigation and infrastructure in the Russian Arctic, in order to minimize losses arising from possible threats.

Keywords: Arctic, sea ice, trend model, forecast of the ice cover, into account risks, threats, minimization of losses

Льды Арктического бассейна

В Российской Арктике сосредоточены значительные запасы полезных ископаемых, развивается транспортная инфраструктура. При этом воздействие дрейфующего льда арктических морей на нефтяные платформы и другие сооружения, транспортные средства создаёт серьёзные риски. Именно поэтому важно понимать, что будет происходить с площадью льдов в ближайшие годы. По данному вопросу существуют два противоположных мнения — льды Арктики тают и льды входят в «холодный цикл» [1, с. 422].

Первое мнение: арктическое таяние льдов. В Арктическом регионе отмечаются значительные колебания климата, поэтому и происходят частые изменения ледовитости морей. Долговременные изменения средней температуры воздуха, ледовитости морей и других показателей характеризуются наличием циклических колебаний разной длительности: 60, 20, 10 и менее лет. Это происходило из-за линейного тренда потепления [2]. По данным наблюдений, температура воздуха в Арктике за последнее столетие увеличивалась почти вдвое быстрее, чем средняя температура Земли. Значительное сокращение площади оледенения за последние 30 лет (на 15—20%) подтверждают инструментальные наблюдения за арктическими льдами со спутников. Спутниковые данные показывают, что в среднем на 2,7% за десятилетие уменьшалась среднегодовая площадь льдов в Арктике. Особенно заметна динамика летнего льда. За последнее десятилетие площадь морских льдов в сентябре сократилась на 7,4% [2]. Также уменьшается средняя толщина морских льдов в арктическом бассейне, которая происходит в основном из-за сокращения площади, занимаемой многолетними льдами и, в меньшей степени, за счёт уменьшения их толщины.

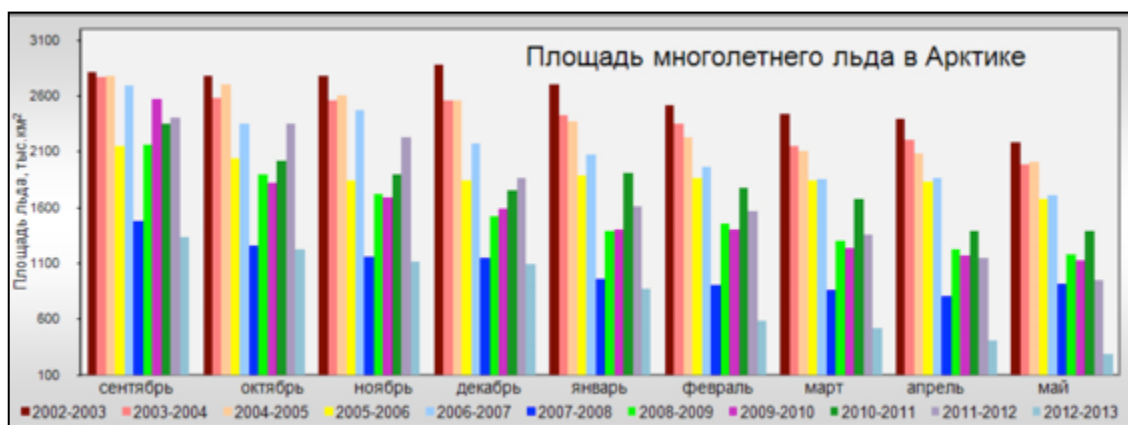

Рисунок 1. Гистограмма площади многолетних арктических льдов (2002—2013 гг.)

Таяние арктических льдов приводит к усилению потепления в регионе вследствие так называемой положительной обратной связи: увеличение темпов сокращения ледового покрова ведет к уменьшению отражательной способности поверхности (темный океан лучше поглощает тепло, чем белый лед) и, следовательно, увеличению поступления солнечной радиации.

Наиболее важным показателем ледовых условий является ледовитость. Это площадь льдов, покрывающих акваторию моря или его области независимо от сплоченности. Она определяется в процентах или квадратных километрах. Расчёт ледовитости и площади ледяных массивов определяется ежедекадно (каждые 10 дней), начиная с 1940 года. Данные по ледовитости расположены на сайте американской организации NSIDC (National Snow & Ice Data Center)¹. Цель этой организации — расширение знаний об областях нашей планеты, покрытых льдами. У них есть обширный национальный банк данных по снегу и льдам. Кроме того, каждый месяц NSIDC проводят анализ льдов Арктических морей, в том числе исследуют нужный для данной работы параметр — ледовитость.

Для прогнозирования ледовитости Арктических морей можно использовать адаптивные методы — одно из современных направлений статистического анализа и прогнозирования временных рядов. Инструмент прогноза при адаптивном методе — модель. Начальная оценка параметров этой модели основывается на данных исходного временного ряда. И уже на основе новых данных, которые получают на каждом следующем шаге, проходит корректировка параметров модели во времени, а также их адаптация к новым, непрерывно меняющимся условиям развития явления. Другими словами, модель постоянно «впитывает» в себя новую информацию, а после этого приспосабливается к ней. Адаптивные методы предназначены для краткосрочного прогнозирования. Всё вышеизложенное не означает, что адаптивные методы и модели без проблем могут заменить любые другие виды моделей.

¹ NSIDC (National Snow & Ice Data Center). URL: <http://nsidc.org/> (дата обращения: 07.10.2014)

Данные методы пригодны для обработки рядов с умеренными изменениями в течение времени и оказываются достаточно грубыми при прогнозировании на большое число шагов вперёд. Однако следует отметить, что в последнее время они получили развитие. Основными видами адаптивных моделей являются модель Брауна, модель Хольта-Уинтерса, модель Брауна с адаптивными параметрами адаптации, мультипликативная модель Хольта-Уинтерса, аддитивная модель Тейла-Вейджа, метод эволюции [3, с. 86; 4, с. 3—11].

Для построения выше указанных моделей использовались статистические данные ледовитости (единицы измерения — миллионы квадратных километров), опубликованные National Snow & Ice Data Center (NSIDC). При этом рассматривался самый тёплый месяц в Арктике — июль (Average Monthly Arctic Sea Ice Extent July) в период с 1979 по 2014 год, ледовитость в миллионах квадратных километрах. Статистическая обработка данных, а именно пакет регрессионного анализа, позволила построить полиномиальный тренд, определяющий с достаточной степенью вероятности прогнозные значения минимальной площади арктических льдов. Так, например, к 2016 году, если динамика сохранится, площадь многолетних арктических льдов сократится до минимума.

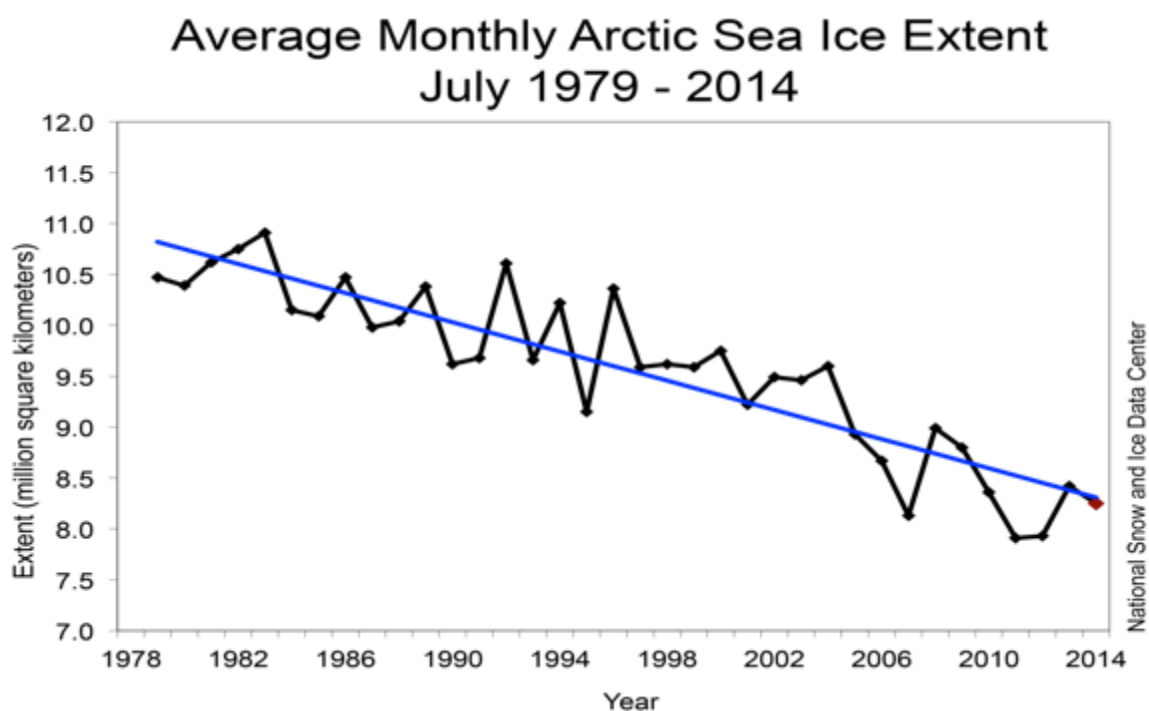

Рисунок 2. Динамика ледовитости арктических морей (июль 1979—2014)

Анализ рисунка подтверждает наличие тенденции к уменьшению величины площади льдов (каждые десять лет уменьшение составляет примерно 7,4% от общей площади). Для вычисления прогнозного значения рассматриваемого показателя на последующие периоды

адаптивными методами были построены различные модели временного ряда и на основе проведённой проверки на адекватность и точность отобрана лучшая модель (таблица 1).

Таблица 1

Адекватность моделей

Функции		Адекватность							Точность			
		R/S рий	крите- рий	t-критерий дента	Стью- дента	Критерий Дарбина- Уотсона	Крите- рий пиков	S_y	$\bar{E}$, %	R^2		
Модель Брауна		4,93461	-	0,05328278	+	2,65776	+	17	+	0,4897	3,78	0,54
Модель Хольта-Уинтерса		4,27876	+	0,00454967	+	2,22423	+	16	+	0,4844	3,87	0,55
Модель Бокса-Дженкинса		4,90628	-	0,57909999	+	2,66480	+	18	+	0,3833	2,98	0,72
Модель Брауна с адаптивными параметрами адаптации		4,79030	+	0,00330935	+	2,04428	+	15	+	0,3880	2,91	0,71
Мультипликативная модель Хольта-Уинтерса		4,00420	+	0,04966785	+	2,57611	+	19	+	0,3832	3,30	0,72
Аддитивная модель Тейла-Вейджа		4,55116	+	8,21911E-05	+	2,24242	+	17	+	0,5434	4,38	0,44
Метод эволюции		3,89896	+	0,22838161	+	2,0132	+	18	+	0,2632	2,31	0,87
Метод гармонических весов		4,4143	+	0,02378	+	2,5714	+	16	+	0,2042	1,58	0,92

По лучшей из построенной моделей — методу гармонических весов — был рассчитан точечный и интервальный прогнозы ледовитости Арктических морей на 2015 и 2016 года.

Рисунок 3. Прогноз ледовитости на 2015—2016 года

По данному прогнозу можно судить, что в ближайшее время площадь льдов в июле продолжит сокращаться примерно на 90 000 км², а также о том, что «тёплый» период, кото-

рый начался в 1985 году, продолжается ². Таяние ледников способствует оживлению экономической активности в Арктике, эффективному использованию Северного морского пути. Однако важно помнить, что адаптивные модели дают только краткосрочный прогноз на 1—2 года, кроме того, существует и другое научное мнение о будущем Арктики: о похолодании.

Второе мнение: новое похолодание. Исследователи часто выделяют циклы, описывающие все климатические феномены Арктики: похолодание начала XX века, потепление в 20—40-е годы, похолодание в 60—80-е, потепление с 1985 года. Происходит чередование холодных и тёплых фаз в цикле. Согласно этой схеме, следует ожидать холодный цикл.

Используя физико-статистический подход, на основе выявленных циклических колебаний специалисты Государственного научного центра РФ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» Росгидромета (СПб) разработали фоновый климатический прогноз на XXI век среднегодовой температуры воздуха в арктической зоне 70—85° с. ш. и суммарной площади распространения льда в Арктике в западных морях (Гренландское, Баренцево и Карское) и восточных морях (Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское). Этот прогноз был основан на оценке средних для XX века характеристик 60-летнего цикла колебаний ледовитости, а также на оценке величины тренда во второй половине XX в. для каждого региона [5, с. 420]. В настоящее время наиболее вероятной считается амплитуда 200-летнего цикла. По уточнённому прогнозу директора ААНИИ И.Е. Фролова и его коллег, вместо повышения температуры воздуха и уменьшения ледовитости Арктики — вплоть до полного исчезновения сезонных льдов в СЛО — ожидаются понижение температуры к 2030—2040 гг. и увеличение ледовитости. В дальнейшем ожидается продолжение циклических колебаний, характерных для XX в., на фоне постепенного увеличения ледовитости до конца XXI века [5, с. 421]. Ожидаемые изменения ледовитости арктических морей безусловно отразятся на ледовых условиях плавания судов по трассе Севморпути и на других видах хозяйственной деятельности в Арктике. Потребуется модернизация крупнотоннажных судов, включая танкеры, повышение мощности судовых энергетических установок, укрепление корпусов судов, а также увеличение числа ледоколов и мощностей ледокольного флота [5, с. 426—427].

Учёные Пулковской обсерватории в своих научных статьях сообщают, что в Арктике похолодает — солнечная активность идёт на убыль и среднегодовая температура снижается. Они убеждены, что через некоторое время может наступить очередной «малый ледниковый

² Королева Ю. Всемирный потоп ждёт своего часа. URL: [http://www.pravda.ru/science/ planet/ environment/ 12-03-2014/1198657-klimat-0/](http://www.pravda.ru/science/planet/environment/12-03-2014/1198657-klimat-0/) (дата обращения: 07.11.2014).

период» (предыдущий случился в конце XVII века), который существенно повлияет на Северное полушарие: остановка тёплых течений, опреснение вод северных морей [6].

Научный сотрудник японского национального агентства по морским исследованиям Мототака Накамура в своих исследованиях также пришёл к выводу о том, что, по его данным, планету ждёт вовсе не глобальное потепление, а, наоборот, похолодание. Ученый проследил данные об изменении мирового климата с 1957 года и до настоящего момента, а затем изучил показания температуры поверхности воды Гренландского моря за тот же промежуток времени. Сопоставив полученную информацию, он сделал вывод, что 70-летний цикл потепления подходит к концу и скоро уступит место циклу похолодания. При этом он предлагает отслеживать изменения, которые происходят в направлениях тёплых и холодных течений Атлантического океана по колебаниям температуры Гренландского моря, что является хорошим индикатором изменений [7].

Учёт рисков при изменениях климата

Учет рисков при изменениях климата крайне важен в отраслях добычи полезных ископаемых, морского судоходства, инфраструктуры в Российской Арктике, чтобы минимизировать возникающие потери от возможных угроз [8,9].

Таблица 2

Минимизация потерь с учётом рисков при изменениях климата в некоторых отраслях экономики

Отрасль экономики	Возможные угрозы	Минимизация потерь
Добыча полезных ископаемых	1. Рост числа аварий оборудования морских сооружений на арктическом шельфе из-за резких перепадов температуры и усиления опасных гидрометеорологических явлений. 2. Увеличение высоты ветровых волн, появление обломков айсбергов от деградирующих ледников на арктических островах — представляют опасность для добывающих сооружений и транспортных средств.	1. Пересмотр строительных норм и правил для морских сооружений в шельфовой зоне с учётом наблюдаемых и прогнозируемых изменений климатических параметров. 2. Создание специальных служб контроля ледовой опасности в акваториях СЛО. Учёт динамики высоты волн, ледовой активности при проектировании нефтяных платформ и других сооружений, обеспечения безопасной транспортировки.
Морское судоходство	3. Нарушение транспортного сообщения, включая морское судоходство, из-за увеличения частоты и интенсивности аномальных погодных явлений.	3. Совершенствование современных систем прогностического обеспечения морской деятельности, динамики гидрометеорологических характеристик. Создание эффективных локальных систем гидрометеорологи-

Инфраструктура

4. Вероятность формирования сложных ледовых условий на трассах Севморпути.
 5. Сокращение возможностей и периода для доставки грузов в труднодоступные районы по зимним автомобильным трассам, проложенным по замерзшим руслам, из-за изменения в сроках и процессах замерзания и вскрытия рек и водоемов.
 6. Появление рисков в эксплуатации транспортной системы, ЖКХ, зданий и сооружений, их разрушение из-за подвижек грунта в зонах таяния вечной мерзлоты.
 7. Высокая степень геокриологической опасности для инженерных сооружений, при прокладке магистральных трубопроводов и др.
 8. Нарушение инфраструктуры прибрежных территорий вследствие природных аномалий, усиления штормовой активности, эрозии берегов, поднятия уровня моря.
4. Эксплуатация судов усиленного ледового класса, строительство новых ледоколов.
 5. Повышение качества мониторинга и прогнозирования климатических изменений, погодных условий на реках и водоемах Севера. Совершенствование системы оперативного доведения погодно-климатической информации до потребителей.
 6. Разработка и внедрение новых технических норм, регламентов, инновационных технологий при строительстве инфраструктурных сооружений с учетом изменений климатических условий.
 7. Проведение оценки геокриологического риска в отношении имеющих на территории региона инфраструктурных объектов.
 8. В случае высокой степени угроз производить реконструкцию или перенос объектов инфраструктуры из опасной зоны.

Заключение

Изменения климата несомненно касаются всех сфер жизнедеятельности населения, проживающего в Арктической зоне Российской Федерации, проблем сохранения окружающей среды. Большая часть проектов по добыче полезных ископаемых в Арктике была построена на прогнозах потепления. В случае климатического похолодания должна измениться работа всех добывающих отраслей в Арктическом макрорегионе, отдавая приоритет экологии перед экономикой в любых вариантах. Потребуется значительные инвестиции для эффективной эксплуатации Севморпути, как национальной транспортной магистрали России, обновления транспортных средств, строительства современных мощных ледоколов.

Необходимо постоянное внимание к строительству и функционированию объектов арктической инфраструктуры, в том числе в социальной сфере, включая жильё, жилищно-коммунальное хозяйство, создавая комфортные условия жизни для человека в Арктике с учетом того, что преобладающая часть населения проживает в северных городах. Специальных мер поддержки требуют вопросы обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера в условиях изменений климата.

В данной статье обозначен далеко не весь спектр угроз, возникающих рисков в результате изменения климата. Необходимо продолжать проведение мониторинга, системных исследований, позволяющих предупредить и минимизировать возможные потери разных отраслей экономики, социальной сферы, сохранения окружающей среды не только при интенсивном таянии морских льдов, но и в условиях похолодания.

Литература

1. Семенов С.М. Методы оценки последствий изменения климата для физических и биологических систем, Росгидромет, 2012. С. 400—429.
2. Дымников В.П. Проблемы моделирования климата и его изменений / В.П. Дымников, В.Н. Лыкосов. М.: Институт вычислительной математики РАН, 2006. 27 с.
3. Шанченко Н.И. Лекции по эконометрике. Ульяновск, 2008, 140 с.
4. Лукашин Ю.П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. Москва: Финансы и статистика, 2003. 415 с.
5. Фролов И.Е., Гудкович З.М., Карклин В.П., Смоляницкий В.М., Клячкин С.В., Фролов С.В. Глава 10. Морской лед. С. 400—427. URL: http://downloads.igce.ru/publications/metodi_ocenki/10.pdf (дата обращения: 21.01.2015).
6. Чувакин О. Арктика: оттает или замёрзнет? URL: <http://topwar.ru/27187-arktika-ottaet-ili-zamerznet.html> (дата обращения: 12.01.2015);
7. Мототака Никамура. Землю ждет глобальное похолодание в 2015 году // РБК daily, ежедневная деловая газета. 2013. 01 июля. URL: <http://rbcdaily.ru/autonews/5629499-87649152> (дата обращения: 21.01.2015).
8. Федькушова С.И., Зеленина Л.И. Анализ состояния льдов Арктики // Современные проблемы математики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 105-летию педагогического образования на Дальнем Востоке/ Министерство образования и науки РФ. Дальний Восток: Дальневосточный федеральный университет, 2014. С. 11.
9. Джульен Строув, Ник Тоберг. Таяние арктических льдов: ученые рассказывают о возможных последствиях. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2012/September/Scientists-about-arctic-ice-minimum/> (дата обращения: 07.11.2014).

Рецензент: Синицкая Наталья Яковлевна,
доктор экономических наук, профессор

УДК 330.15 + 504.03

Задачи оценки экологического ущерба в Арктической зоне

© **Медведева** Ольга Евгеньевна, д.э.н., профессор кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления. E-mail: medvedeva_o@list.ru

Аннотация. Разработка нефтегазовых месторождений Арктической зоны несёт риски разрушения экосистем и причинения значительного экологического ущерба.

Поэтому особенно важно принять превентивные природоохранные меры на ранних стадиях освоения Арктики. В основе подобных мер и инструментов лежит стоимостная оценка экологического ущерба, что могло бы снизить риск деградации природной среды в Арктической зоне. В обеспечение возможности выполнения восстановительных работ необходимо создать финансовые фонды, иные инструменты, позволяющие безотлагательно начинать восстановительные работы в случае аварии и устранять последствия причинённого вреда после завершения работ.

Ключевые слова: экологический ущерб, стоимостная оценка, «прошлый» ущерб, «проектный» ущерб

The tasks of the assessment of environmental damage in the Arctic

© Olga E. **Medvedeva**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Policy and Economic Measurements of the State University of Management. E-mail: medvedeva_o@list.ru

Abstract. Development of oil and gas fields of the Arctic zone carries risks of destroying ecosystems and causing significant environmental damage. It is therefore particularly important to take preventive conservation measures in the early stages of exploration of the Arctic. The basis of such measures and tools is the valuation of environmental damage that could reduce the risk of environmental degradation in the Arctic zone. In order to provide the ability of the restoration work, it is necessary to create financial assets or other tools to begin rehabilitation work immediately in case of emergency and to eliminate the consequences of the damage caused after the completion of the work.

Keywords: the environmental damage, valuation, «past» damage, «project» damage

Актуальность проблемы

Как показывает практика, разработка нефтегазовых месторождений арктической зоны несёт риски разрушения экосистем и причинения значительного экологического ущерба, устранение которого проблематично в связи с хрупкостью арктических экосистем и их слабой способностью к самовосстановлению и очищению. Авария на нефтяной платформе в Мексиканском заливе оценивается ориентировочно в десятки миллиардов долларов США (от \$17,6 млрд. до \$90 млрд.). Из них \$17,6 млрд. — возможные штрафы и компенсации, \$90 млрд. — убытки компании BP ¹. Ущерб от подобной аварии в арктической зоне может значительно превысить эти суммы.

Поэтому особенно важно принять превентивные природоохранные меры на ранних стадиях начала освоения Арктики. В обеспечение возможности выполнения восстановительных работ также необходимо создать финансовые фонды, иные инструменты, позволяющие безотлагательно начинать восстановительные работы в случае аварии и устранять последствия причиненного вреда после завершения работ. В основе подобных мер и инструментов лежит стоимостная оценка экологического ущерба. Решение таких вопросов могло бы снизить риск деградации природной среды в Арктической зоне.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту вопроса и хорошее на первый взгляд методическое обеспечение ², в этой сфере существует целый ряд проблем как методологического, так и организационного характера. К таким проблемам относятся следующие вопросы:

1. Для чего оценивать ущерб?
2. Какой ущерб оценивать и в чём он заключается?
3. Кому причинён ущерб и кто должен получать компенсацию?
4. Как оценивать ущерб в стоимостном (денежном) выражении?

О понятии экологического ущерба и его оценке

Прежде чем отвечать на поставленные вопросы, следует определиться с понятием «экологический ущерб». Оно широко распространено в научной и учебной литературе. Данное понятие зачастую приравнивается к понятию «вред окружающей среде», что, на наш взгляд, не совсем правомерно с экономической точки зрения, так как понятие экологического ущерба значительно шире и позволяет учитывать все негативные последствия для общества в результате причинения такого вреда. По моему мнению, под *экологическим ущербом* следует

¹ Суд в США счёл BP основным виновником утечки нефти в Мексиканском заливе. URL: <http://www.interfax.ru/business/395102> (дата обращения: 11.12.2014)

² Перечень существующих методик приведен в статье О.Я. Глибко.

понимать все негативные последствия, вызванные загрязнением окружающей среды, утратой и истощением природных ресурсов, разрушением экосистем и их отдельных компонентов (включая атмосферный воздух, водные объекты, почвы, растительный и животный мир) и создающие реальную угрозу жизни и здоровью человека, его благосостоянию, материальным ценностям и экономике страны и её отдельных регионов. К таким последствиям могут относиться ухудшение здоровья человека и его преждевременная смерть, исчезновение растений и животных, потеря естественных экосистем, снижение продуктивности сельхозугодий, гибель рыбы в водоёмах, снижение стоимости недвижимости, потеря рабочих мест, мест отдыха, утрата традиционной сферы деятельности и исконной среды проживания, утрата исторических и культурных ландшафтов, затраты общества на проведение восстановительных и компенсационных мероприятий личного и общественного бюджетов на и др.

Экономическая оценка экологического ущерба означает оценку в денежном выражении данных негативных последствий, рассчитанную либо для определённых субъектов правовых и хозяйственных отношений, либо для определённого сообщества людей, экономики страны или региона. Такие оценки могут проводиться на разных уровнях охвата негативных последствий — локальном, региональном и глобальном уровнях.

В правовом поле в последнее время понятие экологического ущерба заменено на понятие вреда окружающей среде или её отдельным компонентам³. Так, в законе об охране окружающей среды вред окружающей среде трактуется как «негативное изменение окружающей среды в результате её загрязнения, повлёкшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов»⁴. То есть, под вредом понимается некое физическое повреждение, уничтожение или порча природной среды и её отдельных компонентов вне связи со стоимостной или денежной оценкой данного повреждения. В то же время в других статьях этого закона (77 и 78) говорится уже об определении размера вреда окружающей среде в стоимостной форме. Данный размер предлагается определять двояко: либо «исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учётом понесённых убытков, в том числе упущенной выгоды» либо «в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утверждёнными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды»⁵. Такая трактовка размера вреда окружающей среде претенду-

³ Следует отметить, что в судебных решениях термин «экологический ущерб» по-прежнему употребляется.

⁴ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/popular/okrsred/70_1.html#p42 (дата обращения: 29.11.2014).

⁵ Там же.

ет на роль методологии оценки экологического ущерба, так как содержит формулу его оценки в денежном выражении. Однако данная формула представляется не корректной и заводит в тупик исследования по оценке экологического ущерба, так как позволяет оценить только небольшую часть потерь общества, вызванных данным вредом и не дает возможности учитывать все реальные социальные и экономические потери, включая вред, причиняемый здоровью и жизни людей и утрату исконной среды проживания, что представляется особенно актуальным для населения арктических территорий страны.

Введённая законом об охране окружающей среды норма, касающаяся возмещения вреда здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, как показывает правоприменительная практика, оказывается неработающей — подобные случаи исчисляются единицами из-за сложности доказательства причинно-следственных связей между вредом здоровью и нарушением природоохранного законодательства, а с другой стороны, она направлена на конкретные случаи и не позволяет проводить макроэкономические оценки.

В настоящей статье автор будет придерживаться именно расширенной трактовки понятия экологического ущерба, поскольку именно она позволяет применять современный экономический инструментарий и проводить макроэкономические оценки.

Для чего оценивать ущерб

Ответ на первый вопрос — для чего оценивать ущерб — связан с созданием таких инструментов охраны окружающей среды, как:

- а) страхование экологических рисков;
- б) создание залоговых и компенсационных фондов, из которых оплачиваются работы по ликвидации последствий вреда после завершения работ;
- с) возмещение текущего ущерба и проведение восстановительных мероприятий.

Список прикладных задач управленческого характера и вырабатываемых природоохранных инструментов, для решения которых необходимы стоимостные оценки, может быть продолжен. Их основная особенность — нефискальный характер платежей и их целевая ориентация на устранение и предотвращение экологического ущерба.

Примером применения стоимостных оценок экологического ущерба для целей страхования может служить расчёт страховых платежей нефтегазовых компаний.

Для такого расчёта надо выполнить ряд предварительных процедур:

1. Определить вероятность возникновения страхового случая.

2. Определять величину убытков компании по возмещению экологического ущерба по каждому страховому случаю.
3. Создать базу данных по стоимостным оценкам ущерба и затратам на устранение причиненного вреда по наиболее распространенным случаям.

Величина страхового платежа может рассчитываться по формуле:

Нетто-ставка = экологический ущерб *(количество случаев причинения экологического ущерба за период / количество договоров, заключённых за период) + страховые надбавки

Пример расчёта страхового платежа по предлагаемой формуле:

- ✓ Загрязнено нефтью — 3 га
- ✓ Затраты на рекультивацию 1 га — 5 млн.руб.*3 = 15 млн. руб.
- ✓ Объём испорченной почвы — 5000 м³
- ✓ Стоимость 1 м³ почвы — 800 руб.
- ✓ Стоимость испорченной почвы = 5000 м³* 800 руб. = 4 млн. руб.

- ✓ Итого убытков: 19 млн. руб.
 - ✓ Количество случаев причинения экологического ущерба за определённый период — 2
 - ✓ Количество договоров, заключённых за этот же период — 1000
 - ✓ Вероятность возникновения страхового случая $2/1000 = 0,002$
- Нетто ставка = 19 млн. руб.*0,002 = 38 тыс. руб.

Какой ущерб оценивать и в чём он заключается

Ответ на второй вопрос — какой ущерб оценивать и в чём он заключается — связан с выделением 3-х категорий экологического ущерба: прошлого, настоящего и будущего.

Настоящий или текущий экологический ущерб — это ущерб, вызванный нарушением природоохранных норм в процессе хозяйственной деятельности, либо ущерб, вызванный аварийной ситуацией. Вред окружающей среде при причинения текущего ущерба обычно выражается в загрязнении атмосферного воздуха, загрязнении водных объектов, загрязнении почвы, в том числе в результате нефтяных разливов, поступлении парниковых газов в атмосферу, уничтожении или повреждении почвы, животных и растительности, а также мест обитания животных, включая охотничьи угодья и олени пастбища, снижении или утрате плодородия почв, деградации пастбищ, утрате исторических, культурных и ценных природных ландшафтов, утрате биоразнообразия, утрате экологических функций и экологических услуг экосистем. Оценка текущего экологического ущерба в стоимостном выражении должна быть

шире, чем простой учёт перечисленных видов вреда и включать в себя потери от увеличения заболеваемости и смертности, а также экономические убытки и потери общества, возникающие в результате причинения вреда. Можно предположить, что именно о таких убытках говорится в приведённых выше статьях закона об охране окружающей среды. Так, согласно статье 77 закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ, вред окружающей среде возмещается с учётом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а согласно статье 78 — определение размера вреда окружающей среде осуществляется с учётом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Однако нигде далее в законе не раскрывается, что же считать понесёнными убытками и упущенной выгодой от причинения вреда окружающей среде, кому данные убытки причинены, кому и в какой форме возмещаются. Всё это делает вопрос оценки и устранения причинённого экологического ущерба довольно запутанным в правовом и экономическом отношении.

Прошлый экологический ущерб или, как теперь принято его называть, накопленный вред представляет собой экологический ущерб, причинённый прошлой деятельностью людей и предприятий. С экономической точки зрения прошлый ущерб ничем не отличается от настоящего, так как для его оценки применяются те же методы, преимущественно основанные на подсчете затрат на устранение негативных последствий и восстановление качества окружающей среды. Его отличие от настоящего ущерба лежит преимущественно в правовой плоскости, так как виновники данного ущерба по разным причинам не могут быть установлены и груз затрат на его устранение ложится преимущественно на плечи государства. Хотя возможны и иные механизмы решения данной проблемы, например, в виде справедливого распределения затрат по его устранению между федеральным центром, региональными властями и будущими инвесторами. Именно такая модель была применена в Германии для реабилитации нарушенных и загрязнённых промышленной деятельностью территорий после присоединения ГДР.

Таким образом, с позиций экономической оценки различий между прошлым и текущим экологическим ущербом практически нет, они могут быть объединены в одну категорию. так как весь ущерб «лежит на земле» (или на дне).

Будущий ущерб. Данная категория ущерба может быть названа *проектным ущербом*, так как он рассчитывается и оценивается на стадии разработки проекта, если оценивается вообще, что происходит из-за пробелов отечественного законодательства крайне редко. Иногда подобные оценки проводятся при подаче заявок на кредитование в зарубежных банках, требующих обязательного отражения в проектной документации социальных и экологических рисков и их снижения в целях устойчивого развития за счёт проведения приро-

доохранных мероприятий и мероприятий социальной направленности. У нас в стране ранее была обязательной процедура возмещения потерь рыбохозяйственной отрасли в виде выделения инвестором средств на строительство рыбоводных заводов и проведение других рыбовосстановительных и предупредительных рыбоохранных мероприятий.

Будущий или проектный ущерб целесообразно рассчитывать на стадии проектирования и включать в состав документации по оценке воздействия на окружающую среду. Сейчас такие оценки не являются обязательными, не предусмотрены действующим законодательством и по этой причине не проводятся. Хотя их проведение могло бы обеспечить создание экономических инструментов, направленных на возмещение будущего экологического ущерба от разрешённой хозяйственной деятельности на начальной стадии реализации проектов и тем самым способствовать минимизации ожидаемых социальных и экологических потерь инвесторами для снижения соответствующих затрат проекта. Возмещение будущего экологического ущерба также могло бы создать финансовую основу для создания специализированных денежных фондов, обеспечивающих устранение негативных последствий на следующих стадиях осуществления проектов.

Довольно близко к понятию будущего или проектного ущерба примыкает понятие предотвращённого ущерба, под которым понимается оценка в денежной форме возможных отрицательных последствий от загрязнения природной среды, которых удалось избежать в результате проектируемых или проведённых природоохранных мероприятий. Обычно предотвращённый ущерб рассчитывается как разница между ущербом, определённым без учёта мероприятий по его предупреждению или снижению, и ущербом с учётом этих мероприятий. Предотвращённый ущерб определяется для оценки экономической эффективности природоохранных мероприятий, заложенных в проект, или для оценки эффективности природоохранной деятельности государственных органов власти. Именно для этих целей и была разработана и утверждена в 1999 году Госкомэкологией России «Временная методика определения предотвращённого экологического ущерба»⁶.

До своей отмены в 2008 году составными элементами проектного ущерба могли считаться⁷ так называемые *потери сельскохозяйственного производства и лесного хозяйства*, которые рассчитывались по определённым правилам и ставкам и компенсировались инвесторами, осуществляющими проекты новой хозяйственной деятельности. После 2008 года вместо потерь сельскохозяйственного производства и лесного хозяйства оцениваться и

⁶ Временная методика определения предотвращённого экологического ущерба. URL: http://www.znaytovar.ru/gost/2/Vremennaya_metodika_opredeleni.html (дата обращения: 28.11.2014).

⁷ Но официально таковыми не признавались и относились к категории потерь народного хозяйства.

возмещаться стали только убытки правообладателей земельных участков, в том числе отнесённых к сельскохозяйственным угодьям и землям лесного фонда.

К проектному ущербу можно отнести и расчёт компенсаций местному населению различного рода потерь и убытков от будущего загрязнения окружающей среды, утраты исконных мест проживания и разрушения традиционного жизненного уклада в районах добычи нефтегазового, другого минерального сырья, строительства гидроэлектростанций, а также проведения других масштабных хозяйственных работ.

В настоящее время данные компенсации определяются только для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и то частично и не полно. На федеральном уровне данный вопрос в целом не урегулирован, что приводит к серьёзным социальным конфликтам на местах. Примером могут служить протестные выступления в Воронежской области против разработки никелевых месторождений на Хопре, движение против поднятия уровня Чебоксарского водохранилища в Нижегородской области и др.

Урегулирование данного вопроса, в том числе на основе обоснованного подсчёта экологического ущерба, а также всех затрат и выгод вовлечённых в данный процесс сторон могло бы снизить социальное напряжение, возникающее в таких регионах и обеспечить процесс нахождения баланса интересов местных сообществ, бизнеса и властей.

Кому причинён ущерб и кто должен получать средства в его возмещение

Ответ на третий вопрос — кому причинен ущерб и кто должен получать средства в его возмещение — в правовом поле до настоящего времени не решён. Его решение может осуществляться двумя путями — через различные механизмы компенсаций всему обществу через включение экстернальных издержек в финансовые потоки частных фирм (ликвидация провалов рынка) и через механизм устранения и предотвращения частных случаев причинения вреда окружающей среде конкретными лицами и фирмами. Российское природоохранное законодательство, выстраиваемое в 90-е годы, было ориентировано на компенсацию экологического ущерба всему обществу через расчёт потерь народного хозяйства. Механизм компенсации реализовывался через создание экологических фондов, в которые направлялись средства от всех экологических платежей, штрафов и возмещения ущерба. Далее эти средства направлялись на природоохранные и восстановительные мероприятия, а организации, проводившие такие мероприятия, освобождались от экологических платежей. Тем самым достигалась цель снижения экологического ущерба.

При этом природоохранным законодательством было предусмотрено распределение экологических между бюджетами различных уровней бюджетной системы Российской Федерации в пропорции: 60% — на реализацию природоохранных мероприятий местного (городского, районного) значения; 30% — на реализацию природоохранных мероприятий республиканского, краевого, областного значения; 10% — на реализацию природоохранных мероприятий федерального значения.

С января 2001 года федеральный и региональные экологические фонды были ликвидированы и в соответствии с новым бюджетным кодексом (вступившим в силу в 2000 г.) все средства, поступавшие в возмещение экологического ущерба за экологические нарушения, стали консолидироваться в бюджетах различного уровня и не связываться с расходами на природоохранные мероприятия. Тем самым был устранён основополагающий принцип подобного рода платежей — а именно их нефискальный характер и целевое направление на природоохранные и восстановительные мероприятия.

В настоящее время порядок зачисления средств в возмещение экологического ущерба регулируется федеральными законами о бюджете, устанавливаемыми на каждый год. В 2014 году средства по искам о возмещении вреда, причинённого окружающей среде, зачислялись в бюджеты городских округов, муниципальных районов, а также бюджеты городов федерального значения (Москвы и Санкт-Петербурга). На Западе данный механизм также довольно хорошо показал себя и в некоторых странах, например, США, где в 70-е годы был создан так называемый Суперфонд, аккумулирующий средства на восстановительные и рекультивационные работы, эффективно применяется для целей минимизации экологического ущерба.

Зачислением средств в возмещение экологического ущерба в местные и региональные бюджеты государство на законодательном уровне как бы условно признаёт общественную значимость данного механизма. Но дальше этого не идёт и не отменяет фискальный характер платежей, то есть напрямую не связывает их расходование с природоохранными мероприятиями.

В настоящее время природоохранным законодательством приоритет отдается механизму денежной оценки частных случаев причинения вреда окружающей среде и его взыскания только с конкретных нарушителей природоохранного законодательства (вопрос компенсации будущего и прошлого ущерба законодателями никак не регулируются). Тем самым значительно сужается возможность применения экономических механизмов защиты окружающей среды и восстановления ее качества.

Суммы в возмещение экологического ущерба преимущественно взыскиваются в су-

дебном порядке на основе расчётов, проведенных по утверждённым государственными органами власти (федеральными и региональными) методикам и таксам — стоимостным нормативам размера ущерба. Общие правила оценки ущерба и порядок его возмещения установлен 77 и 78 статьями федерального закона об охране окружающей среды.

Как оценивать ущерб в стоимостном выражении

Ответ на четвёртый вопрос — как оценивать ущерб в стоимостном выражении — лежит в плоскости выработки стандартизированной методологии подобных расчётов. Сейчас в мире существует 2 основных подхода к оценке экологического ущерба:

- а) по затратам на устранение вреда, включая компенсацию убытков третьих лиц;
- б) по нерыночным оценкам готовности людей платить за природные блага, получившими название экосистемных услуг.

В международной практике оценки экологического ущерба преобладает затратный подход, так как полученные результаты стоимостной оценки признаются судами и считаются достаточно доказательными. Дискуссии в основном ведутся по вопросам объёма восстановительных работ и качества окружающей среды, которое должно быть восстановлено (европейский принцип «насколько чисто должно быть чисто»).

Методы нерыночных оценок экосистемных услуг в последние годы получили самое широкое развитие. Они сейчас являются «мейнстримом» в данной сфере деятельности, но не применяются в судебной практике в силу большой условности оценок из-за применения так называемого моделирования суррогатных рынков. В то же время оценки, полученные данными методами, успешно и широко применяются для обоснования решений, связанных с развитием территорий и реализацией крупных инфраструктурных проектов, осуществляемых за счет бюджетного финансирования. В последнем случае они обязательны и включаются в официальные руководства по оценке эффективности таких проектов [2, 3, 4, 5, 6].

У нас в стране изобретён третий «таксовый» способ расчёта ущерба. Он удобен, так как прост в применении и не заставляет анализировать. Большинство официально признанных методик, применяемых в стране, про которые специалисты говорят, что они закрывают практически все случаи оценки экологического ущерба, построены по таксовому принципу. Но это плохой метод, так как он не позволяет получить объективные показатели, сопоставимые с рыночными реалиями, складывающимися в стране. Его экономическая суть — умножим «тау» на «мяу», а то, что получится, назовём ущербом. В качестве «мяу» выступают различные повышающие коэффициенты, установленные экспертно, а в качестве «тау» — таксы.

Можно сделать некоторое исключение для методик МЧС по оценке ущерба при аварийных ситуациях и методик оценки ущерба, причиняемого водным биоресурсам. Также существуют отдельные ведомственные документы, регламентирующие процедуру расчета вреда, причиняемого окружающей среде той или иной отраслью. Но они страдают тем же недостатком.

Тот же самый принцип «нормативной» оценки по назначенным государством стоимостным параметрам используется в методике оценки предотвращенного ущерба, которая широко применяется для оценки экономической эффективности природоохранных мероприятий, предусмотренных в инвестиционных проектах. Итог — получаем «враные» цифры. Они ни с чем не сопоставимы и их нельзя использовать в реальных финансовых инструментах.

В стране, несмотря на значительное количество документов, регламентирующих вопросы оценки ущерба (их более 25), единые методические принципы и стандарты оценки экологического ущерба, признанные государством, отсутствуют. Данное обстоятельство является самым главным пробелом в сфере оценки экологического ущерба. Это приводит к тому, что вновь созданные документы и документы, разработанные в более раннее время, содержат несовместимые методические подходы. Критерии истинности полученных результатов отсутствуют. Следствием этого является получение стоимостных показателей, никак не отражающих величину причинённого ущерба.

Ещё одной серьезной проблемой, вытекающей из существующего положения, является невозможность оспаривания в суде экономически необоснованных такс и приёмов расчета ущерба. Примером подобных документов является «Методика исчисления размера вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды» и «Методика исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства». Основным принципом оценки экологического ущерба, заложенным в данных документах, является перемножение некой назначенной государством денежной суммы, называемой таксой, на натуральный показатель, которым измеряется вред, и ряд повышающих коэффициентов.

Данный подход в корне противоречит общепризнанной мировой практике, но, как говорилось выше, очень удобен, поскольку без лишних хлопот и финансовых затрат на проведение исследований позволяет взыскивать в бюджет практически любые суммы, рассчитанные по методике и обычно подтверждаемыми судами. При этом данные суммы никак не связаны с реальными затратами на проведение мероприятий по устранению и предотвра-

щению экологического ущерба. Всё это не способствует ни целям развития экономики, ни целям охраны окружающей среды.

В то же время на федеральном уровне существует подход, который в общих чертах описывает принцип оценки экологического ущерба (называемого вредом окружающей среде), соответствующий наилучшей международной практике. В статье 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ сказано, что «определение размера вреда окружающей среде, причинённого нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учётом понесённых убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии — в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утверждёнными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды».

То есть, закон предписывает оценивать причинённый экологический вред по затратам на его устранение и восстановление нарушенного состояния окружающей среды. Однако данные нормы не соблюдаются, и министерствами принимаются методики, игнорирующие федеральное законодательство. Например, таким документом является принятая в 2010 году «Методика исчисления размера вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды», устанавливающая только «таксовый» подход и не предусматривающая продекларированную в законе оценку вреда окружающей среде по затратам на его устранение.

Почему важны правильные цифры ущерба?

Помимо того, что стоимостная оценка экологического ущерба является основой таких инструментов предотвращения и устранения экологического вреда, страхование экологических рисков, создание компенсационных фондов для ликвидации причиненного ущерба и др., объективные цифры нужны для определения целесообразности практически любых крупных инвестиционных проектов новой хозяйственной деятельности и обоснования справедливого распределения финансовых потоков от проектов между всеми заинтересованными сторонами.

Пример включения стоимостных оценок экологического ущерба в проектный анализ показан на рисунках 1 и 2.

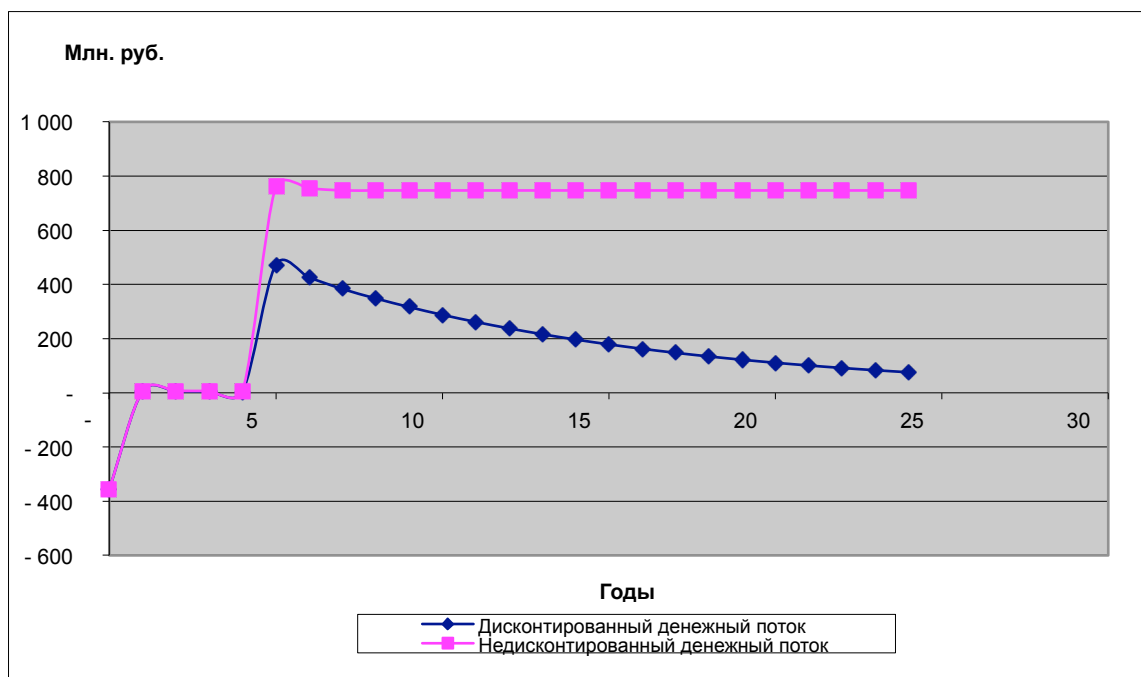

Рис.1. Разница между социальными выгодами и экологическим ущербом от реализации проекта на региональном уровне

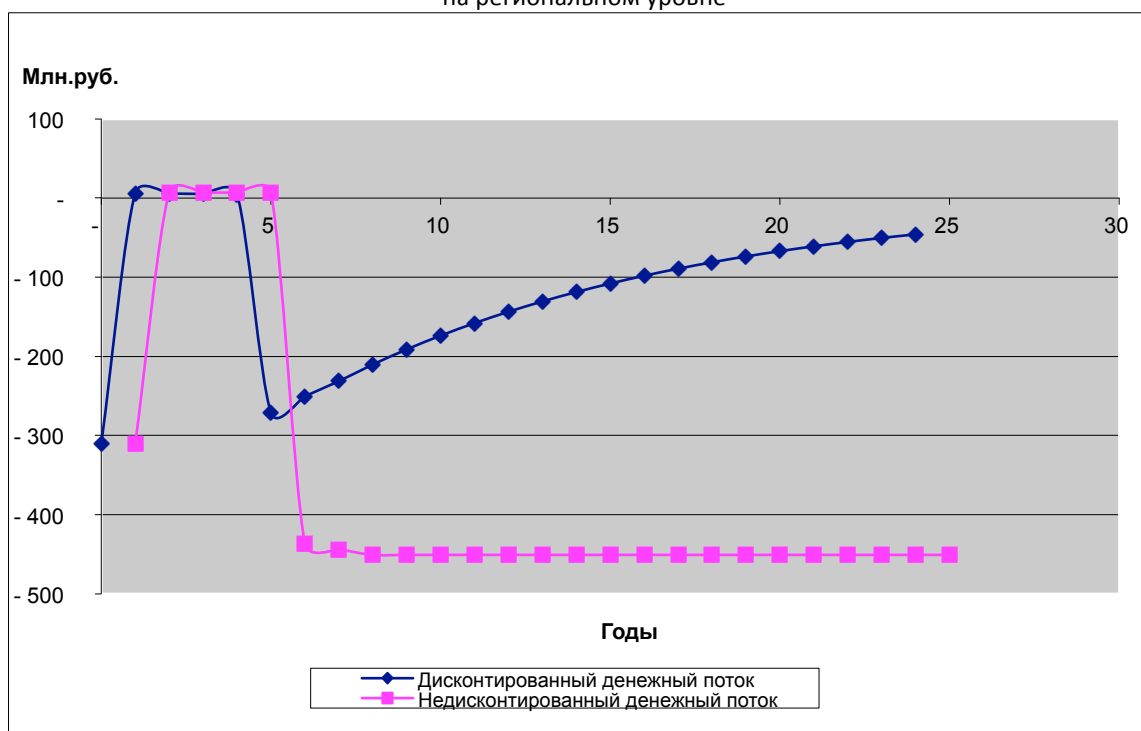

Рис. 2. Разница между социальными выгодами и экологическим ущербом от реализации проекта на местном уровне

Заключение: Что предлагается сделать для исправления ситуации?

1. Начать отказываться от таксового принципа и развивать затратный подход.
2. Развивать нерыночные методы оценки ущерба для учета потерь здоровья, экосистемных услуг, традиционной среды проживания др.

3. Разработать и принять единый стандарт стоимостной оценки экологического ущерба по аналогии с Международными стандартами оценки (МСО), Федеральными стандартами оценки (ФСО) и Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).
4. В обязательном порядке включать расчёт будущего ущерба в проектную документацию.
5. При отборе проектов с бюджетным финансированием проводить анализ «затраты—выгоды» и включать в проект экологические параметры, как это делается в США и ЕС.
6. Использовать имеющийся опыт — работа СОПС в Арктике — и создавать базы данных по затратам на устранение эк. ущерба и другим потерям.

Без этого никакие общественные слушания не помогут сохранить природу Арктики.

Ниже приводится перечень основных федеральных документов, определяющих порядок оценки вреда окружающей среде и отдельным компонентам природы.

Таблица 1

Федеральные документы в сфере экономической оценки экологического ущерба

№	Название документа	Утвердивший орган	Регистрация в Минюсте	Статус документа
1	«Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды».	Одобрена Постановлением Госплана СССР, Госстроя СССР, Президиума АН СССР от 21 октября 1983 г. № 254/284/134	Отсутствует	Применяется в исследованиях
2	«Методика определения размеров ущерба от деградации почв и земель».	Утверждена Минприроды России от 11.07.1994 г. и Госкомземом России в 1994 г., согласована Минсельхозом России в 1994 г.	Отсутствует	Статус не определён
3	«Порядок определения размеров ущерба от загрязнения земель химическими веществами».	Утверждена Минприроды России от 18.11.1993 и Госкомземом России в 1993 г., согласована Минсельхозом России в 1993 г.	Отсутствует	Отменён
4	«Методика исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесённым в Красную Книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания».	Приказ МПР России от 28.04.2008 № 107	Зарегистрирована в Минюсте РФ 29.05.2008. № 11775	Действует
5	«Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства».	Приказ МПР России от 13 апреля 2009 г. № 87 г.	Зарегистрирована в Минюсте РФ 25.05.2009.	Действует

№ 13989

6	Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием, сбором, заготовкой или уничтожением объектов растительного мира, относящихся к видам растений и грибов, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, а также уничтожением, истощением и разрушением мест их произрастания.	Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 4 мая 1994 года № 126	Зарегистрированы в Минюсте РФ 6.06.1994. № 592	Действуют
7	Таксы для исчисления размера ущерба, причинённого лесным насаждениям или не отнесённым к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства, заготовка древесины которых допускается	Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства».		Действуют
8	Таксы для исчисления размера ущерба, причинённого деревьям и кустарникам, заготовка древесины которых не допускается			
9	Методика исчисления размера вреда, причинённого лесам, в том числе, лесным насаждениям, или не отнесённым к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства			
10	Таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, за исключением ущерба, причинённого лесным насаждениям или не отнесённым к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам			
11	Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причинённый юридическими и физическими лицами незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты	Приказ Минсельхоза России от 25 мая 1999 г. № 399	Зарегистрированы в Минюсте РФ 24.06.1999. № 1812	Действуют
12	Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причинённый гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов во внутренних рыбохозяйственных водоёмах, внутренних морских водах, территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также анадромных видов рыб, образующихся в реках России, за пределами исключи-			

	тельной экономической зоны Российской Федерации до внешних границ экономических и рыболовных зон иностранных государств	Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 года № 724		Действуют
13	Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причинённый гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, во внутренних рыбохозяйственных водоемах, внутренних морских водах, территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации			
14	«Порядок определения размера вреда, который может быть причинён жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения»	Приказ от 18 мая 2002 года № 243 МЧС России, № 150 Минэнерго РФ, № 270 МПР РФ, № 68 Минтранса России, № 89 Федеральный горный и промышленный надзор России	Зарегистрированы в Минюсте РФ 3.06.2002. № 3493	Действует
15	«Методика определения размера вреда, который может быть причинён жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварии гидротехнического сооружения»	Приказ МЧС России, Госгортехнадзора России от 15 августа 2003 года № 482 / № 175а. Согласовано Минэкономразвития России. Письмо от 14 марта 2003 года № МЦ-234/23	Отсутствует	Применяется
16	«Временная методика определения предотвращённого экологического ущерба»	Утверждена Госкомэкологией РФ 09.03.1999	Отсутствует	Применяется
17	«Методика подсчета ущерба, наносимого рыбному хозяйству в результате сброса в рыбохозяйственные водоёмы сточных вод и других отходов».	Утверждена Минрыбхозом СССР 16.08.1967 № 30-1-11. Согласована с Минфином СССР и Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР	Отсутствует	Применяется. Статус не определён.
18	«Методика подсчета ущерба, наносимого рыбному хозяйству в результате нарушений Правил рыболовства и охраны рыбных запасов». Не применяется на территории Российской Федерации в части, касающейся расчета ущерба от работы водозаборов (Приказ Роскомрыболовства РФ от 07.04.1995 № 53)	Утверждена Минрыбхозом СССР № 30-2-02 от 12.07.74 г. и Министерством финансов 15.07.74г.;	Отсутствует	Применяется. Статус не определён.
19	«Временная методика оценки ущерба, наносимого рыбным запасам в результате строительства, реконструкции и расширения предприятий, сооружений и других объектов и проведения раз-	Утверждена Минрыбхозом СССР 18 декабря 1989 года, Госкомприроды СССР 20 октября 1989 года. Согласована Минфином СССР 21 де-	Отсутствует	Применяется. Статус не определён.

	личных видов работ на рыбохозяйственных водоёмах»	кабря 1989 года.		
20	«Методика исчисления размера ущерба от загрязнения подземных вод».	Приказ Госкомэкологией РФ от 11 февраля 1998 г. № 81	Отсутствует	Применяется Статус не определён.
21	«Методика исчисления размера вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды»	Приказ Минприроды РФ от 8 июля 2010 г. № 238	Зарегистрирована в Минюсте РФ 7.09.2010. № 18364	Действует

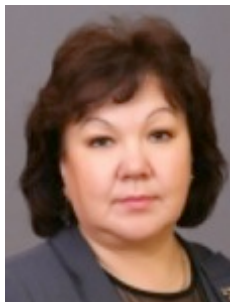
Литература

1. Глибко О.Я. Методическая база оценки ущерба от нефтяных загрязнений в Арктике: анализ и оптимизация. URL: <http://helion-ltd.ru/method-ba/> (дата обращения: 29.11.2014).
2. Developing Harmonised European Approaches for Transport Costing and Project Assessment HEATCO. URL: <http://heatco.ier.uni-stuttgart.de/> (дата обращения: 29.11.2014).
3. NATA Refresh: Appraisal for a Sustainable Transport System. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.dft.gov.uk/consultations/archive/2008/consultatarefresh/natarefresh2009.pdf> (дата обращения: 29.11.2014).
4. The New Approach to Appraisal (NATA). URL: http://www.nottingham.ac.uk/transportissues/appraisal_history.shtml (дата обращения: 29.11.2014).
5. The Value of Green Infrastructure. A Guide to Recognizing Its Economic, Environmental and Social Benefits. URL: <http://www.cnt.org/repository/gi-values-guide.pdf> (дата обращения: 29.11.2014).
6. Use of Ecosystem Service Values Within Net Environmental Benefit Analysis. URL: [https://conference.ifas.ufl.edu/aces08/presentations/RP3/Monday/am/\(4\)Rockel%20NEBA%20and%20Ecoservices.pdf](https://conference.ifas.ufl.edu/aces08/presentations/RP3/Monday/am/(4)Rockel%20NEBA%20and%20Ecoservices.pdf) (дата обращения: 29.11.2014).

Рецензент: Тоскунина Вера Эдуардовна,
доктор экономических наук

Обзоры. Review

Арктика: перспективы устойчивого развития

© **Кондратьева** Валентина Ильинична, кандидат экономических наук, руководитель государственного автономного учреждения «Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)», Якутск.

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Арктика и Север», Архангельск

Аннотация. Обзор материалов Международной научно-практической конференции 26—29 ноября 2014 года в г. Якутске Республики Саха (Якутии)

Ключевые слова: *Российская Арктика, Республика Саха (Якутия), устойчивое развитие, модель, новый взгляд*

Arctic: the prospects for sustainable development

© Valentine I. **Kondratyeva**, Candidate of Economics, Head of State Autonomous Institution "Center for Strategic Studies of Sakha (Yakutia)", Yakutsk.

© Yuriy F. **Lukin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, editor-in-chief of journal "Arctic and North", Arkhangelsk

Abstract. Review of the international scientific-practical conference on November 26—29 2014 in Yakutsk, Sakha Republic (Yakutia)

Ключевые слова: *Russian Arctic, the Republic of Sakha (Yakutia), sustainable development, the model, a new view*

В рамках объявленного в Республике Саха (Якутия) Года Арктики, с 26 по 29 ноября 2014 года в г. Якутске состоялась Международная научно-практическая конференция «Арктика: перспективы устойчивого развития». Актуальность проведения такого форума была обусловлена необходимостью преодоления негативных демографических, экономических и экологических тенденций и поиска перспектив устойчивого развития арктических территорий. Были обобщены результаты научных исследований, практический опыт развития арктических территорий, выработаны предложения к механизмам государственной политики Российской Федерации по их социально-экономическому развитию.

Организаторами конференции выступили Правительство Республики Саха (Якутия), Международная неправительственная организация «Северный Форум», Государственное

автономное учреждение «Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)». Конференция состоялась под патронатом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с участием его представителей.

Глава Якутии Егор Борисов в своем выступлении на пленарном заседании отметил, что территория Якутии — это более 3 миллионов квадратных километров, из которых 40 процентов находится за Северным полярным кругом. Вся Якутия расположена на вечной мерзлоте, в экстремальных природно-климатических условиях. При этом для 13 из 35 районов республики присущи особенно высокая ресурсоёмкость и зависимость от северного завоза, низкая плотность населения (на площади в 1,7 миллионов квадратных километров проживает всего 70 тысяч человек) и дискомфортные условия жизни. Исходя из этого, органы власти Республики Саха (Якутия) даже в самые сложные для России годы постоянно концентрировали свое внимание на проблемах людей, проживающих в Арктике.

Рисунок 1. URL: http://science.ykt.ru/uploads/posts/thumbs/1417160572_dsc_0116.jpg

2014-й год был объявлен в Якутии Годом Арктики. Решаются масштабные задачи — это повышение качества жизни населения и развитие систем жизнеобеспечения: транспортной, энергетической и жилищно-коммунальной инфраструктуры, информационно-коммуникационного комплекса. Продолжается строительство социальных и инженерных объектов, модернизация жилья. Создается Федеральный арктический научный центр в по-

селке Тикси. Идёт разработка и применение новых технологий и материалов, адаптированных к природно-климатическим условиям Арктики. Завершение строительства железнодорожной ветки до Якутска, развитие судоходства и возрождение морского порта Тикси открывают возможности создания перспективного транспортного коридора из Азии в Европу.

Для консолидации усилий органов исполнительной власти и гражданского общества по развитию Арктики в республике Саха (Якутия) создан специальный исполнительный орган — Государственный комитет по делам Арктики. Также в Якутии введён институт Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера, что весьма позитивно оценивается международным экспертным сообществом ¹.

Рисунок 2. URL: http://sakhaarcticconf.ru/wp-content/uploads/2014/12/IMG_2965.jpg

Президент Межрегиональной общественной организации «Ассоциация полярников», специальный представитель Президента Российской Федерации по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике А.Н. Чилингаров обратил внимание на то, что обеспечение национальной безопасности, сохранение Северного морского пути, оптимизация работ по разведке и освоению шельфовых месторождений, работа по экологии, комплексному изучению Арктики — это важнейшие вопросы, эффективное решение которых предстоит

¹ Выступление Главы Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисова на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Арктика: перспективы устойчивого развития» (г. Якутск, 27 ноября 2014 года). URL: <http://www.egorborisov.ru/publications/5/3724-vystuplenija.html> (Дата обращения: 28.01.2015)

найти. Остаются нерешёнными проблемы взаимодействия федеральных и региональных уровней власти. Не завершено создание законодательной базы реализации арктической стратегии, не принят федеральный закон «Об Арктической зоне РФ», не решены вопросы прав малочисленных народов Севера и коренных народов, не создан федеральный орган по делам Арктики и Антарктики. Обсуждаемые на конференции проблемы стоят практически перед каждым северным регионом России.

Глава республики Егор Борисов присвоил Артуру Чилингарову в связи с его юбилеем звание лауреата Государственной премии Республики Саха (Якутия) имени М.К. Аммосова в области государственного строительства за 2014 год.

На пленарном заседании также выступили первый Президент Республики Саха (Якутия), депутат Государственной Думы ФС РФ М.Е. Николаев, директор Центра экономики Севера и Арктики Совета по изучению производительных сил А.Н. Пилясов, Заместитель Председателя Экспертного механизма ООН по вопросам коренных народов А.В. Цыкарев, губернатор провинции Лапландия Мика Риипи, сопредседатель Арктического энергетического саммита Нильс Андреассен (Институт Севера, США), представители Мурманской области, Правительства Москвы, Южной Кореи.

Свидетельством проявления интереса к обсуждаемым проблемам стало общее количество участников конференции — более 400 человек из 9 стран мира (Швеция, Италия, Южная Корея, Норвегия, Финляндия, Словакия, США, Франция, Япония) и 14 регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Красноярский край, Магадан, Тюмень, Воронеж, Новосибирск, Томск, Хабаровск, Владивосток, Рыбинск, Пермь, Республика Карелия, Оренбург). Конференция стала значимым событием для научной общественности, высшего образования, предприятий и организаций Якутии.

В рамках Конференции состоялось 10 круглых столов по основным актуальным проблемам развития Российской Арктики:

1. «Комплексное изучение развития территорий: исторический опыт и современные подходы». Проведен совместно с Северо-Восточным федеральным университетом им. М.К.Аммосова в рамках научно-практической конференции «Адаптация общества и человека арктических регионов в условиях изменения климата и глобализации».
2. «Человеческий потенциал и качество жизни населения Арктики».
3. «Экология и развитие минерально-сырьевой базы».
4. «Транспортная мобильность, опыт организации и схемы завоза грузов в Арктике».
5. «Арктика: технологии энергетического и коммунального комплекса».

6. «Внедрение информационно-коммуникационных технологий в Арктике».
7. «Инновации в арктическом строительстве».
8. «Сохранение традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности народов Арктики».
9. «Арктический туризм».
10. «Арктическая модель устойчивого развития: новый взгляд».

Модераторами круглых столов выступили заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера А.К. Акимов; генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» В.Н. Бобков; профессор университета Экс-Марсель (Франция) Себастьян Гадаль; советник директора Национального парка «Русская Арктика» В.С. Кузнецов; главный научный сотрудник Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН С.Н. Леонов и др. На итоговом заседании модератор каждого круглого стола в коротком выступлении озвучил основные предложения и рекомендации круглых столов в проект резолюции конференции.

Рисунок 3. URL: http://sakhaarcticconf.ru/wp-content/uploads/2014/12/IMG_5348.JPG

В рамках Конференции специализированной компанией «Якутская ярмарка» и Торгово-промышленной палатой Республики Саха (Якутия) проведена **выставка-ярмарка**

«Технологии Арктики». В открытии выставки приняли участие Постоянный представитель РС(Я) при Президенте РФ А.А. Стручков, министр по федеративным отношениям и внешним связям РС(Я) В.Н. Васильев, губернатор провинции Лапландии Мика Риипи, начальник отдела по маркетингу Бюро конвенции и визитеров провинции Кангвон Южной Кореи Син Джонг Ми, Президент Торгово-Промышленной Палаты РС(Я), народный депутат Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я) В.М. Членов. На выставке были представлены жизненно важные для Арктики направления: строительство и строительные материалы, энергетика и жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и транспортные коммуникации, горнодобывающая промышленность и геологоразведка, сельское хозяйство, традиционные промыслы, связь и телекоммуникации, экология и здоровье человека в условиях холодного климата. Всего в работе выставки приняло участие 57 участников из Республики Саха (Якутия), а также из Республики Корея (провинция Кангвон), Кемерово и Казани. Научные разработки были представлены Институтом проблем нефти и газа, Институтом физико-технических проблем им. В.П. Ларионова, НИИ прикладной экологии Севера, Северо-Восточным федеральным университетом им. М.К. Аммосова. Арктический государственный институт искусства и культуры, Колледж технологии и дизайна, органы местного самоуправления продемонстрировали культуру и творчество народов Севера. Участниками выставки стали такие известные якутские бренды, как завод базальтовых материалов Сахабазальт, ФАПК «Якутия», ГК «Скиф», рыбная компания «Рыба Арктики», Чокурдахский рыбный завод, ювелирные компании «СахаДизайн» и «Киэргэ». Были заключены контракты на поставки оборудования, со стендов велась продажа. Со стороны участников и посетителей высказывались пожелания проводить подобные выставки ежегодно.

Важнейшим документом стала *итоговая резолюция конференции*, которая содержит около **70 конкретных предложений** по широкому кругу вопросов в области государственной политики Российской Федерации в Арктике, развития международных отношений и гражданских инициатив (опубликованы на сайте журнала «Арктика и Север» в разделе «Арктическая энциклопедия»). В числе предложений и рекомендаций сформулированы такие, как:

- Ускорить принятие Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации». Выделять в документах стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации арктический макрорегион в качестве отдельного приоритетного объекта планирования, разграничив понятия «Арктика», «Север» и «Крайний Север». Разработать модели устойчивого социально-экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации.

- Инициировать вопрос создания на федеральном уровне специального координирующего органа по государственной политике в Арктике, в том числе по вопросам коренных малочисленных народов Севера. Признать официально сферу хозяйственной деятельности этносов Севера Арктической зоны РФ этноэкономической деятельностью и особым объектом государственной политики и управления.
- Инициировать формирование гибкой системы финансовых механизмов развития арктических территорий, в т.ч. введение системы стимулирующих налоговых и таможенных инструментов для организаций, реализующих инфраструктурные инвестиционные проекты и проекты по созданию новых производств на арктических территориях (освобождение от уплаты налога на прибыль, на имущество, ввозных таможенных пошлин и НДС) и для вновь созданных субъектов малого предпринимательства АЗРФ (освобождение в течение первых трёх лет от налога на прибыль организаций, на имущество организаций, земельного налога, НДС, ввести ставку в размере 1% по специальным налоговым режимам).
- Поддержать законодательную инициативу Республики Саха (Якутия) о внесении дополнения в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части обеспечения оказания первичной медико-санитарной помощи в районах Крайнего Севера в условиях круглосуточного стационара, а также формирования территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи с учётом плотности и расселения населенных пунктов.
- Обеспечить транспортную доступность и обустройство объектов транспортной инфраструктуры для развития туризма в Арктической зоне Российской Федерации, межрегиональное сотрудничество арктических территорий в создании единых туристских брендов и проектов.
- Для ускоренного внедрения возобновляемых источников энергии принять Закон Российской Федерации «О возобновляемых источниках энергии». Предусмотреть меры по государственному стимулированию строительства объектов генерации, использующих возобновляемые источники энергии.

Для Якутии арктическая зона республики — это 13 муниципальных образований с едиными природно-климатическими условиями, низкой плотностью населения, высокой ресурсоёмкостью и зависимостью жизнедеятельности от северного завоза. В связи с дискомфортными условиями проживания населения на данных территориях, Якутия настаивает на вхождении всех 13 районов в Арктическую зону Российской Федерации (Указом Президента

России от 02.05.2014 г. № 296 в АЗРФ включены только 5 районов Якутии, непосредственно прилегающие к Северному Ледовитому океану). Редакция журнала «Арктика и Север» поддерживает такой подход.

В резолюцию также вошли предложения в области социальной сферы (образование, здравоохранение, спорт, социальная защита, культура малочисленных народов Севера); по развитию транспортной, энергетической, коммунальной, информационно-коммуникационной инфраструктуры (субсидирование авиаперевозок, приобретение авиа- и речных судов, создание многофункциональной космической системы «Арктика»), по обеспечению централизованного завоза грузов, необходимых для жизнеобеспечения населения в Арктике.

Сохранению традиционных видов хозяйствования и традиционного образа жизни должны способствовать рекомендации в сфере сельского хозяйства, природопользования и экологии; развитие национальных видов спорта; принятие федеральных законов «Об оленеводстве», «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», разработка федеральной целевой программы по поддержке коренных малочисленных народов Севера; комплексная оценка экологического, экономического и социального воздействия реализации государственных стратегий и программ по развитию и промышленному освоению территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока и прилегающего к этим территориям морского шельфа на исконную среду обитания и традиционный образ жизни КМНС, обязательное проведение этнологической экспертизы в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности. Предложено объединить усилия северных территорий по формированию Межрегионального Сводного каталога книг коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, ведению и наполнению контента Электронной библиотеки и других сводных ресурсов информационного портала малочисленных народов Севера «Книгакан».

Более подробная информация по конференции (пресс-релизы по круглым столам, тезисы докладов, список участников, фото и видеоматериалы, резолюция) размещена на сайте <http://sakhaarcticconf.ru/>

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Международной научно-практической конференции «Арктика: перспективы устойчивого развития»

Модераторами круглого стола *«Комплексное изучение развития территорий: исторический опыт и современные подходы»* выступили: постоянный представитель Республики Саха (Якутия) при Президенте Российской Федерации А.А. Стручков, д.т.н., чл.-корр.

РАН, председатель Президиума Якутского научного центра СО РАН, директор Института физико-технических проблем Севера СО РАН М.П. Лебедев, к.г.н., проректор Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова М.Ю. Присяжный.

В работе круглого стола приняли участие Президент организации «Сноучейндж» (Финляндия), исследователь Арктики Теро Мустонен, профессор университета Хоккайдо (Япония) Тацузава Широ, заместитель министра природных ресурсов и экологии Магаданской области П.Е. Тихменев, д.г.-м.н., генеральный директор ОАО «Фундаментпроект» из Москвы Ф.М. Ривкин, к.г.н., с.н.с. кафедры рационального природопользования географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Е.Л. Воробьевская, представители органов местного самоуправления арктических и северных районов, научных организаций, учреждений профессионального образования, органов исполнительной власти, аспиранты и студенты ВУЗов.

Рисунок 4. URL: http://sakhaarcticconf.ru/wp-content/uploads/2014/12/IMG_4784.JPG

Состоялось обсуждение современных методов научных исследований с учетом богатого исторического опыта. Привлечение лучших представителей научного и экспертного сообщества, применение передовых научных технологий и сегодня является фундаментом для обеспечения качественно нового развития северных и арктических территорий. Постоянный представитель Республики Саха (Якутия) при Президенте РФ А.А. Стручков отметил, что северо-восточные регионы и тихоокеанское побережье России всегда представляли наибольший

интерес для отечественных исследователей. В XVIII веке были осуществлены Первая и Вторая Камчатские экспедиции. В XIX веке выдающиеся исследования Севера и Востока Сибири выполнил член Петербургской академии наук А.Ф. Миддендорф. По инициативе председателя СНК ЯАССР М.К. Аммосова с 1925 по 1930 годы Российской Академией наук проведена научно-исследовательская экспедиция — I Якутская Академическая экспедиция по изучению производительных сил Якутии. Целью экспедиции было изучение как природы Севера, так и человека — его экономического и социального положения. Глава республики Саха (Якутия) Е.А. Борисов в апреле этого выступил с инициативой проведения II Комплексной научной экспедиции. Предложение поддержано Президентом РФ В.В. Путиным, и сегодня уже разработана Концепция проведения экспедиции.

Председатель Президиума ЯНЦ СО РАН М.П. Лебедев представил проект Концепции программы комплексных научных исследований Российской академии наук по изучению экономического и человеческого потенциала Республики Саха (Якутия) на 2015—2020 гг. Генеральный директор ОАО «Фундаментпроект» (Москва), д.г.- м.н. Ф.М. Ривкин презентовал специализированную геоинформационную картографическую модель инженерно-геологических условий как основу территориального планирования и рационального природопользования в сложных природных условиях. Специализированная геоинформационная картографическая система фактически является инструментом научного сопровождения проектов и позволяет выполнять опережающую оценку условий, методов и стоимости реализации проекта, принять своевременные решения по совершенствованию нормативной базы изысканий, проектирования и строительства. В докладе к.г.н. Е.Л. Воробьевской проанализированы результаты исследований природопользования центральной части Кольского полуострова, карта природного и культурного наследия, динамика хозяйственной деятельности исследуемой территории.

В целом, докладчиками было отмечено, что характерной чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества — построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании научных знаний. Современные глобальные вызовы диктуют необходимость опережающего развития отдельных специфичных направлений научных исследований и технологических разработок («чистая» энергетика, геномная медицина, новые технологии в сельском хозяйстве и ряд других направлений), по многим из которых в нашей стране нет существенных заделов.

На круглом столе *«Человеческий потенциал и качество жизни населения Арктики»* обсуждалось формирование новой парадигмы социальной политики, ориентированной на устойчивое социально-экономическое развитие Арктики, создание благоприятных условий для демографического и социального воспроизводства населения на Севере. В последние годы наметился ряд позитивных тенденций: рост рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, рост заработной платы, снижение уровня бедности. Тем не менее, без развития социальной инфраструктуры, применения мер государственной поддержки и системы дополнительных льгот и преференций невозможно остановить миграционный отток населения из региона, привлечь и закрепить на Севере высококвалифицированные кадры.

Модераторами заседания выступили д.э.н., член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера А.К. Акимов, заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) А.П. Дьячковский, д.э.н., профессор, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» В.Н. Бобков.

Открывая заседание круглого стола, модератор А.К. Акимов обозначил круг основных проблем: «Арктическая зона нашей республики некогда была динамично развивающейся территорией. В районах работали золотодобывающие предприятия, в Тикси действовал морской порт, организовывались комсомольские стройки. В наши края приезжали полные сил и надежд молодые люди, появлялись семьи, рождались дети. Но вследствие неправильной политики всё это в очень короткое время разрушилось. Поэтому считаю, что на сегодня в вопросе развития Арктики первым делом нужно решить вопрос поддержки человека. Для решения вопросов, связанных с развитием Арктики, необходимо разработать нормативно-правовую базу. А для этого услышать мнение ученых, специалистов, общественности, чтобы прийти к единому мнению по разработке механизмов реализации законов и стратегий». В докладе министра труда и социального развития РС(Я) А.Н. Дружинина отмечались отток наиболее активного населения в трудоспособном возрасте, снижение естественного воспроизводства населения, высокий уровень бедности, несоответствие социальной инфраструктуры современным требованиям.

Были также представлены выступления о демографическом потенциале воспроизводства населения Арктики, качестве жизни и стратегии поведения молодежи Севера Якутии, возрождении традиций предков, проблемах подготовки высококвалифицированных кадров в Якутии, пенсионного обеспечения лиц, занятых в традиционных отраслях Севера, качестве жилищных и коммунальных условий жизни в Арктике, а также факторах комфорт-

ности проживания в арктических улусах Якутии. В докладе С.А. Сукневой, д.э.н., заместителя директора Института региональной экономики Севера СВФУ им. М.К. Аммосова, дана оценка демографического потенциала воспроизводства населения арктической зоны Якутии. Была подчеркнута важность структурных особенностей и этнического своеобразия населения Арктики, которое сформировалось за счет значительного миграционного притока, а также высокого уровня рождаемости в результате сохранения традиционной модели демографического поведения коренных народов, населяющих эти территории.

Схожие с Республикой Саха (Якутия) проблемы по сохранению человеческих ресурсов существуют сегодня и в Магаданской области. По сообщению Натальи Гальцевой, д.э.н., доцента, сотрудника научно-исследовательского института им. Н.А. Шило, в Магаданской области самый большой процент оттока населения во всём Дальневосточном федеральном округе, основная причина которого низкое соотношение среднедушевых доходов по сравнению с российскими показателями, проблемы с обеспечением жильём.

Круглый стол **«Экология и развитие минерально-сырьевой базы»** был посвящён обсуждению проблем освоения богатых природных ресурсов Арктики при сохранении региона как глобального экологического ресурса планеты. Для освоения Арктики Якутия является самой удобной стартовой площадкой. Перспективные нефтегазоносные площади северного склона Анабарского щита, уникальное ниобий-редкометальное месторождение Томтор, крупные месторождения россыпных алмазов, угля образуют высокоэффективный Оленекско-Анабарский горнопромышленный кластер. Возможно создание Нижне-Янского кластера на базе золоторудного месторождения Кючус, россыпей Куларского золото-редкометалльного района, оловорудных месторождений и Чокурдахской шельфовой россыпи, особый интерес представляет Зырянский угольный бассейн. При этом с точки зрения реализации промышленных, особенно нефтегазовых, проектов Арктика — один из наиболее сложных регионов в мире, возможность ликвидации последствий аварийных ситуаций осложняются условиями полярной ночи, многочисленными штормами с высокими волнами, густым туманом, многометровым льдом и возможностью столкновения с айсбергами.

Модераторами круглого стола выступили первый заместитель Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) А.А. Добрянцев, министр охраны природы Республики Саха (Якутия) С.М. Афанасьев, д.г-м.н., профессор, директор института геологии алмазов и благородных металлов СО РАН В.Ю. Фридовский.

Первая часть круглого стола была посвящена вопросам освоения минерально-сырьевой базы северных и арктических регионов крайнего Северо-Востока России, в том

числе геология и перспективы нефтеносности арктических районов Якутии, минерально-сырьевой потенциал Томторского редкоземельного месторождения, россыпные месторождения алмазов Арктики, ресурсы мамонтовой фауны. Большой интерес вызвали доклады о новых технологиях переработки и обогащения минерального сырья, адаптируемых в условиях Арктики и перспективах внедрения технологий подводной разработки шельфовых россыпей олова в АЗРФ. В докладе Н.А. Горячева, директора Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило, д.э.н., чл.-корр. РАН и д.э.н. Н.В. Гальцевой была дана оценка потенциала и перспектив освоения минерально-сырьевой базы северных и арктических регионов Крайнего Северо-Востока России. Также была подчеркнута важность предоставления льгот для ОЭЗ и при условии финансирования объектов инфраструктуры государством.

Во второй части круглого стола обсужден широкий круг вопросов, связанных с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов Арктики. состоялось подписание трехстороннего соглашения о сотрудничестве между Министерством охраны природы, Министерством по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия) и Национальным парком «Русская Арктика».

На круглом столе *«Транспортная мобильность, опыт организации и схемы завоза грузов в Арктике»* рассмотрены вопросы развития транспортной инфраструктуры арктических территорий. С одной стороны, через Арктику проходит кроссполярный авиамост (кратчайший путь между Северной Америкой и Азией) и Северный морской путь — кратчайший морской путь между Восточной Азией и Европой. Предполагается, что освобождение поверхности Северного Ледовитого океана ото льда позволит превратить его в важнейшую круглогодичную транспортную артерию. С другой стороны высокая степень изолированности от крупных промышленных центров из-за неразвитости и сезонного функционирования объектов транспортной инфраструктуры не позволяет развиваться среднему и малому предпринимательству в Арктике. Жизнеобеспечение труднодоступных населенных пунктов осуществляется в сложных условиях и требует значительных государственных средств. К сожалению, существующая практика завоза создает угрозу национальной экономической безопасности в Арктике из-за отсутствия постоянной транспортной связи с общегосударственной дорожной сетью. Из-за высокой доли транспортных издержек в стоимости продукта, реализуемого в Арктике, необходимо восстановление централизованного северного завоза грузов и мер государственной поддержки завоза.

Модераторами круглого стола выступили министр транспорта и дорожного хозяйства Республики Саха (Якутия) С.В. Винокуров и к.э.н., директор Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова А.А. Кугаевский.

В докладе А.А. Кугаевского рассмотрена схема завоза грузов в контексте модернизации транспортной сети Республики Саха (Якутия).

Рисунок 5. URL: http://sakhaarcticconf.ru/wp-content/uploads/2014/12/IMG_8066.jpg

Вице-президент НП «Севморпуть» В.В. Михайличенко в своем докладе представил информацию об арктических шатл-перевозках контейнеров по северному морскому пути в 2014 году. С докладом «Возрождение авиации — залог успешного развития и жизнеобеспечения арктических районов России» выступил В.И. Скоропупов — помощник специального представителя Президента Российской Федерации по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике А.Н. Чилингарова. О реализации комплекса мер по обеспечению транспортной инфраструктуры в Арктике (на примере казенного предприятия «Дороги Арктики») выступила 1-й заместитель министра транспорта и дорожного хозяйства Республики Саха (Якутия) М.Р. Никифорова. Генеральный директор ОАО АК «Полярные авиалинии» А.Е. Тарасов представил доклад на тему «Авиационное обслуживание Арктических районов: пути и проблемы». Действующей схеме завоза грузов в арктических районах республики был посвящен доклад председателя Государственного комитета по обеспечению безопасности жизнедеятельности насе-

ления Республики Саха (Якутия) Ю.Н. Зайцева, а также выступление генерального директора ОАО «Якутопторг» Р.И. Фёдорова.

Круглый стол **«Арктика: технологии энергетического и коммунального комплекса»** сосредоточил внимание участников на внедрении инноваций в энергетике и жилищно-коммунальном хозяйстве. На сегодня энергосбережение и повышение энергетической эффективности является обязательным элементом успешного развития экономики, обеспечивающим снижение затрат при одновременном сокращении негативного воздействия на окружающую среду. В республике уже начато использование возобновляемых источников энергии — это строительство ветроэлектрических установок и солнечных электростанций. Наряду с этим важен опыт внедрения инновационного оборудования и технологий на российских предприятиях, основные направления развития альтернативной и возобновляемой энергетики в мире.

Модераторами круглого стола выступили заместитель министра жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Саха (Якутия) Н.Н. Дураев и к.т.н., старший преподаватель кафедры авиационных двигателей Рыбинского государственного авиационного технического университета им. П.А. Соловьева, ведущий инженер-конструктор ООО «Новая Энергия» (г. Рыбинск Ярославской области) И.Н. Новиков.

Рисунок 6. URL: <http://www.nlib.sakha.ru/news.php?news=4413>

С докладом о проблеме доставки топлива для теплогенераторов в арктических условиях выступил научный сотрудник отдела проблем энергетики Института физико-технических проблем Севера СО РАН В.С. Игнатьев. О проблемах дизельной энергетики Рес-

публики Саха (Якутия) рассказал руководитель Департамента энергетики и энергоресурсосбережения Министерства жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Саха (Якутия) В.П. Емельянов. Технологий ЖКХ в Аляске (ветровые и дизельные установки) был посвящен доклад директора Института Севера (США, Аляска), сопредседателя Арктического энергетического саммита Нильса Андреассена.

О проблемах отходов, преобразовании твердых бытовых и промышленных отходов в газ, дизтопливо и электроэнергию с применением биоэнергетической ВНКВ-установки рассказал к.т.н., технический директор фирмы Grimi s.r.o. (Словакия) М.Ф. Логунов. Модератор И.Н. Новиков представил доклад о вариантах решения проблемы уничтожения биологических и медицинских отходов. В продолжение данной темы выступил технический директор ООО «Прогресс-энерго» (г. Ярославль) Г.Л. Рассохин с докладом об утилизации отходов с помощью реактора быстрого пиролиза.

Генеральный директор ОАО «Центр энергоресурсосбережения и новых технологий Республики Саха (Якутия)» С.С. Попов и глава Администрации МО «п. Депутатский» С.Г. Бондаренко представили опыт п. Депутатского Усть-Янского улуса по внедрению энергосберегающих мероприятий в рамках энергосервисного контракта по жилому фонду.

На круглом столе **«Внедрение информационно-коммуникационных технологий в Арктике»** было отмечено, что территориальная отдалённость северных территорий, отсутствие эффективной инфраструктуры и средств связи обостряют потребность жителей Арктики в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) и интеграции в единое информационное пространство. Модераторами круглого стола выступили министр связи и информационных технологий РС(Я) А.И. Борисов и профессор университета Экс-Марсель (Франция) Себастьян Гадаль.

Современная медицинская лаборатория размером с чемодан была показана заместителем генерального директора ООО «Микорд» (г. Казань) В.Б. Тихомировым. Учитывая квалификацию фельдшеров в сельской местности, которая не позволяет поставить диагноз по ряду сложных заболеваний, при помощи мобильного комплекса вся информация о конкретном пациенте, его заболеваниях может быть передана лечащему врачу и включена в единую информационную медицинскую карту.

Специалистами в области образования были представлены дистанционные образовательные технологии и доклады о сохранении культурного наследия коренных малочисленных народов Севера.

Профессор университета Экс-Марсель Себастьян Гадаль рассказал о роли систем удалённого контроля в Арктике, благодаря которым можно наблюдать за различными погодными процессами в районах Арктики. Действующие на территории Якутии операторы связи доложили о своей деятельности и перспективах развития в арктических районах республики. В докладе инженера ОАО «Концерн радиостроения «Вега» (Москва) А.А. Николаева речь шла о технологическом решении — математической модели пассивного ретранслятора Wi-Fi диапазона на пакете САПР CST Microwave Studio 2014, приведены расчёты основных параметров, по которым изготовлен опытный образец. Представитель межрегионального филиала «Дальний восток» ОАО «Ростелеком» Н.Ю. Масич выступил с информацией о планах оператора связи на Дальнем Востоке.

Разработка и внедрение нового поколения строительных материалов и технологий на основе инновационных технологий обсуждались на круглом столе **«Инновации в арктическом строительстве»**. Модераторами круглого стола выступили министр архитектуры и строительного комплекса Республики Саха (Якутия) В.А. Кузакова, д.т.н., директор Инженерно-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Т.А. Корнилов.

Рисунок 7. URL: http://sakhaarcticconf.ru/wp-content/uploads/2014/12/IMG_5112.JPG

С основным докладом «Глобальные изменения окружающей среды, реакция криолитозоны и устойчивость инженерных конструкций» выступил д.г.-м.н., заведующий кафедрой геокриологии геологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.В. Брушков. В докладе предлагалось на основе существующих представлений о закономерностях формирования температурного режима многолетних мёрзлых толщ с использованием любого из сценариев глобального потепления дать количественную оценку деградации криолитозоны и оценить возможные последствия этого процесса.

Впервые представлена инженерно-геологическая карта Республики Саха (Якутия) сотрудниками Института мерзлотоведения им. М.И. Мельникова СО РАН во главе с д.г.-м.н. В.Б. Спектором. Практическое применение карты заключается в информационном обеспечении в планировании, реализации и эксплуатации крупных инженерных сооружений на территории республики.

Перспективы производства строительной пеностеклокерамики «турмогран» на основе местного цеолитового сырья Якутии представлены в докладе А.Д. Орлова, к.т.н., заместителя начальника инновационного отдела домостроительных технологий ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко. Разработанная здесь пеностеклокерамика «Термогран» соответствует ключевым требованиям к строительной теплоизоляции для Севера и Якутии в частности — теплотехнические и механические свойства на уровне пеностекла при минимальной себестоимости и местной сырьевой базе.

Доклад генерального директора Центра европейских строительных технологий (Санкт-Петербург) С.А. Старцева был посвящен реновации фасадов панельных зданий с использованием инновационных технологий в условиях низких температур. В докладах участников представлены также результаты исследований по внедрению инноваций в строительстве в условиях Арктики: эффективные способы устройства оснований и конструкций фундаментов, предложения по конструктивно-технологическим решениям домов, объёмно-пространственные решения жилых построек и поселений.

Участники круглого стола **«Сохранение традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности народов Арктики»** обсуждали вопросы сохранения культуры, традиционного уклада жизни коренных народов Арктики, которые являются уникальным примером адаптации человека к условиям Крайнего Севера. Сегодня всё активнее проявляется интерес к дальнейшему освоению и использованию ресурсов Арктики и вторжению в природные резерваты, которые для арктических народов являются родным домом и территорией традиционного природопользования. В связи с этим жизненно важным для

коренных малочисленных народов Севера является правовое сопровождение промышленного освоения, мировоззрение коренных народов должно обязательно учитываться при принятии решений социально-экономического развития территорий их проживания. Между тем, в декабре 2013 года территории традиционного природопользования лишились статуса особо охраняемых природных территорий. На территории традиционного природопользования теперь не распространяются ограничения в обороте земельных участков. Назрела необходимость в принятии положения о территориях традиционного природопользования на федеральном уровне, а также в установлении санкций за нарушение норм и правил.

Модераторами круглого стола выступили первый заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) П.Н. Алексеев и Председатель Постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Е.Х. Голомарева.

В работе Круглого стола приняли участие российские и зарубежные ученые из Москвы, Якутска, Норвегии, а также руководители общественных объединений коренных малочисленных народов Севера, включая Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), Ассоциацию «Оленеводы мира», Совет старейшин коренных малочисленных народов Севера, Совет старейшин юкагирского народа, Ассоциации эвенков РС(Я), Союз эвенков РС(Я), Ассоциация чукчей РС(Я), Ассоциация долган РС(Я), Ассоциация юкагиров РС(Я).

В ходе обсуждения перспектив сохранения и развития традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера была отмечена необходимость совершенствования законодательной базы в сфере традиционного природопользования и увеличения научно-исследовательских проектов, ориентированных на этнокультурные и эколого-экономические аспекты развития природопользования в Арктике.

Круглый стол **«Арктический туризм»** объединил участников конференции, заинтересованных в развитии туристических продуктов. Российская Арктика благодаря уникальному географическому положению, наличию большого разнообразия растительного и животного мира располагает значительным рекреационным потенциалом для развития туризма. Это красивейшая первозданная природа, наличие более двухсот особо охраняемых природных территорий. Здесь найдено более 70% мировых находок мягких тканей мамонтов. Модераторами круглого стола стали министр по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия) Е.И. Кормилицына и советник директора Национального парка «Русская Арктика» В.С. Кузнецов.

В работе круглого стола приняли участие Глава провинции Лапландия Мика Риипи, лектор Школы Технологий и Бизнес Университета Даларны Альбина Пашкевич и профессор Университета Умео Олоф Шёрнстрем. Также приняли участие Первый заместитель Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) П.А. Маринычев, Президент Академии наук Республики Саха (Якутия) И.И. Колодезников, представители органов местного самоуправления, субъекты туристского бизнеса РС (Я), представители научных организаций, учреждений профессионального образования, студенты ВУЗов и группа школьников.

Концепция развития арктического туризма Республики Саха (Якутия) на период до 2025 года, была представлена к.э.н., руководителем «Центра стратегических исследований Республики Саха (Якутия)» В.И. Кондратьевой. В докладе о развитии туризма в национальном парке «Русская Арктика» к.г.н., советника директора НП «Русская Арктика» В.С. Кузнецова была представлена информация о развитии туризма на территории заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа», об активной работе по привлечению туристов, в том числе об организации виртуальных туров по национальному парку.

Рисунок 8. URL: http://sakhaarcticconf.ru/wp-content/uploads/2014/12/IMG_5129.JPG

Активную дискуссию и интерес участников круглого стола вызвали вопросы развития устойчивого туризма как основы специализации арктических регионов (выступление Мика Риипи), мировые тренды развития туризма (выступление А.Ф. Хорошева), а также заплыв

пловцов через Берингов пролив (выступление К.Н. Большева). Информацию об археологических памятниках Якутии, которые могут стать объектами археологического (научного) туризма, представила д.и.н., директор Центра арктической археологии и палеоэкологии человека АН РС(Я) С.А. Федосеева.

Необходимость выработки устойчивых моделей социально-экономического развития, обеспечивающих развитие производства в суровых климатических условиях и современное качество жизни, обсуждалась на круглом столе *«Арктическая модель устойчивого развития: новый взгляд»*. При этом она должна быть адаптирована к арктическим условиям и система социально-экономического планирования, определены основные направления развития среднего и малого бизнеса в Арктике. Новых инновационных подходов требует организация системы государственного управления арктическими территориями, инвестиционного процесса, формирование нормативной правовой и законодательной базы для закрепления Арктического региона в качестве объекта особого государственного управления.

Рисунок 9. URL: <http://sakhaarcticconf.ru/wp-content/uploads/2014/12/P1090686.JPG>

Модераторами круглого стола стали заместитель Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) В.Н. Губарев, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН С.Н. Леонов, заместитель министра экономики РС(Я) Е.А. Чекин. С основными докладами выступили С.Н. Леонов: «Проблемы и перспективы развития Арктики Дальнего Востока России»; Е.Г. Егоров, д.э.н., профессор,

академик АН РС(Я), главный научный сотрудник Института региональной экономики Севера СВФУ им. М.К. Аммосова: «Сравнительный анализ моделей развития Арктической экономики стран мира». В своем докладе С.Н. Леонов отметил незавершённость зонирования Арктики России, обострение институциональных проблем регулирования развития и формирования рациональной системы расселения Арктики.

В обсуждении проблем устойчивого развития приняли участие Себастьян Гадаль, PhD, профессор университета Экс-Марсель (Франция), Тор Гьерцен, доцент Арктического университета Норвегии (г. Альта, Норвегия), представители научных организаций Санкт-Петербурга, Мурманского университета, Якутского научного центра СО РАН, Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Министерства экономики РС(Я), СМИ и студенты вузов. Особый интерес вызвал у участников круглого стола доклад научных сотрудников Санкт-Петербургского государственного политехнического университета д.э.н. Н.И. Диденко и д.э.н. Д.Ф. Скрипнюк — «Моделирование устойчивого развития регионов Арктической зоны РФ: ADL-модель», а также доклад преподавателя СВФУ им. М.К. Аммосова к.э.н. И.В. Николкиной — «Совершенствование механизмов реализации государственной финансовой политики в арктической зоне Российской Федерации».

С информацией о проведении круглых столов можно ознакомиться в разделе «Итоги Конференции». URL: <http://sakhaarcticconf.ru/itogi-konferencii/>

Освоение Арктики — новый виток в развитии отечественной науки и инноваций

© **Зайков** Константин Сергеевич, кандидат исторических наук, докторант, директор Арктического центра стратегических исследований САФУ имени М.В. Ломоносова, Архангельск

Аннотация. Обзор материалов научной конференции 3—6 декабря 2014 года в г. Салехарде

Ключевые слова: наука, инновации, кадры, взаимодействие, междисциплинарная площадка, научная инфраструктура

Development of the Arctic — a new milestone in the development of national science and innovation

© Konstantin S. **Zaykov**, Candidate of Historical Sciences, Doctoral candidate, Director of the Arctic Centre for Strategic Studies of NArFU named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

Abstract. Review of materials of the conference held on December 3—6, 2014 in Salekhard

Keywords: science, innovation, human resources, the interaction, interdisciplinary platform, the scientific infrastructure

3—6 декабря 2014 года в Салехарде (ЯНАО) прошла всероссийская научная конференция «Освоение Арктики — новый виток в развитии отечественной науки и инноваций». Участниками конференции стали более 100 ведущих ученых России, чьи научные интересы лежат в области изучения высоких широт. В их числе: заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН, член-корр. РАН В.И. Богоявленский; председатель президиума Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН, академик В.П. Мельников; директор Центра экономики Севера и Арктики Совета по изучению производительных сил доктор географических наук А.Н. Пилясов; профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук В.И. Сморгкова и др. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова представляли директор Арктического центра стратегических исследований К.С. Зайков и эксперт центра В.П. Журавель.

В рамках конференции обсуждались актуальные проблемы формирования управленческих кадров для современного комплексного развития арктических территорий; проблемы опасности возникновения кризисных природных явлений в районах размещения промышленных объектов в Арктике, в том числе о возникновении «ямальской воронки»; вопросы продовольственной и экологической безопасности, сохранения культурно-исторического наследия коренных малочисленных народов Севера; перспективы организации научно-

исследовательского взаимодействия между научными и научно-образовательными учреждениями России в Арктике на базе Научного центра изучения Арктики Ямало-Ненецкого автономного округа.

Рисунок 1. Заседание научной конференции в Салехарде, декабрь 2014 г.

Директор центра экономики Севера и Арктики совета по изучению производительных сил Александр Пилясов выделил автономный округ как всё более значимую территорию для ведения научной дискуссии, отметив, что в России сегодня не так много *междисциплинарных* площадок, где ученые высокой квалификации могут общаться под флагом Арктики. Ямал же в последние годы стал тем местом, где регулярно собираются специалисты, которые с разных сторон обсуждают комплексные проблемы освоения циркумполярного региона. Директор института криосферы земли Сибирского отделения РАН Дмитрий Дроздов сказал, что сегодня во многих отраслях российской науки нет возможности получать новые материалы и информацию для научных изысканий, а на Ямале мы нашли поддержку, нас пригласили со своими научными идеями и предложили всестороннюю помощь в обмен на результаты научных изысканий.

Участники конференции подчеркнули важность подготовки высококвалифицированных кадров, способных к эффективной организационно-управленческой профессиональной работе в регионах Севера и Арктики. Говорили о необходимости определить в качестве од-

ного из приоритетных направлений развития научных исследований и инновационной практики обеспечение продовольственной и экологической безопасности Арктики.

Кроме того, предлагалось продолжить активную работу по выявлению, исследованию, сохранению и популяризации историко-культурного наследия коренных ямальцев. Это позволит сохранить традиционную культуру и хозяйствование коренных малочисленных народов Севера как фактор устойчивого развития российской Арктики.

Сотрудники Арктического центра стратегических исследований САФУ им. М.В. Ломоносова ознакомились в Салехарде с работой Научного центра изучения Арктики и Департамента по науке и образованию Ямало-Ненецкого автономного округа, обсудили перспективы научно-образовательного сотрудничества. В ходе встречи с директором Научного центра изучения Арктики Владимиром Пушкаревым директор Арктического центра стратегических исследований Константин Зайков получил в дар библиотеке САФУ им. М.В. Ломоносова научную литературу по изучению демографических процессов и коренного населения Западной Сибири. Выступая на конференции, К.С. Зайков предложил создать национальный российский научно-образовательный портал, который может стать эффективной площадкой аккумуляции результатов научных исследований и координации научно-образовательной деятельности России в Арктике.

В итоговую резолюцию конференции были включены предложения о формировании на основе Российского центра освоения Арктики площадки для взаимодействия ученых из арктических регионов России и полярных стран, создании сети партнёрских организаций. Предложено продолжить работу по наращиванию научной инфраструктуры, в частности, по созданию сети научных стационаров, сейсмических станций, научно-исследовательских полигонов на территории Ямала. Поставлен вопрос о разработке концепции становления Салехарда как научного центра в Арктической зоне РФ. Предлагается продолжить активную работу по выявлению, исследованию, сохранению и популяризации историко-культурного наследия коренных ямальцев. Это позволит сохранить традиционную культуру и хозяйствование коренных малочисленных народов Севера как фактор устойчивого развития Российской Арктики.

Использованы материалы и фото, опубликованные: <http://sever-press.ru>

Арктика: настоящее и будущее

© **Лукин** Юрий Федорович, д.и.н., профессор, главный редактор журнала «Арктика и Север»

Аннотация. Обзор материалов IV международного форума 10—11 декабря 2014 года в Санкт-Петербурге

Ключевые слова: Российская Арктика, государство, политика, устойчивое развитие, полярные комиссии, инфраструктура, транспорт, экология, безопасность, наука, кадры

Arctic: present and future

© Yury F. **Lukin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, editor-in-chief of journal "Arctic and North"

Abstract. Review of the IV International Forum on December 10—11, 2014 in St. Petersburg

Keywords: Russian Arctic, state policy, sustainable development, Polar Commission, infrastructure, transport, environment, safety, science, human resources

10—11 декабря 2014 года в Санкт-Петербурге состоялся IV Международный форум «Арктика: настоящее и будущее» под эгидой Межрегиональной общественной организации «Ассоциация полярников». Форум открыл Артур Николаевич Чилингаров, президент МОО «Ассоциация полярников», специальный представитель Президента Российской Федерации по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике.

На двух пленарных заседаниях форума 10 декабря 2014 года обсуждались вопросы: «Государственная политика, направленная на устойчивое развитие Арктической зоны РФ» и «Роль общественных институтов в реализации государственной политики в АЗРФ». Затем состоялись рабочие сессии о ресурсном и транспортно-транзитном потенциале Российской Арктики.

Во второй день форума пленарное заседание 11 декабря было посвящено обсуждению темы: «Социально-экономическое развитие регионов АЗРФ». Также прошли две сессии о роли и возможностях региональных полярных комиссий в социально-экономическом развитии арктических территорий и развитии опорной инфраструктуры АЗРФ. На трёх круглых столах обсуждались вопросы обеспечения хозяйственной деятельности, безопасности жизнедеятельности и экологической безопасности, кадрами в Российской Арктике.

Участниками форума были многочисленные представители органов власти федерального и регионального уровней: Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, федеральных министерств и ведомств, губернаторы субъектов РФ, входящих в АЗРФ. Присутствовали и выступали на форуме: С.Е. Донской, министр природных ресурсов и экологии РФ; Г.С. Полтавченко, губернатор Санкт-Петербурга; А.В. Цибульский, заместитель министра экономического развития РФ; А.В. Олерский, заместитель министра

транспорта РФ; А.В. Фролов, руководитель Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды; Ю.А. Костин, заместитель руководителя Федерального агентства морского и речного транспорта; О.О. Клим, заместитель руководителя Федерального агентства воздушного транспорта; А.Н. Ольшевский, руководитель ФГКУ «Администрация Северного морского пути»; С.Г. Антонов, заместитель генерального директора по корпоративному развитию ФГУП «Росморпорт»; К.А. Степаньян, заместитель генерального директора по морским перевозкам ОАО «Совфрахт»; В.В. Степов, вице-президент ОАО «Российские железные дороги»; М.Н. Хайлов, заместитель руководителя Федерального космического агентства; А.А. Буров, председатель Совета директоров ОАО МК «Белкомур» и другие топ-менеджеры.

По составу представителей федеральных и региональных органов власти и управления, промышленных, судостроительных, транспортных и других компаний Питерский форум 10—11 декабря 2014 года несомненно был самым представительным в прошедшем году. Завершая годовую программу конгрессных мероприятий, посвящённых вопросам развития Арктического региона в России, форум «Арктика: настоящее и будущее» стал кульминационным событием, объединяющим все принятые за год решения и консолидирующим усилия власти, бизнеса и общественности по их реализации. Думаю, что в немалой степени благодаря авторитету полярного лидера А.Н. Чилингарова. Прозвучало немало содержательных отчётов, презентаций руководителей федеральных министерств и ведомств.

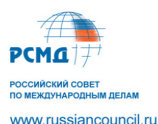
Были ли такими же адекватными составу топ-менеджеров, полярников принятые решения — это остаётся, как говорится, за кадром. Для широкой общественности принятые на форуме решения остались пока неизвестными. Было продекларировано, что «итоговая резолюция форума с предложениями и рекомендациями станет отправной точкой для формирования повестки работы организаций, участвующих в разработке и реализации различных проектов в Арктике, в 2015 году. Документ также будет направлен в органы власти для совершенствования законодательства и государственного регулирования в сфере устойчивого развития Арктики». В заявленной концепции предполагалось представить общественный продукт форума — общественную резолюцию. Хотелось бы познакомиться с этим продуктом и проанализировать его.

На форуме работала выставка, где демонстрировались новейшие технологии и разработки в сфере разведки и добычи полезных ископаемых, развития транспортного комплекса, навигационного обеспечения, строительства, научно-исследовательской деятельности, судостроения и судоходства.

Одной из особенностей декабрьского Питерского форума стала презентация в его рамках механизмов взаимодействия власти, бизнеса и общественности, созданные «Ассоциацией полярников» (АСПОЛ): а) Общественные комиссии по актуальным для развития Арктической зоны РФ направлениям деятельности; б) Полярные комиссии в составе органов власти в субъектах РФ. В первый день форума прошли стратегические сессии общественных комиссий Ассоциации полярников, созданной в 1991 году, по трём направлениям: экология, наука и технологии, наука и высшая школа, социальные проекты. Некоторые отправные моменты о том, как сделать работу АСПОЛ более эффективной, были кратко намечены ещё ранее в обращении А.Н. Чилингарова к съезду АСПОЛ¹.

На форуме в Санкт-Петербурге прозвучало немало интересных докладов практически по всем направлениям жизнедеятельности в Арктике. В данном кратком обзоре нереально даже просто перечислить все высказанные соображения, конкретные предложения из той богатейшей сокровищницы информации, которая прозвучала в выступлениях, осталась в презентациях докладчиков и ещё ждёт своих исследователей². А.В. Котов и А.Н. Пилясов, например, говоря о стратегическом управлении Российской Арктикой, сформулировали предложения о центре ответственности, модели Арктического федерального округа.

В России новый центр ответственности за выработку федеральной политики может стать:

- 1) либо самостоятельным Министерством в структуре Правительства РФ;
- 2) либо Министерством, - учитывая важное оборонное и стратегическое значение Арктики, напрямую подчиненным Президенту РФ (как Министерство обороны, МЧС России);
- 3) либо агентством в структуре Минэкономразвития России. Работая под эгидой Минэкономразвития России, агентство могло бы объединить и координировать усилия всех сегодня разрозненных ученых советов, комиссий, административных структур, занимающихся северной и арктической проблематикой.

¹ Обращение А.Н. Чилингарова. URL: http://www.ec-arctic.ru/media/pic_full/0/563.jpg (дата обращения: 28.01.2015)

² См. раздел «Материалы российских конференций, презентации» в «Арктической энциклопедии» журнала «Арктика и Север». URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/ind.php

Модели Арктического федерального округа

Критерий	Модель 1 (жесткий вариант)	Модель 2 (промежуточный)	Модель 3 (мягкий вариант)
Цель	Встраивание российской Арктики в существующую систему федеральных округов	Явно укрепить экономические связи Арктической зоны Российской Федерации	Неявно укрепить связи в Арктической зоне Российской Федерации через информационные потоки
Доминирующие институты	Федеральные	Региональные	Местные/региональные
Иерархия/отношения участников	Централизованный характер, однонаправленное воздействие на объект	Многосубъектный одноуровневый характер	Наборы отношений гражданского, экономического и другого характера многих видов
Возможности международного сотрудничества	Определенность работы и форматов сотрудничества, заданных федеральным центром. Сила мнения федерального центра, подкрепленная бюджетными возможностями	Обособленность участников, легкий вход и выход из проектов; существует проблема взаимоувязки интересов всех акторов	Большие массивы информации, открывающие многообразие путей сотрудничества

Рисунки 1, 2. © Котов А.В. и Пилясов А.Н.

Состав Арктической зоны Российской Федерации

Рисунок 3. Состав АЗРФ в 2014 г./ © Цибульский А.В.

На данном рисунке представлена карта Арктической зоны Российской Федерации.

Для тех специалистов, кто занимается проблематикой Севморпути, представляют интерес карта акватории Северного морского пути и статистика, которые презентовал руководитель ФГКУ «Администрация Севморпути» А.Н. Ольшевский (рисунки 4,5).

ФГКУ «Администрация Севморпути»

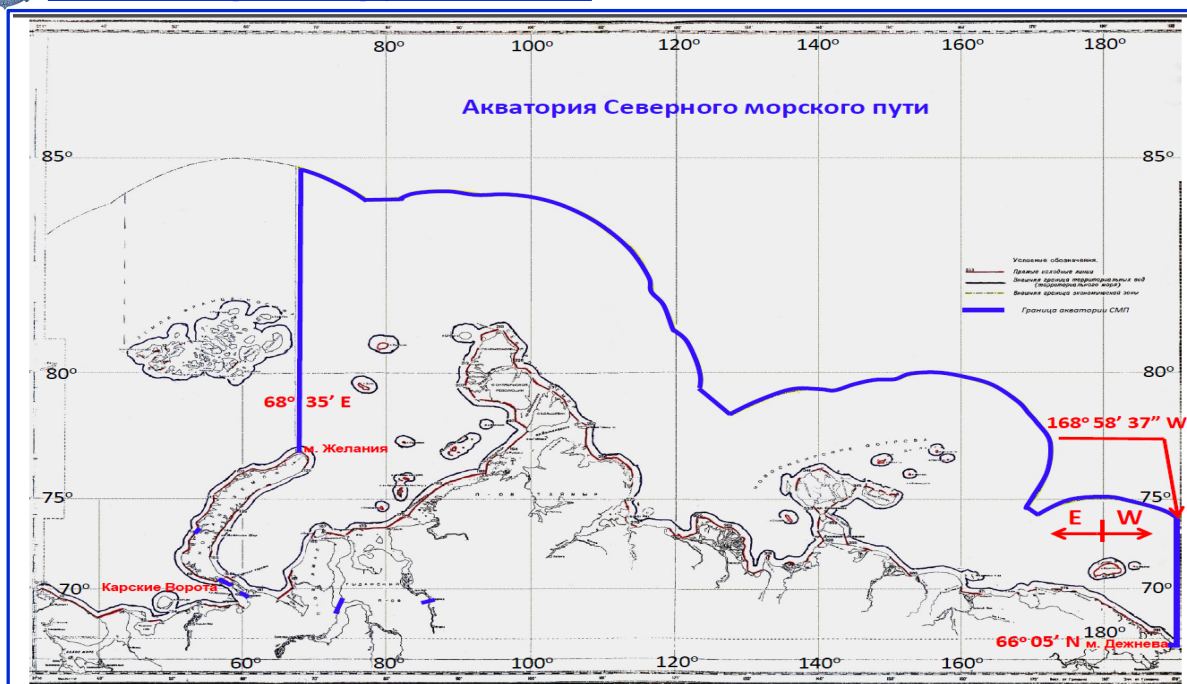

Рисунок 4. Карта акватории Северного морского пути/ © А.Н. Ольшевский

ФГКУ «Администрация Севморпути»

Объемы перевозки грузов по Севморпути по состоянию на 01 декабря 2013 и 2014 года (тысячи тонн)

	На 01.12.2013	На 01.12.2014	увеличение/ уменьшение
порты СМП	2 602	3 512	+ 910 (35 %)
транзит	1 176	274	- 902 (77 %)
Всего	3 778	3 786	+ 8 (0,2 %)

7

Рисунок 5. Объёмы перевозок грузов по СМП в 2013, 2014 гг./ © А.Н. Ольшевский

Символика САФУ имени М.В. Ломоносова

Отдел имиджевой политики САФУ

Авторы

1. Антипин Алексей Леонидович, магистрант Института математики, информационных и космических технологий Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
2. Гурвич Кирилл Львович, студент института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова; студент факультета социальных наук университета Нурланда, слушатель бизнес-школы г. Тромсе (Норвегия)
3. Зайков Константин Сергеевич, кандидат исторических наук, докторант, директор Арктического центра стратегических исследований Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
4. Зеленина Лариса Ивановна, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики и высокопроизводительных вычислений Института математики, информационных и космических технологий Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
5. Зуевская Анна Павловна, студентка 4 курса бакалавриата факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, СПб
6. Кондратьева Валентина Ильинична, руководитель государственного автономного учреждения «Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)», Якутск
7. Константинов Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
8. Копятева Анна Алексеевна, магистрант кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
9. Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север», Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
10. Медведева Ольга Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления, Москва
11. Опрышко Андрей Иванович, студент III курса кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
12. Порцель Александр Константинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета, Мурманск
13. Рогачев Иван Викторович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры регионоведения и международных отношений Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
14. Соколова Флёра Харисовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
15. Шубин Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

Authors

1. Alexey L. Antipin, postgraduate student, Institute of Mathematics, Information and Space Technologies of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
2. Kirill L. Gurvich, student of the Institute of Social, Political and Humanitarian studies, NArFU named after M. V. Lomonosov, student of the faculty of Social Sciences of the university of Nordland, participant of courses in Tromsø University Business School, Norway
3. Konstantin S. Zaykov, Candidate of Historical Sciences, Director of the Arctic Centre for Strategic Studies of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
4. Larisa I. Zelenina, candidate of technical Sciences, Associate Professor at the Department of Mathematics and Highly Productive Calculations of the Institute of Mathematics, Information and Space Technologies of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
5. Anna P. Zuevskaya, fourth-year bachelor of the Faculty of International Relations of Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg
6. Valentine I. Kondratyeva, Head of Center for Strategic Studies of Sakha (Yakutia), Yakutsk
7. Alexander S. Konstantinov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of state and municipal management Higher School of Economics and Management of Northern (Arctic) federal university after M. V. Lomonosov
8. Anna A. Koptyaeva, undergraduate of the Department of Regional Studies and International Relations, Institute of Social, Humanitarian and Political Science of Northern (Arctic) federal university after M. V. Lomonosov
9. Yury F. Lukin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation, editor in chief of electronic scientific journal "Arctic and North" of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
10. Olga E. Medvedeva, Professor of the Department of economic policy and economic measurements of the State University of Management, Moscow
11. Andrey I. Opryshko, student of the third course of Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
12. Alexander K. Portsel, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Sociology of Murmansk State Technical University, Murmansk
13. Ivan V. Rogachev, Candidate of Historical Sciences, Senior Teacher of Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
14. Flera H. Sokolova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Studies and International Relations, Institute of Social, Humanitarian and Political Science of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
15. Sergey I. Shubin, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Regional Studies and International Relations, Institute of Social, Humanitarian and Political Science of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

ABSTRACTS. KEYWORDS

Аннотации. Ключевые слова

Социологические науки. Политология. Экономические науки

Social Sciences. Politology. Economics

Гурвич К.Л. Концептуальные ресурсы для изучения миграционной проблематики в циркумполярном регионе: мобильная, стратификационная и глобализационная оптика

Kirill L. Gurvich. Conceptual resources for studying migration issues in the circumpolar region: mobility, stratification and globalization optics

Аннотация. Миграционная проблематика рассматривается с позиций мобильного, стратификационного и глобализационного подходов. Подчёркивая значение классических теорий в их развитии, делается обзор концептуальных работ, касающихся migration studies, а также эмпирических проектов, реализуемых конкретными исследовательскими центрами. Теоретические выкладки подкрепляются анализом статистических данных основных показателей миграции в циркумполярном регионе. Цель работы — продемонстрировать эвристические возможности, которые имеют рассматриваемые теоретические оптики для решения актуальных проблем миграции в Арктике.

Ключевые слова: мобильность, социальная стратификация, глобализация, миграция

Abstract. Migration issues are considered from mobile, stratification and globalization approaches. Emphasizing the importance of the classical theories in their development, the article reviews the conceptual works related to migration studies, as well as empirical projects implemented by specific research centers. Theoretical statements are supported by the analysis of the main indicators of statistical data migration in the circumpolar region. The main purpose of this article is to demonstrate the heuristic possibilities which considered theoretical optics have for solving urgent problems of migration in the Arctic.

Keywords: mobility, social stratification, globalization, migration, circumpolar region

Зуевская А.П. Политические аспекты международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли в Баренцевом Евро-Арктическом регионе

Anna P. Zuevskaya. The political aspects of the international cooperation in the oil and gas industry of the Barents Euro-Arctic region

Аннотация. В статье рассматриваются основы сотрудничества в нефтегазовой отрасли стран Баренцева Евро-Арктического региона, основные нефтегазовые проекты в регионе, политические аспекты сотрудничества

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, Баренцев Евро-Арктический регион, международное сотрудничество

Abstract. The author of the article considers the cooperation basics of oil and gas industry in the Barents Euro-Arctic region, the main oil and gas projects in the region and the political issues of the cooperation

Keywords: oil and gas industry, Barents Euro-Arctic region, international cooperation

Константинов А.С. Миграционные процессы как фактор трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1989—2010 гг.)

Alexander S. Konstantinov. Migratory processes as a factor of transformation of territorial and settlement structure in the Arkhangelsk region (1989—2010)

Аннотация. Миграционные процессы, происходившие в Архангельской области в период между переписями 1989—2010 годов, исследованы еще недостаточно. На основе анализа материалов переписей населения исследуются некоторые вопросы миграционного поведения населения в условиях формирования рыночной модели организации его жизнедеятельности. Миграционные процессы рассматриваются в качестве одного из факторов, который оказывал влияние на изменения, происходившие в территориально-поселенческой структуре Архангельской области.

Ключевые слова: переписи населения, миграционные процессы, трансформация территориальной и структуры расселения в регионе

Abstract. Migration processes which occurred in the Arkhangelsk region in the period between 1989-2010 censuses are not researched well yet. On the basis of analysis of census, some issues of the migratory behavior of the population in the emerging market model of life organization are investigated. Migration processes are considered as one of the factors that influenced the changes that have occurred in the territorial settlement structure of Arkhangelsk region.

Keywords: population censuses, migratory processes, transformation of territorial and settlement structure in the region

Лукин Ю.Ф. Российская Арктика прирастает островами

Yury F. Lukin. Russian Arctic increases with islands

Аннотация. Ни в Российской империи, ни в СССР, ни в Российской Федерации так и не был принят базовый закон, предметно определяющий содержание арктического менеджмента, статус, состав и границы Российской Арктики как на суше, так и в акватории СЛО. Сегодня важно найти системные решения по ряду актуальных проблем модернизации арктического менеджмента: 1) мониторинга всех российских островов в Северном Ледовитом океане, административно-правовой и экологической ответственности за ведомственное использование их земель и прилегающей акватории; 2) принятия базового федерального закона «Арктическая зона Российской Федерации»; 3) создания федерального органа управления АЗРФ: министерство, агентство; 4) развития институтов межрегиональной интеграции; 5) реализации госпрограммы «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 года»; 6) перехода к проектному менеджменту, формирование портфеля арктических проектов; 7) возможности создания Банка реконструкции и развития Арктики, Арктического государственно-коммерческого банка.

Ключевые слова: Российская Арктика, ост-

Abstract. Neither the Russian Empire nor the Soviet Union or the Russian Federation and was not accepted by the basic law, objectively defining the content of the Arctic management, status, composition and the borders of the Russian Arctic, both on land and in the waters of the Arctic Ocean. It is necessary to find a system solutions for a number of urgent problems of the Arctic management modernization: 1) monitoring of Russian islands in the Arctic Ocean, administrative, legal and environmental responsibility for the departmental use of their lands and adjacent water area; 2) adoption of the basic federal law "The Arctic zone of the Russian Federation"; 3) effective functioning of the Government Commission on the Arctic; 4) development of interregional integration institutes; 5) implementation of state program "Socio-economic development of the Russian Arctic for the period up to 2020"; 6) transition to project management, the formation of the portfolio Arctic projects; 7) the possibility of establishing the Bank for Reconstruction and Development in the Arctic, Arctic state commercial bank.

Keywords: Russian Arctic, islands, the basic fed-

рова, базовый федеральный закон «Арктическая зона Российской Федерации», арктический менеджмент, министерство, межрегиональная интеграция, госпрограмма, арктические проекты, портфель, банки

eral law "Arctic zone of the Russian Federation", the Arctic management, ministry, interregional integration, the state program, Arctic projects, portfolio, banks

Соколова Ф.Х., Коптяева А.А. Современный политический имидж России в Норвегии (на материалах СМИ)

Flera H. Sokolova, Anna A. Koptyaeva. Modern political image of Russia in Norway (on media coverage)

Аннотация. На основе проведённого контент-анализа статей, опубликованных в печатных периодических изданиях Норвегии за 2008—2014 годы, раскрывается текущий политический имидж России. Проведён анализ наиболее обсуждаемых аспектов политического имиджа, выявляется совокупность причин и факторов, влияющих на восприятие образа России в Норвегии.

Ключевые слова: Россия, Норвегия, международный имидж государства, политический имидж, образ России в СМИ

Abstract. On the basis of a content analysis of articles published in printed periodicals of Norway during 2008—2014, the current political image of Russia reveals in the article. The analysis of the most talked aspects of political image has been done, a set of causes and factors influencing the perception of the image of Russia in Norway reveals.

Keywords: Russia, Norway, international image of the state, political image, the image of Russia in the media

Исторические науки. Historical Sciences

Порцель А.К. Первые советские рыбопромысловые экспедиции к Шпицбергену и Исландии (1946—1952 гг.)

Alexander K. Portsel. The first Soviet fishing expeditions to Spitsbergen and Iceland (1946—1952)

Аннотация. На основании архивных документов и мемуаров рассмотрен процесс освоения рыбопромысловых районов Северной Атлантики советским рыболовным флотом в послевоенные годы. Экономическое значение этого промысла увязывается с геополитическими интересами СССР в северных районах Мирового океана.

Ключевые слова: рыболовство, советский рыбопромысловый флот, Шпицберген, Исландия, Северная Атлантика, послевоенные годы, ПИНРО, «Мурманрыба», «Мурмансельдь»

Abstract. The development of fishing areas in the North Atlantic by the Soviet fishing fleet in the postwar years is considered on the basis of archival documents and memoirs. The economic importance of this fishery is linked to the geopolitical interests of the USSR in the northern areas of the oceans.

Keywords: fishing, Soviet fishing fleet, Spitsbergen, Iceland, North Atlantic, postwar years, PINRO, "Murmanryba", "Murmanseld"

Шубин С. И., Рогачев И. В., Опришко А.И. Первая мировая война как форма европейского сдерживания развития России: взгляд из Архангельска

Sergey I. Shubin, Ivan V. Rogachev, Andrey I. Opryshko. The First World War as a form of European containment of Russia: a view from Arkhangelsk

Аннотация. В статье рассматриваются экономические, социальные факторы успешного развития Российской империи в начале XX века и достаточно благоприятные европейские прогнозы на перспективы возрастания её потенциала на Евразийском континенте. Эти прогнозы, по мнению А.П. Столыпина, могли быть реализованы только при условии успешного проведения реформ в мирных условиях. Такое развитие ситуации не устраивало геополитических оппонентов России и, прежде всего, Великобританию, которая искала варианты ослабления Российской империи путем втягивания последней в военные конфликты. Используя логику предшествующих войне 1914—1918 гг. исторических событий и современную геополитическую ситуацию, авторы высказывают гипотезу о Первой мировой войне как форме европейского сдерживания развития России. Интересная версия высказывается и в отношении помощи союзников, поступающей в основном через Архангельск. «Не может быть, — пишут авторы, — чтобы интервенты, организуя завоз грузов, не располагали информацией о том, что вглубь страны при тогдашней транспортной инфраструктуре региона и страны в целом их доставить не удастся». Возникает естественный вопрос: а не было ли это сознательным формированием повода для последующей операции по его сохранности и использования в качестве плацдарма и подкупа местного населения и власти? Это в определённой мере подтверждает и текст послания в Лондон в январе 1918 года начальника британской миссии снабжения в России генерала Ф.К. Пуля, которое приводится в статье.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Франция, Германия, союз, противостояние, геополитика, национальные интересы, борьба за влияние на Европейском Севере.

Abstract. The article considers the factors of successful development of the Russian Empire at the beginning of the 20th century and favorable forecasts on the prospects of increasing its capacity on the Eurasian continent. The successful development in a peaceful environment did not satisfy geopolitical opponents of Russia, especially the United Kingdom, which sought the variants of weakening the Russian empire by pulling it in military conflicts. Using the logic of the previous historical events and the current geopolitical situation, the authors hypothesize the First World War as a form of European containment of the development of Russia. There was expressed a version about the help of the Allies, coming mainly through Arkhangelsk. "It cannot be so, — the authors write, — that the invaders did not have the information about inability of arranging the delivery of goods because of the poor condition of transport infrastructure in the region during that time". Was it or not a conscious formation of the reason for the subsequent operation for its preservation and using as a staging ground and as a way of bribery of the local population and the authorities? To a certain extent this is confirmed by the message, which was sent by the chief of the British mission in the supply of Russia, General Poole, to London in January 1918, which is given in the article

Keywords: Russia, Great Britain, France, Germany, the Union, opposition, geopolitics, national interests, the struggle for influence in the European North.

Экология. Environmental Science

Зеленина Л. И., Антипин А.Л. Льды Арктики: мониторинг и меры адаптации

Larisa I. Zelenina, Alexey L. Antipin. Arctic ice: monitoring and adaptation actions

Аннотация. Мониторинг ледовых условий арктических морей позволяет провести оценку последствий их изменения, анализируя два противоположных мнения — льды Арктики тают и льды входят в «холодный цикл». Гистограмма площади многолетних арктических льдов (2002—2013 гг.), статистическая обработка данных позволила нам построить полиномиальный тренд, определяющий с достаточной степенью вероятности прогнозные значения минимальной площади арктических льдов. Была отобрана лучшая модель — метод гармонических весов и составлены точечный и интервальный прогнозы ледовитости Арктических морей на 2015 и 2016 гг. Учет рисков при изменениях климата крайне важен в отраслях добычи полезных ископаемых, морского судоходства, инфраструктуры в Российской Арктике, чтобы минимизировать возникающие потери от возможных угроз.

Ключевые слова: Арктика, морские льды, трендовая модель, прогноз ледовитости, учет рисков, угрозы, минимизация потерь

Abstract. Monitoring ice conditions in the Arctic seas allows an assessment of the impact of their changes by analyzing the two opposing views — Arctic ice is melting and ice are included in the "cold cycle". Histogram area of perennial Arctic sea ice (2002—2013 gg.), Statistical processing of data allowed to construct a polynomial trend that defines a sufficient degree of probability forecast values minimum area of Arctic sea ice. Was selected the best model — the method of harmonic balance and composed of point and interval forecasts of ice cover of the Arctic seas for 2015 and 2016. Risk consideration under climate change is very important in industries mining, of Maritime Navigation and infrastructure in the Russian Arctic, in order to minimize losses arising from possible threats.

Keywords: Arctic, sea ice, trend model, forecast of the ice cover, into account risks, threats, minimization of losses

Медведева О.Е. Задачи оценки экологического ущерба в арктической зоне

Olga E. Medvedeva. The problems to the assessment of environmental damage in the Arctic

Аннотация. Разработка нефтегазовых месторождений Арктической зоны несёт риски разрушения экосистем и причинения значительного экологического ущерба. Поэтому особенно важно принять превентивные природоохранные меры на ранних стадиях освоения Арктики. В основе подобных мер и инструментов лежит стоимостная оценка экологического ущерба, что могло бы снизить риск деградации природной среды в Арктической зоне. В обеспечение возможности выполнения восстановительных работ необходимо создать финансовые фонды, иные инструменты, позволяющие безотлагательно начинать восстановительные работы

Abstract. Development of oil and gas fields of the Arctic zone carries risks of destroying ecosystems and causing significant environmental damage. It is therefore particularly important to take preventive conservation measures in the early stages of exploration of the Arctic. The basis of such measures and tools is the valuation of environmental damage that could reduce the risk of environmental degradation in the Arctic zone. In order to provide the ability of the restoration work, it is necessary to create financial assets or other tools to begin rehabilitation work immediately in case of emergency and to eliminate the consequences of the damage caused after the completion of the work.

в случае аварии и устранять последствия причинённого вреда после завершения работ.

Ключевые слова: экологический ущерб, стоимостная оценка, «прошлый» ущерб, «проектный» ущерб

Keywords: *the environmental damage, valuation, «past» damage, «project» damage*

Обзоры. Reviews

Кондратьева В.А., Лукин Ю.Ф. Арктика: перспективы устойчивого развития

Valentine A. Kondratieva, Yury F. Lukin. Arctic: the prospects for sustainable development

Аннотация. Обзор материалов Международной научно-практической конференции 26—29 ноября 2014 года в г. Якутске Республики Саха (Якутии)

Ключевые слова: *Российская Арктика, Республика Саха (Якутия), устойчивое развитие, модель, новый взгляд*

Abstract. Review of the international scientific-practical conference on November 26—29 2014 in Yakutsk, Sakha Republic (Yakutia)

Ключевые слова: *Russian Arctic, the Republic of Sakha (Yakutia), sustainable development, the model, a new view*

Зайков К.С. Освоение Арктики — новый виток в развитии отечественной науки и инноваций

Konstantin S. Zaykov. Development of the Arctic — a new milestone in the development of national science and innovation

Аннотация. Обзор материалов научной конференции 3—6 декабря 2014 года в г. Салехарде

Ключевые слова: наука, инновации, кадры, взаимодействие, междисциплинарная площадка, научная инфраструктура

Abstract. Review of materials of the conference held on December 3—6, 2014 in Salekhard

Keywords: science, innovation, human resources, the interaction, interdisciplinary platform, the scientific infrastructure

Лукин Ю.Ф. Арктика: настоящее и будущее

Yury F. Lukin. Arctic: present and future

Аннотация. Обзор материалов IV международного форума 10—11 декабря 2014 года в Санкт-Петербурге

Ключевые слова: Российская Арктика, государство, политика, устойчивое развитие, полярные комиссии, инфраструктура, транспорт, экология, безопасность, наука, кадры

Abstract. Review of the IV International Forum on December 10—11, 2014 in St. Petersburg

Keywords: Russian Arctic, state policy, sustainable development, Polar Commission, infrastructure, transport, environment, safety, science, human resources

Редакционный совет журнала «Арктика и Север»

1. Дрегало Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России (Архангельск)
2. Кефели Игорь Федорович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии и глобалистики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург)
3. Котляков Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, академик РАН. Директор Института географии РАН. Почётный президент Русского географического общества (Москва)
4. Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, ректор САФУ им. М.В. Ломоносова (Архангельск)
5. Лукин Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Арктика и Север». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
6. Неёлов Юрий Васильевич, доктор технических наук, почётный профессор Тюменского государственного нефтегазового университета. Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва)
7. Селин Владимир Степанович, доктор экономических наук, профессор. Руководитель отдела экономической политики и хозяйственной деятельности в Арктике Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Апатиты). Заслуженный экономист России
8. Соколова Флёра Харисовна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения и международных отношений САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России (Архангельск)
9. Тоскунина Вера Эдуардовна, доктор экономических наук, профессор, помощник проректора по научной работе САФУ им. М.В. Ломоносова
10. Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России (Архангельск)
11. Фёдоров Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина (Санкт-Петербург)
12. Харлампьева Надежда Климовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского университета (Санкт-Петербург).

Редсовет. URL: <http://narfu.ru/aan/DOCS/redsovet.php>

АРКТИКА и СЕВЕР

Междисциплинарный электронный научный журнал
2015. № 18

Главный редактор — Лукин Юрий Фёдорович. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Редактор — Шепелев Евгений Александрович. E-mail: evgeny.north@yandex.ru

Художественный редактор (английский язык) — Борис Анна Михайловна.
E-mail: riabinyshka@yandex.ru

Размещение на сайте — Шепелев Евгений Александрович

Свидетельство о регистрации — Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени
М. В. Ломоносова»

Адрес учредителя: Россия, 163002, г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 17

Адрес редакции: Россия, 163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, д. 8

Электронный адрес редакции: arcticandnorth@yandex.ru

Подписано «в печать» для размещения на сайте: <http://narfu.ru/aan> — 15.02.2015

ARCTIC and NORTH

Multidisciplinary electronic scientific journal
2015. N 18

Editor-in-chief Y. F. Lukin. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Editor E. A. Shepelev. E-mail: evgeny.north@yandex.ru

Art editor (in English) A. M. Boris. E-mail: riabinyshka@yandex.ru

Placement on the webpage by E.A. Shepelev

Registration certificate El № FS77-42809 from November 26, 2010

Founder — Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

Address of the founder: 17 Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

Address of the editorial office: 8 Novgorodsky Avenue, Arkhangelsk, Russia, 163002

E-mail address of the editorial office: arcticandnorth@yandex.ru

Signed for placement on the webpage: <http://narfu.ru/aan> on 15.02.2015